

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

ISSN 2713-2811

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

**Сетевой
научно-практический журнал
частного и публичного права**

pravojournal.ru

1 (16) / 2022

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой
научно-практический журнал
частного и публичного права

№ 1 (16) ISSN 2713-2811
Вологда 2022

Издается с июня 2018 года
Выходит пять раз в год

Учредители:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вологодский государственный университет»

Главный редактор:
Е. Л. Харьковский

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по пяти научным специальностям: 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11, 12.00.12

Дата выхода в свет: 31.03.2022

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-82-50, (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70
E-mail: ejournal@inbox.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: pravojournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-76066 от 24 июня 2019 г. ISSN 2713-2811

© ВИПЭ ФСИН России, 2022

© ВоГУ, 2022

Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penal Service of Russia Vologda State University

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Online scientific and practical
journal of private and public law

№ 1 (16) ISSN 2713-2811
Vologda 2022

Published since June 2018

Published five times a year

Founders:

Federal Official Educational Institution of Higher Education
"Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service",
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vologda State University"

Editor-in-Chief:
Evgeny L. Kharkovsky

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.
Manuscripts are reviewed and not returned to the authors.
The editor reserves the right to abridge and edit the manuscripts submitted

Presented in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of PhD., for the degree of Dsc. should be published of the following scientific specialties: 12.00.01; 12.00.08; 12.00.09; 12.00.11; 12.00.12.

Date of publication: 31.03.2022

The journal is presented on the website in free access in full-text format

Address of the editorial office:
2, Shchetinin street, Vologda, 160000, Russian Federation

Phones: (8172) 51-82-50, (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70

E-mail: ejournal@inbox.ru

Website: pravojournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Certificate of registration PI № ФС77-76066 dated June 24, 2019. ISSN 2713-2811

© VIPE FPS of Russia, 2022

© VoSU, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Харьковский Е. Л. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (главный редактор);

Голодов П. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (заместитель главного редактора);

Крюкова О. Ю. – старший научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);

Барков А. В. – профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Б. Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Дворянсков И. В. – главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Дугенец А. С. – главный редактор федерального научно-практического журнала «Административное право и процесс», заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Зубкова В. И. – главный научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Квашнин В. А. – профессор кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Козаченко И. Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор;

Корень Т. А. – заместитель директора по учебной и научной работе Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП – институт правоведения» (Республика Беларусь), кандидат юридических наук;

Кругликов Л. Л. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии наук высшей школы и Российской академии естественных наук;

Кузьминых А. Л. – профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Кузнецова Е. В. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Кургузкина Е. Б. – профессор Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал, г. Воронеж), доктор юридических наук;

Кучин О. С. – профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент, академик РАЕ, заслуженный деятель науки и техники РАЕ;

Мешко Г. – профессор факультета уголовного правосудия и безопасности Университета Марибор (Словения), доктор наук, профессор криминологии;

Мишальченко Ю. В. – генеральный советник Экономического суда СНГ, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор;

Нагорных Р. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Пантелеева Н. В. – заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова (Республика Беларусь), кандидат юридических наук, доцент;

Поникаров В. А. – профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Попович М. М. – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Ромашов Р. А. – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Селиверстов В. И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Силкин В. П. – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук;

Старостин С. А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Сухондяева Т. Ю. – доцент кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Углицких Д. В. – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Шаталов А. С. – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор;

Хатуаева В. В. – заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Чукмаитов Д. С. – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по научным специальностям: 12.00.01; 12.00.08; 12.00.09; 12.00.11; 12.00.12. Согласно Рекомендации Президиума ВАК Минобрнауки России от 10.12.2021 № 32/1-НС в журнале указываются два шифра научных специальностей.

EDITORIAL COUNCIL:

Kharkovsky E. L. – Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Law, Associate Professor., (Editor-in-chief);

Golodov P. V. – Professor of the Department of Administrative Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, Associate Professor, (Deputy Editor-in-chief);

Krukova O. Yu. – Senior Researcher of the Subbranch of Organization and Coordination of Research Activities and International Cooperation of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law (Executive secretary);

Barkov A. V. – Professor of the Civil Law Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russia, Dsc. of Law, Professor;

Gavrilov B. Ya. – Head of the Department of Control of Crime Investigation Agencies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Dsc. in Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Valid Member of the Peter Academy of Sciences and Arts;

Dvoryanskov I. V. – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Professor of the Department of Penal Law and the Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. of Law, Professor;

Dugenets A. S. – Editor-in-Chief of the Federal Scientific and Practical Journal "Administrative Law and Process", Honored Lawyer of the Russian Federation, Dsc. of Law, Professor;

Zubkova V. I. – Chief Researcher of the Laboratory of Social and Legal Research and Comparative Law of the Lomonosov Moscow State University, Dsc. in Law, Professor;

Kvashnin V. A. – Professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, Dsc. in History, Associate Professor;

Kozachenko I. Ya. – Head of the Department of Criminal Law of the Ural State Law University, Dsc. in Law, Professor;

Koren' T. A. – Deputy Director for Academic and Scientific Work of the Mogilev Branch of the Private Educational Institution "BIP - Institute of Law" (Republic of Belarus), PhD in Law;

Kruglikov L. L. – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Demidov Yaroslavl State University, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Valid Member of the International Higher Education Academy of Sciences (IHEAS) and the Russian Academy of Natural Sciences;

Kuzminykh A. L. – Professor of the Department of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in History, Associate Professor;

Kuznetsova E. V. – Associate Professor of the Department of State Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, Associate Professor;

Kurguzkina E. B. – Professor of the Russian State University of Justice (Central Branch, Voronezh), Dsc. in Law;

Kuchin O. S. – Professor of the Department of Forensic Expertise and Criminalistics of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Associate Professor, Academician of RANH, Honored Worker of Science and Technology of RAN;

Meshko G. – Professor of the Department of Criminal Justice and Security of the University of Maribor (Slovenia), Doctor, Professor of Criminology;

Mishalchenko Yu. V. – General Counsel of the CIS Economic Court, Dsc. in Law, Dsc. in Economics, Professor;

Nagornyykh R. V. – Professor of the Department of Administrative Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor;

Panteleeva N. V. – Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Kuleshov Mogilev State University (Republic of Belarus), PhD in Law, Associate Professor;

Ponikarov V. A. – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor;

Popovich M. M. – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, Associate Professor;

Romashov R. A. – Professor of the Department of State Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor;

Seliverstov V. I. – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Lomonosov Moscow State University, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Silkin V. P. – Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, PhD in Law;

Starostin S. A. – Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dsc. in Law, Professor;

Sukhondyaeva T. Yu. – Associate Professor of the Department of Civil Law of the the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor;

Uglitskikh D. V. – Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, PhD in Law;

Shabanov V. B. – Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Dsc. in Law, Professor;

Shatalov A. S. – Professor of the Department of Judicial Power of the National Research University "Higher School of Economics», Dsc. in Law, Professor;

Khatuaeva V. V. – Head of the Department of Criminal Procedure Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Dsc. in Law, Professor;

Chukmaitov D. S. – Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Zhetysu State University after Ilyas Zhansugurov (Republic of Kazakhstan), Dsc. in Law, Professor.

The journal is on the list of peer-reviewed academic editions that are authorized to publish principal research findings of doctor of sciences and candidate of sciences dissertations in the following specialties: 12.00.01; 12.00.08; 12.00.09; 12.00.11; 12.00.12.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	9
БЕЛОВА Н. А. Виды преступлений, наказуемых тюремным заключением, в русском праве XVI–XVII вв.....	16
КУЗЬМИНЫХ А. Л. Нормативно-правовое регулирование и практика получения денежного довольствия военнопленными в СССР	30
ЛАПШИН В. Е., ШАХАНОВ В. В. Законность как теоретико-правовая категория (метафеноменальный анализ).....	39
ОНИЩЕНКО И. С. Актуальные вопросы правового регулирования заключения брака с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы	48
АНТИПОВ А. Н., СТРОГОВИЧ Ю. Н. Правовые вопросы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации	57
БРАЖНИКОВ Д. А., КОБЕЦ П. Н. Обеспечение безопасности населения Российской Федерации в процессе совершенствования методов борьбы с незаконным изъятием органов или тканей человека для их трансплантации	68
КАБАНОВ В. М. К вопросу о реализации уголовно-правовых аксиом в форме презумпций	78
ОДИНЦОВА Л. Н., ПУШКАРЕВА И. А., ДЕМЧУК Д. А. Проблемы реализации международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и на практике	83
ИВАЩЕНКО М. А. Проблемы расследования преступлений, нарушающих избирательные права граждан	92
МОРОЗОВ Р. М., ВОРОБЬЕВА А. А. Актуальные вопросы расширения перечня иных участников уголовного судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации	102
ЦВЕТКОВ Ю. А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела	109
ЧЕРЕМИСИНА Т. В. Нарушение права обвиняемого на защиту: кто виноват?.....	119
КИРИЛОВСКАЯ Н. Н., МИШАЛЬЧЕНКО Ю. В., ЛЬВОВА Е. Л. Международно-правовые аспекты регулирования несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации и государствах – членах Европейского союза	126
БУРЫНИН С. С. Электронные системы, применяемые в управлении следственными органами	137
КИРИЛОВСКИЙ О. В., РЫБАКОВА А. А. К вопросу о типовых проблемах в деятельности уголовно-исполнительных инспекций в населенных пунктах с небольшой численностью жителей	149
МАХЬЯНОВА Р. М. Методический аспект организации и проведения прокурорских проверок	157
БЫЧКОВ В. В. Концептуальная, стратегическая и доктринальная основа законодательного противодействия в Российской Федерации преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	166
КУЧИН О. С., БОНДАРЕНКО П. К. Сыскное дело в России в начале XIX в.	174
НУЖДИН А. А. Использование оперативной информации при допросе (в рамках выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений)	185
СОФРОНОВ Д. Н. Особенности правового регулирования использования конфиденциального содействия отдельных категорий лиц органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность	193
МЕЛЬНИКОВА Н. А., ЖИТКОВ А. А. Правовое регулирование порядка уведомления о фактах обращения в целях склонения государственного служащего к совершению коррупционных правонарушений в системе мер противодействия коррупции ...	203

CONTENT

EDITORIAL	9
BELOVA N. A. Types of Crimes Punishable by Imprisonment in Russian Law of the 16–17th Centuries.....	16
KUZ'MINYKH A. L. Legal Regulation and Practice of Receiving Monetary Allowances by War Prisoners in the USSR	30
LAPSHIN V. E., SHAKHANOV V. V. Legality as a Theoretical and Legal Category (Meta-Phenomenal Analysis)	40
ONISHCHENKO I. S. Topical Issues of Legal Regulation of Marriage with Persons Serving Sentences in Places of Deprivation of Liberty	48
ANTIPOV A. N., STROGOVICH YU. N. Legal Issues of the Russian Penal Legislation	57
BRAZHNIKOV D. A., KOBETS P. N. Ensuring Safety of Russian Population in the Process of Improving Methods to Combat Illegal Removal of Human Organs or Tissues for Their Transplantation	68
KABANOV V. M. On the Issue of Implementing Criminal Law Axioms in the Form of Presumptions	78
ODINTSOVA L. N., PUSHKAREVA I. A., DEMCHUK D. A. Problems to Implement International Standards in Domestic Penal Enforcement Legislation and Practice of Their Application	84
IVASCHENKO M. A. Problems of Investigation of Crimes that Violate the Electoral Rights of Citizens	92
MOROZOV R. M., VOROB'EVA A. A. Topical Issues of Expanding the List of Other Participants in Criminal Proceedings in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation	102
TSVETKOV YU. A. On Improving Legal Regulation of the Criminal Case Initiation Stage	109
CHEREMISINA T. V. Violation of the Accused Person's Right to Defense: Who Is to Blame?	119
KIRILOVSKAYA N. N., MISHAL'CHENKO YU. V., L'VOVA E. L. International Legal Aspects of Regulating Insolvency (Bankruptcy) in the Russian Federation and the European Union Member States	127
BURYIN S. S. Electronic Systems Used in the Management of Investigative Bodies	137
KIRILOVSKII O. V., RYBAKOVA A. A. On the Issue of Typical Problems in the Activities of Penal Inspectorates in Small Settlements	149
MAKH'YANOVA R. M. Methodological Aspect of Organizing and Conducting Prosecutorial Inspections	157
BYCHKOV V. V. Conceptual, Strategic and Doctrinal Basis of Legislative Counteraction to Extremism-Related Crimes Committed with the Help of Information and Telecommunication Networks in the Russian Federation	166
KUCHIN O. S., BONDARENKO P. K. Detective Work in Russia at the Beginning of the 19th Century	174
NUZHDIN A. A. Using Operational Information during Interrogation (in terms of Identified Circumstances that Contributed to Crime Commission in Penitentiary Institutions)	185
SOFRONOV D. N. Features of Legal Regulation of the Use of Confidential Assistance of Certain Categories of Persons by Bodies Engaged in Operational Investigative Activities	193
MEL'NIKOVA N. A., ZHITKOV A. A. Legal Regulation of the Procedure for Notification of the Facts of Inducing a Federal Civil Servant to Commit Corruption Offenses in the System of Anti-Corruption Measures	203

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вашему вниманию предлагается первый в 2022 г. выпуск сетевого научно-практического журнала «Ius publicum et privatum».

На страницах журнала представлены научные дискуссии по актуальным вопросам, касающимся современного состояния российского законодательства, эффективности применения правовых норм и совершенствования нормотворческого процесса, анализа теоретических и исторических аспектов государственно-правовых явлений, зарубежного законодательства.

Журнал включает рубрики, соответствующие различным отраслям права и направлениям юридической деятельности.

Выпуск открывают материалы, публикуемые в рамках специальности **«Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»**. Статья «Виды преступлений, наказуемых тюремным заключением, в русском праве XVI–XVII вв.» подготовлена кандидатом исторических наук, доцентом Н. А. Беловой. В ней рассматривается процесс расширения спектра преступлений, за совершение которых нормативными актами Русского государства XVI–XVII вв. (Судебником Ивана IV, Соборным уложением, Новоуказными статьями о татевных, разбойных и убийственных делах, иными грамотами и указами) предусматривалось тюремное заключение. Отмечается, что данная уголовная санкция применялась в качестве самостоятельного и дополнительного наказания, а также меры пресечения. Делается вывод о том, что увеличение числа преступлений, за совершение которых предусматривалось лишение свободы, отражало тенденции государственной политики, направленной на борьбу с преступностью в условиях усиления централизации власти.

В статье «Нормативно-правовое регулирование и практика получения денежного довольствия военнопленными в СССР» доктора исторических наук, доцента А. Л. Кузьминых рассмотрены нормативно-правовые основы и механизмы получения иностранными военнопленными периода Второй мировой войны, содержащимися в лагерях НКВД–МВД СССР, денежного довольствия и хранения ими материальных ценностей. Показаны изменение порядка начисления денежных средств, организация материального стимулирования военнопленных, занятых на производстве, практика распоряжения денежными средствами и материальными ценностями в условиях заключения, трудности организации контроля за их учетом, расходом и хранением. Автор приходит к выводу о том, что организация денежного довольствия являлась важным фактором жизнеобеспечения военнопленных и показателем соблюдения Советским Союзом основных положений международных конвенций об обращении с военнопленными.

Завершает рубрику статья «Законность как теоретико-правовая категория (метафеноменальный анализ)» доктора педагогических наук, кандидата юридических наук, доцента В. Е. Лапшина и кандидата юридических наук, доцента В. В. Шаханова. По мнению авторов, категория «законность» воспринимается как что-то обыденное, давно изученное, не нуждающееся в переосмыслении. Такая поверхностная позиция не отражает современной политико-правовой действительности. Правовые категории должны постоянно проходить проверку временем, быть восприимчивыми к парадигмальным изменениям, отвечать насущным потребностям юридической науки. Постклассическая методология, открывая новые исследовательские возможности, должна быть привязана к структуре научного знания, а правовые категории должны занимать строго определенные позиции в дисциплинарной матрице. В качестве механизма калибровки системы правовых категорий предлагается использование метафеноменального анализа. Категория «законность» рассматривается во взаимосвязи не только с ее общепризнанной парной категорией «правопорядок», но и с категориями «законный интерес», «конституционность», а также сквозь призму этнокультурных особенностей.

Специальность **«Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»** представлена статьей кандидата юридических наук И. С. Онищенко «Актуальные вопросы правового регулирования заключения брака с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы», в которой анализируются особенности заключения брака с осужденными к лишению свободы, обусловленные изолированностью этих лиц от социума, отсутствием у них возможности явиться в орган ЗАГС или многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг для подачи совместного заявления. Уделено внимание изучению проблемных моментов заключения брака с лицами, осужденными к лишению свободы, раскрыты случаи, при которых заключение такого брака недопустимо. Автор обосновывает необходимость проведения воспитательной работы с осужденными перед регистрацией брака с целью воспрепятствовать заключению браков, которые не направлены на создание семьи и впоследствии могут быть признаны недействительными.

В рамках специальности **«Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»** размещены четыре статьи. Открывает раздел статья кандидата юридических наук, доцента А. Н. Антипова и Ю. Н. Строговича «Правовые вопросы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации». Эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в большой степени зависит от качества нормативного правового регулирования в данной сфере. Нередко имеющие место недостатки обусловлены такими правовыми дефектами, как терминологическая нечеткость, что формирует риски неопределенности и (или) неоднозначности в правоприменительной практике, пробельность при конструировании правовых норм. Авторы на примере анализа ч. 3 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации рассматривают

имеющиеся проблемы и обозначают перспективные направления их возможного устранения.

Следующую статью – «Обеспечение безопасности населения Российской Федерации в процессе совершенствования методов борьбы с незаконным изъятием органов или тканей человека для их трансплантации» – подготовили кандидат юридических наук, доцент Д. А. Бражников и доктор юридических наук, профессор П. Н. Кобец. В ней рассматриваются основные причины, способствующие незаконной трансплантации донорских органов от человека к человеку, анализируется имеющийся международный опыт борьбы с незаконной трансплантацией, предлагаются меры по профилактике преступлений в данной сфере. Авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования отечественного законодательства, достаточного государственного финансирования в анализируемой сфере, а также внедрения зарубежного опыта по борьбе с рассматриваемой преступностью.

В статье «К вопросу о реализации уголовно-правовых аксиом в форме презумпций» В. М. Кабанова проведен анализ процесса реализации уголовно-правовой аксиомы в форме презумпции, рассмотрены понятия правовой аксиомы и презумпции, приведены примеры закрепления в уголовном праве конкретных правовых аксиом в виде презумпций. Автором сделан вывод о том, что уголовно-правовая аксиома может быть реализована в форме правовой презумпции лишь в косвенном виде, в связи с чем существование такой аксиомы может быть установлено только путем применения той или иной нормы к процедуре грамматического и логического толкования.

Статья кандидата юридических наук, доцента Л. Н. Одинцовой, кандидата филологических наук И. А. Пушкаревой и Д. А. Демчука «Проблемы реализации международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и на практике» посвящена рассмотрению некоторых существующих сегодня проблем закрепления норм международного права в национальном законодательстве. Особое внимание уделяется уголовному и уголовно-исполнительному законодательствам как отраслям, наиболее не соответствующим международным актам. Авторы приходят к выводу о том, что активное применение международных правовых стандартов российской пенитенциарной системой не исключает проблем в их практической реализации. На основе этого предлагается ряд мер по разрешению последних, отмечаются положительные моменты взаимодействия международных стандартов и национального законодательства.

Специальность **«Уголовный процесс»** представлена четырьмя работами. В статье М. А. Иващенко «Проблемы расследования преступлений, нарушающих избирательные права граждан» рассматриваются процессуальные аспекты такого расследования; обращается внимание на вопросы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела; перечисляются важные процессуальные задачи, стоящие перед следователем при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; приводятся актуальные примеры из следственной практики; даются конкретные рекомендации по расследованию уголовных дел данной категории.

В статье «Актуальные вопросы расширения перечня иных участников уголовного судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации», авторами которой являются кандидат юридических наук доцент Р. М. Морозов и А. А. Воробьева, рассматриваются статусы секретаря судебного заседания, судебного пристава по организации обеспечения установленного порядка деятельности судов и представителя учреждений, органов, исполняющих уголовное наказание, как иных участников уголовного процесса. Проведен сравнительный уголовно-процессуальный анализ зарубежного законодательства, регламентирующего роли участия отдельных участников уголовного процесса. Авторами указывается на правовой пробел, связанный с отсутствием правового статуса вышеуказанных участников уголовного процесса в уголовно-процессуальном законодательстве. Сформулированы изменения, предусматривающие создание новой главы УПК РФ, где должны быть отражены понятия отдельных должностных лиц, выступающих в качестве иных участников уголовного процесса, а также их отдельные права и обязанности.

Третья статья – «О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела» – подготовлена кандидатом юридических наук, доцентом Ю. А. Цветковым. В статье анализируются основные аргументы сторонников и противников сохранения стадии возбуждения уголовного дела, в частности указываются истинные причины проблем, возникающих в практике применения норм, регламентирующих данную стадию. Автор формулируются первоочередные задачи и предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и позволяющие приспособить данный институт к требованиям времени вместо ликвидации либо деконструкции.

Завершает рубрику статья «Нарушение права обвиняемого на защиту: кто виноват?» Т. В. Черемисиной, в которой исследуются дефиниции следственных ошибок и причины их появления в практической деятельности субъектов уголовного процесса. Рассмотрены случаи возвращения уголовных дел судами прокурору в случае обнаружения нарушений права обвиняемого на защиту стороной защиты, а не обвинения. Приводятся актуальные примеры возвращения уголовных дел для устранения препятствий к их рассмотрению судами в порядке ст. 237 УПК РФ. Следователям предлагаются рекомендации по действиям после выявления нарушений уголовно-процессуального закона со стороны защитника. Автор обращает внимание на необходимость привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности при выявлении нарушений законодательства.

Специальность «**Международное право; европейское право**» представлена статьей кандидата юридических наук, доцента Н. Н. Кириловской, доктора юридических наук, профессора Ю. В. Мишальченко, Е. Л. Львовой «Международно-правовые аспекты регулирования несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации и государствах – членах Европейского союза». В статье проведен анализ законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России и государствах – членах Европейского союза. Внимание уделено различиям как между странами Евросоюза, так и между ними и

Российской Федерацией. Сравнительно-правовой анализ позволил выделить особенности института несостоятельности в странах Европейского союза и Российской Федерации, в частности наличие самостоятельной правовой основы данного института, определение механизма банкротства. В то же время реализация механизма банкротства породила ряд проблем, к числу которых следует отнести определение приоритетности кредиторов, базовой страны должника, последствий несостоятельности, действие принципа удобного законодательства о несостоятельности и др.

В рамках специальности **«Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»** размещены три статьи. В статье «Электронные системы, применяемые в управлении следственными органами», подготовленной С. С. Бурыниным, дан анализ применения электронных систем, в частности программных комплексов, в деятельности по управлению следственными органами Следственного комитета Российской Федерации. Делается вывод о необходимости создания программного обеспечения с использованием технологий искусственного интеллекта в целях управления следственными органами.

В статье «К вопросу о типовых проблемах в деятельности уголовно-исполнительных инспекций в населенных пунктах с небольшой численностью жителей», авторами которой являются кандидат юридических наук О. В. Кириловский и А. А. Рыбакова, рассмотрены актуальные проблемы в деятельности уголовно-исполнительных инспекций и их филиалов, расположенных в населенных пунктах с небольшой численностью жителей. Выявленные сложности имеют различные основания возникновения, условно их можно разделить на две группы: вопросы организационно-правового характера, связанные с исполнением наказаний в виде обязательных и исправительных работ, и проблемы повышения эффективности выполнения служебных обязанностей молодыми сотрудниками инспекций. Авторами предлагаются меры правового и организационного характера, устраняющие данные казусы, направленные на повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в целом.

Завершает рубрику статья «Методический аспект организации и проведения прокурорских проверок» Р. М. Махьяновой, в которой обосновывается необходимость совершенствования методик прокурорских проверок на основе тактики, разрабатываемой и реализуемой в различных надзорных ситуациях в целях внедрения новых форм, методов и способов осуществления прокурорского надзора. Автором высказано предложение об обязательном использовании единой методологии выработки тактики в процессе организации и осуществления надзорных проверок, выделении их в особую категорию прокурорского надзора на законодательном уровне. Уточнены авторские определения понятий «методика прокурорского надзора», «тактика организации проверок», «тактика проверок», предложена авторская классификация методик проведения прокурорских проверок.

По специальности **«Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность»** размещены четыре статьи.

В статье «Концептуальная, стратегическая и доктринальная основа законодательного противодействия в Российской Федерации преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» кандидата юридических наук, доцента В. В. Бычкова рассматриваются отечественные концептуальные, стратегические и доктринальные акты, касающиеся противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, представлены государственная система взглядов на экстремистскую деятельность, планы на определенные периоды времени и способы борьбы с экстремизмом в стране, руководящий правовой принцип в данной сфере, выраженный в информационной доктрине. Приводятся статистические данные по преступлениям экстремистской направленности, в том числе с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Вторая статья – «Сыскное дело в России в начале XIX в.» – подготовлена доктором юридических наук, доцентом О. С. Кучиным и П. К. Бондаренко. В исследовании на основе изучения официальных документов Российской империи проанализирована деятельность полиции в начале XIX в. В частности, рассматриваются создание Министерства внутренних дел и попытки образовать особый полицейский орган для розыскных дел. На протяжении исследуемого периода функции и задачи МВД, его подразделений на местах уточнялись и совершенствовались.

В статье «Использование оперативной информации при допросе (в рамках выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений)» кандидата юридических наук, доцента А. А. Нуждина проведен анализ оперативной информации, используемой при допросе участников уголовного судопроизводства в процессе расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений. На основании данных официальной ведомственной статистической отчетности, результатов опроса должностных лиц органов предварительного расследования, изучения материалов уголовных дел показаны актуальность и необходимость выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, посредством допроса. Автор приходит к выводу о возможности применения оперативной информации не только при допросе, но и в процессе производства иных процессуальных действий в рамках всего расследования.

Завершает рубрику статья «Особенности правового регулирования использования конфиденциального содействия отдельных категорий лиц органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» Д. Н. Софронова, в которой рассматривается проблема определения пределов ограничений, установленных в ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Анализ особенностей юридической конструкции ст. 17 позволяет прийти к выводу, что запрет не является абсолютным и законодатель предоставил соответствующим компетентным органам право на использование конфиденциального содействия отдельных категорий лиц, перечисленных в указанном правовом предписании.

Завершают выпуск материалы по специальности **«Административное право; административный процесс»**. В статье «Правовое регулирование порядка уведомления о фактах обращения в целях склонения государственного служащего к совершению коррупционных правонарушений в системе мер противодействия коррупции» кандидата юридических наук, доцента Н. А. Мельниковой и А. А. Житкова дан анализ действующего законодательства по вопросам реализации обязанности государственного служащего уведомлять о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Рассмотрены виды деяний, относимых к коррупционным правонарушениям в сфере государственной службы. Особое внимание авторы уделяют характеристике процедуры уведомления, выделяя при этом ее недостатки. Также сформулированы предложения по совершенствованию порядка уведомления государственными служащими о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, которые заключаются в унификации данной процедуры для всех государственных органов.

Мы приглашаем активных читателей и авторов обмениваться научными идеями на страницах нашего издания. Надеемся, что статьи, представленные в данном выпуске журнала, будут способствовать пополнению и обновлению научной базы по разным правовым вопросам и активизации исследований.

Желаем интересных научных статей, дискуссий и творческих успехов в работе.

С уважением,
главный редактор
кандидат юридических наук, доцент
Харьковский Евгений Леонидович

УДК 343.8

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.001

Виды преступлений, наказуемых тюремным заключением, в русском праве XVI–XVII вв.

НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА БЕЛОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nade-belova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5564-5426>

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается процесс расширения спектра преступлений, за совершение которых нормативными актами Русского государства XVI–XVII вв. (Судебником Ивана IV, Соборным уложением, Новоуказными статьями о татевных, разбойных и убийственных делах, иными грамотами и указами) предусматривалось тюремное заключение. Отмечается, что данная уголовная санкция применялась в качестве самостоятельного и дополнительного наказания, а также меры пресечения. Делается вывод о том, что увеличение числа преступлений, за совершение которых предусматривалось лишение свободы, отражало тенденции государственной политики, направленной на борьбу с преступностью в условиях усиления централизации власти.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история русского уголовного права; преступление; институт наказания; тюремное заключение; Судебник 1550 г.; Соборное уложение 1649 г.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Белова Н. А. Виды преступлений, наказуемых тюремным заключением, в русском праве XVI–XVII вв. // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 1 (16). С. 16–29. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.001.

Types of Crimes Punishable by Imprisonment in Russian Law of the 16–17th Centuries

NADEZHDA A. BELOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nade-belova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5564-5426>

Abstract. The article considers a process of expanding the range of crimes punishable by imprisonment in Russian normative acts of the 16–17th centuries, such as the Judicial Code of Ivan the Terrible, the Cathedral Code, New Decree articles on criminal, robbery and murderous cases, other charters and decrees. It is noted that this criminal sanction was used as an independent and additional punishment, as

well as a preventive measure. It is concluded that the increased number of crimes for which deprivation of liberty was envisaged reflected trends of the state policy aimed at combating crime in conditions of increasing centralization of power.

Key words: history of Russian criminal law; crime; institution of punishment; imprisonment; the 1550 Judicial Code; the 1649 Cathedral Code.

12.00.01 – Theory and history of the law and state; history of the law and state studies.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Belova N.A. Types of crimes punishable by imprisonment in Russian law of the 16–17th centuries. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 16–29. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.001.

С развитием централизованного государства в Московской Руси тюремное заключение не только сохранило свое значение как превентивная мера, но и постепенно получило распространение в качестве самостоятельного вида уголовного наказания.

Изучение в исторической ретроспективе генезиса преступных деяний, за совершение которых законодателем предусматривалось тюремное заключение, представляется весьма актуальным, поскольку в современных условиях переосмысливается концепция борьбы с преступностью в целом и взгляды на вышеупомянутую меру наказания и пресечения в частности.

Новизна данной статьи заключается в том, что в ней на основе анализа известных и малоизвестных опубликованных источников уточнен перечень преступлений, за которые в Русском государстве на протяжении XVI–XVII вв. назначалось тюремное заключение.

К вопросу, рассматриваемому в статье, обращались исследователи разных эпох в связи с разработкой истории уголовного права Русского государства в XVI–XVII столетиях. К числу наиболее значительных работ следует отнести труды дореволюционных историков и правоведов Н. В. Калачова [4], Ф. Ф. Делпа [3], А. М. Богдановского [2], Н. Д. Сергиевского [22] и др. В советский период тема затрагивалась преимущественно авторами, изучавшими памятники отечественного законодательства XVI–XVII вв., такими как И. И. Смирнов [24], Б. А. Романов [21], А. Г. Маньков [6], Н. Е. Носов [11] и др. Среди современных исследований заслуживают внимания труды В. А. Рогова [19], А. И. Сидоркина [23], Н. И. Нарышкина [9], К. К. Кораблина [5] и др.

Тюремное заключение в качестве вида наказания впервые было нормативно закреплено в Судебнике Ивана IV (1550 г.) и предусматривалось за три группы преступлений: совершенные судебными должностными лицами, против правосудия и против собственности. В общей сложности помещение преступника в тюрьму (с формулировками «всадити», «вкинути», «кинути» и «отсылати») упомянуто в ст. 21 Судебника [13, с. 49]. Отсутствие в данном нормативном акте применительно к тюремному заключению единой юридической терминологии, по мнению И. В. Упорова, было обусловлено тем, что в его тексте получил отражение начальный этап становления рассматриваемого вида на-

казания [27, с. 86]. В. А. Рогов в словосочетании «кинути в тюрьму» усматривал уничижительный смысл, позорящее значение тюремного заключения для лица, в отношении которого применялась данная мера наказания [19, с. 239]. С точки же зрения А. А. Рожнова, законодатель просто применял те языковые средства, которые находил нужными, привычными или удобными, понимая, что они будут восприняты адекватно [20].

При этом конкретные сроки тюремного заключения законодателем не были определены. Лишение свободы могло иметь как временный (неопределенный, четко не зафиксированный), так и пожизненный характер. Пребывание осужденного в тюрьме либо оговаривалось в Судебнике («до царева государева указу»), либо подразумевалось, когда санкцией нормы просто предписывалось преступника «кинути в тюрьму». Формулировка «кинути в тюрьму до смерти» указывала на возможность применения к виновному пожизненного тюремного заключения.

Тюремное заключение могло назначаться в виде как основной, так и дополнительной меры наказания. В качестве самостоятельного наказания оно предусматривалось «до смерти» за первую татьбу (кражу) с поличным, если преступник был «облихован» на обыске, но «в пытке» не признался в совершении преступления (ст. 52) [25, с. 233], а также за повторную татьбу, если он после «облихования» на обыске под пыткой не признал своей вины (ст. 56) [25, с. 234].

Заключать в тюрьму надлежало и «жалобника» (клеветника), который «учнет бити челом, докучати государю», за подачу жалобы на судью, отказавшему ему в принятии иска, признанного незаконным (ст. 7) [25, с. 220–221], «опричных людей» (посторонних лиц) за отказ покинуть «поле» – место проведения судебного поединка (ст. 13) [25, с. 222], недельщика (судебного работника, исполнявшего свои обязанности по неделям), нарушившего порядок составления приставной грамоты (ст. 44) [25, с. 230], заговорщика (его помощника), уличенного в незаконном оскорблении или наложении штрафа (ст. 47) [25, с. 231–232].

Тюремное заключение обычно сопровождалось телесным или денежным наказанием, также использовалось в качестве предварительной меры вместо поручительства. Как дополнительное оно назначалось к торговой казни (публичному битью кнутом). «Казнити торговою казнию да кинуту в тюрьму» «жалобника» предписывалось за ложное обвинение в неправоисудии должностных лиц, выполнявших судебные функции (ст. 6) [25, с. 220], в произвольном увеличении ими взимаемых судебных пошлин (ст. 8–11, 33–34, 42) [25, с. 221–222, 227–229], недельщика – за освобождение татя или разбойника за «посул» (взятку) (ст. 53) [25, с. 233], ездока (помощника недельщика) – за переход по окончании срока полномочий недельщика к другому недельщику (ст. 47) [25, с. 231–232].

Заклучением надлежало сопровождать возмещение причиненного преступлением ущерба (убытков). Так, согласно ст. 4 Судебника дьяк за составление подложного судебного протокола за «посул» либо неправильную запись показаний сторон или свидетелей обязывался уплатить половину суммы иска

и подлежал тюремному заключению («на том дьяке взятии перед боярином вполы да кинути его в тюрьму») [25, с. 220].

Тиун (управляющий) наместника или волостеля за выдачу без доклада грамоты холопу, по которой тот был оправдан, подвергался заключению и уплате его владельцу убытков (ст. 67) [25, с. 238]. Наместник, волостель, тиуны (царский, боярский и детей боярских) за освобождение, отдачу в холопство и казнь преступника без доклада подлежали наказанию в виде возмещения ущерба в двойном размере и заключения в тюрьму до указа царя (ст. 71) [25, с. 240].

В некоторых случаях тюремное заключение соединялось с телесными и денежными взысканиями. Так, с недельщика за отдачу татя на поруки или в холопство «без доклада без боярского и без дьячего ведома» (без решения суда) надлежало взыскать иск в двойном размере, наказать его торговой казнью, посадить в тюрьму и «в казни что государь укажет» (ст. 54) [25, с. 233]. Заключение при отсутствии поручителей назначалось преступнику за первую татьбу, за исключением церковной и головной, сопровождавшейся убийством («ино его вкинути в тюрьму, доколе порука по нем будет» (ст. 55)) [25, с. 233–234], и за повторную татьбу, если при обыске признали «добрым» человеком, но не взяли на крепкие поруки (ст. 56) [25, с. 234]. В обоих случаях заключение предварялось торговой казнью и взысканием иска в пользу потерпевшей стороны.

Таким образом, анализ статей Судебника 1550 г., посвященных тюремному заключению, показал, что в Русском государстве впервые на законодательном уровне были конкретизированы и закреплены виды преступлений, за которые полагалось данное наказание.

Дальнейшее развитие лишения свободы в форме тюремного заключения получило в Уставной книге Разбойного приказа, которую М. Ф. Владимирский-Буданов считал «полною копию уголовного уложения, слагавшегося от пол. XVI в. до 1631 г.» [28, с. 43]. Н. П. Шалфеев полагал, что первая ее редакция относится к 1556 г., а вторая – к 1617 г. [29, с. 7]. Татя за первую татьбу по Уставной книге полагалось наказывать кнутом и при отсутствии поручителей сажать в тюрьму (ст. 37) [28, с. 57]. Человек, обвиненный в разбое «языком» (подвергнутым пытке «лихим человеком») и опознанный им на очной ставке, но сам в пытке «не учнет на себя говорить», также подлежал заключению в тюрьму «докуды по нем порука будет» (ст. 4) [28, с. 45].

Оговоренного в разбое только одним «языком» после проведения обыска, во время которого меньшая часть людей назвала его «добрым» человеком, а большая – «лихим», надлежало пытать. Если подозреваемый не признавался и на пытке, то его следовало «посадить в тюрьму на смерть, а животы его отдать в выть» (то есть имущество отдать истцам на покрытие части их исков) (ст. 7) [28, с. 46]. Такое же наказание, согласно ст. 8, предусматривалось при обвинении человека в разбое со стороны двух–трех лиц, равном разделении голосов на обыске и отрицании подозреваемым на пытке своей вины [28, с. 46].

При царе Федоре Иоанновиче относительно лиц, которые «на себя в разбое, с пыток не говорили», было внесено уточнение о том, что им «сидети в тюрьме

до смерти, а смертью их не казнити» (ст. 9) [28, с. 47]. При Борисе Годунове в отношении разбойников внесено следующее изменение: если они с пыток сознаются в одном или двух разбоях, которые не сопровождались убийством и поджогом, то «сидети в тюрьме до указа» (ст. 10) [28, с. 48]. Такому же наказанию подвергались соучастники преступлений, на пытке оговоренные разбойниками «в станах» и «в приездах» (предоставлении им постоянного и временного убежища), «в подводе» (указании места и удобного момента для совершения преступления), «в поноворке» (охране от опасности во время его совершения) (ст. 30–31) [28, с. 55]. У тех лиц, которых разбойники оговаривали с пыток в хранении добытого преступным путем имущества и продаже им заведомо краденого, «поклажа» и купленная «рухлядь» изымались. С них взыскивали «в исцовы иски выть», самих отдавали на поруки, а если таковых не находилось, сажали в тюрьму «докуды по них порука будет» (ст. 32, 34) [28, с. 56].

Следствием появления Уставной книги Разбойного приказа можно считать распространение наказания в виде тюремного заключения не только на лиц, уличенных в татебных и разбойных делах, но и на соучастников этих преступлений.

Сферу применения тюремного заключения расширяли и правовые акты локального характера. Так, по царской грамоте от 19 июля 1614 г. пятерых жителей сибирских городов за уклонение от ямской повинности и растрату ямских денег надлежало «бив батоги, вкинути в тюрьму в Перми на месяц, чтоб впредь... неповадно... наших грамот послушаться» [18]. Царской грамотой от 4 марта 1623 г. предписывалось чердынцев Гришку Патрекеева «с товарищи» за неуплату таможенных пошлин «бить батоги нещадо... посадити в тюрьму на неделю» [13]. Согласно наказу Кузнецкому воеводе 1625 г. полагалось сечь кнутом и сажать на неделю в тюрьму нарушителей правил торговли с ясачными инородцами [7, с. 220]. Царской грамотой, направленной 28 августа 1635 г. в Пермь, вводился запрет на ловлю капканами бобров и выдр, нарушителей которого, уличенных в третий раз, предписывалось подвергать «нещадной торговой казни и тюремному заключению до государева указа» [12, с. 394].

Законодательные акты локального характера первой трети XVII в., предметом правового регулирования которых были частные конкретные случаи, расширили возможности применения лишения свободы в отношении лиц, уличенных в посягательстве на собственность государства.

Окончательно карательное значение тюремного заключения утвердилось в Соборном уложении (1649 г.), более 40 статей которого имели своей санкцией данный вид наказания. Заключение в тюрьму, как правило, соединялось с дополнительными мерами наказания: битьем кнутом (торговой казнью), передачей имущества виновного потерпевшему для возмещения ущерба («животы его отдати исцом в выть»); публичным покаянием в церкви; «бесчестьем» (денежной компенсацией за нанесенное оскорбление); взятием от преступника письменного обязательства «впредь никакова дурна не учинити»; членовредительством (отрезанием ушей, пальцев), а в ряде случаев еще и ссылкой по отбытии заключения.

Уложением впервые было предусмотрено заключение сроком на месяц за преступления, совершенные в церкви (нанесение побоев и словесные оскор-

бления): в первом случае – после торговой казни и взыскания с виновного «бесчестья» в двойном размере, во втором – после взыскания «бесчестья». Заключение в тюрьму «на сколько государь укажет» надлежало и за подачу во время церковной службы челобитных царю, патриарху, иным представителям власти (гл. I, ст. 5, 7, 9) [26, с. 3]. Тюремное заключение полагалось за нанесение словесного оскорбления духовным лицам, но с учетом статуса оскорбленного и оскорбившего. Применительно к представителям высших чинов (стольнику, стряпчему и др.) этот вид наказания предусматривался за «бесчестье словом» митрополита, архиепископа и епископа, для лиц низших чинов (из гостиной или суконной сотни или черных сотен и слобод тяглый человек, стрелец, др.) – за оскорбление патриарха (торговая казнь и месяц тюрьмы), митрополита (битье батогами и четыре дня тюрьмы), архиепископа и епископа (битье батогами и три дня тюрьмы) (гл. X, ст. 30–31) [26, с. 22]. Заключение на две недели, предваряемому битьем кнутом, подвергались за оскорбление высших светских чинов гостиной или суконной сотни или черных сотен и слобод тяглый человек, стрелец, казак, пушкар, монастырский слуга, холоп боярский (гл. X, ст. 92) [26, с. 25].

Краткосрочным заключением наказывались нарушения порядка на государственном дворе: нахождение там с оружием («с пищалями и с луками») – на неделю (лишение свободы предварялось битьем батогами), нанесение оскорбления словом – на две недели, побоев без ран – на месяц, «до крови» – на шесть недель (за избиения взыскивались еще и «бесчестья» в одинарном и двойном размере соответственно) (гл. III, ст. 7, 1–3) [26, с. 6].

Заключение в тюрьму «до государева указа» применялось в отношении жителей «порубежных» (приграничных) территорий, подозреваемых в измене («тех людей, на кого будет извет») (гл. VI, ст. 6) [26, с. 8].

Единственным воинским преступлением, за совершение которого следовало «бити батоги, да вкинути в тюрьму», был самовольный отпуск сотенными головами «ратных людей» со службы (гл. VII, ст. 16) [26, с. 10].

Тюремным заключением наказывался также ряд преступных деяний, связанных с корчемством (тайными изготовлением и продажей спиртных напитков, составлявшими монополию государства), при наличии рецидива. Так, корчемщиков, пойманных в третий раз, надлежало «сажати в тюрьму, до Государева указа» (гл. XXV, ст. 2) [26, с. 157]. Купцы, уличенные в третий раз в незаконной продаже нелегально произведенного вина, подвергались заключению в тюрьму на полгода, предваряемому битьем кнутом по торгам. Корчемщики, пойманные на перепродаже этого «питья» во второй раз, отправлялись в заключение на две недели (в совокупности с четырьмя рублями штрафа и битьем кнутом на козле), в третий раз – на месяц (вместе с шестью рублями штрафа и битьем кнутом по торгам). «Сажати в тюрьму» на год (после торговой казни) предписывалось лиц, уличенных в четвертый раз в покупке «корчемного питья» (гл. XXV, ст. 3) [26, с. 158]. Заключение в тюрьму «до государева указа», предваряемым битьем кнутом по торгам, наказывались за незаконную продажу легально произведенного алкоголя винопродавцы, пойманные вторично (гл. XXV, ст. 6) [26, с. 158].

В Уложении возросло число преступлений против суда, каравшихся заключением. Этот вид наказания («до государева указу») предусматривался за ложное обвинение судьи во взяточничестве («посул взят без судейского ведома») и подачу ложной челобитной на него о якобы несправедливом суде, соединялся в обоих случаях с битьем кнутом и, кроме того, в тройном размере взысканием взятого в «государеву казну» в первом из них, возмещением потерпевшему бесчестья – во втором (гл. X, ст. 8, 9) [26, с. 18]. Заключение на неделю полагалось за «судейское бесчестие» (нарушение порядка судебного заседания), когда в присутствии судей истец и ответчик «меж себя побранятся» и «кто кого из них обесчестит другого непригожим словом» (с виновного в пользу пострадавшего взыскивалось и бесчестье) (гл. X, ст. 105) [26, с. 27]. Заключение на три месяца, сопровождаемым битьем кнутом и возмещением бесчестья потерпевшему в двойном размере, наказывался ответчик за оскорбление и избиение пристава, посланного к нему домой с наказной, приставной памятью или государевой грамотой (гл. X, ст. 142) [26, с. 37].

Заключение на год, соединенное с битьем кнутом по торгам в течение трех дней, возмещением иска потерпевшему и недоверием по иным делам в будущем, предусматривалось в отношении лиц, уличенных в заперательстве на суде и ложном целовании креста по делам об укрывательстве беглых крестьян (гл. XI, ст. 27) [26, с. 67]. Уложение сохранило заключение, сопровождаемое телесным наказанием и возмещением убытков, недельщику, отпустившему за посул задержанных им татей и разбойников, отдачу татя на поруки «без доклада боярину и без ведома дьяка» (гл. XXI, ст. 83, 86) [26, с. 150].

Уложение впервые закрепило заключение в тюрьму в качестве меры наказания за отдельные виды убийств. «Сажати в тюрьму» «до государева указу» надлежало служилого человека («сына Боярского»), его сына, племянника и приказчика за неумышленное убийство (в драке или «пьяным делом») владельческого крестьянина. При наличии у последнего кабального долга убийца обязывался его уплатить (гл. XXI, ст. 71) [26, с. 148].

Заключение на год полагалось за убийство отцом или матерью дочери или сына. По его отбытии родитель обязывался в церкви принести публичное покаяние («у церкви Божии объявляти тот свой грех всем людем в слух») (гл. XXII, ст. 3) [26, с. 154]. Заключать в тюрьму на три месяца следовало за угрозу убийством, подтвержденную в сыске. После отбытия «урочных» месяцев виновный обязывался дать подписку лицу, которому угрожал убийством, что в его отношении «впредь никакого дурна не учинити» (гл. X, ст. 135) [26, с. 35].

Такой же срок заключения, соединенный с нещадным битьем кнутом и взысканием с виновного в пользу потерпевшей компенсации за оскорбление и причинение вреда здоровью в двойном размере, предусматривался в отношении человека, который «с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену и лошадью ее стопчет и повалит, и тем ее обесчестит, или ее тем боем изувечит, и беременная жена от того бою родит мертвого ребенка, а сама будет жива» (гл. XXII, ст. 17) [26, с. 155].

Заключением в тюрьму на месяц, сопровождаемым битьем кнутом по торгам и взысканием в пользу потерпевшего вознаграждения за «увечье и бес-

честье вдвое», карался «поругатель» за избиение ослопом, кнутом или батогами какого-либо человека, которого он к себе во двор «зазвав, или силою заволокши». Подобному наказанию подвергался и подстрекатель избиения, если исполнитель ему служил и с пытки сознавался в совершении «надругательства» по указанию своего хозяина (гл. XXII, ст. 11) [26, с. 154]. «Вкинуть в тюрьму... покамест... по себе поруки сберет» предписывалось преступника, уличенного по сыску в угрозе поджога дома, гумна с хлебом или причинении иного убытка (гл. X, ст. 202) [26, с. 48].

Заключению «на сколько государь укажет» после битья кнутом подвергались лица, уличенные в вымогательстве имущества у состоятельных людей путем предъявления к ним в суде поклепного (ложного) иска. При рецидиве наказание дополнялось 10 рублями штрафа и возмещением убытков в двойном размере, в третий раз сумма штрафа увеличивалась до 20 рублей (гл. X, ст. 186–188) [26, с. 46]. Заключением на неделю в тюрьму, соединенным с нещадным битьем кнутом, возмещением ущерба истцу и восстановлением испорченного, наказывалось истребление межевого знака на государевой, вотчинной или помещичьей земле (гл. X, ст. 231) [26, с. 53].

Ввиду ужесточения борьбы с профессиональной преступностью Уложением тюремное заключение стало предусматриваться в качестве одной из основных мер наказания за преступления, совершенные разбойниками и татями. Заключению подлежали обвиняемые в разбое лица, которых уличили обыскные люди, но они не сознались в содеянном со второй пытки (гл. XXI, ст. 28) [26, с. 140]. Если разбойник с пытки повинился, что разбой совершил впервые, а «убийства не учинил», то ему назначалось заключение на три года, сопровождаемое битьем кнутом, «урезанием» правого уха и возмещением вреда пострадавшему. Во время отбытия наказания его следовало «посылать в кайдалах работати всякое изделие, где государь укажет», а после освобождения отправить в ссылку («послати в Украинные города») (гл. XXI, ст. 16) [26, с. 139]. Преступников, с пыток начинавших «говорить сами на себя и товарищев своих во многих разбоях, в смертном убийстве и во дворовом пожеге», разрешалось для сыска сообщников держать в тюрьме полгода. Если поймать тех за этот срок не удавалось, следовало «воров после полугода казнить смертью» (гл. XXI, ст. 21) [26, с. 140]. Заключению на два года с урезанием левого уха подвергался тать, сознавшийся с пытки в совершении кражи впервые без учинения убийства (гл. XXI, ст. 9) [26, с. 140]. Такое же наказание предусматривалось и за мошенничество (гл. XXI, ст. 11) [26, с. 139]. Если обвиняемый признавался в совершении повторной кражи, наказание ужесточалось: срок заключения увеличивался до четырех лет, отрезалось правое ухо (гл. XXI, ст. 10) [26, с. 138–139]. Тать, вторично пойманного с краденным на государевом дворе, после битья кнутом надлежало «вкинути на полгода в тюрьму» (гл. III, ст. 9) [26, с. 7].

Таким образом, Соборное уложение не только расширило сферу применения тюремного заключения, но и конкретизировало сроки содержания преступников в изоляции. Лишение свободы в качестве наказания предусматривалось за значительное число преступлений (государственных, церковных,

против судебной деятельности, корчемство, отдельные виды убийства и др.), но почти не применялось за преступления против собственности (за исключением совершенных профессиональными преступниками и за нарушение межи).

В Новоуказных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах (1669 г.), скорректировавших в сторону смягчения положений Уложения, тюремное заключение заменялось ссылкой в Сибирь и упоминалось лишь в качестве предварительной меры. Так, татя, который «в распросе без пытки повинится» в одной татьбе, следовало «расспрашивать накрепко и в иных татьбах с пристрастием», но не пытать и посадить в тюрьму на две недели. Если за это время находились челобитчики с явными уликами о совершении им иных краж, то тать подвергался пытке. В иных случаях обвиняемому назначалось битье кнутом, отрезание двух пальцев на левой руке и освобождение «с порукою». Если последней не находилось, он отпускался с письмом от сыщика о свободе «на старину», то есть на прежнее место жительства (ст. 8) [10].

Таким образом, Новоуказные статьи, нацеленные на смягчение излишней строгости и жестокости, допущенной Уложением, практически отказались от тюремного заключения в отношении лиц, совершавших кражи, разбои и убийства, в пользу ссылки.

Однако наказание в виде тюремного заключения предусматривалось и иными правовыми актами той эпохи. Так, Наказ московским объезжим о предосторожностях в обращении с огнем от 17 апреля 1667 г. предписывал: «обычным людям за непослушанье чинить наказанье, бить батоги, и отсылать не на большое время в тюрьму» [8]. Ряд постановлений носили персональный характер. Например, именованным указом царя от 29 июля 1650 г. князь Иван Ромодановский был послан в тюрьму на два дня за бесчестье боярина Ивана Салтыкова («шел не по чину, с Боярином не вместе») [14]. Царской грамотой белгородскому стольнику и воеводе князю Ромодановскому от 25 июня 1664 г. предписывалось посадить в тюрьму на день стольника и воеводу Луку Ляпунова за то, что он «не хотя ехать на нашу Великого Государя службу на перемену стольнику воеводе Петру Скуратову» [16]. Именованным указом от 26 сентября 1663 г. было велено «посадить в Москве в тюрьму на неделю» орловского губного старосту Алфима Некрасова за то, что он «в отписке своей Великого государя именованье прописал» (пропустил) [15]. В 1673 г. был помещен в тюрьму до указа царя за незаконное пострижение своей жены стольник Лев Салтыков [17].

Законодательные акты локального характера второй половины XVII в. сохраняли тенденцию, закрепленную в ранее упомянутых подобных правовых источниках, распространяя наказание в виде лишения свободы на конкретных лиц, нарушавших волю государя и представлявших угрозу для общества.

Анализ развития тюремного заключения в качестве меры наказания и пресечения на материалах нормативных актов Московского государства XVI–XVII вв. позволяет сделать вывод о том, что виды преступлений, за совершение которых предусматривалось лишение свободы, были достаточно разнообразны. Постепенное расширение их спектра отражало изменение отношения

государства к тюремному заключению как виду наказания. Так, с начала действия Судебника 1550 г. оно стало рассматриваться как неотъемлемый элемент системы карательных мер, направленных на противодействие преступности (прежде всего общеуголовной) и предупреждение будущих преступлений. Основными целями тюремного заключения как репрессивной меры в рассматриваемый период были изоляция преступников, пресечение их преступной деятельности и устрашение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белковец, Л. П. История государства и права России : курс лекций / Л. П. Белковец, В. В. Белковец. – Новосибирск : Новосибир. книжн. изд-во, 2000. – 216 с. – ISBN 5-7620-0874-6.
2. Богдановский, А. М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого / А. М. Богдановский. – Москва : Тип. Каткова и К°, 1857. – 145 с.
3. Депп, Ф. Ф. О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича / Ф. Ф. Депп. – Санкт-Петербург : Тип. К. Крайя, 1849. – 97 с.
4. Калачов, Н. В. Об уголовном праве по судебнику царя Иоанна Васильевича / Н. В. Калачов // Юридические записки. Том 2. – Москва : Университет. тип., 1842. – С. 306–408.
5. Кораблин, К. К. Эволюция наказания в виде тюремного заключения в Судебнике 1550 года / К. К. Кораблин // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 305–311.
6. Маньков, А. Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России : монография / А. Г. Маньков. – Ленинград : Наука, 1980. – 271 с.
7. Наказ Кузнецкому воеводе Голенищеву-Кутузову. Июнь-август 1625 г. № 135 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. В 5 томах. Том 3. – Санкт-Петербург : Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. – С. 227–233.
8. Наказ Московским объезжим от 17 апреля 1667 г. № 407 // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1-е. Том 1. 1649–1675. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Е. И. В. Канцелярии, 1830. – С. 676.
9. Нарышкина, Н. И. Правовое регулирование тюремного заключения в России во второй половине XVII века / Н. И. Нарышкина // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 1 (13). – С. 29–32.
10. Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. № 431 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том 1. 1649–1675. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Е. И. В. Канцелярии, 1830. – С. 775–776.
11. Носов, Н. Е. Уставная книга Разбойного приказа 1555–1556 гг. / Н. Е. Носов // Вспомогательные исторические дисциплины : сборник. Том 14. – Ленинград : Наука, 1983. – С. 23–49.
12. О воспреещении ловить капканами бобров и выдр : царская грамота в Пермь Великую от 28 августа 1635 г. № 256 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. В 4 томах. Том 3. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Е. И. В. Канцелярии, 1836. – С. 394.
13. О наказании чердынцев Гришки Патрекеева с товарищами на неплатеж таможенных пошлин : царская грамота в Пермь Великую от 4 марта 1623 г. № 132 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. В 4 томах. Том 3. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 188.

14. О несправедливом его местничестве противу боярина Ивана Салтыкова : именной указ, объявленный думным разрядным дьяком Семеном Заборовским, на постельном крыльце, окольному Ивану Ромодановскому от 29 июля 1650 г. № 41 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том 1. 1649–1675. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 242.
15. О посажении в тюрьму на неделю губного старосту Некрасова за прописку титула государя и о наказании батогами губного дьяка Коробова, который ту отписку читал пред Разбойным приказом : именной указ с боярским приговором от 26 сентября 1663 г. № 351 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том 1. 1649–1675. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Е. И. В. Канцелярии, 1830. – С. 584.
16. О посажении воеводы Ляпунова в тюрьму на день за неприбытие на службу : грамота в Белгород окольному и воеводе князю Ромодановскому от 25 июня 1664 г. № 359 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том 1. 1649–1675. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Е. И. В. Канцелярии, 1830. – С. 590.
17. Об освобождении из тюрьмы стольника Льва Салтыкова, который посажен был за пострижение жены своей, без указа : именной указ от 21 ноября 1673 г. № 563 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том 1. 1649–1675. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Е. И. В. Канцелярии, 1830. – С. 948.
18. Об участии по прежнему жителям Чердыни и Соли Камской с кайгородцами в повинностях по государевым Сибирским отпускам : царская грамота в Пермь Великую от 19 июля 1614 г. № 39 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. В 4 томах. Том 3. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Е. И. В. Канцелярии, 1836. – С. 80.
19. Рогов, В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. / В. А. Рогов. – Москва : Юрист, 1995. – 288 с. – ISBN 5-7357-0084-7.
20. Рожнов, А. А. Правовое регулирование тюремного заключения по Судебнику 1550 г. / А. А. Рожнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 3. – С. 26–29.
21. Романов, Б. А. Судебник Ивана Грозного / Б. А. Романов // Исторические записки. – 1949. – Том 29. – С. 200–235.
22. Сергеевский, Н. Д. Наказание в русском праве XVII века / Н. Д. Сергеевский. – Санкт-Петербург : А. Ф. Цинзерлинг, 1887. – 300 с.
23. Сидоркин, А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Сидоркин Александр Иванович. – Казань, 2005. – 451 с.
24. Смирнов, И. И. Судебник 1550 года / И. И. Смирнов // Исторические записки. – 1947. – Том 24. – С. 267–352.
25. Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича июня 1550 года № 153 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. В 5 томах. Том 1. – Санкт-Петербург : Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. – 614 с.
26. Уложение от 29 января 1649 г. № 1 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том 1. 1649–1675. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Е. И. В. Канцелярии, 1830. – С. 3.
27. Упоров, И. В. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве / И. В. Упоров // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 86–90.
28. Уставная книга Разбойного приказа // Хрестоматия по истории русского права. Выпуск 3. / составитель М. Владимирович-Буданов. – 3-е изд. – Киев : Тип. Ун-та св. Владимира ; Санкт-Петербург : Н. Я. Оглобин, 1889. – С. 43–75.
29. Шалфеев, Н. П. Об Уставной книге Разбойного приказа / Н. П. Шалфеев. – Санкт-Петербург : Тип. Мор. м-ва, 1868. – 76 с.

REFERENCES

1. Belkovets L.P., Belkovets V.V. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Kurs lektsii* [History of the state and law of Russia. Course of lectures]. Novosibirsk: Novosibir. knizhn. izd-vo, 2000. 216 p.
2. Bogdanovskii A.M. *Razvitie ponyatii o prestuplenii i nakazanii v russkom prave do Petra Velikogo* [Development of concepts of crime and punishment in Russian law before Peter the Great]. Moscow: Tip. Katkova i Ko, 1857. 145 p.
3. Depp F.F. *O nakazaniyakh, sushchestvovavshikh v Rossii do tsarya Alekseya Mikhailovicha* [On punishments that existed in Russia before Tsar Aleksei Mikhailovich]. Saint Petersburg: Tip. K. Kraiya, 1849. 97 p.
4. Kalachov N.V. On criminal law according to the judicial code of Tsar Ioann Vasilyevich. In: *Yuridicheskie zapiski*. Tom 2 [Legal notes. Volume 2]. Moscow: Universitet. tip., 1842. Pp. 306–408. (In Russ.).
5. Korablin K.K. The evolution of punishment in the form of imprisonment in the Court Book of 1550. *Obrazovanie i pravo=Education and Law*, 2020, no. 11, pp. 305–311. (In Russ.).
6. Man'kov A.G. *Ulozhenie 1649 goda – kodeks feodal'nogo prava Rossii: monografiya* [The 1649 Code – the Code of Feudal Law of Russia: monograph]. Leningrad: Nauka, 1980. 271 p.
7. Order to the Kuznetsk voivode Golenishchev-Kutuzov No. 135 of June–August 1625. In: *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei. V 5 tomakh. Tom 3* [Historical acts collected and published by the Archeographic Commission. In 5 volumes. Volume 3]. Saint-Petersburg: Tip. Ekspeditsii zagotovleniya Gos. bumag, 1841. Pp. 227–233. (In Russ.).
8. Order of the Moscow detour No. 407 of April 17, 1667. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobr. 1-e. Tom 1. 1649–1675* [Complete Collection of laws of the Russian Empire: Collection 1, vol.1, 1649–1675]. Saint-Petersburg: Tip. 2 Otd-niya E. I. V. Kantselyarii, 1830. P. 676. (In Russ.).
9. Naryshkina N.I. Legal regulation of imprisonment in Russia in the second half of the 17th century. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie=Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2012, no. 1 (13), pp. 29–32. (In Russ.).
10. New Decree articles on criminal, robbery and murderous cases No. 431 of January 22, 1669. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobr. 1-e. Tom 1. 1649–1675* [Complete Collection of laws of the Russian Empire: Collection 1, vol.1, 1649–1675]. Saint-Petersburg: Tip. 2 Otd-niya E. I. V. Kantselyarii, 1830. Pp. 775–776. (In Russ.).
11. Nosov N.E. The 1555–1556 Statute Book of the Robbery Order. In: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny: sbornik. Tom 14* [Auxiliary historical disciplines: collection. Volume 14]. Leningrad: Nauka, 1983. Pp. 23–49. (In Russ.).
12. On the prohibition of trapping beavers and otters: Royal Charter to Perm the Great No. 256 of August 28, 1635. In: *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoi ekspeditsiei Akademii nauk. V 4 tomakh. Tom 3* [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archeographic Expedition of the Academy of Sciences. In 4 volumes. Volume 3]. Saint Petersburg: Tip. 2 Otd-niya E. I. V. Kantselyarii, 1836. P. 394. (In Russ.).
13. On the punishment of Cherdyntsev Grishka Patrekeev and his comrades for non-payment of customs duties: Royal Charter to Perm the Great No. 132 of March 4, 1623. In: *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoi ekspeditsiei Akademii nauk. V 4 tomakh. Tom 3* [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archeographic Expedition of the Academy of Sciences. In 4 volumes. Volume 3]. Saint Petersburg: Tip. 2 Otd-niya E. I. V. Kantselyarii, 1836. P. 188. (In Russ.).
14. On unfair parochialism against the boyar Ivan Saltykov: personal decree announced by the Duma clerk Semyon Zaborovsky, on the bed porch, to the circumnavigator Ivan

Romodanovsky No. 41 of July 29, 1650. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobr. 1-e. Tom 1. 1649–1675* [Complete Collection of laws of the Russian Empire: Collection 1, vol.1, 1649–1675]. Saint-Petersburg: Tip. 2 Otd-niya E. I. V. Kantselyarii, 1830. P. 242. (In Russ.).

15. On the week-long imprisonment of the gubernatorial prefect Nekrasov for registration of the title of sovereign and on punishment with rods of the gubernatorial clerk Korobov, who read that resolution before the Robbery order: nominal decree with the boyar verdict No. 351 of September 26, 1663. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobr. 1-e. Tom 1. 1649–1675* [Complete Collection of laws of the Russian Empire: Collection 1, vol.1, 1649–1675]. Saint-Petersburg: Tip. 2 Otd-niya E. I. V. Kantselyarii, 1830. P. 584. (In Russ.).

16. On the day-long imprisonment of voivode Lyapunov for non-arrival at the service: letter to Belgorod to the District Governor and Voivode Knyaz Romodanovskii No. 359 of June 25, 1664. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobr. 1-e. Tom 1. 1649–1675* [Complete Collection of laws of the Russian Empire: Collection 1, vol.1, 1649–1675]. Saint-Petersburg: Tip. 2 Otd-niya E. I. V. Kantselyarii, 1830. P. 590. (In Russ.).

17. On the release of the stolnik Lev Saltykov, imprisoned for tonsuring his wife, without a decree: nominal decree No. 563 of November 21, 1673. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobr. 1-e. Tom 1. 1649–1675* [Complete Collection of laws of the Russian Empire: Collection 1, vol.1, 1649–1675]. Saint-Petersburg: Tip. 2 Otd-niya E. I. V. Kantselyarii, 1830. P. 948. (In Russ.).

18. On participation of former residents of Cherdyn and Sol' Kamskaya and residents of Kaygorodets in the state Siberian duties: Tsar's letter to Perm the Great No. 39 of July 19, 1614. In: *Akty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoi ekspeditsiei Akademii nauk. V 4 tomakh. Tom 3* [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archeographic Expedition of the Academy of Sciences. In 4 volumes. Volume 3]. Saint Petersburg: Tip. 2 Otd-niya E. I. V. Kantselyarii, 1836. P. 80. (In Russ.).

19. Rogov V.A. *Istoriya ugolovnogo prava, terrora i repressii v Russkom gosudarstve 15–17 vv.* [History of criminal law, terror and repression in the Russian state in the 15–17th centuries]. Moscow: Yurist, 1995. 288 p.

20. Rozhnov A. Legal regulation of imprisonment according to the 1550 Judicial Code. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie=Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2010, no. 3, pp. 26–29. (In Russ.).

21. Romanov B.A. Judicial Code of Ivan the Terrible. In: *Istoricheskie zapiski. Tom 29* [Historical notes. Volume 29]. 1949. Pp. 200–235. (In Russ.).

22. Sergeevskii N.D. *Nakazanie v russkom prave 17i veka* [Punishment in Russian law of the 17th century]. Saint Petersburg: A. F. Tsinzerling, 1887. 300 p.

23. Sidorkin A.I. *Nakazaniya, svyazannyye s lisheniem i ogranicheniem svobody v russkom ugolovnom zakonodatel'stve 9–17 vv.: Problemy pravovogo regulirovaniya, sistematizatsii i primeneniya: dissertatsiya na soiskanie uchenoe stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Punishments related to deprivation and restriction of liberty in the Russian criminal legislation of the 9–17th centuries: problems of legal regulation, systematization and application: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Kazan, 2005. 451 p.

24. Smirnov I.I. The 1550 Judicial Code. In: *Istoricheskie zapiski. Tom 24* [Historical notes. Volume 24]. 1947. Pp. 267–352. (In Russ.).

25. Judicial Code of Tsar and Grand Duke Ioann Vasilyevich No. 153 of June 1550. In: *Akty istoricheskie, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoi komissiei. V 5 tomakh. Tom 1* [Historical acts collected and published by the Archeographic Commission. In 5 volumes. Volume 1]. Saint-Petersburg: Tip. Ekspeditsii zagotovleniya Gos. bumag, 1841. P. 614 s. (In Russ.).

26. Code No. 1 of January 29, 1649. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobr. 1-e. Tom 1. 1649–1675* [Complete Collection of laws of the Russian Empire: Collection

1, vol.1, 1649–1675]. Saint-Petersburg: Tip. 2 Otd-niya E. I. V. Kantselyarii, 1830. P. 3. (In Russ.).

27. Uporov I.V. The first legislative consolidation of imprisonment as punishment in Russian law. *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, 1998, no. 9, pp. 86–90. (In Russ.).

28 The statutory book of the Robbery order. In: *Khrestomatiya po istorii russkogo prava* [Anthology on the history of Russian law]. Kiev: Tip. Ur-tf sv. Vladimira; Saint Petersburg: N.Ya. Oglobin, 1889. Pp. 43–75. (In Russ.).

29. Shalfeev N.P. *Ob Ustavnoi knige Razboinogo prikaza* [On the Statute Book of the Robbery order]. Saint Petersburg: Tip. Mor. m-va, 1868. 76 p.

Information about the author:

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА БЕЛОВА – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nade-belova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5564-5426>

NADEZHDA A. BELOVA – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor of the Department of Philosophy and History of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nade-belova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5564-5426>

Статья поступила 11.01.2022

УДК 342.553

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.002

Нормативно-правовое регулирование и практика получения денежного довольствия военнопленными в СССР

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ КУЗЬМИНЫХ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

А н н о т а ц и я . В статье рассмотрены нормативно-правовые основы и механизмы получения иностранными военнопленными периода Второй мировой войны, содержащимися в лагерях НКВД–МВД СССР, денежного довольствия и хранения ими материальных ценностей. Показаны изменение порядка начисления денежных средств, организация материального стимулирования военнопленных, занятых на производстве, практика распоряжения денежными средствами и материальными ценностями в условиях заключения, трудности организации контроля за их учетом, расходованием и хранением. Автор приходит к выводу о том, что организация денежного довольствия являлась важным фактором жизнеобеспечения военнопленных и показателем соблюдения Советским Союзом основных положений международных конвенций об обращении с военнопленными.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Вторая мировая война; Советский Союз; иностранные военнопленные; денежное довольствие; нормативно-правовое регулирование.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кузьминых А. Л. Нормативно-правовое регулирование и практика получения денежного довольствия военнопленными в СССР // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 5 (16). С. 30–38. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.002.

Legal Regulation and Practice of Receiving Monetary Allowances by War Prisoners in the USSR

ALEKSANDR L. KUZ'MINYKH

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Abstract. The article discusses the regulatory framework and mechanisms for obtaining monetary allowances and storage of material values by foreign war prisoners of the period of World War II, who were held in the camps of the NKVD–

Ministry of Internal Affairs of the USSR. The article shows changes in the order of accrual of funds, organization of material incentives for war prisoners employed in production, practice to dispose monetary and tangible assets in conditions of imprisonment, difficulties of organizing control over their accounting, spending and storage. The author comes to the conclusion that the organization of monetary allowances was an important factor in the life support of war prisoners and an indicator of the Soviet Union's compliance with key provisions of international conventions on treatment of prisoners of war.

Key words: World War II; Soviet Union; foreign prisoners of war; monetary allowance; legal regulation.

12.00.01 – Theory and history of the law and state; history of the law and state studies.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kuz'minykh A.L. Legal regulation and practice of receiving monetary allowances by war prisoners in the USSR. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 30–38. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.002.

История иностранных военнопленных Второй мировой войны в СССР является одной из активно разрабатываемых проблем в современной российской и зарубежной историографии [5; 7]. Актуальность данной темы обусловлена масштабом советского плена, через который прошло свыше пяти миллионов военнослужащих неприятельских армий [1, с. 12], и необходимостью историко-правового анализа практики их содержания с целью создания объективной и достоверной картины минувших событий. Кроме того, изучение данного вопроса представляет практический интерес для решения комплекса юридических и организационных проблем обращения с жертвами вооруженного противостояния, с которыми сталкивается государство в условиях локального или международного военного конфликта.

Немаловажным аспектом материально-бытового обеспечения военнопленных является организация их денежного довольствия и использования личных денежных средств. В данной статье рассмотрены нормативно-правовые основы и механизмы получения иностранными военнопленными периода Второй мировой войны в СССР денежного довольствия и хранения материальных ценностей, практика распоряжения денежными средствами в условиях заключения, трудности организации контроля за их учетом, расходованием и хранением в лагерях НКВД–МВД СССР. Под иностранными военнопленными понимаются захваченные советской армией во время боевых действий в 1939–1945 гг. и в ходе капитуляции военнослужащие противника, имевшие иностранное гражданство или подданство.

Выплата военнопленным денежного довольствия предусматривалась международными конвенциями. В частности, в Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18.10.1907 говорилось, что «военнопленные офицеры получают оклад, на который имеют право офицеры того же ранга страны, где они задержаны, под условием возмещения такового расхода их Правительством» (ст. 17) [6]. Кроме того, упомянутая конвенция предусма-

тривала возможность заработка, который должен был идти на улучшение положения военнопленных (ст. 6).

В Положении о военнопленных, утвержденном постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 19.03.1931, указывалось, что «военнопленные получают денежное довольствие в размере, установленном для военнослужащих рядового состава тыловых частей РККА» (ст. 32) [1, с. 63]. При этом допускалась выплата денежного довольствия военнопленным за счет других государств в увеличенных размерах, определяемых соответствующими соглашениями. Принадлежавшие военнопленным деньги должны были находиться на хранении на их личных счетах в государственных сберегательных кассах. Размер денежных средств, находившихся в распоряжении военнопленных, подлежал согласованию с Наркоматом финансов СССР (ст. 33).

Названное положение разрешало военнопленным получать денежные переводы из-за границы и отправлять их обратно, а также переводить принадлежащие им деньги на счета других военнопленных. Присылаемые пленным деньги следовало хранить в той валюте, в которой они были получены. Вместе с тем допускался их обмен на советские рубли по официальному курсу, существовавшему на начало военных действий. По окончании плена предусматривалась выдача военнопленным всех принадлежавших им оставшихся денежных средств (ст. 33). Наконец, положение разрешало привлечение пленных к работе с их согласия с возможностью получения заработной платы в размере «не ниже существующей в данной местности для соответствующих категорий трудящихся» (ст. 34, 37) [9].

Позднее порядок получения обезоруженными неприятельскими военнослужащими денежного довольствия и денежных переводов, а также использования денежных средств устанавливало Положение о военнопленных, утвержденное СНК СССР 01.07.1941 [8]. В частности, предусматривалось обеспечение пленных денежных довольствием по нормам, установленным Управлением НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных (ст. 9). Обезоруженным неприятельским солдатам и офицерам разрешалось получать с родины и из нейтральных стран денежные переводы (ст. 12). Статья 16 разъясняла порядок обмена и хранения денежных средств. В частности, в ней говорилось: «Деньги в иностранной валюте, присылаемые военнопленным, обмениваются на советскую валюту по существующему курсу. Военнопленным разрешается иметь на руках деньги в пределах норм, устанавливаемых Управлением НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных. Излишки денег сверх норм сдаются администрацией лагерей в государственные трудовые сберегательные кассы. Выдача денег сверх установленных норм производится с разрешения администрации лагерей» [8].

Более детально порядок хранения и использования денежных средств военнопленных регламентировался приказами и инструкциями НКВД СССР. Согласно Временной инструкции о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД от 28.09.1939, личные деньги пленных подлежали сдаче на хранение в финансовое отделение лагеря, что оформлялось выдачей соответствующей

квитанцией. Военнопленным разрешалось иметь на руках не более 100 руб., на которые они могли приобрести дополнительное питание и предметы личной гигиены в лагерных ларьках [1, с. 139–144]. По мере расходования наличных денег пленный мог их пополнить за счет своих сбережений, находившихся на хранении в лагерной кассе [4, с. 119, 353].

Военнослужащие бывшей польской армии, труд которых использовался в 1939–1941 гг. на предприятиях черной металлургии и строительстве дорог, получали зарплату по нормам, установленным для вольнонаемных рабочих [1, с. 533–534; 4, с. 147–148]. На НКВД СССР возлагалось обеспечение пленного питанием, вещевым довольствием, медицинским и культурным обслуживанием. Всем работающим полагались 20 руб. в месяц на личные расходы, при выполнении производственных норм от 80 до 100 % – дополнительно 30 руб., свыше 100 % – весь заработок, из которого предварительно вычиталась стоимость содержания военнопленного [1, с. 538–539; 4, с. 359–360; 10, с. 32–33].

Гораздо сложнее обстояла ситуация с выплатой денежного довольствия польским офицерам, которые не привлекались к труду. Генерал Е. Волковицкий в сентябре 1940 г. в заявлении на имя начальника Управления по военнопленным и интернированным НКВД СССР писал: «Согласно установившейся международной практике, принятой в отношении военнопленных, получают они, кроме содержания в натуре, еще ежемесячно некоторую сумму денег, необходимую для покупки разных индивидуальных вещей... Может быть, НКВД сочтет возможным применить ту же практику во втором году плена, хотя бы в небольших размерах по сумме денег к польским военнопленным, так как сейчас кончаются наши запасы русских денег, а нет надежды на скорое окончание плена» [3, с. 263–264]. Просьба польского генерала была удовлетворена. По распоряжению заместителя наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышева начиная с 1 октября 1940 г. пленным стало выплачиваться ежемесячное денежное довольствие: офицерам – по 20 руб., рядовым – по 10 руб. Деньги зачислялись на депозитные счета и выдавались по мере необходимости (Арх. Упр. М-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 10. Оп. 1. Д. 83. Л. 123). В дальнейшем размер денежного довольствия и порядок его выплаты неоднократно пересматривались. В соответствии с Временным положением о лагерях-распределителях НКВД СССР для военнопленных от 05.06.1942 для приобретения предметов первой необходимости выплачивалось: рядовому и младшему начальствующему составу – по 10 руб., среднему начсоставу – по 15 руб., старшему начсоставу – по 25 руб., высшему начсоставу – по 50 руб. Указанная сумма выдавалась единовременно на весь период пребывания в лагере-распределителе [1, с. 85; 10, с. 53–58].

В тыловых лагерях порядок получения военнопленными денежного довольствия регламентировался директивой НКВД СССР № 353 от 25.08.1942. Рядовому и младшему начсоставу выплачивалось по 7 руб. в месяц, среднему начсоставу – по 10 руб., старшему начсоставу – по 15 руб., высшему начсоставу – по 30 руб. Военнопленные, занятые на нормируемых работах, дополнительно получали: выполнявшие норму от 40 до 50 % – 10 руб. в месяц, от 51 до

80 % – 15 руб., от 81 до 100 % – 25 руб., свыше 100 % – 50 руб. Бригадирам и десятникам из числа военнопленных полагалось 30 руб. в месяц (при выполнении бригадой не менее 60 % нормы – 50 руб., не менее 80 % – 70 руб., не менее 100 % – 100 руб.), врачам – 40 руб., фельдшерам – 20 руб., санитарам и хозработчим – 10 руб. Наконец, военнопленные, привлекавшиеся к ненормируемым работам, получали 20 руб. [10, с. 69–72].

Наличие у военнопленных на руках денег способствовало формированию в лагерях «черного рынка». Через сотрудников лагерей, которые за посредничество получали часть денег или иных материальных ценностей, пленные приобретали у местного населения продукты питания, табак, алкоголь и т. п. [12, с. 182]. Для предотвращения подобных фактов руководство НКВД запрещало практику выдачи пленным денег на руки. В соответствии с Инструкцией о порядке финансирования, учета и отчетности в лагерях НКВД для военнопленных от 13.04.1945 денежное довольствие на руки не выдавалось, а расходовалось на приобретение табака, махорки и предметов первой необходимости (ниток, иголок, пуговиц, зубного порошка, щеток и т. д.) [1, с. 199–204].

22 февраля 1943 г. Центральный финансовый отдел НКВД СССР и Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР выпустили специальную инструкцию, регламентирующую порядок приема, хранения и возврата валюты и ценностей, принадлежавших военнопленным. При поступлении пленным в лагеря вся иностранная и советская валюта подлежала сдаче в кассу лагеря и зачислению на лицевые счета военнопленных. При этом котировавшаяся иностранная валюта (американские и канадские доллары, английские фунты и др.) обменивалась в конторах Госбанка на советские деньги с зачислением на лицевые счета военнопленных для выдачи им в соответствии с установленным в лагере режимом. Некотировавшаяся в СССР валюта (окупационные марки и пр.) обмену на советские деньги не подлежала, а числилась за владельцами без выдачи на руки.

Денежные средства в пределах установленного лимита выдавались военнопленному на основании его заявления, завизированного начальником лагеря или его заместителем. Запрашиваемые суммы списывались с лицевого счета военнопленного и выдавались в лагерьной кассе. Денежные средства и ценности умерших и бежавших военнопленных направлялись в центральный финансовый отдел НКВД СССР для хранения до особого распоряжения [1, с. 171–173]. В апреле 1945 г. порядок приема и хранения невостребованных иностранной валюты и ценностей военнопленных был изменен: они подлежали направлению в финансовые отделы территориальных НКВД–УНКВД, а оттуда передавались в доход союзного бюджета [1, с. 199–204].

С осени 1945 г. военнопленные, выполнявшие и перевыполнявшие производственное задание, стали получать денежное вознаграждение размером до 200 руб. в месяц. Отоваривать денежные средства военнопленным разрешалось в лагерных ларьках и буфетах [10, с. 413]. Наибольшее развитие ларечная торговля в лагерях получила после денежной реформы 1947 г. и отмены карточной системы. В совместных указаниях Центросоюза СССР и МВД

СССР разъяснялось, что работа ларьков и буфетов соответствует повышению личной заинтересованности военнопленных в выполнении и перевыполнении норм выработки [1, с. 426; 10, с. 429–430, 438]. Несмотря на то обстоятельство, что ассортимент товаров в ларьках был довольно ограниченным, военнопленные смогли приобретать продукты, отсутствовавшие в их рационе: молоко, колбасу, яйца, кондитерские изделия, фрукты, а также папиросы и предметы личной гигиены (расчески, зубные щетки, мыло и т. д.). В буфетах отпускались горячие и холодные блюда, бутерброды, повидло, джем, чай, кофе. К примеру, в ноябре 1948 г. в лагере № 531 (Свердловская обл.) военнопленным было продано различных продуктов на сумму свыше 330 тыс. руб. [2, с. 875].

Так как вывоз советской валюты за рубеж категорически запрещался, военнопленные были вынуждены расходовать свои денежные накопления перед возвращением на родину. Например, накануне репатриации 950 военнопленным, содержавшимся в лаготделении № 11 лагеря № 242 (Сталинская обл.), было выдано в качестве денежного вознаграждения 420 тыс. руб., которые они израсходовали на приобретение мотоциклов, патефонов, костюмов, часов, сигарет, масла, конфет и других товаров [2, с. 554].

Военнопленные лагеря № 476 (Свердловская обл.) перед отправкой в Германию купили различных товаров на сумму свыше 400 тыс. руб., в том числе: 900 кг колбасных изделий, 300 кг сливочного масла, 1500 бутылок шампанского и других вин, 350 наручных и карманных часов, 150 чемоданов, 50 дамских сумок, 10 фотоаппаратов и другие товары [11, с. 242–243]. Военнопленные лагеря № 289 (Эстонская ССР), имевшие на своих счетах по несколько тысяч рублей, обратились к командованию лагеря с просьбой разрешить им купить мотоциклы, а четыре человека изъявили желание купить автомашины «Победа» [2, с. 933].

30 июля 1947 г. военнопленным было разрешено получение денежных переводов из-за границы. Их выдача производилась эквивалентными суммами в советских деньгах по существующему курсу [1, с. 309]. Постановлением Совета министров СССР от 29.09.1947 № 3383-1164сс и приказом МВД СССР от 26.01.1948 № 054 военнопленным немцам была предоставлена возможность переводить заработную плату с лицевых счетов семьям в Германию. На оставшиеся на счетах военнопленных денежные средства администрация лагерей выдавала специальные квитанции, которые обналичивались по возвращении на родину (порядок обналичивания устанавливался Советской военной администрацией в Германии) [10, с. 453–456]. По данным Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР, за февраль–апрель 1948 г. переводы на родину на сумму 432 700 руб. отправили 4505 военнопленных. Из-за невыгодного обменного курса большинство военнопленных считало перевод денег нецелесообразным [1, с. 326]. В мае 1948 г. в связи с нарастанием Берлинского кризиса перевод денежных сумм в западные зоны Германии был прекращен. Отныне переводы принимались только в адрес лиц, проживавших в советской зоне оккупации [1, с. 320; 10, с. 475].

В 1953 г. осужденным военнопленным и интернированным, содержавшимся в лагерях и тюрьмах СССР, была дана возможность получать из-за грани-

цы денежные переводы в неограниченном количестве и на неограниченную сумму. При этом осужденным выдавалась только та сумма, которую по режимным условиям разрешалось иметь на руках, остальная часть перевода зачислялась на лицевой счет с выдачей квитанции установленного образца [10, с. 546–550].

Имевшиеся у военнопленных ценные вещи (изделия из драгоценных металлов и т. п.) также подлежали сдаче в лагерную кассу, о чем составлялась соответствующая квитанция. При этом каждая ценность вкладывалась в отдельный пакет, на котором указывались фамилия и имя владельца, номер и дата квитанции. Ревизии, проводимые финотделами территориальных НКВД (МВД)–УНКВД (УМВД), показывали, что в некоторых лагерях имели место злоупотребления, связанные с учетом и хранением материальных ценностей военнопленных. Зачастую ценности изымались без оформления квитанции и находились на хранении на руках у сотрудников. Все это благоприятствовало расхищению, для профилактики чего руководство лагерей систематически проводило инвентаризацию имущества, находившегося на хранении в кассах финансовых аппаратов лагерей [10, с. 185–186].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в период Второй мировой войны и в послевоенные годы была разработана нормативно-правовая база, регламентирующая порядок получения денежного довольствия иностранными военнопленными в лагерях НКВД–МВД. При этом размер денежного довольствия зависел от воинского звания, а также производительности труда военнопленного. Для расходования денежных средств, находившихся на руках у бывших неприятельских военнослужащих, в лагерях создавались ларьки и буфеты. Была регламентирована процедура хранения материальных ценностей, которые подлежали возвращению после освобождения из плена. В целом можно говорить о формировании механизма материального стимулирования военнопленных, призванного улучшить условия их пребывания в плену и повысить их заинтересованность в результатах труда. Кроме того, организация денежного довольствия являлась важным показателем соблюдения Советским Союзом основных положений международных конвенций об обращении с военнопленными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / составители М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская ; под редакцией М. М. Загорулько. – Москва : Логос, 2000. – 1120 с. – ISBN 5-88439-093-9.
2. Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР, 1941–1952 : отчетно-информационные документы и материалы / [составители: М. М. Загорулько и др.]. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2004. – 1118 с. – ISBN 5-9846102-0-5.
3. Катынь : Март 1940 г. – сентябрь 2000 г. : Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / составители: Н. С. Лебедева [и др.]. – Москва : Весь мир, 2001. – 678 с. – ISBN 5-7777-0160-4.
4. Катынь. Пленники необъявленной войны : документы и материалы / составители: Н. С. Лебедева, Н. А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский ; под редакцией

- Р. Г. Пихои, А. Гейштора. – Москва : Международный фонд «Демократия», 1999. – 608 с. – ISBN 5-89511-002-9.
5. Конасов, В. Б. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат / В. Б. Конасов, А. Л. Кузьминых. – Вологда : Вологод. ин-т развития образования, 2002. – 232 с. – ISBN 5-87590-068-7.
6. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (1907) // Викитека : сайт. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_законах_и_обычаях_сухопутной_войны_\(1907\)#Глава_II._О_военнопленных](https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_законах_и_обычаях_сухопутной_войны_(1907)#Глава_II._О_военнопленных) (дата обращения: 09.12.2021).
7. Кузьминых, А. Л. Советский военный плен и интернирование как историографическая проблема / А. Л. Кузьминых // Российская история. – 2012. – № 3. – С. 158–174.
8. Постановление СНК СССР № 1798-800с об утверждении Положения о военнопленных // ХРОНОС : сайт. – URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410701plen.html (дата обращения: 17.12.2021).
9. Постановление ЦИК и СНК СССР № 46 об утверждении проекта постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных». 19 марта 1931 г. // Документы XX века : сайт. – URL: <http://www.doc20vek.ru/node/337> (дата обращения: 16.12.2021).
10. Русский архив: Великая Отечественная. Том 24. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР / [авторы-составители: В. Н. Вартанов и др.] ; под общей редакцией В. А. Золотарева. – Москва : Терра, 1996. – 557 с. – ISBN 5-300-00613-0.
11. Суржикова, Н. В. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956) / Н. В. Суржикова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2006. – 499 с. – ISBN 5-7741-0063-4.
12. Ходяков, М. В. Деньги и «черный рынок» в лагерях иностранных военнопленных Эстонской ССР. 1945–1949 гг. / М. В. Ходяков // Новейшая история России. – 2012. – № 3 (5). – С. 180–196.

REFERENCES

1. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of war in the USSR. 1939–1956. Documents and materials]. Compiled by M.M. Zagorul'ko, S.G. Sidorov, T.V. Tsarevskaya, edited by M.M. Zagorul'ko. Moscow: Logos, 2000. 1120 p.
2. *Glavnoe upravlenie po delam voennoplennykh i internirovannykh NKVD–MVD SSSR, 1941–1952: otchetno-informatsionnye dokumenty i materialy* [The main directorate for prisoners of war and internees of the NKVD–Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1941–1952: reporting and information documents and materials]. Compiled by M.M. Zagorul'ko et al. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2004. 1118 p.
3. *Katyn' Mart 1940 g. – sentyabr' 2000 g.: Rasstrel. Sud'by zhivykh. Ekho Katyni. Dokumenty* [Katyn: March, 1940 – September, 2000: Execution. The fate of the living. The echo of Katyn. Documents]. Compiled by N.S. Lebedeva et al. Moscow: Ves' mir, 2001. 678 p.
4. *Katyn'. Plenniki neob'yavlennoi voyny: dokumenty i materialy* [Katyn. Prisoners of undeclared war: documents and materials]. Compiled by N.S. Lebedeva, N.A. Petrosova, B. Voshchinskii, V. Materskii, edited by R.G. Pikhoi, A. Geishtora. Moscow: Mezhdunarodnyi fond "Demokratiya", 1999. 608 p.
5. Konasov V.B., Kuz'minykh A.L. *Nemetskie voennoplennyye v SSSR: istoriografiya, bibliografiya, spravochno-ponyatiinyi apparat* [German prisoners of war in the USSR: historiography, bibliography, reference and conceptual apparatus]. Vologda: Vologod. in-t razvitiya obrazovaniya, 2002. 232 p.
6. Convention respecting the laws and customs of war on land (1907). *Vikiteka: sait* [Wikisource: website]. Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/Konventsiya_o_zakonakh_i_obychayakh_sukhoputnoi_voiny_\(1907\)#Glava_II._O_voennoplennykh](https://ru.wikisource.org/wiki/Konventsiya_o_zakonakh_i_obychayakh_sukhoputnoi_voiny_(1907)#Glava_II._O_voennoplennykh) (In Russ.). (Accessed December 9, 2021).

7. Kuz'minykh A.L. Soviet military captivity and internment as a historiographical problem. *Rossiiskaya istoriya=Russian History*, 2012, no. 3, pp. 158–174. (In Russ.).
8. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 1798-800s on the approval of the Regulations on Prisoners of war. *KhRONOS: sait* [CHRONOS: website]. Available at: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410701plen.html (In Russ.). (Accessed December 17, 2021).
9. Resolution of the CEC and SNK of the USSR No. 46 on approval of the draft resolution of the CEC and SNK of the USSR "Regulations on prisoners of war". March 19, 1931. *Dokumenty 20 veka: sait* [Documents of the 20th century: website]. Available at: <http://www.doc20vek.ru/node/337> (In Russ.). (Accessed December 16, 2021).
10. Vartanov V.N. et al. *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Tom 24. Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny v SSSR* [Russian Archive: The Great Patriotic War. Volume 24. Foreign prisoners of war of the Second World War in the USSR]. Moscow: Terra, 1996. 557 p.
11. Surzhikova N.V. *Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny na Srednem Urale (1942–1956)* [Foreign prisoners of war of the Second World War in the Middle Urals (1942–1956)]. Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2006. 499 p.
12. Khodyakov M.V. Money and the "black market" in the camps of foreign prisoners of war of the Estonian SSR. 1945–1949. *Noveishaya istoriya Rossii=Modern History of Russia*, 2012, no. 3 (5), pp. 180–196. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ КУЗЬМИ-
НЫХ** – доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры философии и истории
психологического факультета Вологодского
института права и экономики ФСИН России,
Вологда, Россия, istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

ALEKSANDR L. KUZ'MINYKH – Doctor
of Sciences (History), Associate Professor,
professor of the Department of Philosophy
and History of the Psychological Faculty of
the Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vologda, Russia, istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Статья поступила 20.12.2021

УДК 340

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.003

Законность как теоретико-правовая категория (метафеноменальный анализ)

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХАНОВ

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

А н н о т а ц и я . Категория «законность» воспринимается как что-то обыденное, давно изученное, не нуждающееся в переосмыслении. Такая поверхностная позиция не отражает современной политико-правовой действительности. Правовые категории должны постоянно проходить проверку временем, быть восприимчивыми к парадигмальным изменениям, отвечать насущным потребностям юридической науки. Постклассическая методология, открывая новые исследовательские возможности, должна быть привязана к структуре научного знания, а правовые категории должны занимать строго определенные позиции в дисциплинарной матрице. В качестве механизма калибровки системы правовых категорий предлагается использование метафеноменального анализа. Категория «законность» рассматривается во взаимосвязи не только с ее общепризнанной парной категорией «правопорядок», но и с категориями «законный интерес», «конституционность», а также сквозь призму этнокультурных особенностей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : законность; правопорядок; метафеноменальный анализ; теоретико-правовая категория; правовой метафеномен; законный интерес; конституционность; этнокультурные особенности.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Лапшин В. Е., Шаханов В. В. Законность как теоретико-правовая категория (метафеноменальный анализ) // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 1 (16). С. 39–47. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.003.

Legality as a Theoretical and Legal Category (Meta-Phenomenal Analysis)

VITALII E. LAPSHIN

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russian Federation

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vladimir, Russian Federation

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda, Russian Federation, ve_lapshin@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

VYACHESLAV V. SHAKHANOV

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Vladimir, Russian Federation

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of
Russia, Vladimir, Russian Federation, Shakhanov.vyacheslav@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Abstract. The category “legality” is perceived as something ordinary, studied for a long time, not requiring rethinking. Such a superficial position does not reflect the current political and legal reality. Legal categories should constantly pass the test of time, be receptive to paradigm changes, and meet urgent needs of legal science. The postclassical methodology, opening up new research opportunities, should be tied to the structure of scientific knowledge, while legal categories should occupy strictly defined positions in the disciplinary matrix. The use of meta-phenomenal analysis is proposed as a mechanism for calibrating the system of legal categories. The category “legality” is considered not only in relation to its generally recognized paired category “law and order”, but with regard to categories “legitimate interest”, “constitutionality”, as well as through the prism of ethnic-cultural features.

Keywords: legality; law and order; meta-phenomenal analysis; theoretical and legal category; legal meta-phenomenon; legitimate interest; constitutionality; ethnic-cultural features.

12.00.01 – Theory and history of the law and state; history of the law and state studies.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Lapshin V. E., Shakhanov V. V. Legality as a theoretical and legal category (meta-phenomenal analysis). *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 39–47. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.003.

Существование законности в качестве принципа права является одной из наиболее очевидных форм законности как правового явления в целом. Под принципом права принято понимать «исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений... когда они непосредственно (легально) выражены в нормативных правовых актах или иных формах права» [7, с. 13].

Казалось бы, в этой категории нет ничего необычного. Тем не менее в нашей стране понятие «законность» наряду с иными государствоведческими категориями (правовое государство, права человека, демократия, разделение власти и т. д.) приобретает своеобразное понимание [10, с. 5].

Концепция законности имеет определенную эволюцию. За годы советской власти она прошла путь от революционной законности до социалистической. В этот период времени ее основными постулатами были «классовость, следование принципам марксистско-ленинского учения, превалирование государственных интересов над личными» [16, с. 17]. Изменение политического курса, вызванное процессами перестройки, привело к необходимости наполнения концепции законности новым содержанием.

Нормативную основу законности составляют Конституция Российской Федерации, принятое в ее развитие законодательство, принципы международного права.

Законность – одна из базовых теоретико-правовых категорий. Ее исследование имеет давнюю историю, и споры по поводу определения данного правового явления продолжают до сих пор. Под законностью обычно понимают строгое и неуклонное соблюдение всеми субъектами права существующих в стране законов и основанных на них подзаконных актов [8, с. 412].

Полемика в отношении данной дефиниции идет в нескольких направлениях. Во-первых, отмечается отсутствие качественного критерия в определении законности. Получается, что достаточно соблюдать некий текст, и лишь исходя из того, что он процедурно был принят в соответствии с требованиями действующего законодательства, проблема законности будет решена. Вопрос о соответствии данного текста надеждам и чаяниям населения во внимание не берется.

Второе направление для критики вышеприведенного определения – это выпадение сферы правотворчества из того объема общественных отношений, который урегулирован правом, а значит, должен быть проанализирован на предмет соблюдения законности. Здесь возникает проблема фактического отсутствия юридической ответственности лиц, являющихся субъектами правотворческой деятельности.

Вопрос терминологической точности зависит от формы существования законности. Она может быть рассмотрена и как принцип, и как правовой режим. В последнем случае она конкурирует с правопорядком, представляя собой результат регулирования и реализации права. «В этой связи трактовка правопорядка как результата реализации законности неуместна, недопустимо говорить о “результате реализации результата”», – справедливо отмечают Е. В. Свинин и И. Т. Берестюк [11, с. 43].

Для выхода из сложившейся ситуации необходимо не только сформулировать адекватное социальной реальности определение законности, но и отграничить ее от смежных правовых явлений.

В качестве наиболее близкого по содержанию правового явления традиционно рассматривают правопорядок. Так, В. Н. Жуков предлагает понимать под правопорядком упорядоченную организацию общественных отношений, основанную на правовой регламентации и законности [6, с. 573].

Необходимость постижения сущности правопорядка является закономерным этапом развития научного знания. Данный процесс сопряжен с исследованием основ функционирования более сложных систем, существующих в рамках современного общества. По отношению к ним правопорядок выступает качественной характеристикой и одним из внешних факторов, влияющих на их становление и развитие.

Роль, отводимая категории «правопорядок» в объективации общей теории права, не соответствует ее высокому статусу. Правопорядок обычно соотносят с законностью, что является весьма упрощенным взглядом на его место в правовой системе. Обычно доминирует тезис о том, что он является следствием законности, результатом ее реализации [4, с. 180].

По вопросу соотношения понятий «законность» и «правопорядок» мы придерживаемся наиболее распространенной в науке точки зрения, согласно которой законность – это идеал, к которому нужно стремиться, сфера должного, а правопорядок – это реальное отражение действия принципа законности на практике, сфера сущего. Соглашаясь с В. Н. Жуковым, отметим, что «законность и правопорядок противостоят друг другу как идеал – практике» [6, с. 575].

Некоторые исследователи стремятся расширить понятие правопорядка, рассматривая его во взаимодействии с различными социальными факторами [9; 12]. Здесь могут появляться риски либо слияния с такими широкими категориями, как правовая жизнь, правовая реальность, правовая действительность, либо подмены термином «правопорядок» качественной характеристики среды обитания. К тому же для учета действия социальных факторов и глубины проникновения права в общественную систему существует понятие «уровень действия права» [1, с. 173].

Безусловно, проблематика правопорядка нуждается в переосмыслении с учетом новых социально-правовых реалий, но делать это нужно с учетом общепризнанной парности правовых категорий «законность» и «правопорядок», а значит, ставя во главу угла вопрос оптимизации их взаимодействия (а не расширения путем интерполяции на общепризнанные смысловые контексты). В качестве методики исследования взаимодействия законности и правопорядка предлагаем использовать метафеноменальный анализ [14]. Это позволит рассматривать правопорядок как категорию, подверженную влиянию «границы смыслов», расположенной между метафеноменами теоретического и философского уровней, где пребывают «нестабильные» категории. К их числу мы относим категорию «правосознание» [15, с. 60]. Социальные факторы оказывают непосредственное влияние на правосознание и другие категории механизма правового воздействия. Законность и правопорядок, на наш взгляд, тяготеют

к категориям механизма правового регулирования (хотя допускаем, что не все согласятся с этим тезисом), что абстрагирует их от непосредственных причинно-следственных связей сугубо социального порядка. Социальные факторы оказывают существенное влияние на метафеномены философского уровня, которые задают тональность исследования, формируют его инструментарий, зависят не только от внутренних, но и от внешних факторов. В этом контексте мы согласны с Е. В. Свининым и И. Т. Берестюк, которые для исследования модели соотношения законности и правопорядка предлагают использовать эвристический потенциал правовых парадигм и стилей научного мышления [11]. С данной методологической позиции исследование категорий «законность» и «правопорядок» с учетом их поликонтекстуальной природы наиболее оптимально. Так, не отрицая классическую, традиционную точку зрения на законность, И. Л. Честнов предлагает в рамках разрабатываемой им диалогической парадигмы правопонимания рассматривать режим законности как «диалог (полилог) прошлого (предпосылок права), настоящего (фиксация права в соответствующей форме) и будущего (реализация права в правопорядке)» [13, с. 195].

Понятие «законность» следует разграничить с иными смежными категориями, в частности с понятием «законный интерес». Если законность имеет в основном общетеоретическое значение, то законный интерес отличает существенный практический аспект. Связан он с возможностью или невозможностью отстаивать законные интересы в суде. Еще не так давно при изучении первоосновы данного явления акцент делался на соотношении в нем объективных и субъективных начал. Предполагалось, что это объясняет причины его возникновения, развития и прекращения. Современный дискурс сместился в область реализации интереса. Он сосредоточен на дополнительных правовых возможностях, возникающих в связи с использованием данного инструментария [3, с. 180].

Полагаем, что законность следует рассматривать в качестве родового понятия по отношению к законному интересу. Законный интерес отражает лишь часть предметного поля понятия «законность».

Понятие «законность» конкурирует с понятием «конституционность», что обуславливает необходимость их разграничения. Под конституционностью предлагается понимать системное явление, нашедшее свое отражение, во-первых, в системно-структурной организации, смысловом и содержательном наполнении Конституции, во-вторых, в самой правовой системе [16, с. 19].

Таким образом, законность и конституционность близки по сущности, но не тождественны. Конституционные акты могут выходить за пределы законности в том случае, если политический режим в стране носит авторитарный характер. Законность является тем ориентиром, которому должен следовать законодатель в ходе всей своей правотворческой деятельности.

В настоящее время принцип законности принимает достаточно интересную «каучуковую» форму. Происходит это вследствие трансформации представления о природе юридического толкования, прежде всего его субъектном составе. Здесь мы имеем в виду судебное толкование и судебское правотворчество как его результат. На этом фоне представители судебного сообщества

предлагают заменить волю законодателя на юридическую волю. «Первая изучается социологией, социальной психологией, вторая – юриспруденцией. Возникла объективная необходимость отказаться от узкореалистического понимания воли законодателя и заменить его на юридическое понятие юридической воли государства. Последнее совершенно иначе ориентирует познавательную активность судов в процессе толкования юридических норм. Развивающийся юридический концепт отказывается от представления о том, что истинное право – это только то, которое создается законодателем (позитивный закон). Прежде, до XIX в., юридический концепт признавал, что право развивается, но без участия судей и креативных субъектов права. Если право менялось судом, то это явление рассматривалось как патология» [5, с. 21].

Законность правовых актов население связывает не только с абстрактной законодательной моделью, но и с этнокультурными особенностями, преобладающими в данном муниципальном образовании. В последнее время в науке встал вопрос о необходимости проведения этнокультурной экспертизы правовых актов. Это обусловлено тем, что «государству необходимо обеспечить существование в рамках единого государства различных этнических общностей, которые не сплавляются, а сохраняют свои специфические черты» [2, с. 29]. Национальная самоидентификация проявляется и на уровне вопросов, выносимых на местные референдумы. Так, в рамках единого дня голосования в 2019 г. Нижнеколымский район, расположенный в Республике Саха (Якутия), претендовал на получения статуса «национальный район». В этой связи на референдум был вынесен вопрос: согласны ли вы с наделением национальным статусом «муниципальный район “Нижнеколымский национальный район”» муниципального района «Нижнеколымский район»? Итоги муниципального референдума показали, что большинство жителей района положительно ответили на этот вопрос. Полагаем, что здоровый национализм пойдет лишь на пользу процессу возвышения права и правовой культуры.

В результате анализа законности как теоретико-правовой категории мы пришли к следующим выводам:

1. По вопросу соотношения понятий «законность» и «правопорядок» мы придерживаемся наиболее распространенной точки зрения, согласно которой законность – это идеал, к которому нужно стремиться, сфера должного, а правопорядок – это реальное отражение действия принципа законности на практике, сфера сущего. Законность и правопорядок противостоят друг другу как идеал практике.

2. Исследование категории «законность» необходимо продолжить с использованием постклассической методологии, не занимая при этом смысловое поле смежных категорий.

3. Законность следует рассматривать в качестве родового понятия по отношению к законному интересу. Законность и конституционность близки по сущности, но не тождественны. Корреляция законности и конституционности зависит от действующего в стране политического режима. Законность правовых актов может зависеть от этнокультурных особенностей, так как право, вне всякого сомнения, является элементом культуры общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев, В. К. Общая теория права: краткая энциклопедия / В. К. Бабаев, В. М. Баранов. – Нижний Новгород : Нижегородский юридический институт, 1997. – 200 с.
2. Баранов, В. М. Этнокультурная экспертиза в правотворческом процессе / В. М. Баранов, А. И. Овчинников // Государство и право. – 2011. – № 6. – С. 28–33.
3. Бурмистрова, С. А. Законные интересы, субъективные права и свободы как правовые возможности: соотношение структуры, содержания и реализации / С. А. Бурмистрова // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 180–187.
4. Васильев, А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. – Москва : Юридическая литература, 1976. – 264 с.
5. Гаджиев, Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография / Г. А. Гаджиев. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 320 с. – ISBN 978-5-91768-331-7 (Норма), 978-5-16-006413-0 (ИНФРА-М).
6. Жуков, В. Н. Государство. Право. Власть: философия и социология / В. Н. Жуков. – Москва : Мир философии, 2015. – 590 с. – ISBN 978-5-9906502-2-0.
7. Кузнецова, О. А. Нормы-принципы российского гражданского права : монография / О. А. Кузнецова. – Москва : Статут, 2006. – 267 с. – ISBN 5-8354-0350-X.
8. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Дело, 2014. – 525 с. – ISBN 978-5-7749-0902-5.
9. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка : монография. Том 1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, Е. Р. Абызова. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 348 с. – ISBN 978-5-16-015125-0.
10. Раянов, Ф. М. Правовая организация общественной жизни: теория и практика / Ф. М. Раянов // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 5–9.
11. Свинин, Е. В. Парадигмы исследования правового порядка / Е. В. Свинин, И. Т. Берестюк // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2021. – № 2 (12). – С. 41–44.
12. Свинин, Е. В. Социальные факторы генезиса правопорядка / Е. В. Свинин // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2 томах. Том 2. – Воронеж : Воронежский институт ФСИН России, 2020. – С. 181–185.
13. Честнов, И. Л. Теория государства и права : учебник / И. Л. Честнов. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 233 с. – ISBN 978-5-16-012995-6.
14. Шаханов, В. В. Метафеноменальный анализ как инновация в сфере методологии права / В. В. Шаханов // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 474–477.
15. Шаханов, В. В. Метафеномены в праве: структура, элементный состав, методологические аспекты, оптимизация взаимодействия теоретического и метатеоретического уровней / В. В. Шаханов // *Lex russica*. – 2021. – Том 74, № 1. – С. 57–66.
16. Яшина, И. А. Принцип законности в судебном процессе: конституционная интерпретация : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Яшина Ирина Анатольевна. – Саратов, 2015. – 30 с.

REFERENCES

1. Babaev V.K., Baranov V.M. *Obshchaya teoriya prava: Kratkaya entsiklopediya* [General theory of law: Brief encyclopedia]. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii yuridicheskii institut, 1997. 200 p.
2. Baranov V.M., Ovchinnikov A.I. Ethnocultural examination in legislative activity. *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, 2011, no. 6, pp. 28–33. (In Russ.).

3. Burmistrova S.A. Legitimate interests, subjective rights and freedoms as legal opportunities: the ratio of the structure, content and implementation. *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, 2019, no. 3, pp. 180–187. (In Russ.).
4. Vasil'ev A. M. *Pravovye kategorii: Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorii teorii prava* [Legal categories: methodological aspects of the development of a system of categories of the theory of law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1976. 264 p.
5. Gadzhiev G.A. *Ontologiya prava: (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo kontsepta deistvitel'nosti)*: monografiya [Ontology of law: (critical study of the legal concept of reality): monograph]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2013. 320 p.
6. Zhukov V.N. *Gosudarstvo. Pravo. Vlast': filosofiya i sotsiologiya* [State. Law. Power: philosophy and sociology]. Moscow: Mir filosofii, 2015. 590 p.
7. Kuznetsova O.A. *Normy-printsipy rossiiskogo grazhdanskogo prava: monografiya* [Norms-principles of Russian civil law: monograph]. Moscow: Statut, 2006. 267p.
8. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Moscow: Delo, 2014. 525 p.
9. Chernogor N.N., Pashentsev D.A., Zaloilo M.V., Abyzova E.R. *Obshchee uchenie o pravovom poryadke: voskhozhdenie pravoporyadka: monografiya. Tom 1* [General doctrine of the legal order: ascent of the rule of law: monograph.]. Moscow: INFRA-M, 2019. 348 p.
10. Rayanov F.M. Legal organization of public life: theory and practice. *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, 2004, no. 12, pp. 5–9. (In Russ.).
11. Svinin E. V., Berestyuk I. V. Law and order research paradigms. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava=Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 41–44. (In Russ.).
12. Svinin E.V. Social factors of the genesis of the rule of law. In: *Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenii UIS: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2 tomakh. Tom 2* [Actual problems of activities of penal enforcement units: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. In 2 volumes. Volume 2]. Voronezh: Voronezhskii institut FSIN Rossii, 2020. Pp. 181–185. (In Russ.).
13. Chestnov I.L. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Moscow: INFRA-M, 2020. 233 p.
14. Shakhanov V.V. Meta-phenomenal analysis as an innovation in the field of methodology of law. *Yuridicheskaya tekhnika=Judicial Techniques*, 2021, no. 15, pp. 474–477. (In Russ.).
15. Shakhanov V.V. Metaphenomena in law: the structure, elements, methodological aspects, optimization of interaction between theoretical and meta-theoretical levels. *Lex Russica=The Russian Law*, 2021, vol. 74, no. 1, pp. 57–66. (In Russ.).
16. Yashinal.A. *Printsipy zakonnosti vsudebnom protsesse: konstitutsionnaya interpretatsiya: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [The principle of legality in the judicial process: constitutional interpretation: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Saratov, 2015. 30 P.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, профессор кафедры психологии и

VITALII E. LAPSHIN – Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, professor of the Department

педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХАНОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

of Psychology and Pedagogy of Professional Activity of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

VYACHESLAV V. SHAKHANOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor of the Department of the Theory and History of State and Law of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, associate professor of the Department of Public Law Disciplines of the Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Статья поступила 11.01.2022

УДК 347.62:343.811

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.004

Актуальные вопросы правового регулирования заключения брака с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ОНИЩЕНКО

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, onishchirina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3857-4301>

А н н о т а ц и я . В статье анализируются особенности заключения брака с осужденными к лишению свободы, обусловленные изолированностью этих лиц от социума, отсутствием у них возможности явиться в орган ЗАГС или многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг для подачи совместного заявления. Уделено внимание изучению проблемных моментов заключения брака с лицами, осужденными к лишению свободы, раскрыты случаи, при которых заключение такого брака недопустимо. Автор обосновывает необходимость проведения воспитательной работы с осужденными перед регистрацией брака с целью воспрепятствовать заключению браков, которые не направлены на создание семьи и впоследствии могут быть признаны недействительными. Подчеркивается важность обеспечения условий для образования семьи в местах лишения свободы, так как это создает предпосылки не только для изменения социального статуса осужденного, но и для трансформации его поведения. Порядок осуществления осужденными к лишению свободы брачных отношений предлагается выделить в отдельный нормативный правовой акт либо регламентировать в действующем законодательстве.

К л ю ч е в ы е с л о в а : семья; супруг(и); заключение брака; лишение свободы; осужденный; органы ЗАГС.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное право.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Онищенко И. С. Актуальные вопросы правового регулирования заключения брака с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 1 (16). С. 48–56. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.004.

Topical Issues of Legal Regulation of Marriage with Persons Serving Sentences in Places of Deprivation of Liberty

IRINA S. ONISHCHENKO

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, onishchirina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3857-4301>

Abstract. The article analyzes features of marriage with persons sentenced to imprisonment, associated with isolation of convicts from society, their lack of opportunity to appear at the registry office or multifunctional center for the provision of state and municipal services to submit a joint application. Attention is paid to the study of problems of marriage with convicts; cases, when such marriage is unacceptable, are disclosed. The author substantiates the need to conduct educational work with convicts before registering a marriage in order to prevent the conclusion of marriages that are not aimed at creating a family and may subsequently be invalidated. The article emphasizes importance of providing conditions to form a family in places of deprivation of liberty, which promotes both changes in the social status of a convicted person, and transformation of his/her behavior. It is proposed to single out marriage proceedings for convicts into a separate regulatory legal act or regulate them in the current legislation.

Key words: family; spouse; marriage; imprisonment; convicted person; registry office.

12.00.03 – Civil law; business law; family law; international law.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.3. Private law (civil law) sciences.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Onishchenko I. S. Topical issues of legal regulation of marriage with persons serving sentences in places of deprivation of liberty. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 48–56. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.004.

При изучении личности преступника криминологи придают большое значение его социально-демографической характеристике, в частности семейному положению, так как семья оказывает существенное влияние на становление взглядов и моральный облик осужденного, играет положительную роль в его исправлении. Осужденные, имеющие семью, легче поддаются исправительному воздействию, более ответственны, охотнее трудятся. Социально полезные связи осужденного при попадании в исправительное учреждение нарушаются либо ослабевают. Как показывает статистика, большинство осужденных (77 %) не состоят в браке, при этом 66,3 % лиц данной категории доверяют именно семье [12], развелись во время отбывания наказания лишь 6 % опрошенных. Небезынтересно, что некоторые осужденные, в большей степени мужчины, заключают в местах лишения свободы повторный брак (в ИК – 7,2 %, тюрьмах – 4,7 %) [13].

Исследования в области демографии демонстрируют картину одновременного снижения динамики регистрации браков (с 2017 г.) и разводов (с 2015 г.) [5], однако количество браков с лицами, осужденными к лишению свободы, в последние годы увеличилось. При этом прослеживается следующая тенденция: чем дольше срок лишения свободы и строже режим отбывания наказания, тем чаще заключаются браки. Причин может быть несколько: осужден-

ные заключают брак лишь для получения выгоды (материальной поддержки и длительных свиданий); осужденные хотят доказать свое исправление путем налаживания социально полезных связей в рамках социальных лифтов. Получается, что в основном браки, заключаемые осужденными, являются фиктивными и, следовательно, недействительными (п. 1 ст. 27 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)).

Закон сохраняет за осужденными семейно-правовой статус с некоторыми ограничениями, установленными уголовно-исполнительным законодательством, приговором суда и режимом, характерным для данного вида наказания. Физическая изоляция от общества, соответственно, влечет и изоляцию от родственников и семьи. При этом семья является значимой составляющей жизни каждого человека, выполняет важные социальные функции, способствует продолжению рода.

В позитивном ключе необходимо отметить законодательное поощрение семейно-брачных отношений осужденных (им предоставляются длительные и краткосрочные свидания). Возможность заключать браки и создание в исправительных учреждениях (далее – ИУ) условий для этого положительно влияет на данную категорию лиц, динамику их ресоциализации, адаптацию к местам лишения свободы. Следует также отметить, что состоящие в браке реже совершают преступления, следовательно, целесообразно проводить в колониях социально-психологические мероприятия (например, беседы в рамках социально-правовых занятий, школы подготовки к освобождению) [1, с. 533–534] с целью повышения количества заключаемых браков и сохранения семей. Возможно, к данным мероприятиям следовало бы привлекать работников органов ЗАГСа и иных субъектов [1, с. 536]. При этом психологам ИУ следует формировать у осужденных мотивацию к вступлению в брак [1, с. 535].

Особенностями заключения брака в ИУ являются изолированность осужденных от общества, невозможность свободного передвижения, соответственно, ограниченность в выборе органа ЗАГСа, места регистрации брака, количества участников свадебной церемонии. Следовательно, регистрация брака производится представителем органа ЗАГСа в самом ИУ. Однако это не распространяется на заключение брака с осужденным, отбывающим наказание в колонии-поселении, – регистрация брака с ним производится в общем порядке непосредственно в органе ЗАГСа.

Примечательно, что семейное и уголовно-исполнительное законодательства не содержат ограничения на вступление в брак с лицом, осужденным к лишению свободы [8]. Это возможно по инициативе как самого осужденного, так и жениха (невесты), находящегося на свободе.

До процедуры регистрации брака с осужденным необходимо проводить воспитательную работу, объясняя ему юридические и моральные последствия заключения брака. Целесообразно также разъяснить ему личные и имущественные обязанности, которые возникнут у него в отношении супруга, детей, других членов семьи; следует обратить внимание на последствия невыполнения супружеских, родительских и иных семейных обязанностей. Администрация ИУ должна объяснить осужденному, вступающему в брак, важ-

ность семьи, способствовать повышению количества заключаемых в колонии браков, препятствовать заключению недействительных браков (которые не направлены на создание семьи).

Условиями вступления в брак являются взаимное согласие лиц, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста (ст. 12 СК РФ). Разнополость супругов также необходимо рассматривать в качестве такового.

Волеизъявление лиц, вступающих в брак, должно формироваться независимо от других лиц, в связи с чем до процедуры регистрации брака с осужденным следует убедиться, что на осужденного (или его жениха (невесту)) не оказывалось какого-либо давления, не имели места угрозы, насилие, обман, заблуждение или иные неправомерные действия, вследствие которых сторона решила на заключение брака, что впоследствии приведет к признанию данного брака недействительным. Согласие лиц, вступающих в брак, должно быть выражено лично при регистрации брака (устно и скреплено подписью), в связи с чем вторая сторона должна прибыть в ИУ.

В соответствии с СК РФ брачный возраст наступает в 18 лет, с момента формирования физической и психической зрелости лиц, вступающих в брак, появления у них взрослого сознания. Он обусловлен не только юридическими, но и социальными нормами.

Администрации ИУ следует также установить посредством обращения к личному делу осужденного отсутствие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак (ст. 14 СК РФ) [4]. Таковыми являются:

- 1) наличие зарегистрированного брака;
- 2) близкое родство (по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры). Данный перечень является исчерпывающим [2, с. 101]. Необходимо отметить, что помимо нравственных норм недопустимость таких браков обусловлена также медицинскими факторами (отрицательное влияние на здоровье детей);
- 3) усыновление;
- 4) признание лица недееспособным вследствие психического расстройства.

Не допускается отказ в регистрации брака по каким-либо иным основаниям (национальным, расовым, социальным, религиозным и т. п.).

Прекращение ранее зарегистрированного брака должно быть документально подтверждено (свидетельством о смерти супруга, свидетельством о разводе, решением суда о признании брака недействительным). Учитывая психологические особенности осужденных, данное обстоятельство администрации ИУ следует проверять тщательно и всесторонне.

Зачастую браки с осужденными направлены не на создание семьи, а на получение выгоды в период отбывания наказания (длительные свидания (трое суток) и материальная помощь). Согласно гл. 5 СК РФ такого рода брак может быть признан в судебном порядке недействительным. В связи с этим администрации ИУ следует заранее ознакомить осужденного с условиями вступления в брак, ответственностью за утаивание препятствий к заключе-

нию брака, основаниями и правовыми последствиями признания брака недействительным. В связи с тем, что в колониях содержится достаточно много лиц, имеющих венерические болезни и ВИЧ-инфекцию, администрации ИУ также целесообразно довести до осужденного информацию об уголовной ответственности за сокрытие данных заболеваний от будущего супруга и возможности аннулирования такого брака.

Регистрация заключения брака с лицами, содержащимися в исправительных колониях, согласно Федеральному закону от 15.1.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», производится в общем порядке. Ведомственные акты содержат лишь нормы, регламентирующие техническую сторону данной процедуры.

Заявление осужденного и лица, желающего вступить с ним в брак, заполняется на бланке установленной формы. Чтобы избежать некоторых трудностей, возникающих при регистрации брака в ИУ (необходимость приезжать в ИУ два раза – чтобы подать заявление и зарегистрировать брак), рекомендуем учесть сложившуюся в данной области практику. Лицо, желающее вступить в брак с осужденным, заполняет свою часть заявления в орган ЗАГСа, где заверяются указанные им сведения, а затем посылает его в колонию. Осужденный заполняет свою часть заявления в присутствии нотариуса, который заверяет его подпись после уплаты государственной пошлины (в полуторном размере – ст. 333.25 Налогового кодекса Российской Федерации) или суммы согласно тарифу. Оплата услуг нотариуса и транспортных расходов осуществляется за счет брачующихся (ст. 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1).

Работники специального отдела свидетельствуют правильность заполненных сведений [4; 14] и посылают заявление о заключении брака в орган ЗАГСа, к которому относится данное ИУ. При регистрации брака представитель органа ЗАГСа заново проверяет все сведения, указанные в заявлении.

Если инициатива заключения брака исходит от самого осужденного, то администрация ИУ должна предоставить ему соответствующий бланк, который заполняется в присутствии нотариуса и направляется будущему супругу с отметкой о наименовании и адресе органа ЗАГСа, который будет регистрировать данный брак.

Орган ЗАГСа после получения заявления определяет дату и время регистрации брака (время в обязательном порядке согласуется с администрацией ИУ) и сообщает об этом брачующимся.

Регистрация заключения брака проводится через один месяц после подачи заявления с тем, чтобы лица, вступающие в брак, могли испытать свои чувства, а орган ЗАГСа мог проверить документы и сведения о препятствиях к вступлению в брак.

Регистрация брака проводится работником органа ЗАГСа в помещении, выделенном администрацией ИУ, в личном присутствии жениха и невесты. На данном мероприятии могут присутствовать свидетели, родственники (не более двух человек), если это не противоречит требованиям режима отбывания наказания. Это потребует оформления документов на проход в ИУ, выдачи

разрешения на свидание с осужденным. Бракосочетание проводит представитель органа ЗАГСа, закрепленного за данным ИУ, при участии представителя администрации ИУ (как правило, сотрудника отдела специального учета).

Осужденный, отбывающий дисциплинарное взыскание, может зарегистрировать брак только после его отбытия [11]. Существует мнение, согласно которому данное положение нарушает права осужденного, так как отбывание дисциплинарного наказания не должно ущемлять его семейные права [7, с. 151], однако мы не разделяем данную точку зрения.

Орган ЗАГСа, регистрируя брак, должен разъяснить лицам, вступающим в брак, условия и порядок регистрации брака; проверить их семейное положение; объяснить им их будущие права и обязанности; проинформировать об ответственности в случае сокрытия препятствий к вступлению в брак.

Осужденные вправе выбрать фамилию, которую они будут носить после заключения брака. Это может быть фамилия одного из супругов (общая), своя добрачная фамилия, двойная фамилия (присоединение к своей фамилии фамилии другого супруга), если это не противоречит законодательству субъектов Российской Федерации [9].

Лицу, заключившему брак с осужденным, выдается свидетельство о браке; в личном деле осужденного отмечается факт регистрации брака и смены фамилии; на осужденного заводится сигнальная карточка по новой фамилии; в удостоверяющих личность документах ставится отметка о заключении брака [10].

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 333.26 Налогового кодекса Российской Федерации государственная пошлина за заключение брака и выдачу свидетельства составляет 350 руб. (льготы для осужденных не предусмотрены).

За подготовку и осуществление мероприятий, связанных с регистрацией заключения брака, ответственна администрация ИУ: она обеспечивает транспортом работников органов ЗАГСа, приезжающих для проведения процедуры [3].

Гуманизация исполнения наказания затронула все аспекты пенитенциарной политики. В частности, это отразилось и на процедуре бракосочетания с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Так, на территории многих ИУ Вологодской области есть молельные комнаты, православные часовни, в которых осужденные могут совершать религиозные обряды (в частности, сочетаться церковным браком). При этом следует помнить, что венчание не влечет правовых последствий без официальной регистрации брака в органах ЗАГСа.

Регистрация брака не предполагает предоставления отпуска, однако осужденным, не имеющим дисциплинарных взысканий, предоставляются длительные свидания (ч. 2 ст. 89 УИК РФ), которые они проводят с супругами, родными и близкими в помещениях, выделенных для этих целей, на территории ИУ. В частности, это могут быть гостиницы для проведения длительных свиданий, в которых имеется все необходимое для комфортного времяпровождения. В колониях-поселениях с разрешения администрации ИУ осужденные вправе проживать с семьей в своей или съемной квартире на территории или вне ее (п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ).

Таким образом, обеспечение необходимых условий для образования семьи в исправительной колонии создает предпосылки для изменения поведения осужденного (появляется желание вести законопослушный образ жизни), его социального статуса, осознания им своего места в жизни.

Следует отметить, что в связи с недостаточным законодательным регулированием брачно-семейных отношений с участием лиц, осужденных к лишению свободы, на практике имеют место проблемы с регистрацией заключения брака в местах лишения свободы: для лиц, вступающих в брак, данная процедура занимает более длительное время и требует дополнительного оформления.

В заключение можно сделать вывод о том, что институт заключения брака с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, имеет свои особенности и требует совершенствования, в связи с чем целесообразно порядок реализации осужденными к лишению свободы брачных отношений регламентировать в отдельном нормативном правовом акте [7, с. 152] либо Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений [6, с. 28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, Б. В. Практика заключения браков осужденными мужчинами в исправительном учреждении / Б. В. Александров, Р. Н. Киселева // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. – Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2020. – С. 532–536.
2. Анисимова, А. Н. Правовое понятие «близкие родственники» в современном российском законодательстве / А. Н. Анисимова // Человек: преступление и наказание. – 2007. – № 4 (59). – С. 100–102.
3. Блинков, О. Е. Заключение и расторжение брака с лицом, находящимся в местах лишения свободы / О. Е. Блинков, Ю. И. Денисюк // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 2. – С. 15–20.
4. Блинков, О. Е. О фиктивности брака с участием лиц, осужденных к лишению свободы / О. Е. Блинков, М. Э. Толченкина // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 6. – С. 7–11.
5. Демография // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 19.01.2022).
6. Колесняк, Е. В. Правовая регламентация заключения брака с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы / Е. В. Колесняк // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 2 (4). – С. 26–28.
7. Луговский, С. Г. Реализация права на брак в учреждениях уголовно-исполнительной системы / С. Г. Луговский // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2016. – № 1 (31). – С. 149–152.
8. Муратова, С. А. Правовое регулирование супружеских отношений с участием лиц, осужденных к лишению свободы : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Муратова Светлана Александровна. – Москва, 1994. – 197 с.
9. Об актах гражданского состояния : федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.
10. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 08.07.1997 № 828 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 28. – Ст. 3444.

11. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 46 (14 ноября).
12. Олейник, А. Н. Аналитическая записка по итогам социологического опроса, проведенного среди осужденных в 1996–1999 годах / А. Н. Олейник // Российско-британская конференция по результатам выполнения проекта «Изучение состояния соблюдения прав осужденных и оказание консультативной помощи администрации в российских пенитенциарных учреждениях». – Москва : Права человека, 2000. – С. 48–49.
13. Осужденные, содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общей редакцией Ю. И. Калинина ; под научной редакцией В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2012. – 938 с. – ISBN 978-5-9516-0565-8.
14. Шарова, М. Э. Семейная правосубъектность лиц, осужденных к лишению свободы: понятие, элементы, содержание / М. Э. Шарова // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 2. – С. 8–11.

REFERENCES

1. Aleksandrov B.V., Kiseleva R.N. practice of marriage by convicted men in a correctional institution. In: *Psikhologiya 21 veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya: sbornik materialov Vserossiiskogo simpoziuma psikhologov s mezhdunarodnym uchastiem* [Psychology of the 21st century: challenges, searches, vectors of development: collection of materials of the All-Russian Symposium of Psychologists with international participation]. Ryazan: Akademiya prava i upravleniya FSIN Rossii, 2020. Pp. 532–536. (In Russ.).
2. Anisimova A.N. Legal concept of “close relatives” in modern Russian legislation. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2007, no. 4 (59), pp. 100–102.(In Russ.).
3. Blinkov O.E., Denisyuk Yu.I. Conclusion and dissolution of marriage with a person in the places of deprivation of freedom. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo=Family and Housing Law*, 2015, no. 2, pp. 15–20. (In Russ.).
4. Blinkov O.E., Tolchenkina M.E. On sham marriages with participation of persons convicted to deprivation of freedom. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo=Family and Housing Law*, 2014, no. 6, pp. 7–11. (In Russ.).
5. Demography. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: ofitsial'nyi sait* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed January 19, 22).
6. Kolesnyak E.V. Legal regulation of marriage with persons serving sentences in places of deprivation of liberty. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of the Samara Law Institute*, 2011, no. 2 (4), pp. 26–28.(In Russ.).
7. Lugovskii S.G. Realization of the right to marriage in institutions of the penal enforcement system. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus=Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, 2016, no. 1 (31), pp. 149–152.
8. Muratova S.A. *Pravovoe regulirovanie supruzheskikh otnoshenii s uchastiem lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Legal regulation of marital relations with the participation of persons sentenced to imprisonment: Candidate of Sciences(Law) dissertation]. Moskva, 1994. 197 p.
9. On acts of civil status: Federal Law No. 143-FZ of November 15, 1997. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 1997, no. 47. P. 5340.(In Russ.).

10. On approval of the Regulations on the passport of a RF citizen, sample form and description of the passport of a RF citizen: Decree of the Government of the Russian Federation No. 828 of 08.07.1997. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 1997, no.28. P. 3444. (In Russ.).
11. On approval of the Internal regulations of pre-trial detention facilities of the penal enforcement system: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 189 of October 14, 2005. In: *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti* [Bulletin of normative acts of federal executive authorities]. 2005, no. 46. (In Russ.).
12. Oleinik A.N. Analytical note on results of the sociological survey conducted among convicts in 1996–1999. In: *Rossiisko-britanskaya konferentsiya po rezul'tatam vypolneniya proekta "Izuchenie sostoyaniya soblyudeniya prav osuzhdennykh i okazanie konsul'tativnoi pomoshchi administratsii v rossiiskikh penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh"* [Russian-British conference on results of the project "Studying the state of observance of the convicts' rights and providing advisory assistance to administration in Russian penitentiary institutions"]. Moscow: Prava cheloveka, 2000. Pp. 48–49. (In Russ.).
13. *Osuzhdennye, soderzhashchiesya pod strazhei v Rossii. Po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsya pod strazhei, 12–18 noyabrya 2009 g.* [Convicted persons detained in Russia. Based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, November 12–18, 2009]. Under general editorship of Yu.I. Kalini. Under scientific editorship of V.I. Seliverstov. Moscow: Yurisprudentsiya, 2012. 938 p.
14. Sharova M.E. Family legal personality of persons sentenced to imprisonment: concept, elements, content. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo=Family and Housing Law*, 2011, no. 2, pp. 8–11. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ОНИЩЕНКО – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИИ России, Вологда, Россия, onishchirina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3857-4301>

IRINA S. ONISHCHENKO – Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, onishchirina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3857-4301>

Статья поступила 10.02.2022

УДК 343

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.005

Правовые вопросы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ АНТИПОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, aleksant1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9910-1260>

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СТРОГОВИЧ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, ustrogovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1345-3220>

А н н о т а ц и я . Эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в большой степени зависит от качества нормативного правового регулирования в данной сфере. Нередко имеющие место недостатки обусловлены такими правовыми дефектами, как терминологическая нечеткость, что формирует риски неопределенности и (или) неоднозначности в правоприменительной практике, пробельность при конструировании правовых норм. Авторы на примере анализа ч. 3 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации рассматривают имеющиеся проблемы и обозначают перспективные направления их возможного устранения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовно-исполнительная система; правовое регулирование; проблемы; бывшие сотрудники правоохранительных органов; безопасность; совершенствование.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. Правовые вопросы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 1 (16). С. 57–67. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.005.

Legal Issues of the Russian Penal Legislation

ALEKSEI N. ANTIPOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, aleksant1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9910-1260>

YURII N. STROGOVICH

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, ustrogovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1345-3220>

Abstract. Effective functioning of the Russian penal enforcement system largely depends on the quality of regulatory legal regulation in this area. Inherent shortcomings often are associated with legal defects, such as terminological vagueness, which creates risks of uncertainty and (or) ambiguity in law enforcement practice, gaps in the construction of legal norms. Having analyzed Part 3 of Article 80 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, the authors determine existing problems and promising directions for their possible solution.

Key words: penal enforcement system; legal regulation; problems; former law enforcement officers; security; improvement.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Antipov A.N., Strogovich Yu.N Legal issues of the Russian penal legislation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 57–67. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.005.

Вопросы совершенствования правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) являются базовыми, учитывая, что в дальнейшем на действующих нормах основывается правоприменительная практика.

Перманентные изменения общественных отношений, их динамика обусловили необходимость адекватной корректировки парадигмы привлечения к уголовной ответственности и, соответственно, отбывания наказаний. Данные процессы нашли отражение в концепциях развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. и до 2030 г., УК РФ, УИК РФ, ведомственных нормативных правовых актах.

Авторы отмечают ситуацию, когда ряд статей названных кодексов неоднократно подвергаются изменениям и дополнениям (целиком или частично), в то время как положения, действительно нуждающиеся в усовершенствовании, по не вполне понятным причинам не становятся предметом рассмотрения.

Обращение в ходе проведения исследований к таким нормам нередко приводило к обнаружению проблем, которые или были обусловлены терминологической неопределенностью, или возникали на фоне происходящих в УИС процессов. На какое-то время они попадали в поле внимания, но необходимой реакции, должного законотворческого ответа на них не следовало.

В данной статье мы обратимся к ч. 3 ст. 80 УИК РФ и рассмотрим проблему совершенствования правового регулирования вопросов содержания осужденных в исправительных учреждениях (далее – ИУ), исходя из необходимости раздельного содержания бывших работников судов и правоохранительных органов, которые осуждены к лишению свободы впервые, и тех, кто ранее отбывал наказание в ИУ.

Обозначим аспекты, требующие исследования:

- наличие проблем правового регулирования;
- наличие потенциальных и реальных рисков [1], обусловленных перспективно возможными проблемами терминологической неопределенности.

В рамках статьи мы остановимся исключительно на анализе законодательства по рассматриваемой проблеме.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в своих постановлениях, сохраняющих юридическую силу, неоднократно выражал правовую позицию, заключающуюся в том, что, осуществляя правовое регулирование, федеральный законодатель обязан обеспечивать соответствие вводимых им норм критериям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования (постановления КС РФ от 23.01.2020 № 4-П, от 15.07.1999 № 11-П, от 25.02.2004 № 4-П, от 20.04.2009 № 7-П, от 06.12.2011 № 27-П, от 29.06.2012 № 16-П, от 22.04.2013 № 8-П, от 16.04.2015 № 8-П, от 16.11.2018 № 43-П и др.). Неопределенность правовой нормы ведет к неоднозначности ее понимания и возможности произвольного применения, а значит, нарушению принципа равенства, соблюдение которого может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу и, следовательно, нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных ст. 45 и 46 (ч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Обеспечение отдельного содержания осужденных к лишению свободы в ИУ подразумевает их классификацию по установленным законом параметрам (критериям) и формирование соответствующих групп (для распределения осужденных, принадлежащих к одной группе, по различным исправительным учреждениям) и подгрупп внутри одной группы (для распределения осужденных, принадлежащих к различным подгруппам и отбывающих наказания в одном исправительном учреждении).

Основными целями отдельного содержания осужденных являются достижение наибольшей эффективности при исполнении лишения свободы, реализация установленного уголовно-исполнительным законом принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, а также обеспечение безопасности осужденных.

Проанализируем положения ст. 80 УИК РФ на соответствие обозначенным в правовой позиции КС РФ критериям и установим, насколько полным, определенным и непротиворечивым является осуществляемое данной статьей правовое регулирование.

1. В соответствии с ч. 3 ст. 80 УИК РФ в отдельных ИУ (в дальнейшем будем именовать их особыми ИУ) содержатся осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов.

Данная норма по своей правовой природе носит гарантийный характер и направлена на обеспечение защиты жизни и здоровья осужденного – бывшего работника суда или правоохранительного органа от возможных посягательств со стороны других осужденных в связи с его (прежней) профессиональной принадлежностью (деятельностью).

Как видно из содержания, она носит весьма неопределенный характер и не позволяет однозначно определить, подпадает ли тот или иной осужденный под действие правила о содержании бывших работников судов и правоохранительных органов в особых ИУ. Обратим внимание на толкование терминов, которыми обозначены субъекты регулирования рассматриваемого законоположения.

Такая категория лиц, как работники судов, в действующем законодательстве не только не раскрыта, но и фактически нигде не упоминается, за исключением анализируемого положения ст. 80 УИК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 11, ст. 12, 32 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» можно выделить две категории лиц, имеющих прямое и непосредственное отношение к судебной системе: судьи и работники аппарата суда. При этом в отношении работников аппарата суда, не работающих на момент вступления приговора в законную силу в аппарате суда, вполне корректно употреблять термин «бывшие», в отношении судей – нет. Речь должна идти не о бывших судьях, а о судьях, чьи полномочия прекращены по основаниям, предусмотренным законом, исчерпывающий перечень которых закреплен п. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». При этом судьи, чьи полномочия прекращены по некоторым из этих оснований, считаются ушедшими или удаленными в отставку. Таким образом, термин «бывшие» может быть применен к данной категории лиц исключительно в разговорной речи, его использование в нормотворческой деятельности недопустимо.

Не вполне понятно, следует ли считать бывшими работниками судов работников аппарата Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его органов, организационно обеспечивающих деятельность судов и органов судейского сообщества и являющихся государственными служащими, согласно Федеральному закону от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» или их следует относить к «иным осужденным», указание на которых содержатся в ч. 3 ст. 80 УИК РФ.

Понятие «правоохранительные органы» содержится в единственной норме Конституции Российской Федерации в п. «л» ч. 1 ст. 72, из содержания которого следует, что к числу правоохранительных органов не относятся суды, адвокатура и нотариат.

К сожалению, в системе действующего правового регулирования отсутствует федеральный закон, или иной нормативный правовой акт Российской Федерации, или международный договор, в которых было бы дано определение понятия «правоохранительный орган» либо исчерпывающим образом были определены закрепленные федеральным законодательством функции, осуществление которых однозначно позволяло бы отнести тот или иной государственный орган к числу правоохранительных.

В некоторых федеральных законах содержится прямое указание на то, что соответствующий орган государственной власти относится к числу правоох-

ранительных органов. Это, например, таможенные органы Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»).

Другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации содержат нормы, позволяющие лишь косвенно, через их толкование отнести соответствующий орган государственной власти к числу правоохранительных органов. Это, в частности, органы внутренних дел (ст. 4, ч. 1 ст. 10, ч. 2 ст. 11, п. 4 ч. 3 ст. 28 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»; подп. «о» п. 1 ст. 37 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»); прокуратура Российской Федерации (абз. 8 п. 1 ст. 41.4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»); органы уголовно-исполнительной системы; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; войска национальной гвардии Российской Федерации; органы Федеральной службы безопасности (п. 1 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567).

В этой связи представляется необходимым обратить внимание на некоторые положения Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», не проясняющие, а напротив, затрудняющие понимание того, относятся ли Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК), а также прокуратура Российской Федерации к правоохранительным органам. Так, в частности:

– СК при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействует с правоохранительными органами, органами предварительного расследования и органами дознания (ч. 2 ст. 9);

– граждане, уволенные со службы в СК, имеющие стаж службы (работы) в СК, других следственных органах, органах прокуратуры, правоохранительных, судебных органах и стаж военной службы не менее 20 лет, имеют право носить форменную одежду или военную форму одежды (ч. 3 ст. 24).

Не проясняют в должной мере ситуацию с отнесением того или иного органа государственной власти к числу правоохранительных органов и положения Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ст. 1 и 2).

Как представляется, одной из причин подобного положения дел является изъятие на законодательном уровне из системы государственной службы такого вида государственной службы, как правоохранительная служба. Федеральным законом от 13.07.2015 № 262-ФЗ в Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» были внесены изменения, согласно которым понятие «правоохранительная служба» было заменено на понятие «государственная служба иных видов», а ст. 7, содержащая определение правоохранительной службы, признана утратившей силу. Несмотря на то, что данное определение не применялось

в связи с отсутствием федерального закона о правоохранительной службе, оно заключало в себе те функции, исполнение которых государственным органом позволяло отнести его к числу правоохранительных, и, соответственно, являлось своеобразным ориентиром.

Необходимо отметить, что в ст. 1 Договора о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников СНГ от 04.06.1999 было дано определение понятия «правоохранительные органы». Под ними понимались государственные органы, в соответствии с национальным законодательством сторон обеспечивающие безопасность государства, общества, граждан и ведущие борьбу с преступностью. Однако распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.12.2006 № 1804-р Россия уведомила исполком СНГ о намерении не становиться участником названного договора.

Еще одним вопросом, требующим внесения ясности и четкости, является вопрос о том, кого следует относить к работникам правоохранительных органов. Законодатель, употребив применительно к правоохранительным органам понятие «работник» в качестве так называемого родового, не конкретизировал его, например, посредством конструирования бланкетной нормы или иным образом. При этом следует иметь в виду, что не каждый федеральный закон, регулирующий вопросы деятельности того или иного органа государственной власти (или службы в нем), традиционно считающегося правоохранительным, дает ответ на поставленный вопрос. Так, в частности, в соответствии с ч. 1 ст. 24 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» к работникам УИС относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников УИС, федеральные государственные гражданские служащие, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы в ФСИН России и ее территориальных органах, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий УИС, следственных изоляторов, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организаций, входящих в УИС.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» содержит понятия «прокурорские работники» и «работники», однако каких-либо их определений не дает. В нем лишь отражено (ч. 1 и 2 ст. 40), что служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой; прокурорские работники являются федеральными государственными служащими; трудовые отношения работников органов и организаций прокуратуры (далее также – работники) регулируются законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о государственной службе в прокуратуре. Поэтому точный ответ на вопрос, относятся ли лица, не являющиеся федеральными государственными служащими и работающие в органе или учреждении прокуратуры на основании трудового договора, работниками, указанными в ст. 40, весьма затруднительно.

Как представляется, неопределенность в понятиях возникает в силу того, что в соответствии с трудовым законодательством, в частности ч. 1 ст. 15,

ч. 1 ст. 20, ст. 56 ТК РФ, общим (родовым) понятием, объединяющим всех лиц, работающих по найму и состоящих в трудовых (именно в трудовых, а не служебных) отношениях с работодателем, является понятие «работник».

Ни федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ни федеральный закон «О полиции» понятие «работник» применительно к системе органов внутренних дел вообще не используют.

Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» в отличие от Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», не объединяет, а напротив, разделяет сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников Следственного комитета Российской Федерации (ч. 4 ст. 13, ч. 1 ст. 22).

В таможенных органах Российской Федерации, согласно ст. 3 и 4 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации», в отличие от сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих, являющихся должностными лицами указанных органов, к категории работников отнесены только лица, работающие на должностях, предусмотренных в целях технического обеспечения деятельности таможенных органов.

Органы Федеральной службы безопасности комплектуются военнослужащими, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками (далее – военнослужащие и гражданский персонал). Военнослужащие, проходящие службу по контракту, а также федеральные государственные гражданские служащие и работники, назначенные на должности военнослужащих, в соответствии с ч. 1 ст. 1 федерального закона «О Федеральной службе безопасности» являются сотрудниками органов Федеральной службы безопасности. Таким образом, работники органов Федеральной службы безопасности образуют ту часть гражданского персонала, которая не состоит на федеральной государственной гражданской службе.

Таким образом, работники таможенных органов, органов Федеральной службы безопасности, Следственного комитета Российской Федерации в полной мере подпадают под предусмотренное трудовым законодательством общее понятие «работник». Применение этого понятия к сотрудникам указанных органов и Следственного комитета в «интересах» ч. 3 ст. 80 УИК РФ, то есть расширительное его истолкование, будет, строго говоря, произвольным, не основанным на нормах закона.

Поэтому рассмотренная норма ч. 3 ст. 80 УИК РФ не в полной мере соответствует общеправовым требованиям определенности, ясности и недвусмысленности, что затрудняет обеспечение ее единообразного понимания, а следовательно, и применения. Неопределенность содержания данной нормы, напротив, допускает возможность усмотрения в процессе правоприменения, что недопустимо.

2. Частью 2 ст. 80 УИК РФ закреплены правила, согласно которым:

– лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы;

– изолированно от других осужденных содержатся: осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок.

При этом ранее отбывавшим лишение свободы считается лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление отбывало наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, воспитательной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении либо следственном изоляторе, в случаях, указанных в ч. 1 ст. 74 УИК РФ, если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления (п. 11 и 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»).

Анализ рассматриваемой нормы как по содержанию, так и по месту, которое она занимает в структуре ст. 80 УИК РФ, показывает, что установленные ею правила носят общий характер и распространяются на все категории осужденных к лишению свободы, в том числе бывших работников судов и правоохранительных органов. Это подтверждается и взаимосвязанным положением ч. 4 данной статьи, устанавливающей изъятия из общих правил.

Соответственно, исходя из содержания ч. 2 ст. 80 УИК РФ, которую следует применять в системной взаимосвязи с положениями ч. 3 и 4 этой же статьи, лица из числа бывших работников судов и правоохранительных органов, отбывающие наказание в особых исправительных учреждениях, впервые осужденные к лишению свободы, должны содержаться отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, а осужденные при опасном и особо опасном рецидиве, осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок, – изолированно от других осужденных.

Таким образом, представляется, что рассмотренная норма ч. 2 ст. 80 УИК РФ, применяемая во взаимосвязи с нормами ч. 3 и 4 ст. 80 УИК РФ, не нарушает названные выше общеправовые требования определенности, ясности и недвусмысленности.

3. Отдельно следует остановиться на вопросе, касающемся используемых в ст. 80 УИК РФ применительно к содержанию осужденных терминов «раздельное (раздельно)», «отдельно (отдельное)» и «изолированно».

Несмотря на то, что легальное определение (трактовка) данных терминов отсутствует не только в уголовно-исполнительном законодательстве, но и в иных нормативных правовых актах, а в комментариях к УИК РФ также не проводится каких-либо различий между ними, рассматривать их в качестве синонимов, вероятно, не следует, поскольку применительно к положениям УИК РФ определенная специфика у каждого из них все-таки имеется.

Термин «раздельное» означает разделение, дифференциацию, сепарацию (от англ. *separate*) на группы (категории). Когда в ст. 80 и 150 УИК РФ законодатель употребляет термины «раздельное», «раздельно» или словосочетание

«раздельное содержание», то очевидно, что, первоначально разделяя (дифференцируя) осужденных на соответствующие группы (категории), он имеет в виду прежде всего наиболее представительные (родовые) группы (категории) лиц, которые совершили преступления и будут отбывать наказание в виде лишения свободы (мужчины и женщины, несовершеннолетние и взрослые, военнослужащие).

Эти группы (категории) осужденных неоднородны по своему составу, внутри них имеются различия, обусловленные соответствующими параметрами. В этой связи в законе применяется термин «отдельно», который указывает на необходимость содержать тех осужденных, которые различаются по соответствующим параметрам, не вместе друг с другом. Это указание распространяется, например, на такие категории осужденных, как «впервые осужденные к лишению свободы» и «ранее отбывавшие лишение свободы». Наиболее характерный пример «раздельного» и «отдельного» содержания содержится в ч. 5 ст. 80 УИК РФ, в которой говорится о раздельном содержании больных разными инфекционными заболеваниями и отдельном содержании всех инфекционных больных от здоровых осужденных.

То же можно сказать и по поводу осужденных к лишению свободы из числа бывших работников судов и правоохранительных органов, которых отделяют от других осужденных. Таким образом, термин «отдельное (отдельно)» следует трактовать как отделение, дальнейшую дифференциацию внутри более крупной категории.

Термин «изолированно» в определенном смысле близок по смыслу к термину «отдельно», но имеет самостоятельное значение. В ч. 2 ст. 80 УИК РФ законодатель применяет термин «изолированно» в контексте ужесточения условий отделения, обеспечивая изоляцию особых категорий осужденных из числа особо опасных рецидивистов и других от остальных осужденных.

Что касается вопроса о том, является ли отсутствие легальных дефиниций указанных терминов непреодолимым препятствием для единообразного правоприменения, то необходимо обратить внимание на следующее. Отсутствие легальной дефиниции того или иного понятия само по себе не может рассматриваться как обстоятельство, вносящее в правовое регулирование положение неопределенности, не позволяющее субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам осознавать и единообразно соблюдать правила поведения, установленные нормами, в которых данное понятие используется. Требование определенности правового регулирования, обязывающее законодателя формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, вовсе не исключает использование общепринятых понятий.

Значение рассматриваемых терминов вполне доступно для правильного понимания и последующего применения должностными лицами учреждений и органов УИС, а также прокурорскими работниками, осуществляющими надзор за соблюдением законности в исправительных учреждениях, поэтому легальное закрепление определений этих терминов в УИК РФ не является, на наш взгляд, необходимым.

4. Вопросы, связанные с отдельным содержанием осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях, в той или иной степени регламентированы в ряде подзаконных нормативных правовых актов, в частности:

– приказе ФСИН России от 14.06.2012 № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании», в соответствии с которым при оценке деятельности территориального органа ФСИН России по обеспечению режима и организации надзора в исправительных учреждениях предметом является выполнение требования ст. 80 УИК РФ по отдельному содержанию лиц, впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших лишение свободы, необеспечение которого в полном объеме влечет за собой неудовлетворительную оценку. При этом в случае отсутствия возможности организовать отдельное содержание осужденных (в связи с отсутствием соответствующих учреждений УИС в территориальном органе ФСИН России, превышением лимита осужденных либо по другим объективным причинам) оценивается качество обеспечения изоляции, а также проделанная работа по организации выполнения требований ст. 80 УИК РФ;

– распоряжениях ФСИН России от 06.07.2010 № 143-р, от 11.02.2011 № 22-р, от 28.06.2010 № 139-р, от 10.06.2014 № 119-р и № 120-р «О мерах по выполнению требований статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», в силу которых осуществлено разделение исправительных учреждений общего и строгого режимов ряда территориальных органов ФСИН России для размещения лиц, осужденных к лишению свободы впервые, и осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, и ряда других.

Анализ подзаконных нормативных правовых актов, касающихся рассматриваемого вопроса, показал, что, несмотря на содержащиеся в них отдельные положения, в основном воспроизводящие соответствующие нормы ст. 80 УИК РФ, они по существу их не конкретизируют, поскольку избегают указания на необходимые для исполнения установленных данной статьей требования меры, то есть на то, каким образом эти требования должны быть реализованы.

Особенно наглядно это проявляется в отношении бывших работников судов и правоохранительных органов, упоминание о которых содержится всего лишь в двух подзаконных нормативных правовых актах:

– п. 5 Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое, дословно воспроизводящем норму ч. 3 ст. 80 УИК РФ;

– п. 13 Порядка создания, функционирования и ликвидации единых помещений камерного типа, согласно которому осужденные к лишению свободы впервые содержатся отдельно от ранее отбывавших лишение свободы, также отдельно содержатся бывшие работники судов и правоохранительных органов. При этом данная конструкция приведенного положения фактически не позволяет однозначно ответить на вопрос, должны ли лица из числа бывших работников судов и правоохранительных органов, осужденные к лишению свободы впервые, содержаться отдельно от бывших работников судов и

правоохранительных органов, ранее отбывавших лишение свободы, то есть в данном подзаконном акте не отражен результат системного истолкования двух взаимосвязанных норм ч. 2 и 3 ст. 80 УИК РФ.

Кроме того, необходимо отметить, что в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР) отсутствуют положения, касающиеся лиц, впервые осужденных к лишению свободы, и лиц, ранее отбывавших данное наказание. Если применительно к обычным осужденным это вполне объяснимо, поскольку они содержатся в различных ИУ, то в отношении бывших работников судов и правоохранительных органов (которые в ПВР вообще не упомянуты) это вытекает из сложившейся правоприменительной практики.

Таким образом, представляется, что подзаконная нормативно-правовая база в части, касающейся рассматриваемого вопроса, носит неполный и не-системный характер и требует совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов, А. Н. Интегративная теория рисков в праве : монография / А. Н. Антипов. – Москва : Белый Ветер, 2018. – 143 с. – ISBN 978-5-6041408-1-9.

REFERENCES

1. Antipov A.N. *Integrativnaya teoriya riskov v prave: monografiya* [Integrative theory of risks in law: monograph]. Moscow: Belyi Veter, 2018. 143 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ АНТИПОВ – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, aleksant1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9910-1260>

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СТРОГОВИЧ – старший научный сотрудник НИЦ-1 Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, ustrogovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1345-3220>

ALEKSEI N. ANTIPOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Leading Researcher at the RDE-3 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, aleksant1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9910-1260>

YURI N. STROGOVICH – Senior Researcher at the RDE-1 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, ustrogovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1345-3220>

Статья поступила 30.11.2021

УДК 343.61

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.006

Обеспечение безопасности населения Российской Федерации в процессе совершенствования методов борьбы с незаконным изъятием органов или тканей человека для их трансплантации

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ БРАЖНИКОВ

Российская таможенная академия, Москва, Россия, Dbrazh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2641-2113>

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КОБЕЦ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются основные причины, способствующие незаконной трансплантации донорских органов от человека к человеку, анализируется имеющийся международный опыт борьбы с незаконной трансплантацией, предлагаются меры по профилактике преступлений в данной сфере. Авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования отечественного законодательства, достаточного государственного финансирования в анализируемой сфере, а также внедрения зарубежного опыта по борьбе с рассматриваемой преступностью.

К л ю ч е в ы е с л о в а : трансплантология; медицинская деятельность; профилактика преступлений в сфере незаконной трансплантации; уголовная ответственность.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Бражников Д. А., Кобец П. Н. Обеспечение безопасности населения Российской Федерации в процессе совершенствования методов борьбы с незаконным изъятием органов или тканей человека для их трансплантации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 1 (16). С. 68–77. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.006

Ensuring Safety of Russian Population in the Process of Improving Methods to Combat Illegal Removal of Human Organs or Tissues for Their Transplantation

DMITRII A. BRAZHNIKOV

Russian Customs Academy, Moscow, Russia, Dbrazh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2641-2113>

PETR N. KOBETS

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, pkobets37@rambler.ru , <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Abstract. The article examines key causes of illegal transplantation of donor organs from person to person, analyzes existing international experience in combating illegal transplantation, and suggests measures to prevent crimes in this area. The authors come to the conclusion about the need to improve domestic legislation, provide sufficient state funding, and introduce foreign experience in this sphere.

Key words: transplantology; medical activity; prevention of crimes in the field of illegal transplantation; criminal liability.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Brazhnikov D.A., Kobets P.N. Ensuring safety of Russian population in the process of improving methods to combat illegal removal of human organs or tissues for their transplantation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 68–77. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.006.

Важнейшим научным направлением XX столетия можно считать трансплантологию. Успехи в этой сфере были достигнуты благодаря большой работе, осуществляемой в рассматриваемой области на протяжении многих лет лучшими отечественными и зарубежными учеными и исследователями, в первую очередь представителями российской научной школы.

Занимаясь интеграцией полученной в процессе исследований информации в практическую деятельность, обогащением последней новыми научными идеями, ученые сумели в начале XXI в. выстроить новую совершенную медицинскую область.

Прошлый век стал началом развития множества технологий, которые превратились в прорывные и способствовали дальнейшему развитию общества. Часть из них, как правило медицинские, способствовали продлению жизни человека и улучшению ее качества. В этой связи следует признать тот факт, что в конце второго и начале нынешнего тысячелетия из-за стремительного научно-технического прогресса, которым были охвачены большинство существующих сфер жизнедеятельности общества, медицина энергично развивалась и оснащалась передовыми техническими средствами, с размахом и массово в ней стали применяться последние разработки сферы высоких технологий. Важнейшей из передовых, активно развивающихся и совершенствующихся на сегодняшний день медицинских отраслей является трансплантология [8, с. 115].

В начале развития трансплантации, практика пересадки донорских органов от человека к человеку вызывала множество не только технических, но и этических вопросов, чему в числе прочего способствовала высокая степень религиозности социума. В третьем десятилетии XXI в. рассматриваемая про-

блематика по-прежнему охватывает некоторые этические вопросы использования донорских органов, но при этом трансплантация продолжает активно использоваться в медицинской деятельности, совершенствоваться и развиваться [12, с. 72].

По статистике Всемирной организации здравоохранения, «каждый год в мире проводится порядка 120 тыс. операций по пересадке донорских органов. При этом, по мнению экспертов ВОЗ, на черном рынке делается не менее 10 тыс. таких операций» [3]. А согласно экспертным данным неправительственной организации Organs Watch «ежегодное число незаконных операций в рассматриваемой сфере составляет порядка 15–20 тыс.» [15]. Высокий спрос на органы и такни человека объясняет их дороговизну, например «в Индии одна почка стоит около \$ 15 тыс., а в США цена почки может достигать до \$ 262 тыс. Часть печени будет стоить примерно \$ 54 тыс. Стоимость одного легкого будет около \$ 58 тыс. А при продаже обоих легких вместе с сердцем сумма может составить 1,5 –2 млн долларов. Сердце относится к невозобновляемым ресурсам и стоит от \$ 57 тыс. Стоимость легальной операции по трансплантации сердца приближается к 1 млн \$» [2].

Российскими экспертами отмечается, что в нашей стране, как и в большинстве государств мира, фиксируется дефицит донорских органов и граждане вынуждены месяцами ждать проведения медицинской операции по пересадке [3, с. 12]. Наличие высокого спроса на донорские органы может являться причиной существования криминальной трансплантологии, что будет подробно рассмотрено далее. К большому сожалению, отечественные СМИ очень редко освещают обозначенную проблему. В настоящее время законодательное регулирование трансплантации представляет из себя непростую задачу, поскольку в современных условиях стремительного развития общественных отношений в большинстве сфер жизнедеятельности требуются поступательные движения для повышения качества правовой базы по организации и проведению операций, связанных с пересадкой органов и тканей человека. Законодательное регулирование трансплантации в нашей стране осуществляется отечественным законодательством и международными законодательными актами.

В Российской Федерации в настоящее время в рассматриваемой сфере медицинской деятельности сложилась нормативная правовая база, которая состоит из Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закона Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Закона Российской Федерации от 09.06.1993 № 5142-1 «О донорстве крови и ее компонентов», Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», Постановления Правительства Российской Федерации от 19.06.2012 № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации», приказа Минздрава России от 20.12.2001 № 460 «Об утверждении Инструкции по констатации

смерти человека на основании диагноза смерти мозга», приказа Минздрава России от 04.06.2015 № 306н, РАН № 3 «Об утверждении перечня объектов трансплантации», приказа Минздрава России от 04.06.2019 № 365 «Об утверждении ведомственной целевой программы "Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации"» и др. В перечисленных законодательных актах нашли свое закрепление ряд положений, регламентирующих вопросы прижизненного и посмертного донорства, оказания медицинских услуг, которые связаны с трансплантацией, а также ряд других. Правовые основы трансплантации в Российской Федерации регулируются международными нормативно-правовыми документами и отечественным законодательством, в соответствии с которым пересадка органов и тканей человека представляет собой средство не только по спасению жизни граждан, но и восстановлению их здоровья, которое может применяться исключительно в тех случаях, когда иные способы медицины в полной мере не гарантируют сохранение жизни или восстановление здоровья [11, с. 27].

Кратко необходимо остановиться на причинах рассматриваемой преступности, прежде чем переходить к мерам по противодействию ей. Криминальные деяния в сфере трансплантации обусловлены рядом криминогенных факторов и условий: распространенной куплей-продажей биологического материала; похищением людей; проведением незаконных операций по трансплантации с привлечением несовершеннолетних доноров; ростом донорского туризма и др. Однако «экстренность проведения рассматриваемых операций выступает в качестве основной причины по созданию преступного следствия, а именно незаконной трансплантации» [18, с. 255].

Среди обстоятельств, способствующих незаконной трансплантации, следует назвать: снижение уровня общего благосостояния общества; рост инфляции и безработицы; невысокий уровень пенсионного обеспечения, не создающий желаемого уровня жизни его получателей; высокий спрос на человеческие трансплантаты; большие очереди в учреждениях здравоохранения, которые проводят операции по трансплантации; необходимость увеличения финансового обеспечения различного уровня программ в сфере трансплантации; большая стоимость донорского материала на «черном рынке» трансплантационных услуг; рост незаконных миграционных потоков, наполняющих рынок труда дешевой рабочей силой; необходимость совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере; рост численности уязвимых социальных групп, которые попадают в зависимость от агитации и рекламы в сети Интернет, среди которых сельские жители, мигранты, лица с невысоким уровнем дохода, безработные, молодежь и подростки, малоимущие, несовершеннолетние из неблагополучных семей, матери-одиночки и т. д. Необходимость разрешения вопросов, связанных с отсутствием достаточного количества донорского материала, порождает потребность разработать эффективные институциональные структуры в рассматриваемой области.

На основе мероприятий по общей профилактике возможно непосредственно влиять на преступность и решать отдельные проблемы общественной жизни: обеспечивать достойный уровень жизни общества и социальную

защищенность граждан, создавать необходимые условия для их занятости и снижения безработицы» [7, с. 199], бороться с негативными общественными явлениями, среди которых важное место занимают алкоголизация и наркомания. В процессе решения рассматриваемых проблем важно всемерно способствовать ликвидации и минимизации самой возможности совершения преступлений.

Посредством специальных мер по профилактике правонарушений в сфере незаконной трансплантации возможно устранять причины и условия соответствующих противоправных деяний. В целях решения проблемных вопросов, связанных с трансплантацией, необходимо проработать вопрос и создать «единую систему, связанную с регулированием процессов по подбору доноров. Введение такой системы может способствовать сокращению времени для подбора доноров реципиентам» [5, с. 19]. Указанная профилактическая деятельность должна осуществляться «органами внутренних дел, которые ответственны за предотвращение и пресечение преступлений и административных правонарушений, и Прокуратуры Российской Федерации, являющихся единой федеральной централизованной системой органов, которые осуществляют надзор за соблюдением и исполнением законодательства, действующего на территории нашей страны» [9, с. 115].

Кроме всего прочего, очень важны и актуальны в контексте предупреждения преступности в сфере донорства органов человека и их трансплантации вопросы виктимологической профилактики. В дальнейшем следует «активно заниматься совершенствованием национальной законодательной базы, предусмотрев необходимость достаточного государственного финансирования в рассматриваемой сфере, а также возможность внедрения зарубежного опыта по борьбе с рассматриваемой преступностью, проводить разъяснительную работу среди виктимных групп населения, которые могут быть подвержены стать жертвами по незаконной трансплантации, поднимать реальный жизненный уровень населения, чтобы любые граждане имели возможность осуществления лечения, также необходимо заниматься исследованием проблем незаконной трансплантации и актуализировать международное сотрудничество» [13, с. 235].

Рассматриваемые деяния в сфере трансплантации, как правило, относятся к группе преступных посягательств в сфере медицинской деятельности, поскольку незаконную трансплантацию органов и тканей в большинстве известных случаев производят медицинские работники или же лица с медицинским образованием. При этом практика показывает, что не только население нашей страны, но и медицинский персонал, напрямую не связанный с трансплантацией, не в полном объеме владеют ситуацией в области пересадки органов. В медицинских учебных заведениях не читаются курсы по трансплантологии, за исключением двух московских медицинских университетов, где есть кафедры трансплантологии и искусственных органов, и такое положение дел оказывает негативное влияние на ситуацию с трансплантологией и донорством в нашей стране. Необходимо как можно быстрее решить вопрос об уголовной ответственности специальных субъектов данных видов преступлений –

должностных лиц [14, с. 42]. Также важно изучить обозначенную проблему с использованием зарубежного опыта, проработать и закрепить обоснованные положения на законодательном уровне с тем, чтобы лишать указанных лиц права занимать определенные должности в случае выявления нарушений установленных законом процедур трансплантации на срок не менее пятнадцати лет [6, с. 175].

За границей данной проблеме уделяется очень пристальное внимание. Так, «незаконная торговля органами и тканями в Италии наказывается лишением свободы на срок от 3 до 6 лет и штрафом от 10 до 50 тыс. евро, а при совершении указанных преступлений должностными лицами в отношении них применяется пожизненное отстранение от занимаемой должности» [10, с. 168]. Закон ФРГ «О пожертвовании, изъятии и пересадке органов», принятый 5 ноября 1997 г., содержит предписания о сфере применения, просвещении населения, заявлении о пожертвовании органов, изъятии органов у мертвых доноров, изъятии органов у живых доноров, запрещении торговли органами, уголовной и административной ответственности и др.; § 18 данного законодательного акта устанавливает уголовную ответственность за торговлю органами, § 19 – за незаконное распространение, переработку либо использование личной информации в связи с трансплантацией в противоречии с предписаниями, установленными в данном законе [16, с. 135]. Во многих странах вопросы регулирования трансплантации решаются законами, специально этому посвященными, например: в Чехии законом «Об охране здоровья»; в Венгрии – вторым законом «Об охране здоровья»; в Венесуэле – законом «О пересадке органов и других анатомических материалов»; в Болгарии – законом «О здравоохранении»; в Германии – положением «О проведении трансплантации»; в Италии – законом № 438 «О пересадке почек»; в Швеции – законом «О пересадке тканей и органов умерших лиц»; в Бразилии – законом «О применении тканей, органов и частей трупа в терапевтических и научных целях» [4, с. 36].

В основе отечественной нормотворческой деятельности лежит опыт государств, в которых широко развит институт донорства органов и тканей, – Соединенных Штатов Америки, Французской Республики, Испании и Италии. В указанных странах активно функционируют ряд национальных центров, координирующих всю деятельность в сфере трансплантологии. Их работа основана на международных документах ВОЗ. Сегодня правовым регулированием затронуты не все аспекты трансплантации, когда донорами и реципиентами выступают организмы человека. Живой донор подвергается большому риску во время забора у него медицинского материала, ведь помимо того, что ему наносится травма, данная процедура может вызвать дальнейшие осложнения [1, с. 79].

Обратившись за разъяснениями к ст. 8 Закона Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», можно обнаружить имеющийся законодательный пробел: норма указывает на возможность заявления о несогласии с изъятием донорских органов близких родственников либо законных представителей умерших лиц, однако в рас-

сма­три­вае­мом за­ко­но­да­тель­стве не оп­ре­де­ле­но, кто от­но­сится к ка­те­го­рии бли­зких род­ствен­ни­ков.

Важнейшей мерой по совершенствованию борьбы с рассматриваемым видом преступности могло бы стать законодательное закрепление обязанности медицинского персонала, работающего в сфере трансплантологии, сообщать в органы внутренних дел о поступающих им предложениях, ведущих к любым нарушениям законодательства в рассматриваемой сфере.

Требуется и в дальнейшем заниматься совершенствованием национальной законодательной базы, предусмотрев необходимость достаточного государственного финансирования, а также возможность внедрения зарубежного опыта по борьбе с рассматриваемой преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, А. В. Некоторые аспекты изучения проблем донорства / А. В. Алексеева, П. Е. Вандышева // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Том 4, № 6. – С. 78–85. – doi: 10.5281/zenodo.1289353.
2. Аналитическая справка по законопроекту «О донорстве органов человека и их трансплантации» // Общественный уполномоченный по защите семьи : сайт. – URL: <https://ouzs.ru/news/analiticheskaya-spravka-po-zakonoproektu-o-donorstve-organov-cheloveka-i-ikh-transplantatsii/> (дата обращения: 18.10.2021).
3. Горбунова, Н. А. Влияние трансплантологии на развитие уголовного законодательства Российской Федерации / Н. А. Горбунова // Медицинское право. – 2008. – № 3. – С. 11–14.
4. Громов, А. Правовое регулирование пересадки органов и тканей / А. Громов // Врач. – 1992. – № 5. – С. 36.
5. Катаева, В. С. Проблемы торговли человеческими органами / В. С. Катаева, В. С. Бокоев // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 15. – С. 17–21.
6. Кобец, П. Н. Законодательные основы предупреждения преступлений, связанных с торговлей людьми, в США / П. Н. Кобец // Россия в период кризиса: социально-экономические и гуманитарные проблемы : сборник научных трудов / [редколлегия: Галкин В. В. и др.]. – Воронеж : Воронежский центр научно-технической информации, 2010. – С. 174–176.
7. Кобец, П. Н. Личностные особенности преступников, совершающих насильственный рецидив против жизни и здоровья / П. Н. Кобец, О. П. Савелов // Личность преступника: теоретические и практические проблемы : материалы межведомственного круглого стола (Москва, 19 октября 2011 года). – Москва : ВНИИ МВД России, 2012. – С. 198–204.
8. Кобец, П. Н. Международно-правовые основы противодействия преступности, связанной с торговлей людьми / П. Н. Кобец // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий : сборник научных статей по итогам работы шестого круглого стола с международным участием (Москва, 15–16 августа 2020 года). – Москва : ООО «КОНВЕРТ», 2020. – С. 115–116.
9. Кобец, П. Н. Об основных причинах и условиях, способствующих незаконной трансплантации органов и тканей человека / П. Н. Кобец // Медицинское право. – 2021. – № 3. – С. 9–14.
10. Кобец, П. Н. Опыт стран Западной Европы по предупреждению преступлений, связанных с торговлей людьми / П. Н. Кобец // Россия в период кризиса: социально-экономические и гуманитарные проблемы : сборник научных трудов / [редколлегия: Галкин В. В. и др.]. – Воронеж : Воронежский центр научно-технической информации, 2010. – С. 166–169.

11. Кобец, П. Н. Правовые основы предупреждения преступлений в сфере незаконной трансплантации органов и тканей человека / П. Н. Кобец // Научный портал МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 26–34.
12. Кобец, П. Н. Эволюция правовой ответственности за вред, причиненный в процессе совершения противоправного деяния / П. Н. Кобец, Д. А. Бражников // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. – 2020. – № 4 (30). – С. 70–73.
13. Майоров, А. В. Виктимологическая профилактика как одно из направлений государственной системы профилактики / А. В. Майоров // *Евразийский юридический журнал*. – 2020. – № 11 (150). – С. 234–236. – doi: 10.46320/2073-4506-2020-11-150-234-236.
14. Майоров, А. В. О проблеме законодательной регламентации уголовной ответственности за должностные преступления / А. В. Майоров, О. Р. Уторов // *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. – 2018. – № 1 (42). – С. 40–47.
15. Россия внесла существенный вклад в разработку новой конвенции по борьбе с торговлей органами // *Медицина 2.0* : сайт. – URL: <https://www.med2.ru/story.php?id=62320> (дата обращения: 18.10.2021).
16. Фабрика, Т. А. Ответственность за незаконную трансплантацию человеческих органов и (или) тканей в зарубежном и российском законодательстве / Т. А. Фабрика // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2005. – № 1. – С. 130–139.
17. Шепер-Хьюз, Н. Органы на продажу: преступление под защитой / Нэнси Шепер-Хьюз // *ИноСМИ* : сайт. – URL: <https://inosmi.ru/world/20130910/212811805.html> (дата обращения: 18.10.2021).
18. Ярославцева, Н. В. Трансплантация органов и тканей человека в РФ: медицинская услуга и криминальный бизнес / Н. В. Ярославцева, А. Д. Донника // *Успехи современного естествознания*. – 2011. – № 8. – С. 254–255.

REFERENCES

1. Alekseeva A.V., Vandysheva P.E. Some studying aspects of donation problems. *Byulleten' nauki i praktiki=Bulletin of Science and Practice*, 2018, vol. 4, no. 6, pp. 78–85. DOI: 10.5281/zenodo.1289353. (In Russ.).
2. Analytical reference on the draft law "On donation of human organs and their transplantation. *Obshchestvennyi upolnomochennyi po zashchite sem'i: sait* [Public Commissioner for Family Protection: website]. Available at: <https://ouzs.ru/news/analiticheskaya-spravka-po-zakonoproektu-o-donorstve-organov-cheloveka-i-ikh-transplantatsii/> (In Russ.). (Accessed October 18, 2021).
3. Gorbunova N.A. Influence of transplantology on the development of criminal legislation of the Russian Federation. *Meditinskoe pravo=Medical Law*, 2008, no. 3, pp. 11–14. (In Russ.).
4. Gromov A. Legal regulation of organ and tissue transplantation. *Vrach=Doctor*, 1992, no. 5, p. 36. (In Russ.).
5. Kataeva V.S., Bokoev V.S. Problems of human organ trafficking. *Problemy sovremennoi ekonomiki=Problems of Modern Economics*, 2013, no. 15, pp. 17–21. (In Russ.).
6. Kobets P.N. Legislative bases for the prevention of crimes related to human trafficking in the USA. In: *Rossiya v period krizisa: sotsial'no-ekonomicheskie i gumanitarnye problemy: sbornik nauchnykh trudov* [Russia during the crisis: socio-economic and humanitarian problems: collection of scientific papers]. Voronezh: Voronezhskii tsentr nauchno-tehnicheskoi informatsii, 2010. Pp. 174–176. (In Russ.).
7. Kobets P.N., Savelov O.P. Personality characteristics of criminals committing violent recidivism against life and health. In: *Lichnost' prestupnika: teoreticheskie i prakticheskie*

problemy: materialy mezhvedomstvennogo kruglogo stola (Moskva, 19 oktyabrya 2011 goda) [Criminal personality: theoretical and practical problems: materials of the interdepartmental round table (Moscow, October 19, 2011)]. Moscow: VNII MVD Rossii, 2012. Pp. 198–204. (In Russ.).

8. Kobets P.N. International legal bases of combating crime related to human trafficking. In: *Global'naya ekonomika v 21 veke: rol' biotekhnologii i tsifrovyykh tekhnologii: sbornik nauchnykh statei po itogam raboty shestogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem (Moskva, 15–16 avgusta 2020 goda)* [Global economy in the 21st century: role of biotechnologies and digital technologies: collection of scientific articles on the results of the sixth round table with international participation (Moscow, August 15–16, 2020)]. Moscow: KONVERT, 2020. Pp. 115–116. (In Russ.).

9. Kobets P.N. On the main reasons and conditions conducive to illegal transplantation of human organs and tissues. *Meditsinskoe pravo=Medical Law*, 2021, no. 3, pp. 9–14. (In Russ.).

10. Kobets P.N. Experience of Western European countries in the prevention of crimes related to human trafficking. In: *Rossiya v period krizisa: sotsial'no-ekonomicheskie i gumanitarnye problemy: sbornik nauchnykh trudov* [Russia during the crisis: socio-economic and humanitarian problems: collection of scientific papers]. Voronezh: Voronezhskii tsentr nauchno-tekhnicheskoi informatsii, 2010. – S. 166–169. (In Russ.).

11. Kobets P.N. Legal framework for the prevention of crimes in the field of illegal transplantation of human organs and tissues. *Nauchnyi portal MVD Rossii=Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interior*, 2020, no. 4 (52), pp. 26–34. (In Russ.).

12. Kobets P.N., Brazhnikov D.A. Evolution of legal liability for damage caused in the course of committing a wrongful act. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya=Investigation of Crimes: Problems and Solution*, 2020, no. 4 (30), pp. 70–73. (In Russ.).

13. Maiorov A.V. Victimological prevention as one of the directions of the state prevention system. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal=Eurasian Legal Journal*, 2020, no. 11 (150), pp. 234–236. DOI: 10.46320/2073-4506-2020-11-150-234-236. (In Russ.).

14. Maiorov A.V., Utorov O.R. On the problem of the legislative regulation of criminal liability for offensive crimes. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava=Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2018, no. 1 (42), pp. 40–47. (In Russ.).

15. Russia has made a significant contribution to the development of a new convention on combating trafficking in organs. *Meditsina 2.0: sait* [Medicine 2.0: website]. Available at: <https://www.med2.ru/story.php?id=62320> (In Russ.). (Accessed October 18, 2021).

16. Fabrika T.A. Responsibility for illegal transplantation of human organs and (or) tissues in foreign and Russian legislation. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2005, no. 1, pp. 130–139. (In Russ.).

17. Shepherd-Hughes N. Organs for sale: crime under protection. InoSMI: sait [InoSMI: website]. Available at: <https://inosmi.ru/world/20130910/212811805.html> (In Russ.). (Accessed October 18, 2021).

18. Yaroslavtseva N.V., Donnika A.D. Transplantation of human organs and tissues in the Russian Federation: medical service and criminal business. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya=Advances in Current Natural Sciences*, 2011, no. 8, pp. 254–255. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ БРАЗНИКОВ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Российской таможенной академии, Москва, Россия, Dbrazh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2641-2113>

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КОБЕЦ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Москва, Россия, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

DMITRII A. BRAZHNIKOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy, Moscow, Russia, Dbrazh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2641-2113>

PETR N. KOBETS – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Статья поступила 23.12.2021

УДК 340:101

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.007

К вопросу о реализации уголовно-правовых аксиом в форме презумпций

ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ КАБАНОВ

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, slavakaban1001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5220-5890>

А н н о т а ц и я . В статье проведен анализ процесса реализации уголовно-правовой аксиомы в форме презумпции, рассмотрены понятия правовой аксиомы и презумпции, приведены примеры закрепления в уголовном праве конкретных правовых аксиом в виде презумпций. Автором сделан вывод о том, что уголовно-правовая аксиома может быть реализована в форме правовой презумпции лишь в косвенном виде, в связи с чем существование такой аксиомы может быть установлено только путем применения той или иной нормы к процедуре грамматического и логического толкования.

К л ю ч е в ы е с л о в а : правовые аксиомы; правовые презумпции; уголовно-правовые аксиомы; юридическая техника; уголовное право.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кабанов В. М. К вопросу о реализации уголовно-правовых аксиом в форме презумпций // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 1 (16). С. 78–82. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.007.

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00042.

On the Issue of Implementing Criminal Law Axioms in the Form of Presumptions

VYACHESLAV M. KABANOV

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation, slavakaban1001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5220-5890>

A b s t r a c t . The article analyzes the process of implementing criminal law axioms in the form of presumption, considers concepts of legal axiom and presumption, provides examples of consolidating specific legal axioms in the form of presumptions in criminal law. The author concludes that the criminal law axiom can be implemented in the form of a legal presumption only indirectly, and therefore the existence of such an axiom can be established only by applying one or another norm to the procedure of grammatical and logical interpretation.

Key words: legal axioms; legal presumptions; criminal law axioms; legal technique; criminal law.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kabanov V.M. On the issue of implementing criminal law axioms in the form of presumptions. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 78–82. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.007.

The publication is prepared within the framework of the RFBR grant No. 20-011-00042.

Под правовыми аксиомами учеными понимаются положения, правовые нормы, фиксирующие в своем содержании элементарные юридические истины, подтвержденные общечеловеческой социальной практикой [4, с. 66], идеальные явления, относящиеся к различным плоскостям правовой действительности, представляющие собой положения, концентрированно выраженные в социально-правовом опыте, принятые как истины (абсолютные или относительные) с целью упрощения процесса правового регулирования и решения научных задач, обеспечивающие преемственность в праве и объективируемые в различных формах [3, с. 43].

Таким образом, под аксиомой в уголовном праве мы понимаем исходное положение, основанное на историческом опыте решения вопросов, относящихся к юрисдикции уголовного права, не требующее доказательств в силу своей ясности и очевидности, которое в большинстве случаев прямо либо косвенно закреплено в нормах уголовного законодательства.

Анализируя способы и формы закрепления аксиомы в уголовном праве, обратим внимание на тот факт, что в ряде случаев правовая аксиома может реализовывать себя в форме презумпции, которая, в свою очередь, определяется как «правило, вытекающее из многочисленных наблюдений и обобщений устойчивой взаимосвязи между событиями, явлениями, фактами и т. д., согласно которому на основании существования одних событий, явлений, фактов можно судить о существовании других событий, явлений, фактов» [2, с. 236]. Она считается истинной только до тех пор, пока не будет доказано обратное.

Так, уголовно-правовая аксиома «незнание закона не извиняет (не освобождает от ответственности)» находит отражение в так называемой презумпции знания закона, которая при совершении противоправного деяния (в нашем случае уголовно наказуемого) переходит в аксиому, смысл которой косвенно может быть выведен из ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Как известно, для того, чтобы соблюдать какие-либо требования, необходимо их знать. Закон в целом и уголовный закон в частности в данном случае не являются исключением, что наделяет указанную аксиому статусом уголовно-правовой. Она нашла прямое отражение в Конституции. Так, согласно ч. 2 ст. 67.4 Конститу-

ции Российской Федерации 1978 г. (в редакции от 10.12.1992) незнание официально опубликованного закона не освобождает от ответственности за его несоблюдение.

Непосредственно в современном уголовном праве России данная аксиома получила косвенное отражение в ч. 3 ст. 26 УК РФ, содержащей понятие преступления, совершенного по небрежности. Так, только лишь в данном случае лицо не осознает общественной опасности своих действий (бездействий), которая, в свою очередь, является обязательным условием квалификации деяния в качестве преступления (ст. 14 УК РФ), и, как следствие, не осознает тот факт, что совершает преступление (в том числе по причине незнания закона), однако несет уголовную ответственность за совершенное деяние.

Таким образом, аксиома «незнание закона не извиняет», реализовавшаяся в презумпции знания закона, косвенно отражена в УК РФ, что наглядно демонстрирует факт закрепления уголовно-правовых аксиом в форме презумпций.

В качестве другого примера реализации в форме презумпции можно привести аксиому «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана судом», содержащую в себе всем известную презумпцию невиновности, закрепленную в ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, носящей название «Презумпция невиновности», которая, в свою очередь, также находит отражение в уголовно-правовом принципе вины (ст. 5 УК РФ), гласящем, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Вина в совершении преступления устанавливается судом, а следовательно, без вступившего в законную силу приговора суда лицо не может быть признано виновным.

Аксиома «нельзя дважды судить за одно преступление» прямо реализует себя в уголовно-правовом принципе справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ): никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Однако помимо этого она косвенно проявляется в так называемой презумпции истинности судебного решения.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 12 УК РФ граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых УК РФ, подлежат уголовной ответственности, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

В данном случае наличие судебного решения иностранного государства признается за истину и препятствует повторному осуждению лица на территории Российской Федерации. Однако, учитывая тот факт, что судебное решение может быть оспорено, данное обстоятельство свидетельствует о презумптивном характере указанного положения.

Следует отметить, что в действующем УК РФ рассматриваемое положение несколько отличается от закрепленного в ст. 5 УК РСФСР 1960 г., в со-

ответствии с которым граждане Российской Федерации или постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежали уголовной ответственности в случаях, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в указанном государстве.

Иными словами, если действующий уголовный закон указывает на наличие любого судебного решения иностранного государства по данному факту (в том числе не подразумевающего под собой осуждение лица), то предыдущий уголовный закон в качестве обстоятельства непривлечения к уголовной ответственности на территории нашего государства подразумевал именно факт осуждения лица в иностранном государстве.

В заключение можно сделать вывод о том, что в ряде случаев уголовно-правовые аксиомы могут реализовывать себя в форме презумпций, однако лишь в косвенном виде. Существование такой аксиомы может быть установлено только путем применения той или иной нормы к процедуре грамматического и логического толкования [1, с. 74].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы Общей части уголовного права : учебник / И. А. Подройкина, И. А. Фаргиев – Москва : Проспект, 2019. – 544 с. – ISBN 978-5-392-29225-7.
2. Горский, Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1978. – 303 с.
3. Масленников, А. В. Правовые аксиомы : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Масленников Александр Вячеславович. – Владимир, 2006. – 151 с.
4. Ференс-Сороцкий, А. А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ференс-Сороцкий Андрей Александрович. – Ленинград, 1989. – 150 с.

REFERENCES

1. Podroikina I.A., Fargiev I.A. *Aktual'nye problemy Obshchei chasti ugolovnogo prava: uchebnik* [Actual problems of the General part of criminal law: textbook]. Moscow: Prospekt, 2019. 544 p.
2. Gorski G.F., Kokorev L.D., El'kind P.S. *Problemy dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse* [Problems of evidence in the Soviet criminal process]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1978. 303 p.
3. Maslennikov A.V. *Pravovye aksiomy: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Legal axioms: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Vladimir, 2006. 151 p.
4. Ferens-Sorotskii A.A. *Aksiomy i printsipy grazhdansko-protsessual'nogo prava: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Axioms and principles of civil procedure law: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Leningrad, 1989. 150 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ КАБАНОВ – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, slavakaban1001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5220-5890>

VYACHESLAV M. KABANOV – Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation, slavakaban1001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5220-5890>

Статья поступила 16.02.2022

УДК 343.81

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.008

Проблемы реализации международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и на практике

ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА ОДИНЦОВА

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия,
lyizka77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5580-7571>

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПУШКАРЕВА

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия, pushka-
reva-irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4786-1284>

ДАНИЛ АНДРЕЕВИЧ ДЕМЧУК

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия,
rufus9793@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1125-8918>

А н н о т а ц и я . Статья посвящена рассмотрению некоторых существующих сегодня проблем закрепления норм международного права в национальном законодательстве. Особое внимание уделяется уголовному и уголовно-исполнительному законодательствам как отраслям, наиболее не соответствующим международным актам. Констатируется и рассматривается на примерах принципа демократизма и наказания в виде смертной казни наличие противоречий и несоответствий уголовно-исполнительного законодательства международным нормам. Перечисляются нормативные правовые акты, разработанные и принятые Российской Федерацией в отношении исполнения уголовных наказаний, имеющие отсылку к международным нормам и реализованные в законе. Авторы приходят к выводу, что активное применение международных правовых стандартов российской пенитенциарной системой не исключает проблем в их практической реализации. На основе этого предлагается ряд мер по разрешению последних, отмечаются положительные моменты взаимодействия международных стандартов и национального законодательства.

К л ю ч е в ы е с л о в а : нормы международного права; уголовное законодательство; уголовно-исполнительное законодательство; принцип демократизма; исполнение уголовных наказаний; уголовно-исполнительные инспекции.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Одинцова Л. Н., Пушкарева И. А., Демчук Д. А. Проблемы реализации международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и на практике // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 1 (16). С. 83–91. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.008.

Problems to Implement International Standards in Domestic Penal Enforcement Legislation and Practice of Their Application

LYUBOV' N. ODINTSOVA

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, lyizka77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5580-7571>

IRINA A. PUSHKAREVA

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, pushkareva-irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4786-1284>

DANIL A. DEMCHUK

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, rufus9793@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1125-8918>

Abstract. The article is devoted to consideration of some existing problems to fix norms of international law in national legislation. Special attention is paid to criminal and criminal-executive legislation as the branches most inconsistent with international acts. The case study of the principle of democracy and punishment in the form of death penalty proves existence of contradictions and inconsistencies between penal legislation and international norms. The article presents normative legal acts developed and adopted by the Russian Federation in relation to execution of criminal penalties, which have a reference to international norms and implemented in the domestic penal law. The authors conclude that active application of international legal standards by the Russian penitentiary system, however, has problems of their practical implementation. So, a number of measures to resolve them are proposed, positive aspects of the interaction of international standards and national legislation are noted.

Keywords: norms of international law; criminal law; penal legislation; principle of democracy; execution of criminal penalties; penal inspectorates.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Odintsova L.N., Pushkareva I.A., Demchuk D.A. Problems to implement international standards in domestic penal enforcement legislation and practice of their application. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 83–91. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.008.

На современном этапе развития российского права активно применяется и развивается такой метод, как интеграция международного права при разработке отечественного законодательства. В советский период он практически не использовался в связи с биполярностью мира, где каждая сторона ставила под сомнение нормативные документы противника.

После распада Советского Союза, начала новой вехи развития России в лице его правопреемницы Российской Федерации и принятия 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) многие нормативные правовые акты, принятые в СССР, утратили свою силу в связи с их явным противоречием международно-правовым актам. Таким образом, назрела необходимость закрепить в национальном законодательстве нормы международного права, что обязало разработать и принять новые законы [1, с. 128].

В связи с кардинальным изменением общественных отношений в нашем государстве наиболее проблемными отраслями в плане несоответствия международным актам стали уголовное и уголовно-исполнительное законодательства, которые требовали разработки принципиально новых сводов законов.

Принятый в первой половине 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не лишен противоречий и по настоящее время. С одной стороны, он применяет принцип гуманизма по отношению к лицу, виновному в совершении преступления, при определении вида и размера уголовного наказания (от штрафа до пожизненного лишения свободы – ст. 44 УК РФ), вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ), учитывает совокупность смягчающих или отягчающих вину обстоятельств (ст. 61, 63 УК РФ). С другой стороны, он содержит такие виды наказаний, которые не исполняются с момента принятия закона. К ним относятся арест (исполняется только в отношении военнослужащих, а не широкого круга преступников) и смертная казнь, вызывающая большое количество дискуссий в научных кругах и телепередачах.

В конце 1996 г. принят и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ). Этот свод законов принципиально отличается от предыдущего исправительно-трудового законодательства, так как следует международным нормам, принципам и стандартам, в результате чего в нем закреплены новые институты и принципы (ст. 8 УИК РФ).

Как и материальный закон, уголовно-исполнительное законодательство не лишено противоречий и несоответствий. С одной стороны, в данную отрасль законодательства активно имплементируются международные акты и договоры, с другой – существуют положения, которые вызывают сложности при их объяснении (интерпретации, трактовке, толковании) и принятии конкретных решений у отечественных пенитенциаристов.

В рамках нашей статьи рассмотрим существующее противоречие на примере принципа демократизма (от греч. *demokratos* – народовластие). Этот принцип в доктрине уголовно-исполнительного права понимается в нескольких аспектах. Традиционный подход к толкованию принципа демократизма состоит в следующем: 1) признание осужденных субъектами права, 2) открытость и гласность деятельности по исполнению наказаний, 3) активное участие в деятельности учреждений и органов исполнения наказания властей субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [7], 4) широкое участие общественников в жизни осужденных (ст. 23 УИК РФ).

Существует еще одна точка зрения на содержание принципа демократизма, указывающая на неоправданность его нахождения в ст. 8 УИК РФ, поскольку превалирующий метод уголовно-исполнительного права – принуждение (им-

перативный). Исходя из этого, участие народных масс в уголовно-исполнительных правоотношениях невозможно: неслучайно принципа демократизма нет в УК РФ и УПК РФ (что само по себе абсолютно справедливо); закрепление принципа демократизма в УИК РФ – это дань прошлому (автоматически перетек из ИТК РСФСР 1970 г. и фактически и юридически заслонил собой принцип участия общественности) [8, с. 45]. Развивая данную мысль, следует указать, что принцип демократизма должен трактоваться как предоставление осужденным права самостоятельно избирать себе начальника учреждения и лиц на иные руководящие должности в колонии. Однако в уголовно-исполнительной системе определено правило единоначалия, что ставит принцип демократизма (ст. 8 УИК РФ) под большое сомнение. Кроме того, сущностью уголовного наказания (ч. 1 ст. 43 УК РФ) является совокупность лишений и правоограничений, вытекающих из конкретного вида наказания. Так, осужденные ограничены в политических правах (ст. 12 УИК РФ), что вновь заставляет усомниться в наличии принципа демократизма в законе.

Еще одним существенным несоответствием международным нормам представляется положение о том, что наказание в виде смертной казни исполняется в учреждениях уголовно-исполнительной системы (ч. 11 ст. 16 УИК РФ). Вступление России в состав Совета Европы в 1996 г. обусловило принятие определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3 по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» о временном запрете назначения смертной казни как исключительной меры наказания на период формирования судов присяжных во всех субъектах Федерации. Тем не менее в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, ст. 44 УК РФ и ст. 16 УИК РФ упоминание о смертной казни осталось. Исполнение смертной казни теоретически стало возможным с 1 января 2010 г., однако суды, руководствуясь упомянутым определением и принципом гуманизма, не назначают исключительную меру наказания. В связи с этим считаем, что п. «н» ст. 44 УК РФ и ч. 11 ст. 16 УИК РФ подлежат исключению из законов.

Некоторые нормативные правовые акты, разработанные и принятые Российской Федерацией в отношении исполнения уголовных наказаний, имеют отсылку к таким международным нормам, как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30.08.1955 (Правила Манделы); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, от 29.11.1985 (Пекинские правила); Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, от 14.12.1990 (Токийские правила); Европейские пенитенциарные правила от 11.01.2006; Правила ООН, касающиеся обращения с

женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, от 21.12.2010 (Бангкокские правила).

Каждый из вышеуказанных международных нормативно-правовых актов нашел отражение в отечественном уголовно-исполнительном законе в виде следующих положений:

- обеспечивается раздельное содержание осужденных по социально-демографическим, уголовно-правовым и уголовно-исполнительным признакам;
- за каждым осужденным закреплены определенный стандарт питания, спальное место, постельное белье, выдается одежда по сезону, предметы первой необходимости, имеется возможность пользоваться электричеством, электроэнергией, теплом, водой;
- осужденным предоставляется доступ к спорту, досугу, медицине и образованию, возможность пользоваться телевидением и радиовещанием;
- осужденные имеют право защищать свои права и свободы путем обращения в суд, прокуратуру, иные государственные органы;
- личная переписка осужденных подлежит цензуре (исключение составляют ответы на обращения в государственные органы, переписка с адвокатом);
- если осужденный является гражданином другого государства, то ему беспрепятственно предоставляют право на общение с представителем своего государства (посольства/консульства);
- суд может предоставить отсрочку от отбытия наказания в связи с рядом обстоятельств (ст. 82, 82¹ УК РФ);
- при применении мер уголовного воздействия суд определяет не только конкретный вид и срок наказания, но и вид исправительного учреждения;
- могут применяться наказания, не связанные с лишением свободы, либо часть неотбытого наказания в виде лишения свободы может быть заменена на более мягкое наказание (ст. 80 УК РФ), либо преступник вовсе может быть освобожден от дальнейшего отбывания наказания (ст. 79, 81, 83–85 УК РФ);
- в отношении отдельных категорий осужденных (несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет), начиная с момента заключения под стражу и включая весь период отбывания наказания в исправительном учреждении, действует иной правовой режим.

Таким образом, российская пенитенциарная отрасль активно применяет международные правовые стандарты. Тем не менее на практике имеется ряд значительных проблем. К ним отнесем:

1. Отсутствие достаточного финансирования, направленного на улучшение условий содержания подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных. Так, согласно ст. 23 Федерального закона РФ от 15.07.1995 № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» на следственно-арестованных выделяется не менее 4 кв. м. Часть 1 ст. 99 УИК РФ устанавливает кубатуру в зависимости от вида исправительного учреждения (от 2 до 5 кв. м). Международные стандарты (преимущественно в конкретных постановлениях Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ)) рекомендуют не менее 7 кв. м на одного осужденного, но стремятся к увеличению площади до 9 кв. м.

2. Несоблюдение некоторых положений и требований нормативно-правовых актов приводит к массовым жалобам со стороны осужденных. Наиболее ярким примером этого можно считать «год пыток» (2018 г.), когда в исправительных учреждениях произошли многочисленные акты насилия в отношении осужденных [5; 9]. Очередной скандал в октябре 2021 г. в одной из туберкулезных больниц для осужденных к лишению свободы ОТБ-1 УФСИН России по Саратовской области приобрел большой общественный резонанс [4].

3. Неисполнение Российской Федерацией по различным причинам большинства требований/решений международных организаций. К последним, в частности, относится ЕСПЧ, куда обращаются осужденные с жалобами на несоответствие условий отбывания наказания требованиям международных стандартов. Даже если ЕСПЧ удовлетворяет жалобы и обязывает Российскую Федерацию выплатить компенсации осужденным, Россия не всегда стремится к исполнению его решений, поскольку соответствующие указания, согласно ч. 4 ст. 3 УИК РФ, реализуются при наличии необходимых экономических и социальных возможностей. Так, по состоянию на 2018 г. из 2380 постановлений ЕСПЧ Россия выполнила только 608 [6]. По мнению международного сообщества, это является крайне низким показателем.

Рассмотрев некоторые проблемы, возникающие при реализации международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и на практике, предлагаем следующие меры по их разрешению:

1. Проблему реализации взаимоотношений осужденных с администрацией исправительных учреждений в соответствии с предписанием уголовно-исполнительного закона следует решать предупредительными средствами. К таковым следует отнести технические средства контроля и надзора: видеорегистраторы, видеокамеры, диктофоны и иные, которые, оказывая профилактическое воздействие на осужденных, противодействуют пенитенциарным преступлениям, в том числе насильственным действиям в отношении персонала.

Мы солидарны с мнением А. С. Буянецкой о том, что характер наказания в виде лишения свободы в России и на Западе зависит от вида исправительного учреждения. В западных пенитенциарных системах наиболее распространены тюрьмы. Из этого исходят как Минимальные стандарты обращения с заключенными, так и Европейские тюремные правила, определяющие критерии классификации осужденных, условия их размещения, материального и медицинского обеспечения, принципы управления учреждениями, методы организации работы с осужденными, меры безопасности и т. д. [2, с. 93].

2. Важно обеспечить осужденных к лишению свободы общественно полезным трудом (ч. 1 ст. 103 УИК РФ) во всех исправительных учреждениях (пошив форменной и специальной одежды, выращивание сельскохозяйственных культур, разведение скота и т. д.). К сожалению, в настоящее время на производстве задействованы всего 20–25 % осужденных, поэтому следует констатировать, что основные средства исправления (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) не реализуются в полном объеме, что не может не отражаться на достижении цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и цели уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) в части исправления осужденных.

3. Необходимо усилить механизм контроля и надзора за лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Данный вывод следует из проводимой государством политики гуманизации в сфере уголовных наказаний (замена лишения свободы альтернативными видами наказания). В рассматриваемом ракурсе становится актуальным именно эффективное исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового воздействия. Для этого требуется разрешить несколько очевидных проблем, существенным образом затрудняющих деятельность инспекторов:

- обеспечить все филиалы уголовно-исполнительных инспекций необходимым количеством средств электронного мониторинга подучетных лиц (СЭМПЛ). На сегодняшний день сложилась ситуация, когда на 1000 подучетных лиц в филиале приходится 1–2 электронных браслета;

- увеличить штаты уголовно-исполнительных инспекций исходя из оптимальной нагрузки (три подучетных на одного инспектора), указанной в разд. XVIII «Совершенствование условий несения службы (выполнения работы)» Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р;

- существенно повысить оклады и увеличить социальные выплаты работникам уголовно-исполнительных инспекций;

- исключить из обязанностей инспекторов уголовно-исполнительных инспекций исполнение мер пресечения в виде запрета на совершение определенных действий и домашнего ареста (ст. 105.1, 107 УПК РФ) и контроль за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), передав эти полномочия органам внутренних дел или Следственного комитета Российской Федерации. Что касается исполнения такой меры процессуального пресечения, как содержание под стражей, то его в порядке ст. 108 УПК РФ следует переложить на органы полиции.

4. Требуется привести в соответствие с международными стандартами положения действующих отечественных уголовного, уголовно-исполнительного законодательств, подзаконных актов в сфере исполнения уголовных наказаний.

5. Согласно положениям разд. XXI «Развитие международного сотрудничества» Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. необходимо осуществлять более активное взаимодействие с ЕСПЧ в части выполнения большей части его постановлений.

Несмотря на указанные недостатки, следует отметить и положительные моменты процесса взаимодействия международных стандартов и национально-го законодательства, заключающиеся в более глубоком применении международных норм и принципов в разрабатываемых в России подзаконных актах.

Таким образом, национальное уголовно-исполнительное законодательство активно имплементирует нормы международного права, связанные с обращением с осужденными, однако в настоящее время многие его положения носят декларативный характер, что обусловлено социальной и экономической ситуацией в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безбородов, Ю. С. Интеграция как международно-правовой метод правовой конвергенции / Ю. С. Безбородов // *Lex Russica*. – 2017. – № 12 (133). – С. 124–131.
2. Буянецкая, А. С. К вопросу о реформировании российской уголовно-исполнительной системы в свете международных стандартов и опыта зарубежных стран / А. С. Буянецкая // *Развитие общественных наук российскими студентами*. – 2017. – № 4. – С. 92–97.
3. Дело о пытках в ярославской колонии // Интерфакс : официальный сайт. – URL: <https://www.interfax.ru/story/297> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Королева, Е. Когда громко играет музыка, человека «обрабатывают»: что известно о пытках в саратовской больнице для заключенных / Елизавета Королева, Алина Сладкова // RT на русском : сайт. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/915179-pytki-kolonii-dokazatelstva> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Меркачева, Е. Пытки Макарова – «еще цветочки»: как живет ярославская колония после скандала / Ева Меркачева // Московский комсомолец : официальный сайт. – URL: <https://www.mk.ru/social/2018/08/16/pytki-makarova-eshhe-cvetochki-kak-zhivet-yaroslavskaya-koloniya-posle-skandala.html> (дата обращения: 15.10.2021).
6. Россия возглавила антирейтинг стран по количеству неисполненных решений ЕСПЧ // ZNAK : официальный сайт. – URL: https://www.znak.com/2018-09-18/rossiya_vozglavila_antireyting_stran_po_kolichestvu_neispolnennykh_resheniy_espch?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 18.10.2021).
7. Степанов, М. В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе / М. В. Степанов, А. А. Волчкова // *Юридическая техника*. – 2014. – № 8. – С. 422–426.
8. Уткин, В. А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность? / В. А. Уткин // *Человек: преступление и наказание*. – 2011. – № 1 (72). – С. 43–46.
9. Ширижик, Л. Непокорных насилуют шваброй / Л. Ширижик // Лента.ру : сайт. – URL: <https://lenta.ru/articles/2018/05/16/preshhata/> (дата обращения: 15.10.2021).

REFERENCES

1. Bezborodov Yu.S. Integration as international legal method for legal convergence. *Lex Russica=Russian Law*, 2017, no. 12 (133), pp. 124–131. (In Russ.).
2. Buyanetskaya A.S. On the issue of reforming the Russian administrative system in the light of international standards and experience foreign countries. *Razvitie obshchestvennykh nauk rossiiskimi studentami=Development of Social Sciences by Russian Students*, 2017, no. 4, pp. 92–97. (In Russ.).
3. Case of torture in the Yaroslavl correctional facility. *Ofitsial'nyi sait agentstva Interfaks* [Official website of the Interfax Agency]. Available at: <https://www.interfax.ru/story/297> (In Russ.). (Accessed October 15, 2021).
4. Koroleva E., Sladkova A. *Kogda gromko igraet muzyka, cheloveka «obrabatyva-yut»: chto izvestno o pytkakh v saratovskoi bol'nitse dlya zaklyuchennykh* [When music is playing loudly, a person is “got at”: what is known about torture in the Saratov hospital for prisoners]. Available at: <https://russian.rt.com/russia/article/915179-pytki-kolonii-dokazatelstva> (accessed October 15, 2021).
5. Makarov’s torture is another shoe to drop: how the Yaroslavl correctional facility lives after the scandal. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo komsomol'tsa* [Official website of the Moscow Komsomolets]. Available at: <https://www.mk.ru/social/2018/08/16/pytki-makarova-eshhe-cvetochki-kak-zhivet-yaroslavskaya-koloniya-posle-skandala.html> (In Russ.). (Accessed October 15, 2021).
6. Russia led the anti-rating of countries by the number of unfulfilled decisions of the ECHR. *Ofitsial'nyi sait ZNAK* [Official website of ZNAK]. Available at: https://www.znak.com/2018-09-18/rossiya_vozglavila_antireyting_stran_po_kolichestvu_neispolnennykh_resheniy_espch?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop

com/2018-09-18/rossiya_vozglavila_antirey-ting_stran_po_kolichestvu_neispolnennyh_resheniy_espch?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (In Russ.). (Accessed October 18, 2021).

7. Stepanov M.V., Volchkova A.A. The principle of democracy in the penal system. *Yuridicheskaya tekhnika=Judicial Technique*, 2014, no. 8, pp. 422–426. (In Russ.).

8. Utkin V.A. Democracy of penal enforcement law: declaration or reality? *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2011, no. 1 (72), pp. 43–46. (In Russ.).

9. Shirizhik L. The disobedient are raped with a mop. *Novostnoi portal Lenta.ru* [Lenta.ru news portal]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2018/05/16/preshhata/> (In Russ.). (Accessed October 15, 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА ОДИНЦОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, Новокузнецк, Россия, lyizka77@mail.ru, <https://orcid.org//0000-0001-5580-7571>

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПУШКАРЕВА – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин Кузбасского института ФСИН России, Новокузнецк, Россия, pushkareva-irina@mail.ru, <https://orcid.org//0000-0002-4786-1284>

ДАНИЛ АНДРЕЕВИЧ ДЕМЧУК – курсант 3 курса Кузбасского института ФСИН России, Новокузнецк, Россия, rufus9793@gmail.com, <https://orcid.org//0000-0002-1125-8918>

LYUBOV' N. ODINTSOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor of the Department of Penal Law and Criminology of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, lyizka77@mail.ru, <https://orcid.org//0000-0001-5580-7571>

IRINA A. PUSHKAREVA – Candidate of Sciences (Philology), associate professor of the Department of Humanities, Socio-Economic and Natural Sciences of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, pushkareva-irina@mail.ru, <https://orcid.org//0000-0002-4786-1284>

DANIL A. DEMCHUK – third-year student of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, rufus9793@gmail.com, <https://orcid.org//0000-0002-1125-8918>

Статья поступила 01.12.2021

УДК 343.132.1

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.009

Проблемы расследования преступлений, нарушающих избирательные права граждан

МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА ИВАЩЕНКО

Научно-исследовательский институт Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, maria_sledcom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2841-9762>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются процессуальные проблемы расследования преступлений, нарушающих избирательные права граждан; обращается внимание на вопросы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела; перечисляются важные процессуальные задачи, стоящие перед следователем при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; приводятся актуальные примеры из следственной практики; даются конкретные рекомендации по расследованию уголовных дел данной категории.

К л ю ч е в ы е с л о в а : следователь; Следственный комитет Российской Федерации; выборы; избирательные права граждан; процессуальные проблемы расследования; уголовное дело; обвиняемый.

12.00.09 – Уголовный процесс.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Иващенко М. А. Проблемы расследования преступлений, нарушающих избирательные права граждан // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 1 (16). С. 92–101. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.009.

Problems of Investigation of Crimes that Violate the Electoral Rights of Citizens

MARIA A. IVASCHENKO

Junior Researcher of the Research Institute of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, maria_sledcom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2841-9762>

A b s t r a c t . The article deals with the procedural problems of crimes' investigation that violate the electoral rights of citizens; attention is paid to the questions arising at the stage of initiation of a criminal case; there are listed the important procedural tasks facing the investigator when drawing up a decision to bring a person as an accused; provides relevant examples from investigative practice; specific recommendations are given on the investigation of criminal cases in this category.

Key words: investigator; Investigative Committee of the Russian Federation; elections; electoral rights of citizens; procedural problems of the investigation; criminal case; accused.

12.00.09 – Criminal procedure

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Ivashchenko M.A. Problems of investigation of crimes that violate the electoral rights of citizens. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), p. 92–101. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.009.

В условиях формирования демократической модели избирательной системы вопрос обеспечения законности избирательного процесса, защиты избирательных прав граждан является одним из самых актуальных. В этих целях правоприменительные органы должны использовать весь арсенал законных методов и средств, позволяющих организовать честные и справедливые выборы.

Уголовные дела данной категории отличаются сложностью расследования, которая выражается в наличии спорных вопросов квалификации, незначительном объеме следственной и судебной практики, особом правовом статусе большинства субъектов и др. Указанные проблемы значительно осложняют путь расследования и порождают массу трудностей на практике, что приводит к затягиванию сроков.

Анализ практики показывает, что нарушения избирательных прав граждан происходят на двух этапах избирательного процесса: во-первых, в ходе подготовки к проведению выборов (формирование избирательных комиссий, сбор подписей в поддержку выдвигаемых кандидатов, проведение предвыборной агитации, финансирование выборов), во-вторых, на стадии подсчета голосов избирателей, установления результатов выборов и их опубликования [3, с. 35].

В качестве примера приведем уголовные дела, расследованные в различных субъектах Российской Федерации, каждое из которых представляет особый интерес и определенную ценность для исследования. Так, рассмотрим один из актуальных случаев из практики СУ СК России по Тамбовской области, отражающий обстоятельства совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137, п. «а» ч. 2 ст. 141, п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, то есть по фактам воспрепятствования свободному осуществлению избирательных прав и нарушения неприкосновенности частной жизни кандидата.

Расследованием установлено, что решением избирательной комиссии Заполатовского сельсовета Мучкапского района Тамбовской области 26.07.2018 Т. зарегистрирован в качестве кандидата на должность главы сельсовета. В адрес Т. от неустановленного лица стали поступать угрозы о распространении в сети Интернет сведений о его частной жизни в случае, если последний не снимет свою кандидатуру с выборов главы Заполатовского сельсовета.

В связи с отказом Т. снять свою кандидатуру с предстоящих выборов 04.09.2018 в 19 ч. 17 мин. неустановленное лицо на электронную почту администрации Мучкапского района Тамбовской области направило 18 фотографий интимного характера с изображением Т., составляющих его личную тайну. Аналогичные сведения неустановленным лицом под псевдонимом «Дмитр Седых» размещены 05.09.2018 в социальной сети «ВКонтакте» на странице указанного пользователя.

В ходе расследования совокупностью полученных доказательств установлена причастность к совершению данных преступлений Ф., управляюще-

го ООО СХФ «Рассвет». Мотивом совершения преступления послужила его личная заинтересованность в победе на выборах другого кандидата. В ходе допроса подозреваемый Ф. подтвердил свою причастность к совершенным преступлениям.

В отношении Ф. Уваровским межрайонным следственным отделом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ (подследственность определена прокурором), и в этот же день соединено с ранее возбужденным уголовным делом. После этого Ф. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137, п. «а» ч. 2 ст. 141, п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, по которым вину он полностью признал и дал подробные показания.

Приговором Мучкапского районного суда Тамбовской области от 29.07.2019 Ф. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137, п. «а» ч. 2 ст. 141, п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года условно с испытательным сроком 3 года.

Данный пример показывает, что нарушение избирательных прав граждан может происходить не только на избирательном участке в момент проведения выборов. Кроме того, он свидетельствует о том, какими мотивами могут руководствоваться преступники в ходе борьбы за власть в момент проведения предвыборной агитации.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, гарантии, предоставляемые членам избирательных комиссий, не являются их личной привилегией, имеют публично-правовой характер, призваны служить публичным интересам, обеспечивая их повышенную охрану законом именно в силу осуществляемых ими публично значимых полномочий, ограждая их в соответствующий период от необоснованных преследований и способствуя беспрепятственной деятельности избирательных комиссий, их самостоятельности и независимости [5].

В качестве общей проблемы, отраженной в обобщенной практике следственных управлений Следственного комитета России, связанной с данной категорией дел, необходимо обозначить значительный объем проводимых следственных и иных процессуальных действий, в частности допросов, экспертных исследований, осмотров, изъятий и изучения документов и др. [3, с. 56]. Решение ее видится в следующем. Для качественного расследования уголовного дела о нарушении избирательных прав необходимо создавать следственную группу из пяти-восьми следователей сразу после получения сообщения о преступлении и выезжать на место происшествия в полном составе. Это позволит выполнить за один день большое количество следственных и иных процессуальных действий. В дальнейшем допустимо оставить в следственной группе трех следователей, двое из которых могут заниматься исключительно допросами свидетелей. Как известно, большое количество допросов свидетелей вызвано нарушением их избирательных прав, перечень вопросов к ним практически всегда одинаковый, поэтому руководитель следственной группы должен разработать бланк вопросов свидетелям и по ним

следователи группы смогут быстро и качественно допросить большое количество людей. Кроме того, если лица, которых необходимо допросить в качестве свидетелей, живут в одном районе, то следователи могут выезжать к ним домой и допрашивать по месту жительства. Данный способ значительно сократит время на допросы.

Особенности расследования уголовных дел о нарушении избирательных прав граждан заключаются в необходимости производства отдельных следственных действий.

После получения сообщения о нарушениях в сфере избирательного законодательства (заявление, звонок оперативного дежурного ОМВД и т. д.) требуется решить, содержит данное сообщение признаки преступления или административного правонарушения. Для этого выясняются краткие обстоятельства совершенного правонарушения, статус заявителя (лица, сообщившего о данном преступлении) и иные вопросы, имеющие значение для принятия решения о регистрации сообщения в качестве преступления.

Во многих следственных управлениях Следственного комитета России выработан определенный алгоритм действий, который представляется верным. Так, в случае возникновения вопроса о необходимости регистрации и рассмотрения сообщения о преступлении обязательно докладывать об этом сотруднику следственного управления: либо дежурному следственного управления, либо должностному лицу подразделения, осуществляющему процессуальный контроль, в случае особой необходимости – первому заместителю руководителя управления.

После принятия решения о регистрации сообщения о преступлении необходимо в обязательном порядке направить дежурного следователя на место происшествия для осмотра и проведения первоначальных проверочных мероприятий, изъятия предметов и документов, имеющих значение для установления обстоятельств произошедшего.

Согласно ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Он осуществляется незамедлительно после получения данных о совершенном преступлении, что позволяет установить обстоятельства преступления и его участников, выбрать правильные направления расследования.

Поводы к возбуждению уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса – это источники осведомленности руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации о готовящемся, совершаемом либо совершенном членом избирательной комиссии с правом решающего голоса преступлении, среди которых, как правило, заявление о преступлении или сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

К числу иных источников следует относить опубликованные в различных средствах массовой информации, в том числе сети Интернет, статьи, заметки и письма о готовящемся, совершаемом или совершенном членом избирательной комиссии с правом решающего голоса преступлении.

Основанием для возбуждения уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса будет являться достаточная совокупность данных, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ст. 141–142.2 УК РФ, а также признаки противоправности и общественной опасности, которые в свою очередь соотносятся с объектом и объективной стороной состава указанных преступлений.

Отдельные признаки преступления могут как содержаться в самом поводе, так и появиться в ходе процессуальной проверки сообщения о преступлении. Однако этого недостаточно. Для возбуждения уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии требуется еще и информация о субъекте преступления. Статус такого субъекта преступлений, как член избирательной комиссии, непосредственно зависит от уровня соответствующей избирательной комиссии. Члены ЦИК России назначаются Президентом Российской Федерации, Советом Федерации и Государственной Думой, члены избирательной комиссии субъекта Российской Федерации – высшим должностным лицом или законодательным органом государственной власти данного субъекта, члены избирательной комиссии муниципального образования – представительным органом соответствующего муниципального образования, члены территориальных, окружных и участковых избирательных комиссий – решением вышестоящей избирательной комиссии [7].

Порядок возбуждения уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса следующий. Должностное лицо, уполномоченное возбуждать уголовные дела, принимает заявление (сообщение) о готовящемся или совершенном преступлении. Согласно ст. 144 УПК РФ следователь (дознатель или другое должностное лицо) обязан принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и по результатам процессуальной проверки принять, в соответствии со ст. 151 УПК РФ, решение о передаче по подследственности. Следователем (дознателем или другим должностным лицом) констатируется наличие повода и основания возбуждения уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса. Материалы проверки заявления (сообщения) о преступлении направляются руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации либо же, если имеются материалы проверки в отношении члена ЦИК Российской Федерации с правом решающего голоса или председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, – Председателю Следственного комитета Российской Федерации. Председатель Следственного комитета Российской Федерации (руководитель следственного органа Следственного комитета) рассматривает поступившие материалы и выносит постановление о возбуждении уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса.

Кроме того, решение о возбуждении уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации может быть принято с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации [4]. Решение о

возбуждении уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации принимается с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Процедура возбуждения уголовного дела в отношении кандидата в Президенты Российской Федерации аналогична процедуре, осуществляемой в отношении члена ЦИК России с правом решающего голоса [1]. Порядок возбуждения уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного органа следующий. Следователь (дознатель или другое должностное лицо, уполномоченное возбуждать уголовные дела) констатирует наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата, выносит постановление о возбуждении уголовного дела и направляет его с материалами проверки Председателю Следственного комитета Российской Федерации (руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации в соответствии с уровнем выборов).

Далее приведем пример из следственной практики Сахалинской области, где расследовано уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ, то есть по факту фальсификации итогов голосования. В данном примере необходимо обратить внимание на то, что уголовное дело возбуждено без лица, которое на тот момент установлено не было. Однако при наличии факта нарушения уголовное дело следует возбуждать и уже в ходе расследования устанавливая виновных лиц.

Не установленное в ходе проверки лицо в не установленное в ходе проверки точное время, но после 21 ч. 06 мин. 14 октября 2012 г. и до 15 ч. 29 мин. 19 октября 2012 г., находясь в не установленном в ходе проверки месте, действуя умышленно, достоверно зная, что избиратели С., Т., Е., Б., К., Ч., М. 14 октября 2012 г. на избирательном участке № 70, расположенном в здании МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4», находящегося по адресу: г. Корсаков, ул. Невельская д. 11, не получали бюллетени для голосования за кандидатов в депутаты Сахалинской областной думы по единому и одномандатному округам в ходе выборов депутатов Сахалинской областной думы, с целью фальсификации итогов голосования незаконно внесло в списки избирателей по избирательному участку № 70 паспортные данные указанных избирателей, а также поставило подписи от их имени, тем самым создав видимость того, что данные избиратели якобы получили бюллетени для голосования, что привело к невозможности определения волеизъявления избирателей. При этом из объяснений граждан С., Т., Е., Б., К., Ч., М. следует, что они в день голосования (14 октября 2012 г.) на избирательный участок не приходили, бюллетени не получали, свои подписи в списках избирателей не ставили. Согласно справкам экспертов подписи от имени С., Т., Е., Б., К., Ч., М. выполнены не данными лицами, а иным лицом.

Нельзя отрицать, что уголовный закон несовершенен, и вопросы правового регулирования преступлений, совершенных в избирательной сфере,

периодически возникают. Так, А. И. Ягафарова, И. Р. Бадретдинов особенно подчеркивают, что в УК РФ имеются пробелы правового регулирования в сфере привлечения к ответственности за такие преступления, которые совершаются на следующих стадиях избирательного процесса: назначение выборов, образование избирательных округов и формирование избирательных комиссий [8, с. 60]. Помимо этого, ученые подчеркивают неэффективность уголовно-правового регулирования ответственности за совершенные преступления, что, с их точки зрения, требует внесения соответствующих корректив [6, с. 35].

Ключевым процессуальным действием в расследовании любого уголовного дела является составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Для того чтобы составить окончательное постановление такого рода, необходимо собрать доказательства вины лиц, совершивших преступления против избирательных прав граждан, в полном объеме. Говоря юридическим языком, в соответствии со ст. 171 УПК РФ следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Рекомендуются к составлению данного документа подходить максимально серьезно. Необходимо согласовывать составленное постановление с руководителем отдела, должностными лицами, выполняющими контрольную функцию следственного управления, а также с сотрудниками надзирающей прокуратуры [2, с. 535].

После возбуждения уголовного дела либо привлечения лица в качестве обвиняемого в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ, следственные и иные процессуальные действия в отношении такого лица производятся в общем порядке, но с изъятиями, установленными ст. 449 УПК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 41 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» постановление о привлечении в качестве обвиняемого зарегистрированного кандидата в депутаты в выборный орган местного самоуправления, на должность выборного должностного лица местного самоуправления может быть вынесено лишь с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации (соответственно уровню выборов). Однако следует помнить, что на территории муниципального образования такой кандидат может быть привлечен к уголовной ответственности только с согласия прокурора субъекта Российской Федерации.

Приведем пример из постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предъявленного председателю участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 142, ст. 142¹ УК РФ. В нем отражена четкая схема совершения преступления, в которой отведены роли всем соучастникам преступления. Указывая обстоятельства совершенного деяния, мы преследовали цель помочь следователям, расследующим уголовные дела данной категории, в составлении процессуальных документов при описании преступных действий виновных лиц.

П., являясь членом участковой избирательной комиссии избирательного участка № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону с правом решающего голоса, назначенная на указанную должность постановлением территориальной избирательной комиссии Пролетарского района г. Ростова-на-Дону № 94-55 от 06.08.2015, занимающая должность председателя указанной участковой избирательной комиссии избирательного участка № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону, назначенная на указанную должность постановлением территориальной избирательной комиссии Пролетарского района г. Ростова-на-Дону № 94-81 от 06.08.2015, имея умысел на фальсификацию избирательных документов для придания ложной видимости законности произведенного установления итогов голосования и определения результатов выборов, а также на фальсификацию итогов голосования (предоставление заведомо неверных сведений об избирателях), фальсификацию подписей избирателей в списках избирателей, заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования, заведомо неправильное установление итогов голосования и определение результатов выборов, с целью искусственного завышения показателей явки избирателей на избирательном участке № 1958 по сравнению с другими избирательными участками Ростовской области и получения тем самым положительной оценки своей деятельности со стороны руководства территориальной избирательной комиссии Пролетарского района г. Ростова-на-Дону и избирательной комиссии Ростовской области в единый день голосования в Российской Федерации (18.09.2016) в период проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва, находясь на избирательном участке № 1958, расположенном в здании Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Ростова-на-Дону «Гимназия № 12» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Комсомольская, 57/25, действуя группой лиц по предварительному сговору с членами участковой избирательной комиссии избирательного участка № 1958 с правом решающего голоса Е., С., Б., Р., С., Т. и наблюдателем участковой избирательной комиссии избирательного участка № 1958 Д., не входящей в состав данной комиссии и выступавшей в качестве пособника, организовала совершение указанного преступления, выступив также и в роли его исполнителя, при следующих обстоятельствах.

Согласно разработанному плану Е. должна была взять из сейфа, расположенного в помещении указанного избирательного участка, избирательные бюллетени в количестве не менее 764 штук, а именно по 382 бюллетеня по федеральному избирательному округу и Ростовскому одномандатному избирательному округу № 149, после чего внести в них заведомо ложные сведения о голосовании избирателей, руководствуясь собственным волеизъявлением. Далее Е., С. и Д. должны были незаметно для других лиц, присутствующих в зале голосования, осуществить вброс в стационарные ящики для голосования указанных сфальсифицированных избирательных бюллетеней. При этом в момент вброса П., С. и Е., периодически меняясь, должны

были своими телами прикрывать ящики для голосования, а также лицо, осуществлявшее вброс. Затем Б., Р., С. и Т., уголовное преследование в отношении которых прекращено в связи с деятельным раскаянием, должны были внести в списки избирателей сведения о выдаче указанных 764 сфальсифицированных бюллетеней для голосования не менее чем 382 избирателям (по два бюллетеня каждому избирателю), в действительности не участвовавшим в выборах. После окончания голосования с учетом ранее незаконно вброшенных избирательных бюллетеней П., Е., С., Б., Р., С. и Т. должны были осуществить заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, заведомо неверное составление протокола об итогах голосования, заведомо неправильное установление итогов голосования и определение результатов выборов.

Рассмотренные в настоящей статье проблемы затрагивают многие уголовные дела, в том числе и о преступлениях, нарушающих избирательные права граждан. Несмотря на то, что данную категорию дел относят к политическим, что само по себе обуславливает определенные сложности в расследовании, мы приходим к выводу о необходимости установления всех причастных к совершенному деянию лиц и качественного расследования уголовных дел в каждом случае, невзирая на возникающие препятствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адигамова, Ю. И. Условия возбуждения уголовных дел в отношении отдельных участников избирательного процесса / Ю. И. Адигамова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 2 (51). – С. 108–113.
2. Иващенко, М. А. Особенности расследования преступлений, нарушающих избирательные права граждан / М. А. Иващенко // Теория и практика расследования преступлений : материалы IX Международной научно-практической конференции (Краснодар, 15 апреля 2021 г.) / [редколлегия Э. С. Данильян и др.]. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – С. 532–537.
3. Иващенко, М. А. Особенности расследования преступлений против избирательных прав граждан : практическое пособие / М. А. Иващенко. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – 72 с.
4. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 8. – Статья 740.
5. По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.1996 № 5-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 9. – Статья 828.
6. Сидоров, В. Ю. Уголовная ответственность за нарушение избирательного права / В. Ю. Сидоров, П. Н. Алешин // E-Scio. – 2021. – № 10 (61). – С. 34–39.
7. Турищева, Н. Ю. К вопросу о субъекте преступлений против избирательных прав / Н. Ю. Турищева // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 26–34.
8. Ягафарова, А. И. Проблемы привлечения к юридической ответственности за нарушение избирательных прав / А. И. Ягафарова // Правовестник. – 2018. – № 8 (10). – С. 60–68.

REFERENCES

1. Adigamova Yu.I. Conditions for initiating criminal cases against individual participants in the electoral process. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava=Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 2 (51), pp. 108–113. (In Russ.).
2. Ivashchenko M.A. Features of investigation of crimes violating the electoral rights of citizens. In: *Teoriya i praktika rassledovaniya prestuplenii: materialy 9 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Krasnodar, 15 aprelya 2021 g.)* [Theory and practice of crime investigation: materials of the 9th International Scientific and Practice Conference (Krasnodar, April 15, 2021)]. Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2021. Pp. 532–537. (In Russ.).
3. Ivashchenko M.A. *Osobennosti rassledovaniya prestuplenii protiv izbiratel'nykh prav grazhdan: prakticheskoe posobie* [Features of the investigation of crimes against the electoral rights of citizens: practical guide]. Moscow: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2020. 72 p.
4. On the election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal Law No. 20-FZ of February 22, 2014. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2014. No. 8. Art. 740. (In Russ.).
5. In the case of checking constitutionality of the provisions of Parts 1 and 2 of Article 18, Article 19 and Part 2 of Article 20 of the Federal Law of May 8, 1994 “On the status of a deputy of the Federation Council and the status of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation”: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 5-P of February 20, 1996. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 1996. No. 9. Art. 828. (In Russ.).
6. Sidorov V.Yu., Aleshin P.N. Criminal liability for violation of electoral law. *E-Scio*, 2021, no. 10 (61), pp. 34–39. (In Russ.).
7. Turishcheva N.Yu. To the question of the subject of crimes against electoral rights. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2009, no. 9, pp. 26–34. (In Russ.).
8. Yagafarova A.I. Problems of bringing to legal responsibility for violation of electoral rights. *Pravovestnik=Law Bulletin*, 2018, no. 8 (10), pp. 60–68. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА ИВАЩЕНКО – младший научный сотрудник Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, maria_sledcom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2841-9762>

MARIA A. IVASHCHENKO – Junior Researcher of the Research Institute of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, maria_sledcom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2841-9762>

Статья поступила 23.08.2021

УДК 343.13

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.010

Актуальные вопросы расширения перечня иных участников уголовного судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ МОРОЗОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, morozur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5298-8941>

АННА АЛЕКСЕЕВНА ВОРОБЬЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, anna.vorobva.01@bk.ru, <https://orcid.org/000-0001-6666-3921>

Аннотация. В статье на основе действующего российского законодательства, судебной практики рассматриваются статусы секретаря судебного заседания, судебного пристава по организации обеспечения установленного порядка деятельности судов и представителя учреждений, органов, исполняющих уголовное наказание, как иных участников уголовного процесса. Проведен сравнительный уголовно-процессуальный анализ зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы участия отдельных участников уголовного процесса. Авторами указывается на правовой пробел, связанный с отсутствием правового статуса вышеуказанных участников уголовного процесса в уголовно-процессуальном законодательстве. Сформулированы изменения, предусматривающие создание новой главы УПК РФ, где должны быть отражены понятия отдельных должностных лиц, выступающих в качестве иных участников уголовного процесса, а также их отдельные права и обязанности.

Ключевые слова: иные участники уголовного судопроизводства; секретарь судебного заседания; судебный пристав; представитель учреждений, органов, исполняющих уголовное наказание; участники уголовного процесса.

12.00.09 – Уголовный процесс.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Морозов Р. М., Воробьева А. А. Актуальные вопросы расширения перечня иных участников уголовного судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 1 (16). С. 102–108. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.010.

Topical Issues of Expanding the List of Other Participants in Criminal Proceedings in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation

ROMAN M. MOROZOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, morozur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5298-8941>

ANNA A. VOROB'EVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, anna.vorobva.01@bk.ru, <https://orcid.org/000-0001-6666-3921>

Abstract: On the basis of current Russian legislation and judicial practice, the article examines statuses of the court session secretary, bailiff for organization of ensuring the established procedure for court activities and representative of institutions and bodies executing criminal punishment as other participants in the criminal process. A comparative criminal procedural analysis of foreign legislation regulating individual's participation in the criminal process is conducted. The authors point out the legal gap associated with absence of the legal status of the above-mentioned participants in the criminal process in the criminal procedure legislation. The work presents amendments envisaging creation of a new chapter of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, which should reflect concepts of individual officials acting as other participants in the criminal process, as well as their individual rights and obligations.

Key words: other participants in criminal proceedings; court session secretary; bailiff; representative of institutions and bodies executing criminal punishment; participants in criminal proceedings.

12.00.09 – Criminal trial.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Vorob'eva A.A., Morozov R.M. Topical issues of expanding the list of other participants in criminal proceedings in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 102–108. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.010.

Вопросы функционирования института иных участников уголовного судопроизводства в научной литературе освещаются достаточно подробно: либо в исследованиях отдельных авторов в целом, либо частично при рассмотрении проблем расследования, доказывания или судебного разбирательства. Однако до настоящего времени ни одна из позиций ученых не является общепризнанной, что свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки и анализа данной проблематики.

Иные участники не являются сторонами обвинения и защиты, однако их участие в уголовном процессе может породить обвинительные или оправдательные доказательства по уголовному делу. Данные лица, выполняя вспомогательные функции в уголовном судопроизводстве, оказывают содействие в решении задач уголовного процесса. К ним относятся лица, которые являются источниками доказательственной информации, а также лица, которые привлекаются для оказания технической или иной помощи, содействия и удостоверения хода и результатов следственных действий.

В главе 8 УПК РФ закреплены следующие субъекты, относящиеся к категории иных участников уголовного судопроизводства: свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт; специалист; переводчик и понятой, которые обладают различными уголовно-процессуальными статусами в силу различного отношения к криминальному событию и процессу предварительного расследования и судебного разбирательства.

Однако УПК РФ содержит упоминание отдельных участников, которые не отнесены ни к одному из субъектов уголовного судопроизводства (закрепленных в гл. 5–8 УПК РФ), но которые непосредственно принимают участие в уголовном процессе и оказывают содействие в решении задач уголовного процесса. К таким участникам необходимо отнести секретаря судебного заседания, судебного пристава по организации обеспечения установленного порядка деятельности судов, представителя учреждений, органов, исполняющих уголовное наказание.

Секретарь судебного заседания является сотрудником аппарата суда, который на основании ст. 38 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» отвечает за организационное обеспечение деятельности федерального суда общей юрисдикции по осуществлению правосудия, то есть выполняет техническую или вспомогательную функцию.

Понятие секретаря судебного заседания в УПК РФ не содержится, хотя данный субъект очень часто встречается в законодательстве, а также помогает судье в отправлении правосудия. Он наравне с судьей участвует в судебном заседании, оказывает содействие судье и выполняет иные полномочия по его поручению. Законодатель сам себе противоречит: с одной стороны, указывает, что секретарь не является участником процесса, так как в гл. 8 не закреплен данный участник, а с другой – предусматривает, что ему можно заявлять отвод как участнику уголовного судопроизводства, при наличии оснований секретарь может и должен заявить самоотвод. Необходимо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство ряда стран СНГ (ст. 83 УПК Республики Казахстан [4], ст. 73 УПК Украины [3], ст. 98 УПК Азербайджанской Республики [1]) включает секретаря в число «иных участников процесса», тем самым определяет его статус как незаинтересованного участника, оказывающего помощь суду.

Согласно УПК РФ, секретарь судебного заседания участвует в судебном заседании, а также ведет протоколирование процесса (ст. 245 УПК РФ). Верным будет утверждать, что протокол судебного заседания имеет большое значение в уголовном процессе, так как сведения, которые в него занесены, суд использует для обоснования судебных постановлений. Ни одно судебное заседание не проводится без секретаря и составления протокола. Обязанности секретаря судебного заседания указаны в ст. 259, 262, 266, 304, 326, 327, 328, 389.13, 389.34, 412.10, 401.13 УПК РФ, но ни одна из определенных выше статей не содержит его права. Отсутствует единый перечень обязан-

ностей секретаря, так как в данных статьях, как правило, указано, что ту или иную обязанность выполняет секретарь. В связи с этим можно сделать вывод о том, что полноценно правовой статус секретаря как участника уголовного процесса не закреплен, поскольку он подразумевает не только обязанности, но и права и ответственность. Таким образом, возникает необходимость внесения изменений в гл. 8 УПК РФ и включения данного участника в перечень участников уголовно-процессуальных отношений.

Судебный пристав по организации обеспечения установленного порядка деятельности судов (далее – ОУПДС). В соответствии с п. 2 Положения о Федеральной службе судебных приставов России (далее – ФССП), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 (ред. от 01.01.2020) «Вопросы Федеральной службы судебных приставов», к одной из основных задач службы судебных приставов относится обеспечение установленного порядка деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Данную задачу реализуют судебные приставы, обеспечивающие установленный порядок деятельности судов.

Так, согласно ч. 1 ст. 258 УПК РФ и ч. 2 ст. 17.3 КоАП РФ должностные лица ФССП России при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов наделены полномочиями по линии уголовной и административной юрисдикции. В ходе несения службы они имеют право осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в отношении лиц, нарушающих установленные в суде правила, выявлять и фиксировать преступления против правосудия, а также пресекать правонарушения, задерживать нарушителей общественного порядка. В случае необходимости передавать их в органы внутренних дел, если они своими противоправными действиями дают основания полагать, что могут причинить вред окружающим.

Исходя из вышесказанного, судебный пристав по ОУПДС можно определить как должностное лицо ФССП, которое привлекается в уголовный процесс на стадии судебного заседания и выполняет функции по обеспечению установленного порядка деятельности суда. Следовательно, судебный пристав по ОУПДС непосредственно оказывает содействие в решении задач уголовного судопроизводства и признается лицом, не заинтересованным в исходе дела, обеспечивающим лишь поддержание установленного порядка в судебном заседании. Это дает основания полагать, что его следует отнести к категории иных участников уголовного судопроизводства. Также необходимо обратить внимание, что ряд стран СНГ, к примеру Республика Казахстан (ст. 84 УПК Республики Казахстан) [4] и Киргизская Республика (ст. 64 УПК Киргизской Республики) [2], в своем уголовно-процессуальном законодательстве включают судебного пристава в категорию иных участников уголовного судопроизводства. На основании изложенного считаем целесообразным указанного участника включить в гл. 8 УПК РФ, прописав его права, обязанности и ответственность.

Представители учреждений, органов, исполняющих уголовное наказание, упомянуты в ст. 399 УПК РФ, а также в Постановлении Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», однако ни один из указанных нормативно-правовых актов не закрепляет их правовой статус как отдельного участника уголовного судопроизводства.

Так, на основании п. 3–5.1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ можно прийти к выводу, что вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваются судом по представлению учреждения или органа, исполняющего уголовные наказания, и в ряде случаев инициаторами данной стадии выступают сотрудники ФСИН России. Часть 2 ст. 399 УПК РФ определяет, что такие учреждения и органы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания. Особую значимость представляет ч. 7 рассматриваемой статьи, где указано, что судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, а лишь затем исследуются представленные материалы, выслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 не решает проблему регламентации полномочий сотрудников учреждений или органов, исполняющих наказания, но указывает, что суд оказывает содействие в сборе сведений, которые не могут быть получены или истребованы осужденным, администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что должностных лиц учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, надлежит относить к участникам уголовного судопроизводства, в частности к категории иных участников уголовного судопроизводства, поскольку они оказывают содействие при решении задач уголовного процесса на стадии исполнения приговора как не заинтересованные в деле участники уголовного судопроизводства.

Таким образом, считаем целесообразным внести следующие изменения в УПК РФ.

1. Дополнить гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» следующими участниками: секретарь судебного заседания (ст. 60.1 УПК РФ); судебный пристав по организации обеспечения установленного порядка деятельности судов (ст. 60.2 УПК РФ); представитель учреждений, органов, исполняющих уголовные наказания (ст. 60.3 УПК РФ).

2. Закрепить в указанных статьях понятия, правовой статус (права и обязанности) данных лиц, который в дальнейшем позволит им в должной мере реализовывать свои полномочия на отдельных стадиях уголовного судопроизводства.

При определении прав и обязанностей указанных участников представляется обоснованным закрепить функциональные обязанности, связанные с реализацией отдельных процессуальных полномочий.

Так, секретаря судебного заседания следует наделить следующими обязанностями: надлежаче извещать участников процесса; проверять явку лиц, вызванных в судебное заседание; докладывать о явке участников судебного

процесса судье, председательствующему по делу; выяснять причины неявки участников; выполнять поручения судьи, председательствующего по делу, связанные с организацией процесса; вести и оформлять протокол судебного заседания; реализовывать иные права, не запрещенные УПК РФ.

Логичным будет наделить пристава по ОУПДС следующими обязанностями: обеспечивать по поручению судьи безопасность доставки уголовного дела и вещественных доказательств к месту проведения судебного заседания; поддерживать общественный порядок в здании, помещениях суда; выполнять распоряжения председателя суда, председательствующего в судебном заседании судьи по обеспечению общественного порядка в здании, помещениях суда; на основании постановления суда (судьи) или дознавателя службы судебных приставов осуществлять привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову суда (судьи); реализовывать иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Полагаем, что обоснованным будет наделение представителей учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следующими правами: представлять доказательства; знакомиться с доказательствами, представленными в судебном заседании; заявлять ходатайства и отводы; снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; получать объяснения от осужденных и должностных лиц, исполняющих наказание, по вопросам, разрешаемым в стадии исполнения приговора; знакомиться с протоколом судебного заседания, проводимого с его участием, получать копии протокола и подавать на него замечания; получать копии судебного решения в стадии исполнения приговора, проводимого с его участием; реализовывать иные права, не запрещенные УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ (ред. от 29.06.2020). – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280#pos=1388;-59 (дата обращения: 04.05.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской республики от 02.02.2017 № 20 (ред. от 06.04.2021). – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=36313326 (дата обращения: 04.05.2021).
3. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI (ред. от 18.02.2021). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178#pos=5;-106&sel_link=1002433193 (дата обращения: 04.05.2021).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (ред. от 02.01.2021). – URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (дата обращения: 04.05.2021).

REFERENCES

1. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Azerbaidzhanskoi Respubliki ot 14.07.2000 No. 907-IQ (red. ot 29.06.2020)*. [Criminal Procedural Code of the Republic of Azerbaijan No. 907-IQ of July 14, 2000 (as amended of June 29, 2020)]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280#pos=1388;-59 (accessed May 4, 2021).
2. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Kirgizskoi respubliki ot 02.02.2017 No. 20 (red. ot 06.04.2021)* [Criminal Procedural Code of the Kyrgyz Republic No. 20 of February 2, 2017

(as amended of April 6, 2021)]. Available at: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=36313326 (accessed May 4, 2021).

3. *Ugolovnyi protsessual'nyi kodeks Ukrainy ot 13.04.2012 No. 4651-VI (red. ot 18.02.2021)* [Criminal Procedural Code of Ukraine No. 4651-VI of April 13, 2012 (as amended of February 18, 2021)]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178#pos=5;-106&sel_link=1002433193 (accessed May 4, 2021).

4. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 04.07.2014 No. 231-V (red. ot 02.01.2021)* [Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan No. 231-V of July 4, 2014 (as amended of January 2, 2021)]. Available at: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (accessed May 4, 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ МОРОЗОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, morozur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5298-8941>

АННА АЛЕКСЕЕВНА ВОРОБЬЕВА – курсант 4 курса юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, anna.vorobva.01@bk.ru, <https://orcid.org/000-0001-6666-3921>

ROMAN M. MOROZOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operational Investigative Activities of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, morozur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5298-8941>

ANNA A. VOROB'eva – 4th year student of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, anna.vorobva.01@bk.ru, <https://orcid.org/000-0001-6666-3921>

Статья поступила 11.05.2021

УДК 343.1

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.011

О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЦВЕТКОВ

Московская академия Следственного комитета России, Москва,
Россия, yutsvet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7699-5898>

А н н о т а ц и я . В статье анализируются основные аргументы сторонников и противников сохранения стадии возбуждения уголовного дела, в частности указываются истинные причины проблем, возникающих в практике применения норм, регламентирующих данную стадию. Автором формулируются первоочередные задачи и предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и позволяющие приспособить данный институт к требованиям времени вместо ликвидации либо деконструкции.

К л ю ч е в ы е с л о в а : возбуждение уголовного дела; доследственная проверка; сообщение о преступлении.

12.00.09 – Уголовный процесс.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Цветков Ю. А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 1 (16). С. 109–118. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.011.

On Improving Legal Regulation of the Criminal Case Initiation Stage

YURII A. TSVETKOV

Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, Moscow,
Russia, yutsvet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7699-5898>

A b s t r a c t . The article analyzes key arguments of supporters and opponents of preserving the stage of initiation of criminal proceedings, indicates true roots of the problems arising in the practice of applying norms regulating this stage, formulates priority tasks and proposals aimed at improving the criminal procedural legislation and adapting this institution to requirements of the time, instead of its liquidation or deconstruction.

Key words: initiation of a criminal case; pre-investigation check; crime report.

12.00.09 – Criminal procedure.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Tsvetkov Yu.A. On improving legal regulation of the criminal case initiation stage. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 109–118. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.011.

Вопрос о стадии возбуждения уголовного дела относится к категории «проклятых вопросов» уголовного судопроизводства. Сегодня наличие данной стадии уже не представляется столь необходимым, как два десятилетия тому назад, когда был только принят новый УПК РФ. Стадия возбуждения уголовного дела свое законодательное оформление получила лишь во второй половине XX в., прочно войдя как в ткань уголовно-процессуального закона, так и в профессиональное сознание юристов. Расшатыванию прочного положения способствовали объективные трудности правоприменения, а также субъективные факторы. Последние проявляются в активной позиции отдельных ученых и целых научных школ относительно необходимости ее реформирования вплоть до полной ликвидации. В пользу этой точки зрения говорит тот факт, что в большинстве правовых систем мира данная стадия, являющаяся продуктом советской уголовно-процессуальной доктрины, отсутствует (исключения – Греция, Испания и Швейцария). Неверен и часто встречающийся довод о том, что ее не было в дореволюционном отечественном праве [4]. В ст. 297 Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г. законными поводами к началу предварительного следствия признавались:

- 1) объявления и жалобы частных лиц;
- 2) сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц;
- 3) явка с повинной;
- 4) возбуждение дела прокурором;
- 5) возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя.

Таким образом, судебный следователь обязан был преступить к расследованию при наличии одного из поводов независимо от его усмотрения, выраженного в форме процессуального решения, что свидетельствует о зарождении института возбуждения уголовного дела. Дальнейшее развитие последнего явилось следствием органичного процесса эволюции правовой мысли и юридической техники.

В научной литературе 1920–1930 гг. стали появляться предложения о формализации процедуры начала производства по уголовному в целях ограничения применения органами дознания мер процессуального принуждения без контроля со стороны прокурора. В числе активных сторонников этого предложения был М. С. Строгович, который утверждал, что это позволит избежать как необоснованного «стеснения» для граждан, так и напрасной траты сил и средств правоохранительных органов [10, с. 104]. Именно такое решение содержалось в резолюции I Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников в апреле 1934 г. Оно нашло свое воплощение в директивном письме Прокуратуры СССР от 13.08.1934 «О качестве расследования». Прокурор Союза ССР указал, что «возбуждение уголовного дела и начало расследования могут иметь место лишь по мотивированному постановлению соответству-

ющего следственного органа, утвержденному прокурором» [9, с. 150]. На законодательном уровне институт возбуждения уголовного дела возник лишь в период хрущевской оттепели с принятием в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Впоследствии его применение было детально регламентировано в ст. 109 УПК РСФСР 1960 г.

Сторонники сохранения стадии возбуждения уголовного дела выдвигают следующие аргументы:

1. Стадия возбуждения уголовного дела выполняет роль фильтра, отсекающего массу необоснованных сообщений о преступлении и тем самым предохраняющего систему уголовной юстиции от перегрузки и работы вхолостую. Так, за 2020 г. всего зарегистрировано 9 млн 300 тыс. сообщений о преступлениях, по результатам проверки которых возбуждено 1 млн 700 тыс. уголовных дел и отказано по 5 млн 500 тыс. сообщений [6, с. 13].

2. Институт возбуждения уголовного дела защищает граждан от необоснованного вовлечения их в уголовно-процессуальные отношения, производства в их отношении следственных действий и применения мер принуждения.

3. В постановлении о возбуждении уголовного дела очерчиваются пределы производства по кругу деяний (если дело возбуждается только по факту), а также по кругу лиц (если оно возбуждается в отношении конкретного лица). Это создает правовую определенность и снижает риск злоупотреблений, в частности использования полномочий для сбора информации в отношении граждан и организаций за пределами производства. В подтверждение того, насколько важной на практике оказывается эта функция постановления о возбуждении уголовного дела, приведем следующий пример.

Анадырский городской суд Чукотского автономного округа 25.06.2019 возвратил прокурору уголовное дело по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, для устранения препятствий рассмотрения его судом.

Е. обвиняется в том, что у него не позднее 10.03.2019 возник умысел на распространение и публичную демонстрацию порнографического материала с использованием средства массовой информации – информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» через мессенджер «Ватсап», установленный на его мобильном телефоне «Дуди».

Во исполнение преступного умысла от 10.03.2018 у себя дома с использованием телефона и сим-карты с абонентским номером отправил в группу мессенджера «Ватсап» фотоизображение порнографического характера. После этого, согласно окончательно сформулированному в обвинительном заключении обвинению, Е. через год – 11.03.2019 в 18 ч 25 мин. аналогичным образом распространил в вышеуказанной группе через мессенджер «Ватсап» еще одно фотоизображение порнографического характера, а также в 19 ч 29 мин. еще и видеофайл подобного рода.

Как следует из постановления о возбуждении уголовного дела от 29.03.2019, руководитель Анадырского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Чукотскому автономному округу, рассмотрев рапорт об обнаружении признаков преступления, возбудил уголовное дело в отношении Е. по призна-

кам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, и передал его Анадырскому межрайонному прокурору для определения подследственности. В приведенном постановлении о возбуждении уголовного дела указано на распространение Е. двух порнографических фотоизображений и одного видеофайла в период с 10.03.2018 по 11.03.2018. Какие-либо сведения о совершении преступления Е. в марте 2019 г. указанное постановление не содержит.

Вместе с тем в составленном по итогам расследования постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 12.05.2019 принявший к производству уголовное дело следователь привел сведения о совершении Е. преступления 10.03.2018 (распространил одно порнографическое фотоизображение) и 11.03.2019 (распространил одно порнографическое фотоизображение и один порнографический видеофайл), то есть указал на совершение подсудимым преступления, по которому не было возбуждено и расследовано уголовное дело. Такое же обвинение приведено и в обвинительном заключении, утвержденном надзирающим прокурором.

Таким образом, по мнению суда, были нарушены требования ст. 220 УПК РФ, а именно: органом предварительного следствия в обвинительном заключении указана дата совершения Е. преступления – 10.03.2019 и 11.03.2019, о котором не возбуждалось уголовное дело, не проводилось предварительное расследование, не собирались доказательства. Более того, краткое изложение содержания отраженных в обвинительном заключении доказательств указывает, что распространение фотоизображения и видеофайла, являющихся продукцией порнографического характера, в указанной группе мессенджера «Ватсап» произошло не в марте 2019 г., а в другое время.

Суд не согласился с доводами сторон о технической ошибке, допущенной следователем при указании даты совершения преступления в обвинительном заключении, так как в нем неоднократно (трижды) при описании деяния, вмененного Е., приведены сведения о совершении преступления именно в марте 2019 г.

4. В постановлении о возбуждении уголовного дела дается первоначальная квалификация деяния, что в условиях наличия в стране нескольких органов предварительного расследования решает задачу определения подследственности дела.

Несмотря на то большое значение, которое имеет институт возбуждения уголовного дела, к настоящему времени к нему накопился целый ряд вполне обоснованных претензий.

На каждое возбужденное уголовное дело в Следственном комитете Российской Федерации приходится до десяти отказных материалов. Пройти через этот процессуальный фильтр удается лишь незначительной части заявителей. В то же время следователи, вынужденные проводить проверки сообщений о преступлениях, проделывают огромный объем работы «на корзину», и не делать этого они не могут, поскольку прокуроры массово отменяют постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Сегодня наличие стадии возбуждения уголовного дела привело к тому, что доследственные проверки по своему объему вполне могут конкурировать с

объемом самого уголовного дела. Законодатель разрешил до возбуждения уголовного дела проводить такие следственные действия, как осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, осмотр трупа, освидетельствование, производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования. Кроме того, разрешено производить изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ. Некоторые ученые идут гораздо дальше и предлагают до возбуждения уголовного дела на легальной основе проводить допрос [3]. Уже сейчас фактически проводится три следствия: «доследственное», предварительное и судебное. Если разрешить до возбуждения уголовного дела проводить допросы, то на стадии предварительного следствия расследовать уже будет нечего, так как все будет сделано в ходе доследственной проверки.

На этом фоне настойчиво звучат предложения трансформировать стадию возбуждения уголовного дела в институт начала уголовного судопроизводства. Данная идея в 2013 г. получила статус официальной позиции органов внутренних дел [7]. В ноябре 2016 г. экспертный совет МВД России одобрил законопроект о внесении изменений в УПК РФ. Его разработчики не стали отказываться от термина «возбуждение уголовного дела», однако лишили этот этап статуса самостоятельной стадии процесса. Концепция законопроекта предполагает автоматическое возбуждение дела с момента приема любого сообщения о преступлении. Ключевое для этой стадии понятие «основания для возбуждения уголовного дела», обозначающее наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, из текста УПК РФ исключается. Следователь не вправе будет провести доследственную проверку и отказать в возбуждении дела. Дополнительные требования предусмотрены лишь к сообщениям о преступлениях в сфере экономики. К таким сообщениям должны будут прилагаться документы, подтверждающие изложенные в них сведения: судебные решения, акты ревизий, заключения экспертов и т. д.

В названии законопроекта и пояснительной записке указано, что он принимается с целью обеспечения прав потерпевших на доступ к правосудию. Однако необходимо подчеркнуть, что далеко не каждый заявитель – это потерпевший. Среди заявителей могут быть те, кто добросовестно заблуждается относительно фактических или юридических обстоятельств происшедшего. Встречаются и те, кто, злоупотребляя правом на обращение, пытается использовать доследственную проверку для решения личных проблем, например собрать силами государства материалы для подготовки иска по экономическому спору или, подменяя судебные-контрольные стадии, провести ревизию представленных в суде доказательств, а зачастую просто свести счеты с конкурентами либо отомстить следователю, прокурору или судье, с действиями и решениями которых не согласны.

По мнению одного из авторов обсуждаемой инициативы профессора Академии управления МВД России Б. Я. Гаврилова, данная мера должна снизить уровень латентности преступности. Он полагает, что в отказных материалах спрятаны сокрытые от учета преступления [5, с. 226]. Для того чтобы правильно оценить этот довод, следует обратиться к украинскому опыту функ-

ционирования правоохранительных органов в условиях отсутствия института возбуждения уголовного дела. Упразднение в УПК Украины этой стадии было компенсировано появлением приказа Генерального прокурора Украины от 14.11.2012 № 113, в котором правоприменительным органам позволялось не приступать к уголовному производству, если в заявлении о возбуждении дела отсутствовали достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Несмотря на то, что 25 апреля 2013 г. приказ был отменен ввиду его явного несоответствия положениям закона, практика, по сути, осталась прежней [8].

Отсутствие такого процессуального фильтра, как право следователя отказать в возбуждении уголовного дела, может привести к тому, что система захлебнется в потоке досудебных производств, большая часть которых будет работой вхолостую. Именно это и произошло на Украине, что хорошо видно на примере города Севастополя.

В Едином реестре досудебных разбирательств в городе Севастополе с населением 393 тыс. чел. ежедневно регистрировалось до 300 материалов. Момент регистрации являлся началом досудебного производства. Из числа прокурорских работников по каждому зарегистрированному материалу назначался руководитель группы. Он осуществлял надзор за расследованием, согласовывал ряд следственных действий, а также рассматривал постановление о подозрении лица в совершении преступления. Исходя из штатной численности севастопольской прокуратуры, на каждого прокурорского работника одновременно приходилось 150–200 материалов.

После вхождения Севастополя в марте 2014 г. в состав Российской Федерации и образования там следственных органов все материалы досудебных расследований были пересмотрены. Из 400 материалов, относящихся к подследственности следователей Следственного комитета России, было отказано в возбуждении уголовного дела по $\frac{2}{3}$. В нескольких случаях такое решение было принято в связи с причинением вреда интересам другого государства, однако большая часть – это работа впустую. Наряду с отсутствием процессуальных сроков такая практика приводила к тому, что без движения годами лежали материалы об убийствах. Расследование по ним было завершено только после принятия их к производству органами Следственного комитета России.

Полный отказ от стадии возбуждения уголовного дела является далеко не единственным вариантом реформирования этого института. Предлагается, в частности, не упраздняя самого института, существенно его изменить. Начальным этапом досудебного производства в каждом случае должно стать дознание. На этом этапе надлежит проводить проверку сообщения о преступлении и решать вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Следователь будет получать в свое производство уже возбужденное уголовное дело и осуществлять по нему расследование [2, с. 59–104]. Поскольку возбуждает уголовное дело одна система органов (органы дознания), а расследует другая (следственные органы), устраняется заинтересованность в том, чтобы не возбуждать заведомо трудоемкие, рискованные в плане доказывания дела с сомнительной судебной перспективой. Однако и у

этой модели существуют свои недостатки. Негативной стороной этой практики может стать резкое снижение качества доследственной проверки. Вместо тщательной отработки сообщения о преступлении органу дознания проще будет возбудить уголовное дело, ведь последующее его прекращение и работа вхолостую станет уже проблемой другого органа. Поэтому наверняка возникнет крен в противоположном направлении – в сторону массового необоснованного возбуждения уголовных дел.

Таким образом, радикальный отказ от стадии возбуждения уголовного дела может иметь непредсказуемые для общества последствия. Очевидно и то, что лишение следователей полномочия принимать решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела ослабит роль следственных органов в системе уголовной юстиции. Но это лишь ведомственный аспект проблемы. Никто из противников стадии возбуждения уголовного дела не построил научно обоснованной прогностической модели развития событий в случае ликвидации этой стадии, а значит, все предложения по ее упразднению являются не чем иным, как опасной авантюрой. И тем не менее проблемы применения существующей ныне модели остро требуют своего разрешения. Думается, что корень этих проблем, а следовательно, и путь их решения кроется не в самой стадии возбуждения уголовного дела, а в несовершенстве юридической техники, использованной законодателем при ее правовом конструировании. Ряд ученых утверждают, что институт возбуждения уголовного дела был актуален лишь на определенном историческом отрезке, но не отвечает сегодняшним реалиям уголовного процесса [1, с. 131]. Однако изобретение советских процессуалистов имеет гораздо более высокий запас прочности, хотя, как любой правовой институт, возбуждение уголовного дела в ходе своего эволюционного развития должно постоянно совершенствоваться.

Первое обстоятельство, которое способствует возникновению широкого круга проблем, в том числе большого числа необоснованных доследственных проверок, есть отсутствие в законе дефиниции сообщения о преступлении и, соответственно, четких критериев отнесения того или иного обращения к заявлению о преступлении, требующему проведения проверки. Уголовно-процессуальный закон содержит лишь перечень поводов для возбуждения уголовного дела, а также указание на то, в какой форме (письменной, устной, протокольной) может быть сделаны заявление о преступлении, явка с повинной либо составлен рапорт об обнаружении признаков преступления. Такой же казуистичный путь отражен в межведомственном приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях»), в котором в числе основных терминов понятие сообщения о преступлении раскрывается через перечисление поводов для возбуждения уголовного дела. Такая неопределенность приводит к тому, что регистрируются и проверяются любые обращения граждан и организаций, которые названы их инициатора-

ми заявлением о преступлении. Часть вопросов на уровне ведомства решает приказ Следственного комитета России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации». Так, в п. 20 указано, что не подлежат регистрации и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144 и 145 УПК РФ, заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления. Таким образом, в законе следует указать: «Сообщение о преступлении – это полученные из любого источника и облеченные в установленную законом форму сведения об обстоятельствах, прямо указывающих на признаки конкретного преступления».

Исходя из буквального содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ по каждому зарегистрированному сообщению о преступлении требуется проведение процессуальной проверки. Если к сообщению о преступлении приложены материалы, уже содержащие сведения о фактах, указывающих на признаки преступления, например материалы прокурорской проверки, то принимать процессуальное решение по ним (причем как о возбуждении, так и об отказе в возбуждении уголовного дела) следует сразу. На практике же всегда требуется провести какие-то проверочные мероприятия, например получить объяснения, которые ничего не добавляют к имеющимся сведениям. В противном случае (и практика такая имеется) суд по формальному основанию может в порядке ст. 125 УПК РФ признать постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела не обоснованным результатами проверки за отсутствием таковой.

Наконец, вместо того, чтобы расширять перечень следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, целесообразно процессуализировать доследственную проверку, придав больше правовой определенности статусу заявителя, заподозренного и других ее участников, регламентировать порядок проведения проверочных мероприятий (получения объяснений, изъятия документов, консультаций со специалистами и т. д.). Вполне оправданно, в том числе и для решения задачи проверки сообщения о преступлении, наделить помощника следователя процессуальным статусом по аналогии с помощником судьи и тем самым ввести в правовое русло уже устоявшуюся (хотя и не вполне легальную) практику получения помощниками объяснений и составления проектов постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

В заключение можно сказать, что основными направлениями совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего стадию возбуждения уголовного дела, должны стать:

- конкретизация понятия сообщения о преступлении, установление в законе четких и ясных критериев, позволяющих отсекал обращения, по форме представляющие собой заявления о преступлении, но по существу таковыми не являющиеся;

- уточнение понятия достаточности данных, указывающих на признаки преступления, как основания для возбуждения уголовного дела, с тем чтобы

не допускать проведения доследственных проверок, материалы которых по объему соотносимы или превосходят уголовные дела;

– недопущение дальнейшего расширения перечня следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела; ограничение их применения случаями мотивированной необходимости, например риском утраты доказательств. Тем самым будет исключена практика необоснованного затягивания момента возбуждения уголовного дела и сбора доказательств в традиционной уголовно-процессуальной форме;

– процессуальная регламентация доследственной проверки и определение правового статуса ее участников, включая наделение таковым помощника следователя;

– указание в законе на то, что в очевидных случаях, когда в представленных вместе с сообщением о преступлении материалах достаточно данных для принятия обоснованного процессуального решения, проверка не требуется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Л. Л. Исторический опыт и современные проблемы правовой регламентации начала предварительного расследования / Л. Л. Абрамова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1. – С. 127–133.
2. Аппарат власти следственной / [Белкин А. Р. и др. ; под редакцией Н. А. Колоколова]. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 378 с. – ISBN 978-5-4396-1111-9.
3. Багмет, А. М. О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений / А. М. Багмет // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 48–50.
4. Володина, Л. М. Начало уголовного преследования / Л. М. Володина // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее : материалы научно-практической конференции (Москва, 15 апреля 2021 г.). – Москва : Московская академия Следственного комитета России, 2021. – С. 152–155.
5. Гаврилов, Б. Я. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования / Б. Я. Гаврилов // Актуальные проблемы расследования преступлений : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.). В 2 частях. Часть 1. – Москва : ООО «Буки Веди», 2013. – С. 222–232.
6. Гаврилов, Б. Я. 20 лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя / Б. Я. Гаврилов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 7–14.
7. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Российская газета : официальный сайт. – URL: <http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html> (дата обращения: 10.10.2021).
8. Корж, В. П. Процессуальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве Украины / В. П. Корж // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). В 3 частях. Часть 1. – Москва : Институт повышения квалификации Следственного комитета России, 2013. – С. 218–220.
9. Сборник приказов прокуратуры Союза ССР, действующих на 1 декабря 1938 г. / составители Б. И. Солерс и Д. И. Орлов ; под редакцией А. Я. Вышинского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юриздат, 1939. – 280 с.
10. Строгович, М. С. Учебник уголовного процесса / М. С. Строгович. – Москва : Юриздат, 1938. – 247 с.

REFERENCES

1. Abramova L.L. Historical experience and current problems of the legal regulation of the first stage of the preliminary investigation. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika=Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2019, no. 1, pp. 127–133. (In Russ.).
2. Belkin A. R., et al. *Apparat vlasti sledstvennoi* [Apparatus of investigative power]. Moscow: Yurlitinform, 2016. 378 p.
3. Bagmet A.M. On measures to optimize the powers of investigative units. *Rossiiskaya yustitsiya=Russian Justice*, 2015, no. 1, pp. 48–50. (In Russ.).
4. Volodina L.M. The beginning of criminal prosecution. In: 1 *Stoyanovskie chteniya. Rossiiskie sledstvennye organy: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 15 aprelya 2021 g.)* [1 Stoyanov's readings. Russian investigative bodies: past, present, future: materials of the scientific and practice conference (Moscow, April 15, 2021)]. Moscow: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossii, 2021. Pp. 152–155. (In Russ.).
5. Gavrilov B.Ya. Actual problems of criminal procedural activity of preliminary investigation bodies. In: *Aktual'nye problemy rassledovaniya prestuplenii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 23 maya 2013 g.). V 2 chastyakh. Chast' 1* [Actual problems of crime investigation: materials of the international scientific and practice conference (Moscow, May 23, 2013). In 2 parts. Part 1]. Moscow: Buki Vedi, 2013. Pp. 222–232. (In Russ.).
6. Gavrilov B.Ya. XX years of the Russian criminal procedure law: whether it meets the scientific views and requirements of the law enforcement officer. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika=Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2021, no. 6, pp. 7–14. (In Russ.).
7. Roadmap for further reform of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Rossiiskaya gazeta: ofitsial'nyi sait* [Russian Newspaper: official website]. Available at: <http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html> (In Russ.). (Accessed October 10, 2021).
8. Korzh V.P. Procedural support of the rights, freedoms and legitimate interests of the individual in criminal proceedings of Ukraine. In: *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii kak garant prav i svobod cheloveka i grazhdanina pri rassledovanii prestuplenii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 14 noyabrya 2013 g.). V 3 chastyakh. Chast' 1* [The Constitution of the Russian Federation as a guarantor of human and civil rights and freedoms in the investigation of crimes: materials of the international scientific and practical conference (Moscow, November 14, 2013). In 3 parts. Part 1]. Moscow: Institut povysheniya kvalifikatsii Sledstvennogo komiteta Rossii, 2013. Pp. 218–220. (Russ.).
9. *Sbornik prikazov prokuratury Soyuza SSR, deistvuyushchikh na 1 dekabrya 1938 g.* [Collection of orders of the Prosecutor's Office of the USSR, effective on December 1, 1938]. Compiled by B.I. Solers, D.I. Orlov; ed. by A.Ya. Vyshinskii. Moscow: Yurizdat, 1939. 280 p.
10. Strogovich M.S. *Uchebnyk ugolovnogo protsessa* [Textbook of criminal procedure]. Moscow: Yurizdat, 1938. 247 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЦВЕТКОВ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета России, Москва, Россия, yutsvet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7699-5898>

YURIY A. TSVETKOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, Moscow, Russia, yutsvet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7699-5898>

Статья поступила 11.05.2021

УДК 343.1

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.012

Нарушение права обвиняемого на защиту: кто виноват?

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ЧЕРЕМИСИНА

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, ice_tree@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6891-0463>

Аннотация. В статье исследуются дефиниции следственных ошибок и причины их появления в практической деятельности субъектов уголовного процесса. Рассмотрены случаи возвращения уголовных дел судами прокурору в случае обнаружения нарушений права обвиняемого на защиту стороной защиты, а не обвинения. Приводятся актуальные примеры возвращения уголовных дел для устранения препятствий к их рассмотрению судами в порядке ст. 237 УПК РФ. Следователям предлагаются рекомендации по действиям после выявления нарушений уголовно-процессуального закона со стороны защитника. Автор обращает внимание на необходимость привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности при выявлении нарушений законодательства.

Ключевые слова: следователь; защитник; право на защиту; нарушение закона; предварительное следствие; уголовный процесс.

12.00.09 – Уголовный процесс.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Черемисина Т. В. Нарушение права обвиняемого на защиту: кто виноват? // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 1 (16). С. 119–125. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.012.

Violation of the Accused Person's Right to Defense: Who Is to Blame?

TAT'YANA V. CHEREMISINA

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, ice_tree@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6891-0463>

Abstract. The article examines definitions of investigative errors and reasons for their appearance in practical activities of the subjects of criminal proceedings. It considers cases of the return of criminal cases by the court to the prosecutor, in case the accused person's right to defense is violated by the defense, and not by the prosecution. Actual examples of the return of criminal cases to eliminate obstacles to their consideration by the court in accordance with Article 237 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation are given. The work presents

recommendations for investigators regarding their actions after detection of violations of the criminal procedural law by the defender. The author draws attention to the need to bring lawyers to disciplinary liability when detecting violations of the law.

Key words: investigator; defender; right to defense; violation of the law; preliminary investigation; criminal process.

12.00.09 – Criminal procedure.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Cheremisina T.V. Violation of the accused person's right to defense: who is to blame? *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 119–125. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.012.

Расследование преступлений как вид профессиональной деятельности четко регламентировано законом относительно видов следственных действий и порядка их производства и не предполагает свободы действий следователя, хотя и признает его процессуальную независимость.

Теоретически производство каждого следственного и процессуального действия осуществляется в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом. Но реальность зачастую вносит свои коррективы, и в силу объективных причин или недостаточной квалификации результаты работы следователей могут не соответствовать всем критериям качества и законности, несмотря на достигнутый результат расследования – направление уголовного дела прокурором в суд. Это объясняется тем, что нарушения закона, допущенные в ходе предварительного следствия, могут быть обнаружены на последующих стадиях уголовного судопроизводства и стать причиной вынесения оправдательного приговора, возвращения уголовного дела следователю прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ или прокурору судом в порядке ст. 237 УПК РФ. На практике такие нарушения также могут называться следственными ошибками.

Сотрудники Московской академии Следственного комитета с 2014 г. на основе материалов следственной и судебной практики региональных следственных управлений СК России обобщают и анализируют следственные ошибки. Они понимают следственную ошибку как непреднамеренное нарушение следователем требований правовых норм и криминалистических правил при проверке сообщений о преступлениях и производстве предварительного расследования [3, с. 4]. Заметим, что в уголовно-процессуальном законодательстве термин «следственная ошибка» не употребляется.

По мнению В. О. Захаровой, необходимость минимизации следственных ошибок обусловлена тем, что с учетом особой роли и возможностей следственных органов следственная ошибка может не только повлечь за собой ошибочные действия (бездействие) прокурора, но и стать причиной судебной ошибки [1, с. 57].

Так, заместитель прокурора Ставропольского района Самарской области 10.10.2019 возвратил следователю уголовное дело по обвинению А. в совер-

шении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, для производства дополнительного следствия.

В материалах уголовного дела имеется информация о заключенном обвиняемым соглашении на защиту интересов с адвокатом Б. От услуг защитника обвиняемый не отказывался. Вместе с тем данный адвокат, предоставивший ордер, с материалами уголовного дела ознакомлен не был, об окончании предварительного следствия не уведомлен. Мотивируя решение о возвращении уголовного дела, прокурор указал, что установленные обстоятельства свидетельствуют о нарушении права обвиняемого на защиту, что может стать препятствием для рассмотрения уголовного дела в суде.

Так, А. Д. Назаров классифицировал судебные ошибки следующим образом:

1) ошибки, на появление которых в уголовном деле не могли повлиять ни следователь, ни прокурор (нарушение тайны совещательной комнаты, ошибки при составлении приговора, несправедливое назначение наказания);

2) ошибки, на появление которых повлияли ошибки следователя и (или) прокурора. При этом судья мог их избежать, но в силу определенных обстоятельств (спешка, небрежность, недобросовестность, поверхностный подход к изучению дела и анализу доказательств и т. д.) в ходе судебного разбирательства не принял мер к их предотвращению, и они с подачи следователя стали судебными ошибками;

3) судебные ошибки, на появление которых повлияли нарушения закона, допущенные следователем, но при рассмотрении уголовного дела судья не имел возможности их избежать, поскольку они были обнаружены на ревидионных стадиях уголовного процесса [2, с. 47].

Кроме того, перечисленные выше последствия (возвращение уголовного дела для производства дополнительного следствия и др.) могут наступить в результате неправомερных действий иных участников судопроизводства. Несмотря на это, именно следователю, а не защитнику или прокурору придется проводить дополнительные следственные действия с целью окончания предварительного расследования.

Например, в случае нарушения права на защиту обвиняемого в связи с неправомерными или аморальными действиями адвоката суд вправе вернуть уголовное дело прокурору.

Так, Крымский гарнизонный военный суд Северо-Кавказского округа 26.10.2020 возвратил прокурору для устранения препятствий к рассмотрению судом уголовного дела по обвинению К. и С. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 160, ч. 1 ст. 292 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 158 и ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Суд установил, что в ходе предварительного следствия защиту С. осуществлял адвокат Г., который на основании ордера от 16.07.2020 принимал участие в допросе С. в качестве подозреваемого, при предъявлении С. обвинения и допросе его в качестве обвиняемого, а также при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Решением совета адвокатской палаты от 17.06.2020 к Г. применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Распоряжением начальника Управления Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту от 27.07.2020 в реестр адвокатов внесены соответствующие сведения.

На основании п. 3 ст. 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» лицо, статус адвоката которого прекращен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность. Положение закона направлено на незамедлительное исключение из числа адвокатов лиц, не отвечающих предъявляемым к ним требованиям, что выступает гарантией конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Итак, в уголовном деле участвовал адвокат, статус которого был прекращен за месяц до выписки им ордера на защиту С., то есть защитник еще до вступления в уголовное дело располагал сведениями о решении совета адвокатской палаты. Соответственно, независимо от даты внесения сведений в реестр адвокатов Г. был обязан сообщить следователю о прекращении своего статуса и заявить самоотвод. Таким образом, защитник допустил нарушения требований не только федерального закона, и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Проблема обмана имеет объективный характер и обусловлена разными, зачастую взаимоисключающими целями и задачами обеих сторон [4, с. 42]. В данной же ситуации бывший адвокат преследовал лишь собственные интересы, а не доверителя.

Если предварительное расследование производится в отношении двух и более лиц, чьи интересы не противоречат друг другу, их может представлять один защитник, но он не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч. 6 ст. 49 УПК РФ).

Так, Читинский гарнизонный военный суд 4-го округа 21.02.2018 возвратил прокурору для устранения препятствий к рассмотрению судом уголовное дело по обвинению К., Р. и других лиц в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Адвокат К. Н. А. осуществлял защиту Р., давшего в качестве обвиняемого изобличающие К. показания и ходатайствовавшего о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. Установленные при этом обстоятельства стали предметом обвинения Р. и К. в совершении преступлений.

К., чью защиту осуществлял адвокат К. Д. Б., отрицал свою причастность к совершению инкриминируемых преступлений и впоследствии воспользовался ст. 51 Конституции Российской Федерации, отказавшись давать показания по делу. При этом адвокаты К. Н. А. и К. Д. Б. являются близкими родственниками – матерью и сыном. Поскольку интересы Р. противоречили интересам К., одновременное осуществление данными адвокатами защиты Р. и К. является нарушением требований ч. 1 ст. 62 и п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ.

В данном случае действия адвокатов могут стать причиной конфликта интересов – ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или

косвенная) лица влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей или осуществление полномочий.

Рассмотрим другой пример из практики, когда защитник обвиняемого нарушил требования не федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а Кодекса профессиональной этики адвоката, что не помешало суду возвратить уголовное дело прокурору.

Так, 224-й гарнизонный военный суд Ленинградского округа 20.11.2019 возвратил прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом уголовное дело по обвинению П. в совершении четырех преступлений, предусмотренных подп. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и подп. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

25.10.2018 в отношении Щ. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В качестве свидетеля по делу допрошен Ф., юридическую помощь которому оказывал адвокат М. В последующем из этого уголовного дела выделены материалы, содержащие сведения о совершении преступления П., включая протокол допроса Ф.

27.05.2019 в отношении П. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, подп. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Защиту П. осуществлял адвокат М.

Несмотря на процессуальную нейтральность свидетеля, дача им показаний или отказ от дачи показаний по делу не исключает наличия у него собственного интереса. Это происходит в том числе в случаях, когда его показания (отказ от дачи показаний) подлежат последующей оценке с точки зрения перспективы уголовного преследования за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний либо касаются самого свидетеля. Кроме того, по своему содержанию показания свидетеля не всегда нейтральны по отношению к сторонам, имеющим свой интерес.

Сам факт участия в деле свидетеля либо занимаемая им позиция могут противоречить интересам иных участников уголовного процесса, что, в свою очередь, порождает конфликт интересов у приглашенного свидетелем для оказания юридической помощи при его допросе адвоката, оказывающего или ранее оказывавшего юридическую помощь иным участникам этого дела. На рассматриваемую ситуацию распространяются положения п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, то есть факт оказания в прошлом юридической помощи лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого подозреваемого или иного участника судопроизводства, является обстоятельством, исключающим дальнейшее участие защитника в производстве по делу.

Итак, показания Ф. приведены в обвинительном заключении в числе доказательств стороны обвинения. П. виновным себя не признал, показания Ф. подверг сомнению. Таким образом, адвокат М. подлежал отводу вне зависимости от отсутствия у П. претензий к осуществляемой им защите.

По результатам анализа следственной практики приходим к выводу, что уголовное дело, действительно, может быть возвращено следователю прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ или прокурору судом в порядке ст. 237 УПК

РФ в результате нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных представителями стороны защиты. Представляется, что после установления причин имеющихся нарушений факт возобновления производства по уголовному делу не должен негативным образом отражаться на статистических показателях работы следственного органа, а следователь не может привлекаться к дисциплинарной ответственности.

После подтверждения факта нарушения защитником правовых и этических норм рекомендуем следователям направлять представление в соответствующую адвокатскую палату и истребовать информацию о принятых мерах, результатах привлечения лица к ответственности.

Кроме того, закон не в состоянии урегулировать все аспекты тесного и порой противоречивого взаимодействия следователя и адвоката, он содержит лишь самые общие правила. Основная нагрузка в их регулировании ложится на этику, в рамках которой и необходимо выработать оптимальную модель взаимодействия представителей обеих конкурирующих сторон. Российским защитникам следует прийти к пониманию того, что они вместе с судьей, прокурором и следователем связаны общими правилами поведения в отношении других участников судопроизводства.

В случае установления подобной информации в ходе расследования следователь обязан заявить защитнику отвод в порядке ст. 62 УПК РФ, так как именно на нем лежит обязанность соблюдения прав всех участников судопроизводства. Таким образом, необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 29 УПК РФ и наделить суд правом вынесения частного определения (постановления) по фактам нарушений, допущенных не только должностными лицами со стороны обвинения, но и защитником, с обязательными информированием об этом адвокатской палаты. В свою очередь коллегиальные органы адвокатских образований должны выработать действенный механизм реагирования на частные определения (постановления) судов, что гарантирует реализацию принципов состязательности сторон, обеспечения права на защиту и охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захарова, В. О. О следственных ошибках на стадии досудебного производства / В. О. Захарова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 3 (9). – С. 55–58.
2. Назаров, А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Назаров Александр Дмитриевич. – Санкт-Петербург, 2017. – 388 с.
3. Новые следственные ошибки : учебное пособие / А. М. Багмет, В. О. Захарова, Ю. А. Цветков, Т. В. Черемисина ; под редакцией А. М. Багмета. – Москва : Юнити-Дана, 2019. – 303 с. – ISBN 978-5-238-03237-5.
4. Черемисина, Т. В. Этика взаимодействия следователя и адвоката / П. В. Черемисина // Адвокатская практика. – 2021. – № 2. – С. 36–42.

REFERENCES

1. Zakharova V.O. On investigation errors in the pretrial stage. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya=Criminal Investigation: Problems and Ways of Their Solution*, 2015, no. 3 (9), pp. 55–58. (In Russ.).
2. Nazarov A.D. *Sledstvennyye i sudebnye oshibki i ugovovno-protsessual'nyi mekhanizm ikh ustraneniya: kontseptual'nye osnovy: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Investigative and judicial errors and the criminal procedure mechanism for their elimination: conceptual foundations: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Saint Petersburg, 2017. 388 p.
3. Bagmet A.M., Zakharova V.O., Tsvetkov Yu.A., Cheremisina T.V. *Novye sledstvennyye oshibki: uchebnoe posobie* [New investigative errors: textbook]. Ed. by A.M. Bagmet. Moscow: Yuniti-Dana, 2019. 303 p.
4. Cheremisina, T. V. Ethics of Interaction between an Investigator and an Attorney. *Advokatskaya praktika=Advocate's Practice*, 2021, no. 2, pp. 36–42. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ЧЕРЕМИСИНА – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, ice_tree@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6891-0463>

TAT'YANA V. CHEREMISINA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, ice_tree@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6891-0463>

Статья поступила 02.08.2021

УДК 341

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.013

Международно-правовые аспекты регулирования несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации и государствах – членах Европейского союза

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИШАЛЬЧЕНКО

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, myv2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2162-0191>

ЕКАТЕРИНА ЛЬВОВНА ЛЬВОВА

Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Санкт-Петербург, Россия

Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Санкт-Петербург, Россия, lvovakatia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7599-8384>

Аннотация. В статье проведен анализ законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России и государствах – членах Европейского союза. Внимание уделено различиям как между странами Евросоюза, так и между ними и Российской Федерацией. Сравнительно-правовой анализ позволил выделить особенности института несостоятельности в странах ЕС и Российской Федерации, в частности наличие самостоятельной правовой основы данного института, определение механизма банкротства. В то же время реализация механизма банкротства породила ряд проблем, к числу которых следует отнести определение приоритетности кредиторов, базовой страны должника, последствий несостоятельности, действие принципа удобного законодательства о несостоятельности и др.

Ключевые слова: Европейский союз; банкротство; несостоятельность; упрощенное банкротство; внесудебное банкротство.

12.00.10 – Международное право; Европейское право.

5.1.5. – Международно-правовые науки.

Для цитирования: Кириловская Н. Н., Мишальченко Ю. В., Львова Е. Л. Международно-правовые аспекты регулирования несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации и государствах – членах Европейского союза // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 1 (16). С. 126–136. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.013.

International Legal Aspects of Regulating Insolvency (Bankruptcy) in the Russian Federation and the European Union Member States

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

YURII V. MISHAL'CHENKO

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, myv2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2162-0191>

EKATERINA L. L'VOVA

Arbitration Court of Saint Petersburg and the Leningrad Oblast, Saint Petersburg, Russia

Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg, Russia, lvovakatia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7599-8384>

Abstract. The article analyzes legislation on insolvency (bankruptcy) in Russia and the European Union member states. Attention is paid both to differences among EU countries and among them and the Russian Federation. A comparative legal analysis helps identify features of the institution of insolvency in the EU and the Russian Federation, in particular, existence of an independent legal basis for this institution, definition of the bankruptcy mechanism. At the same time, the bankruptcy mechanism implementation has generated a number of problems, such as determining priority of creditors, a base country of the debtor, consequences of insolvency, operation of the convenient insolvency law principle, etc.

Key words: European Union; bankruptcy; insolvency; simplified bankruptcy; out-of-court bankruptcy.

12.00.10 – International law; European law.

5.1.5. International legal sciences.

For citation: Kirilovskaya N.N., Mishal'chenko Yu.V., L'vova E.L. International legal aspects of regulating insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation and the European Union member states. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 126–136. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.013.

Актуальность темы исследования обусловлена повышенным вниманием в последние годы со стороны Европейского парламента Европейского союза (ЕС) к вопросу о гармонизации основного законодательства о несостоятельности в ЕС. Первой попыткой решения этого вопроса стало

обращение к INSOL Europe – международной ассоциации практических работников различных профессий, которые связаны с делами о трансграничной неплатежеспособности, с просьбой представить отчет о возможности такой гармонизации. Отчет был опубликован в апреле 2010 г., и после тщательно-го сравнительного обзора государств-членов было предложено гармонизировать значительную часть законодательства о несостоятельности. В отчете INSOL утверждается, что различия в правилах о несостоятельности в законодательствах государств – членов ЕС побуждают компании, независимо от местонахождения их активов и деятельности, совершать так называемые покупки на форумах, то есть искать наиболее удобное законодательство о несостоятельности и место совершения сделки. Покупки на форумах ставят под угрозу прозрачность и правовую предсказуемость, снижают шансы на реструктуризацию неплатежеспособных компаний.

Стоит отметить, что продолжает действовать Директива ЕС 2019/1023 (О превентивной реструктуризации). Важность данного документа заключается в том, что государства – члены ЕС обязаны формировать нормы своих национальных законодательств, учитывая положения указанной Директивы. Так, обращаясь к отдельным национальным законодательствам государств – членов ЕС, в качестве примера стоит привести Германию, где был принят закон «О дальнейшем развитии права санации и несостоятельности», вступивший в силу с 1 января 2021 г. Он вобрал в себя не только положения рассматриваемой директивы ЕС, но и опыт практического применения положений закона о стабилизации и реструктуризации предприятий от 07.12.2011.

Законодательное регулирование банкротства в ЕС постоянно претерпевает изменения. Так, в 2015 г. ранее действовавший Регламент ЕС № 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности был заменен на Регламент ЕС № 2015/8481, одной из основных новелл которого стало правовое регулирование банкротства членов групп компаний. Государства – члены ЕС обязаны приводить свои национальные законодательства в соответствие нормативно-правовым актам ЕС. Регламент ЕС, принятый в 2015 г., также рассматривает банкротство групп компаний процессуальной стороны. Так, например, документ устанавливает сотрудничество между арбитражными управляющими и судами, участвующими в различных процедурах в отношении групп компаний.

Переходя к вопросу о субъектном составе отношений несостоятельности в государствах – членах ЕС, стоит отметить, что субъектами банкротства, как и в отечественной правовой системе, являются должник и кредитор, а также третьи лица, имеющие законный интерес в данном разбирательстве.

В ходе производства по делу о несостоятельности активы несостоятельного должника собираются и конвертируются в денежные средства для распределения между кредиторами (ликвидация) или обязательства несостоятельного должника реструктурируются с целью восстановления способности должника выполнять обязательства (реорганизация). Процедура может представлять собой комбинацию ликвидации и реорганизации. Производство может быть открыто, когда должник не в состоянии или, скорее всего, не сможет

погасить долги. Должник, кредитор или государственный орган могут подать заявление об открытии производства. Банкротному производству обязательно должна быть придана надлежащая огласка посредством опубликования информации и возбуждения процедуры банкротства. При этом сама процедура проходит в суде и открывается по заявлению самого должника. Осуществляется процедура под охраной контролирующего лица – администратора.

В производство включаются как принадлежащие должнику на момент открытия производства активы, так и приобретенные впоследствии. Когда должником является физическое лицо, определенные активы исключаются из производства. После открытия производства полномочия по управлению активами и распоряжению ими передаются администратору. Требование к должнику, существующее на момент открытия производства (требование о несостоятельности), может быть предъявлено только путем представления и признания в соответствии с условиями производства без ущерба для обеспечительных прав и прав на зачет. После открытия производства о несостоятельности кредитор не может улучшить свое положение в ущерб другим кредиторам. В период между подачей заявления и открытием производства суд может принять временные меры для сохранения активов должника. Переходя к управлению активами, необходимо отметить, что администратор собирает активы должника и управляет ими. При этом действия по управлению, имеющие важное значение, могут осуществляться с согласия суда или кредиторов. Обязательства, понесенные администратором в ходе разбирательства, и гонорары администратора должны финансироваться за счет активов должника и удовлетворяться по мере их наступления в приоритетном порядке по отношению к требованиям о несостоятельности. Если активов недостаточно для выполнения этих обязательств и сборов, они удовлетворяются в соответствии с их рейтингом.

Открытие производства по делу о несостоятельности не приводит автоматически к прекращению действия договора, стороной которого является должник. Если администратор требует исполнения контракта, который на момент открытия производства ни одна из сторон не выполнила в полном объеме, обязательства должника, вытекающие из контракта, должны быть выполнены в срок и в приоритетном порядке по отношению к требованиям о несостоятельности. Другая сторона может потребовать, чтобы администратор в разумные сроки принял решение о возможности или невозможности исполнения контракта.

Говоря об оспаривании сделок при банкротстве должника в государствах – членах ЕС, необходимо отметить, что юридическое действие, несправедливо наносящее ущерб кредиторам, совершенное должником в течение определенного периода времени, предшествующее открытию производства, подлежит отмене. Администратор может взыскать или потребовать аннулировать любую выгоду, полученную от должника.

К юридическим актам, подлежащим отмене, относятся: сделки с целью обмана кредиторов; сделки по неадекватной компенсационной стоимости; сделки с кредитором, по которой не существовало подлежащего исполнению

обязательства; сделки с кредитором после подачи заявления о несостоятельности или в ситуации неминуемой несостоятельности; создание обеспечительного права для обеспечения ранее существовавшего обязательства.

При реорганизации обязательства должника реструктурируются на основе плана реорганизации с указанием объема и способа такой реструктуризации. План реорганизации может быть представлен должником или администратором, а также может включать дополнительные меры. План реорганизации утверждается или отклоняется голосованием лиц, затронутых банкротством, или судом. План реорганизации, одобренный голосованием, нуждается в подтверждении судом. План реорганизации не затрагивает прав кредиторов в отношении третьих лиц.

Отдельно следует отметить институт банкротства физических лиц. Так, в немецком законодательстве существует специализированный закон о банкротстве – «Insolvenzordnung» (далее – InsO), которым предусмотрена возможность признания гражданина банкротом, а также освобождения его от остатка долга. При этом в немецком порядке банкротства одной из процедур является процедура подачи заявления о несостоятельности гражданина, которое может быть подано вместе с заявлением о введении процедуры несостоятельности, позволяющей приостановить все выплаты по имеющимся долгам до принятия соответствующего решения суда (§ 287 InsO).

Процедура признания несостоятельным физического лица в немецком законодательстве не может быть осуществлена, если у должника нет для этого достаточного имущества (§ 26, 207 InsO), так как иначе будет невозможно удовлетворить интересы кредиторов в результате реализации имущества должника [2]. Подобная возможность является особенностью немецкого регулирования банкротства, поэтому в основу такого решения всегда ложится необходимость вынесения отдельного судебного акта. Описанное право по своей природе является диспозитивным и может и не применяться, если сам должник этого не требует. При этом данное право в случае его заявления распространяется на всех кредиторов – как на заявивших о своих требованиях на имущество должника, так и не предъявляющих требований (§ 301 InsO).

Необходимо отметить, что в немецкое законодательство о банкротстве была интегрирована возможность проведения процедуры освобождения должника от долга, но только в его части. Однако освобождение должника – физического лица от долга возможно только при условии контроля доверительного управляющего, в обязанности которого будет входить проверка с кредиторами произведенных платежей.

Говоря же о последствиях признания должника банкротом, стоит сказать, что рядом стран Европы предусмотрены достаточно жесткие правила, в соответствии с которыми могут возникать не только определенные ограничения, но и прямые запреты на осуществление, к примеру, предпринимательской деятельности в течение периода времени, установленного по решению суда. В частности, во Франции и Испании к таким последствиям относят прямые ограничения в осуществлении ряда гражданских прав (избирательные права, право на передвижение по территории, право на занятие определенной

должности на государственной службе). В Англии должник в будущем не сможет стать членом юридических организаций и быть конкурсным управляющим, или же, например, работать агентом по недвижимости, а также являться брокером или руководителем коммерческой организации.

Примечательным фактом является то, что некоторые страны, например Португалия, вносят несостоятельных физических лиц в так называемый черный список, в результате чего у них могут возникать трудности с получением кредита на протяжении долгого периода времени. Сравнивая вышеуказанные последствия с отечественным законодательством, отметим, что федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» также устанавливает определенные ограничения к банкроту-гражданину, в частности, в течение пяти лет гражданин не может получать кредиты и займы без указания факта банкротства. Также российским законодательством установлен запрет на замещение физическим лицом, признанным банкротом, руководящих должностей в органах управления юридических лиц в течение трех лет после признания факта банкротства.

Таким образом, на основе положений о несостоятельности физических лиц в зарубежных правовых системах можно сделать вывод о том, что законодательство отдельных европейских государств отличается достаточным разнообразием и прогрессивностью взглядов по рассматриваемой проблеме. При этом невозможно сделать вывод о том, что законодательное регулирование банкротства граждан за рубежом является более совершенным, чем в отечественном правовом порядке.

Принятие отдельных законов о банкротстве граждан становится особенно актуальным в последние годы для законодательств многих стран. Несмотря на то, что в России не был принят отдельный закон, положения о несостоятельности физических лиц были имплементированы в федеральный закон о банкротстве (гл. X). Вероятно, имеющаяся тенденция в создании соответствующих законов как в отечественном, так и в зарубежном правовом порядке объясняется тем, что уровень задолженности у граждан во всем мире существенно повышается с каждым годом. Так, в России процент граждан-должников к 1 января 2021 г. установил абсолютный антирекорд, достигнув отметки 11,7 % [1].

Сравнивая отечественное законодательство о банкротстве физических лиц с рассмотренными ранее зарубежными правовыми порядками, в процедуре банкротства можно сразу отметить отличие: в Российской Федерации при подаче заявлений о банкротстве, при условии, что инициатором банкротства является сам должник, последний обязан внести на депозит определенную сумму денег, которая впоследствии пойдет на оплату услуг финансового управляющего. При этом участие финансового управляющего также обязательно для отечественного правового порядка, как и для ряда зарубежных.

К процедурам банкротства гражданина в Российской Федерации относятся: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина и мировое соглашение. В России, в отличие от, к примеру, Германии, основными условиями заявления о банкротстве гражданина являются: сумма долга не менее 500 тыс. руб., а также просрочка платежа, которая должна пре-

вышать более трех месяцев (ч. 2 ст. 213.3 федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ). Уполномоченными лицами для подобного заявления выступают: сам гражданин, конкурсный управляющий и уполномоченный орган. При этом соответствующее заявление должно быть подано в арбитражный суд в случае, если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами. Несостоятельность объявляется на первом заседании суда, длится 7–9 месяцев, а долги списывают на последнем заседании по делу. В случае если доходы потенциального банкрота позволяют в 3-летний срок погасить больше половины долговой массы, вводится реструктуризация в банкротстве. По закону сначала вводится реструктуризация, а если она не удалась – признание несостоятельным и реализация.

Если сравнивать положения германского законодательства с российскими нормами в этом аспекте, то здесь позиции законодателей можно считать схожими. В соответствии со ст. 213.28 ФЗ «О банкротстве» арбитражный суд может вынести решение о несостоятельности гражданина только по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации его имущества, и только после завершения указанных расчетов гражданин, признанный несостоятельным, освобождается от дальнейшего исполнения обязательств.

Новеллой для отечественного правопорядка явилась возможность внесудебного признания гражданина банкротом, действующая с 1 сентября 2020 г. В этом случае физическое лицо подает заявление в центр «Мои документы» при наличии действующих долгов от 50 до 500 тыс. руб. Условиями начала процедуры банкротства при помощи многофункционального центра (далее – МФЦ) являются: оконченное на дату подачи заявления в отношении заявителя исполнительное производство и невозбужденное иное исполнительное производство после возвращения исполнительного документа взыскателю; общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей, составляющий от 50 до 500 тыс. руб. (в том числе обязательства, срок исполнения которых не наступил, обязательства по уплате алиментов и по договору поручительства независимо от просрочки основного должника). Срок реализации процедуры, проводимой во внесудебном порядке (через МФЦ) длится шесть месяцев, не считая предшествующего исполнительного производства.

При этом необходимо отметить, что независимо от выбора судебной или внесудебной процедуры могут быть списаны только долги по займам и кредитам (включая проценты, пени, штрафы), договорам поручительства (в том числе суммы, по которым основной должник платит вовремя), а также налогам, сборам и штрафам и иным обязательным платежам. Однако не могут быть списаны следующие долги: по возмещению вреда жизни и здоровью; выплатам зарплаты и выходного пособия; возмещению морального вреда; алиментам; привлечению к субсидиарной ответственности; возмещению убытков, умышленно или неосторожно причиненным юридическому лицу, участником которого был гражданин; по возмещению вреда имуществу, причиненного умышленно или по неосторожности, а также возникшие в период процедуры

банкротства и не указанные в списке кредиторов, который прилагается к заявлению о банкротстве (для внесудебной процедуры). При этом долги по возмещению вреда жизни и здоровью, выплатам зарплаты и выходного пособия, возмещению морального вреда, алиментам, привлечению к субсидиарной ответственности, возмещению убытков, умышленно или неосторожно причиненным юридическому лицу, участником которого был гражданин, возмещению вреда имуществу, причиненного умышленно или по неосторожности, могут быть включены должником в список требований кредитора для определения общего размера задолженности. Долги, возникшие в период процедуры банкротства и не указанные в списке кредиторов, который прилагается к заявлению о банкротстве, могут быть учтены для судебного разбирательства, если кредиторы подадут заявление в течение двух месяцев с момента опубликования информации о банкротстве.

В настоящее время в отечественной банкротной практике существует много неоднозначных вопросов, что обусловлено относительной новизной несостоятельности физического лица для национального законодательства.

Европейские же законодатели сталкиваются с трудностями при регламентации приоритетов кредиторов, прав на зачет и правил расторжения контрактов [4]. Эти правила распределения влияют на равное обращение с кредиторами, участвующими в распределении активов должника, и являются политически очень тонким вопросом, поскольку воплощают определенный баланс ценностей и интересов. Поэтому реформа правил распределения требует высокого уровня политической легитимности и консенсуса. Однако основные проблемы несостоятельности в ЕС связаны с исключениями из универсального применения законов центра основных интересов «Centre of Main Interests» (далее – COMI). Вторая проблема связана с тщетными попытками законодателя избежать так называемых покупок на форумах или системы покупок, по которой ведется поиск наиболее удобного законодательства о несостоятельности и места проведения сделок независимо от местонахождения их активов и деятельности. Согласно отчету, покупки на форумах ставят под угрозу прозрачность и правовую предсказуемость и снижают шансы на реструктуризацию неплатежеспособных компаний.

Начиная анализ проблемы, связанной с центром основных интересов, следует в первую очередь рассмотреть данное понятие. Европейское регулирование классифицирует производство по делам о несостоятельности одним из двух способов. Если производство по делу о несостоятельности открыто в стране, где компания имеет свой COMI, то это производство по делу о несостоятельности будет классифицировано как основное производство. Если производство по делу о несостоятельности открыто в другом месте (для чего требуется учреждение в этой стране), производство по делу о несостоятельности будет классифицировано как территориальное или вторичное производство. Вторичное производство может сосуществовать с основным производством, и, действительно, ключевым аспектом регулирования является то, каким образом оно регулирует взаимодействие основного и вторичного производства друг с другом.

Основное производство в одном государстве-члене будет автоматически признано, в других государствах-членах, законодательство, регулирующее основное производство, с учетом ряда исключений будет регулировать производство по делу о несостоятельности в отношении компании во всех юрисдикциях ЕС. Владелец офиса основного производства имеет полномочия собирать и распоряжаться всеми активами компании в ЕС, как если бы закон, регулирующий процесс, в соответствии с которым был назначен владелец офиса, распространялся на другие государства-члены. Однако юрисдикция должностного лица, ведущего основное производство, отменяется в конкретной стране-члене, если в этой стране-члене открыто вторичное производство. Должностные лица, назначенные в связи с территориальными или вторичными разбирательствами (то есть в юрисдикции, где COMI не существует), имеют полномочия вести дело только с активами в этой конкретной юрисдикции и будут признаны только в этой юрисдикции. Назначение на должность главного должностного лица по производству является святым Граалем для специалистов по вопросам несостоятельности, и COMI играет центральную роль в достижении этой цели.

Вопрос о том, что определяет COMI, является ключевым, на который, к сожалению, до сих пор нет четкого ответа. Поскольку суды различных государств-членов пытаются согласовать концепцию COMI, только одно крупное дело (*Re Eurofood IFSC Ltd*) было передано в Европейский суд по этому вопросу. Компания Eurofood IFSC Ltd, ирландская дочерняя компания группы Parmalat, возникшая в результате ее краха, сначала была временно ликвидирована в Ирландии. Вскоре после этого была введена чрезвычайная администрация компании в Италии. Чрезвычайная администрация была отнесена итальянским судом к категории основных разбирательств. После этого ирландский суд открыл полное производство по делу Eurofood и пришел к выводу, что COMI Eurofood находится в Ирландии. Это действие было обжаловано в Верховном суде Ирландии, который передал дело в Европейский суд.

Таким образом, можно сделать вывод о неопределенности концепции центра основных интересов при банкротстве компании в одном из государств – членов ЕС, несмотря на то, что эта концепция широко используется.

Переходя к рассмотрению проблемы так называемых покупок на форумах, стоит отметить, что одна из целей европейского регулирования несостоятельности состоит в том, чтобы избежать данной формы покупок. Исходя из этого, регулирование несостоятельности основывалось на двух неявных предпосылках: европейские корпорации не расширяли свою деятельность за пределами своей страны, чтобы их COMI можно было легко определить, и что компании не могли «реинкорпорироваться» из одного государства-члена в другое без ликвидации. Эти предпосылки больше не являются реалистичными из-за эволюции европейской экономической интеграции и закона ЕС о свободе учреждения.

Первоначальное намерение европейского регулирования состояло в том, чтобы избежать покупок на форумах, эволюция законодательства ЕС изменила правовой сценарий и превратила регулирование несостоятельности в

гибрид, который в некоторой степени позволяет совершать покупки на форумах. Компании все чаще отделяют свою деятельность и штаб-квартиру от зарегистрированного офиса или переносят свой зарегистрированный офис за рубеж. В результате презумпция совпадения между офисом и зарегистрированным офисом не приводит к тем же последствиям, которые предусмотрены разработчиками положения о несостоятельности [3]. Однако кредиторы могут предоставить убедительные доказательства того, что COMI все еще находится в стране происхождения [5].

В целом европейская модель позволяет должникам косвенно влиять на выбор компетентного места проведения, но не обеспечивает правовой определенности и предсказуемости.

Таким образом, банкротное законодательство ЕС имеет свои недочеты и не отвечает необходимым требованиям правовой определенности. Говоря о недостатках европейского регулирования несостоятельности, стоит отметить два момента. Во-первых, сложности с определением центра основных интересов компании – потенциального банкрота (COMI), во-вторых, проблема так называемых покупок на форумах, то есть осуществление сделок на территории иной, чем та, на которой осуществляется основная деятельность компании – потенциального банкрота. Европейскому законодателю следует проработать данные вопросы института несостоятельности, чтобы суды могли функционировать в условиях правовой определенности и предсказуемости.

Проводя сравнение протекания процедуры несостоятельности в ЕС и Российской Федерации, стоит заметить, что они существенно отличаются как в процессе, так и в сложившихся на сегодняшний день проблемных и неурегулированных вопросах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россияне нагрузили себя долгами по максимуму // РБК Новости : сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/29/605da4a99a79479a7912674f> (дата обращения: 15.01.2022).
2. Шишмарева, Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т. П. Шишмарева. – Москва : Статут, 2015. – 332 с. – ISBN 978-5-8354-1107-8.
3. Menjucq, M. EC-Regulation № 1346/2000 on Insolvency Proceedings and Groups of Companies / Menjucq Michel // *European Company and Financial Law Review*. – 2008. – Volume 5, issue 2. – Pp. 135–147. – URL: https://econpapers.repec.org/article/bpjeucflr/v_3a5_3ay_3a2008_3ai_3a2_3ap_3a135-147_3an_3a1.htm (дата обращения: 01.02.2022).
4. Mucciarelli, F. M. Not just efficiency: insolvency law in the EU and its political dimension / Federico M. Mucciarelli // *European Business Organization Law Review*. – 2013. – Volume 14, no 2. – Pp. 175–200. – URL: <https://eprints.soas.ac.uk/16957/1/Not%20Just%20Efficiency%20EBOR%202013.pdf> (дата обращения: 30.01.2022).
5. Szydlo, M. Prevention of Forum Shopping in European Insolvency Law / Marek Szydlo // *European Business Organization Law Review*. – 2010. – Volume 11, issue 2. – Pp. 253–272. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-business-organization-law-review-ebor/article/abs/prevention-of-forum-shopping-in-european-insolvency-law/65BB01BB707F65E3F07415BDFAD860B7> (дата обращения: 01.02.2022).

REFERENCES

1. *Rossiyanе nagruzili sebya dolgami po maksimumu* [Russians are maximally loaded with debts]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/29/605da4a99a79479a7912674f> (In Russ.). (Accessed January 15, 2022).
2. Shishmareva T.P. *Institut nesostoyatel'nosti v Rossii i Germanii* [Institute of Insolvency in Russia and Germany]. Moscow: Statut, 2015. 332 p.
3. Menjucq M. EC-Regulation No. 1346/2000 on Insolvency Proceedings and Groups of Companies. *European Company and Financial Law Review*, 2008, vol. 5, no. 2, pp. 135–147. Available at: https://econpapers.repec.org/article/bpjeucflr/v_3a5_3ay_3a2008_3ai_3a2_3ap_3a135-147_3an_3a1.htm (accessed February 1, 2022).
4. Mucciarelli F.M. Not just efficiency: insolvency law in the EU and its political dimension. *European Business Organization Law Review*, 2013, vol. 14, no 2, pp. 175–200. Available at: <https://eprints.soas.ac.uk/16957/1/Not%20Just%20Efficiency%20EBOR%202013.pdf> (accessed January 30, 2022).
5. Szydlo M. Prevention of forum shopping in European insolvency law. *European Business Organization Law Review*, 2010, vol. 11, no. 2, pp. 253–272. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-business-organization-law-review-ebor/article/abs/prevention-of-forum-shopping-in-european-insolvency-law/65BB01BB707F65E3F07415BDFAD860B7> (accessed February 1, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИШАЛЬЧЕНКО – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, myv2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2162-0191>

ЕКАТЕРИНА ЛЬВОВНА ЛЬВОВА – помощник судьи Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Санкт-Петербург, Россия; Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Санкт-Петербург, Россия, lvovakatia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7599-8384>

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

YURII V. MISHAL'CHENKO – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, myv2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2162-0191>

EKATERINA L. L'VOVA – Assistant Judge of the Arbitration Court of Saint Petersburg and the Leningrad Oblast, Saint Petersburg, Russia; Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russia, lvovakatia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7599-8384>

Статья поступила 10.02.2022

УДК 004.8:343

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.014

Электронные системы, применяемые в управлении следственными органами

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ БУРЫНИН

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Аннотация. В статье дается анализ применения электронных систем, в частности программных комплексов, в деятельности по управлению следственными органами Следственного комитета Российской Федерации. Делается вывод о необходимости создания программного обеспечения с использованием технологий искусственного интеллекта в целях управления следственными органами.

Ключевые слова: база данных; программное обеспечение; искусственный интеллект; цифровизация; Следственный комитет; управление следственными органами; прокурор; руководитель следственного органа; следователь.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бурынин С. С. Электронные системы, применяемые в управлении следственными органами // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 1 (16). С. 137–148. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.014.

Electronic Systems Used in the Management of Investigative Bodies

SERGEI S. BURYININ

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Abstract. The article analyzes electronic systems, in particular, software systems, used in the management of investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation. The author comes to the conclusion about the necessity to create software with the help of artificial intelligence technologies in order to manage investigative bodies.

Key words: database; software; artificial intelligence; digitalization; Investigative Committee; management of investigative bodies; prosecutor; head of the investigative body; investigator.

12.00.11 – Judicial activities, prosecutor's activities, human rights and law enforcement activities.

5.1.2. Public legal (state legal) sciences.

For citation: Burynin S.S. Electronic systems used in the management of investigative bodies. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 137–148. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.014.

Каждое ведомство, осуществляющее функции по расследованию преступлений, как и иные органы государственного и муниципального управления, заинтересовано в разработке вспомогательных информационно-телекоммуникационных систем.

В настоящее время в большинстве стран мира предоставление государственных и муниципальных услуг гражданам и бизнесу может осуществляться в электронном виде [4, с. 7]. Не является исключением и судебная система, где сейчас активно ведется электронное делопроизводство и функционирует государственная автоматизированная информационная система «ГАС Правосудие» [5]. Еще более активно электронные системы используются в управлении персоналом в коммерческих организациях [7].

В следственных органах все чаще предпринимаются попытки разработать указанные системы для помощи следователю. Как правило, это автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) или автоматизированные рабочие места следователя (АРМС).

Руководителю следственного органа электронные системы необходимы для осуществления контрольной функции управления, которая имеет целый ряд особенностей [2]. Повышение ее эффективности может быть достигнуто благодаря оперативному получению соответствующей информации и осуществлению мониторинга деятельности подчиненных сотрудников в режиме онлайн.

Управленческая деятельность невозможна без сбора и анализа статистических данных, причем в любой сфере. При этом чем больше данных, тем объективнее и качественнее решения, принимаемые на основе их анализа [8, с. 53].

Для объективной оценки следственной деятельности и принятия соответствующих управленческих решений нужны определенные статистические данные. В настоящее время они содержатся во множестве отчетов как ведомственного, так и федерального статистического наблюдения. Обеспечение их достоверности является основной задачей при достижении цели объективной оценки деятельности.

Вместе с тем в настоящее время все еще остается острой проблема обеспечения объективности статистических данных о следственной деятельности. Так называемая битва за показатели в рамках палочной системы однозначно вредит общему делу правоохранителей и вносит раздор в их совместную работу, так как каждый правоохранительный орган ориентирован на достижение исключительно своих показателей [1].

Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) в своей повседневной деятельности также не обходятся без использования различных электронных средств обобщения служебной информации и контроля исполнения.

В основном это ведение таблиц в приложениях Microsoft Word, Excel и т. д. Они необходимы для осуществления контроля со стороны аппарата, в частности регионального следственного управления СК России, и подготовки информационно-аналитических материалов без привлечения к этому должностных лиц следственного отдела с целью оптимизации нагрузки.

Анализ деятельности подразделений центрального аппарата и региональных управлений СК России показал, что в основном используется ведомственная электронная почта и Microsoft Outlook (рис. 1), обеспечивающие взаимодействие нескольких субъектов для передачи данных. С помощью указанных средств связи передаются электронные информационно-аналитические материалы, списки дел, материалов проверки, обращений, вещественных доказательств и иных предметов и объектов учета в следственном отделе в формате Microsoft Excel. Отдельно ведется электронная книга регистрации сообщений о преступлениях в таблицах Excel. По данным спискам возможно отслеживание процессуальных сроков и достоверности статистических показателей.

Установление контроля за выполнением поручений влечет обязанность сбора и передачи информации от непосредственного исполнителя по всем звеньям управляющей системы, что соответственно приводит к дополнительной нагрузке и документообороту [9].

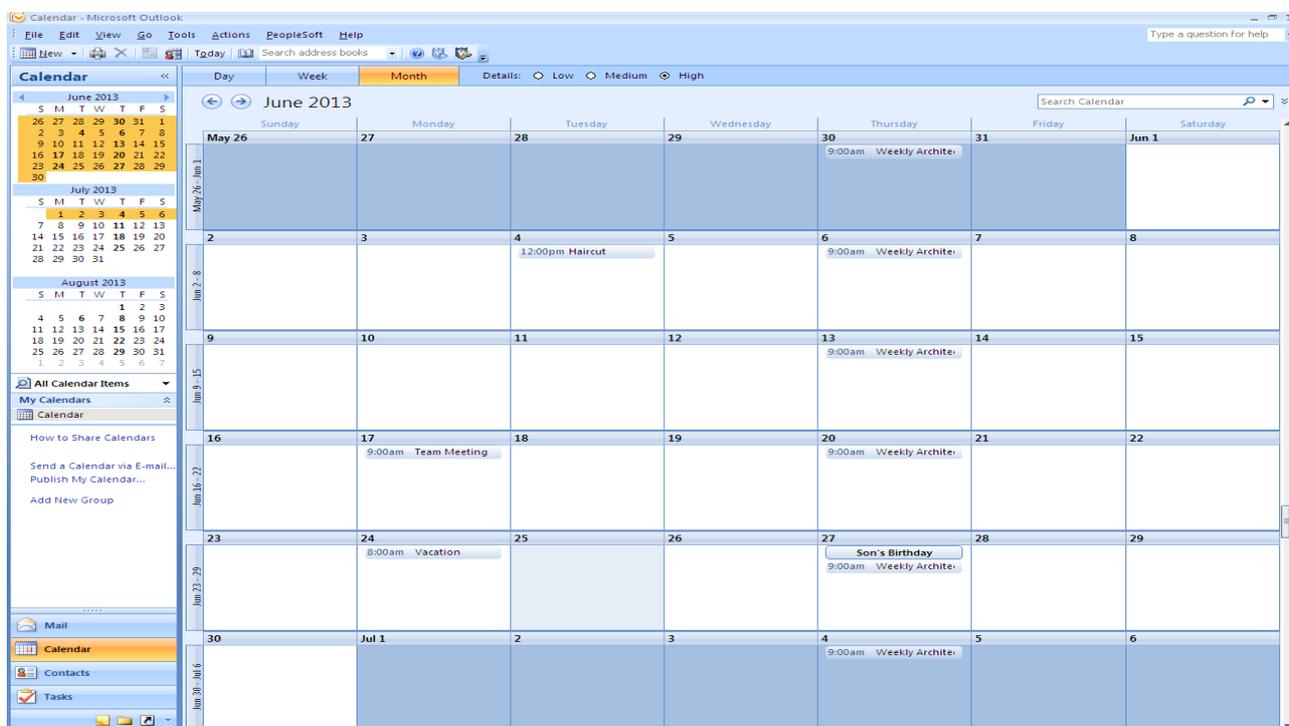

Рис. 1. Интерфейс Microsoft Outlook [6, с. 68].

Между тем давно назрела необходимость введения в СК России единой электронной информационной системы учета указанных объектов для единообразного осуществления контроля в режиме онлайн.

Подобная информационная система (ИС «Лекс») введена в действие и функционирует в следственных управлениях по Кемеровской и Иркутской областям.

Данная программа решает широкий спектр задач автоматизации учета сообщений о преступлениях и уголовных дел, находящихся в производстве следователей, взаимодействия сотрудников, контроля и анализа исполнительской дисциплины. Программа поддерживает многопользовательскую работу в локальной сети, а также в глобальной компьютерной сети «Интернет». Защита от несанкционированного доступа к использованию передаваемых данных, помимо парольной защиты учетных записей пользователей, обеспечивается за счет создания сети на основе VPN-технологии, с использованием протокола безопасности IpSec. Также предусмотрено логирование всех штатных и нештатных ситуаций. Во избежание неавторизованного входа в систему ИС «Лекс» применяются механизмы блокировок. В следственных управлениях организовано своевременное внесение руководителями следственных отделов в программу полной и достоверной информации по сообщениям о преступлениях, уголовным делам, принятым процессуальным решениям, справочников и учетов, что позволяет контролировать ход расследования и координировать деятельность следователей. ИС «Лекс» установлена на рабочих персональных компьютерах руководителей следственных подразделений в целях электронного учета сообщений о преступлениях, уголовных дел, назначенных экспертиз и других данных, которые аккумулируются на сервере следственного управления. Организация проведения ежедневных сверок полноты вносимой информации возложена на руководителей отделов процессуального контроля и криминалистики. ИС «Лекс» содержит следующие рабочие разделы: «Сообщения», «Уголовные дела» (рис. 2), «Справочники», «Отчеты», «Геном» и «Экспертизы».

Карточка уголовного дела № 00004060	
Карточка уголовного дела	№ уголовного дела 00004060
Решение по делу	Дата возбуждения 30 марта 2015 г.
План расследования	Материал проверки 3801-266-2015
Оперативное совещание	Район/город г. Ангарск
Изучение УД руководителем	Получено от: СК (область)
Сведения о потерпевшем	Возбуждено: следователем СК
Сведения о подозреваемом	Первоначальная квалификация ст. 105 ч. 1
Криминалистические характеристики	Первоначальная квалификация
Судебные экспертизы (только для просмотра)	Окончательная квалификация
Сведения по ущербу	Первоначальная присоед. квалиф-я
Экспертизы	Оконч-я присоед. квалиф-я
	Фабула
	По факту причинения огнестрельных ранений Надуванову С.В. 30.03.2015 за кинотеатром "Миромакс" в 88 квартале г. Ангарска, от которых последний скончался.
	Категории УД
	... Обнаружение трупа
	Сведения о раскрытии
	Задержан подозреваемый
	След. отдел
	СО по г. Ангарск
	Следователь
	Миловидов Михаил Вячеславович
	Последнее решение
	25.05.2015 продление срока следс
	Находится в производстве ☒
	Срок следствия до
	30.06.2015
	Изменить
	Закрыть

Рис. 2. Карточка уголовного дела в ИС «Лекс».

Важными разделами ИС «Лекс» в плане криминалистического обеспечения расследования преступлений являются «Экспертизы» и «Геном».

Контроль своевременного назначения и проведения экспертиз по уголовным делам и сообщениям о преступлениях с помощью раздела «Экспертизы» в ИС «Лекс» осуществляется конкретным сотрудником отдела криминалистики. Указанный сотрудник ежедневно выставляет контрольную дату окончания проведения судебной экспертизы и производит выгрузку неоконченных к контрольной дате судебных экспертиз.

В работу указанного раздела заложены алгоритмы действий по возможности проведения сортировки по критериям назначенных сотрудниками следственного управления судебных экспертиз по уголовным делам и сообщениям о преступлениях.

Раздел «Экспертизы» представляет определенную форму учета экспертиз и содержит информацию о виде экспертизы, ее порядковом номере, номере уголовного дела или КРСП, дате возбуждения уголовного дела или поступления сообщения о преступлении, статье УК РФ, экспертном учреждении, следственном отделе, сотрудниками которого назначена судебная экспертиза, дате поступления постановления о назначении судебной экспертизы в отдел криминалистики и экспертное учреждение, дате получения заключения эксперта, а также краткую фабулу и историю выполнения действий по внесению сведений.

В разделе «Геном» ИС «Лекс» аккумулируются сведения о лицах, попавших в поле зрения правоохранительных органов за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, дате получения биологических образцов для сравнительного исследования у таких лиц, дате их направления в ЭКЦ ГУ МВД России по региону для проверки по базе данных геномной информации на причастность к иным преступлениям.

Использование данной информационной системы позволило существенно сократить документооборот между территориальными подразделениями и аппаратом следственных управлений и осуществлять контроль в режиме онлайн. Достоверность данных, вносимых в систему руководителями следственных органов, проверяется сотрудниками подразделений процессуального контроля и криминалистики путем их сопоставления со статистическими показателями, в том числе ИЦ МВД России, а также при непосредственном выезде в следственный отдел.

Раздел ИС «Лекс» «Отчеты» позволяет ежедневно без отвлечения руководителей следственных органов от текущей работы контролировать количество поступивших сообщений и уголовных дел как отдельного следственного отдела, так и следственного управления в целом. Указанный раздел также позволяет формировать статистические отчеты по установленным формам как федерального, так и ведомственного статистического наблюдения.

Ранее в региональных подразделениях, входящих в состав Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, действовала информационная система «Электронный паспорт уголовного дела» (ИС «ЭПУД») и имевшая клиент-серверную структуру (рис. 7). Она была введена в действие распоряжением заместителя председателя СК России Б. М. Карнаухова от 09.04.2014 № 27/108р «О введении в действие информационной системы «Электронный паспорт уголовного дела» и совершенствовании процессуального контроля по уголовным делам».

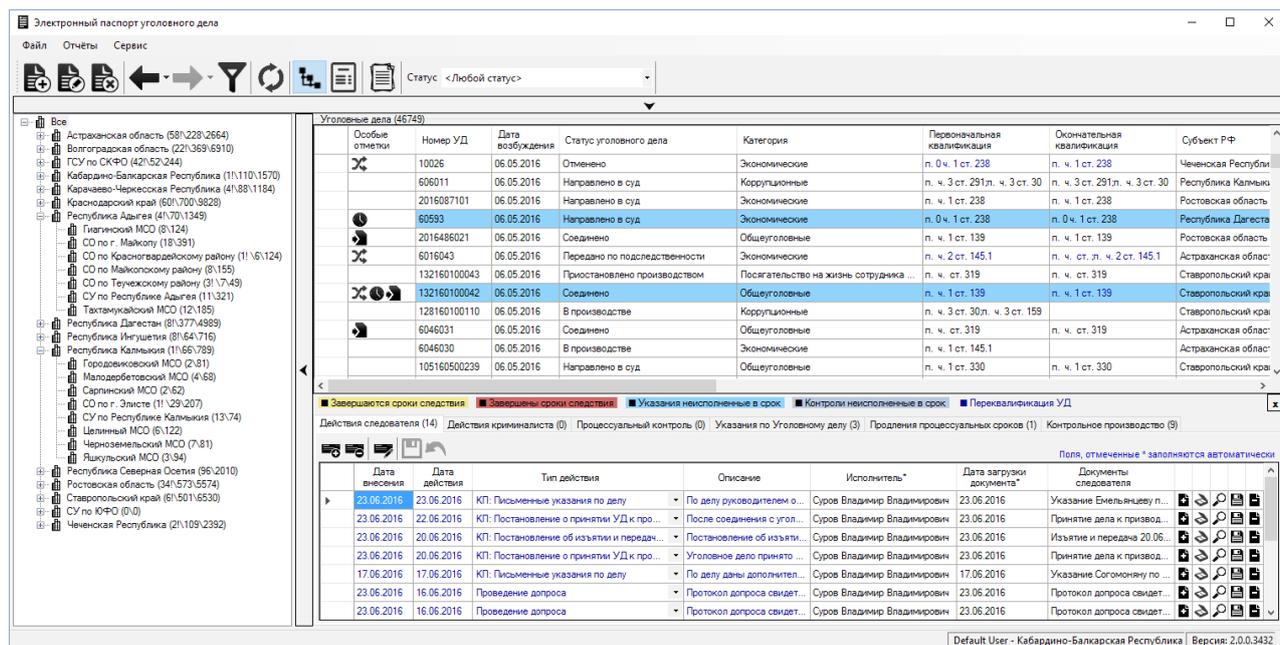

Рис. 3. Интерфейс ИС «ЭПУД».

Сервер баз данных расположен в здании ГСУ СК России по СКФО. Сотрудники получали доступ по защищенному каналу с помощью клиентской программы (рис. 4, 5).

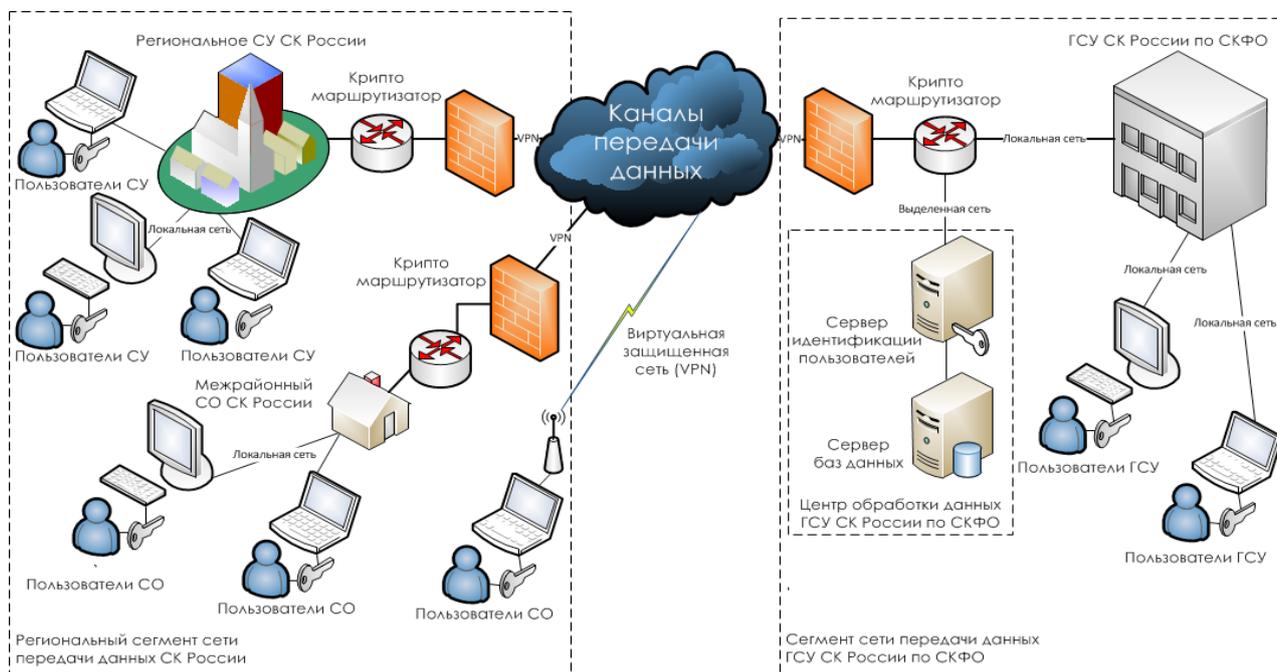

Рис. 4. Схема коммуникаций ИС «ЭПUD».

Каждый пользователь в ИС «ЭПUD» имел строго ограниченный доступ к сведениям об уголовных делах согласно должностным обязанностям, которые назначались руководством подразделения. Управление и распределение прав доступа к информации производится на сервере баз данных ИС «ЭПUD».

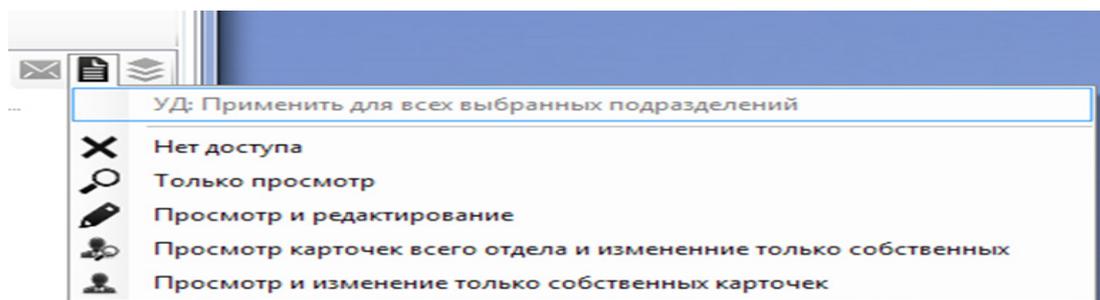

Рис. 5. Обозначение пиктограмм прав в ИС «ЭПUD».

ИС «ЭПUD» состояла из следующих категорий: «Карточка уголовного дела», «Сведения о действиях следователя», «Сведения о действиях криминалиста», «Сведения об указаниях сотрудников процессуального контроля», «Сведения об указаниях», «Сведения о продлении процессуальных сроков».

Таким образом, в работе указанной системы в СК России на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов были задействованы руководители следственных органов, следователи, следователи-криминалисты, сотрудники подразделений процессуального контроля всех уровней (рис. 6).

Информационная система «Электронный паспорт уголовного дела»

Рис. 6. Функциональные модули ИС «ЭПУД».

Вместе с тем указанная система, в отличие от ИС «Лекс», не содержала сведений о доследственных проверках и криминалистических учетах.

В настоящее время использование ИС «ЭПУД» приостановлено распоряжением заместителя председателя СК России в связи с недостаточной информационной защищенностью системы.

Об эффективности использования указанных систем говорят статистически подтвержденные факты. Так, в следственном управлении по Республике Калмыкия при ежедневном использовании руководством и сотрудниками следственного управления ИС «ЭПУД» выявлялись уголовные дела, двухмесячные сроки по которым истекали. Указанные дела незамедлительно изучались (в том числе путем проверки прикрепленных в электронном виде документов) и давались обязательные для исполнения письменные указания. Это привело к существенному снижению количества и доли уголовных дел, расследованных в сроки, свыше установленных УПК РФ. Более того, во всех следственных управлениях, входящих в состав Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, после введения в действие ИС «ЭПУД» отмечено снижение сроков расследования преступлений. С помощью ИС «ЭПУД» подготавливалось большинство информационно-аналитических материалов без дополнительного задействования в этом сотрудников территориальных подразделений, что позволило сконцентрировать их на выполнение непосредственных задач.

Также в качестве электронных систем учета в следственных органах СК России используется автоматизированный информационный комплекс (АИК) «НАДЗОР». Указанный комплекс предназначен для работы со специфическими задачами: учет и ведение разных типов дел (уголовное, административ-

ное и пр.), работа с фигурантами дел, ведение контрольных и надзорных производств по этим делам, получение различной утвержденной и произвольной отчетности по деятельности органов и т. п.

Организационно-статистическим управлением Главного следственного управления СК России используется АРМ «Статистика» – специализированное программного обеспечения на платформе ОС «Windows», которое позволяет выполнять следующие задачи:

- вводить данные статистической отчетности в объеме стандартных учетных форм (порядка 10 форм, включая межведомственные формы 1-Е, 1-ЕМ, 2-Е, а также ведомственные формы 1-В-СК, 2-В-СК, 3-В-СК, 1-ВМ-СК и прочие сведения) и распечатывать их;
- экспортировать введенные данные в файлы текстового формата;
- консолидировать данные нескольких файлов в общий файл того же формата, а также в форматы так называемых альбомов – аналитических таблиц сложного формата.

В форматы АРМ «Статистика» могут быть также преобразованы данные форм, получаемых из ГИАЦ МВД России.

Данные, подготовленные с использованием этой программы в территориальных следственных отделах, передаются в аппараты региональных следственных подразделений и затем в центральный аппарат СК России – организационно-статистическое управление Главного следственного управления. Объем накапливаемых данных составляет порядка 800 показателей числового характера. Информация накапливается с 1997 г. (23 года), со времени осуществления предварительного следствия органами прокуратуры. Общий объем накопленных сведений составляет порядка 200 Мб данных статистики и 16 Гб данных аналитических альбомов.

Данные из территориальных следственных органов поступают в центральный аппарат СК России по открытой сети «Интернет», поскольку считается, что защите подлежат только данные, консолидированные на уровне СК России в целом. Консолидация и обработка производится в изолированной внутренней сети. Специальных средств защиты данных и разграничения доступа к ним не применяется.

Для совершенствования этой работы требуется решить две основные задачи:

- сбора и централизованного накопления детальных данных о зарегистрированных преступлениях и возбужденных уголовных делах в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;
- аналитической обработки накапливаемых данных.

Для решения этих задач в 2013 г. была разработана АИС «Статистика СКР», представляющая собой иерархическую информационную систему, в которой выделены три уровня сбора информации:

- федеральный – организационно-статистическое управление Главного следственного управления СК России (бывшее Главное организационно-инспекторское управление);

– региональный, включающий иные подразделения центрального аппарата СК России, региональные и приравненные к ним специализированные следственные органы, включая военные;

– территориальный, включающий межрайонные, районные и городские следственные подразделения.

В АИС «Статистика СКР» реализована централизованная система с единым информационным пространством статистических сведений и поддержкой основных процедур обработки статистической отчетности. На уровне организационно-статистического управления формируется единая база данных с предоставлением доступа к ней со стороны главных управлений (управлений) аппарата СК России, главных следственных управлений (следственных управлений) Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных следственных органов, включая военные. Доступ к системе обеспечивается посредством веб-обозревателя. В качестве системы управления базами данных используется PostgreSQL. Система работает на серверных ОС семейства Windows. В настоящее время АИС «Статистика СКР» в полном объеме не функционирует.

В системе следственных органов МВД России в 1996–1999 гг. в управленческую деятельность был внедрен программный продукт «РАКУРС», в состав которого входило АРМ руководителя. Первоначально данный продукт предусматривал решение задач «Контроль» (журнал следственного отдела), «Статотчеты, аналитическая работа», «Планирование работы». Задачи решались в пределах локальной сети одного следственного подразделения и органа внутренних дел. В АРМ руководителя, разработанном в 2006–2010 гг. ОВИОНТ-Информ по контракту для МВД России в ходе создания единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел, были дополнительно включены алгоритмы решения задач «Ведение учета уголовных дел», «Контроль сроков», «Учеты», «Штаты».

Принципиальным отличием данного этапа внедрения информационных технологий в деятельность следственных органов МВД России было воспроизведение в виртуальной защищенной среде их отраслевой обособленности, иерархического многоуровневого территориально-распределенного построения, применение комбинированного подхода к решению общесистемных (система электронного документооборота, система видео-конференц-связи, система научно-технической информации, система правового обеспечения, система технической защиты) и отраслевых задач (централизованный банк данных электронных копий материалов уголовных дел – ЦБД «Невод», специализированная территориально-распределенная автоматизированная система, объединяющая АРМ руководителей, следователей и прочие компоненты инфраструктуры).

Ни одно из предложенных решений в системе управления следственными органами МВД России не нашло повсеместного распространения, несмотря на комплекс реализованных организационных, правовых, технических мер. Отраслевые типовые решения были подчинены общесистемным, утратили приоритетный характер, а уже готовые программные продукты не были доведены до конечных пользователей [3].

Указанные программные комплексы являются эффективным подспорьем руководителям следственных органов при принятии управленческих решений. При этом они могут стать базой для создания программного обеспечения с использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ) в целях управления следственными органами.

Деятельность по управлению следственными органами должна отвечать на вызовы времени. Разработка и внедрение ИИ в рассматриваемую деятельность позволит частично автоматизировать ее, что повысит скорость и качество принимаемых решений. ИИ будет способен вырабатывать управленческие решения на основе анализа большого массива данных и предлагать их к принятию соответствующим должностным лицам. Однако ответственность должностных лиц не уменьшится. ИИ освободит их от большинства рутинных операций, но потребует мобилизации знаний, опыта и управленческой интуиции. Должностным лицам следственных органов предстоит обеспечить достоверность и полноту вносимых в систему ИИ данных, их конфиденциальность и безопасность и принять в итоге одно из управленческих решений, предложенных ИИ.

Однако реализация возможностей ИИ должна быть обличена в определенную правовую форму. Законодательное регулирование вопросов использования ИИ крайне важно для установления реального контроля над ним. ИИ должен быть помощником человека, а не его заменой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурынин, С. С. Проблемы межведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества / С. С. Бурынин // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 64–68.
2. Бурынин, С. С. Проблемы организации контроля в Следственном комитете Российской Федерации и пути их решения / С. С. Бурынин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 2. – С. 87–93.
3. Валов, С. В. Информационные технологии управления органами предварительного следствия / С. В. Валов // Теория активных систем – 50 лет : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 18–19 ноября 2019 г.) / под общей редакцией В. Н. Буркова. – Москва : ИПУ РАН, 2019. – С. 537–547.
4. Васин, С. Г. Искусственный интеллект в управлении государством / С. Г. Васин // Управление. – 2017. – Том 5, № 3. – С. 5–10.
5. Иващенко, М. А. Заменит ли следователя искусственный интеллект? / М. А. Иващенко // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 сентября 2020 г.) / под общей редакцией Д. Н. Кожухарика. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – С. 99–102.
6. Искусственный интеллект в управлении следственными органами : монография / [С. С. Бурынин, М. А. Иващенко] ; под редакцией Ю. А. Цветкова. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 97 с.
7. Мартынова, М. Э. Цифровые технологии в управлении персоналом компании / М. Э. Мартынова, С. Г. Камшилов // Общество, экономика, управление. – 2019. – Том 4, № 4. – С. 69–74.
8. Теоретические вопросы управления в правоохранительной сфере : курс лекций. – Москва : Академия управления МВД России, 2010. – 364 с.

9. Цветков, Ю. А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия / Ю. А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 1. – С. 34–41.

REFERENCES

1. Burynin S.S. Issues of inter-departmental cooperation in identification of crimes committed by criminal groups in the course of illegal takeovers of property. *Rossiiskii sledovatel'*=*Russian Investigator*, 2018, no. 11, pp. 64–68. (In Russ.).
2. Burynin S.S. Problems of control organization in the Investigative Committee of the Russian Federation and ways to solve them. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya*=*Investigation of Crimes: Problems and Solution*, 2020, no. 2, pp. 87–93. (In Russ.).
3. Valov S.V. Information technologies of management of preliminary investigation bodies. In: Burkov V.N. (Ed.). *Teoriya aktivnykh sistem – 50 let: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 18–19 noyabrya 2019 g.)* [Theory of active systems – 50 years: materials of the international scientific and practice conference (Moscow, November 18–19, 2019)]. Moscow: IPU RAN, 2019. Pp. 537–547. (In Russ.).
4. Vasin S.G. Artificial intelligence in state management. *Upravlenie*=*Management*, 2017, vol. 5, no. 3, pp. 5–10. (In Russ.).
5. Ivashchenko M.A. Will artificial intelligence replace the investigator? In: Kozhukharik D.N. (Ed.). *Sozdanie i razvitie modeli organov predvaritel'nogo rassledovaniya v Rossiiskoi imperii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 24 sentyabrya 2020 g.)* [Creation and development of a model of preliminary investigation bodies in the Russian Empire: materials of the All-Russian scientific and practice conference (Moscow, September 24, 2020)]. Moscow: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2020. Pp. 99–102. (In Russ.).
6. Burynin S.S., Ivashchenko M.A. *Iskusstvennyi intellekt v upravlenii sledstvennymi organami: monografiya* [Artificial intelligence in the management of investigative bodies: monograph]. Ed. by Yu.A. Tsvetkov. Moscow: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2021. 97 p.
7. Martynova M.E., Kamshilov S.G. Digital technologies in company personnel management. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie*=*Society, Economy, Management*, 2019, vol. 4, no. 4, pp. 69–74. (In Russ.).
8. *Teoreticheskie voprosy upravleniya v pravookhranitel'noi sfere: kurs lektsii* [Theoretical issues of management in the law enforcement sphere: course of lectures]. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2010. P. 53.
9. Tsvetkov Yu.A. The role of procedural control in increasing the quality of preliminary investigation. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*=*Criminal Judicial Proceeding*, 2018, no. 1, pp. 34–41. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ БУРЫНИН – научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

SERGEI S. BURYININ – Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Статья поступила 02.08.2021

УДК 342.951

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.015

К вопросу о типовых проблемах в деятельности уголовно-исполнительных инспекций в населенных пунктах с небольшой численностью жителей

ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ КИРИЛОВСКИЙ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, kirilovskiy77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8718-396X>

АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА РЫБАКОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, ribka040899@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6195-4954>

А н н о т а ц и я . В статье рассмотрены актуальные проблемы в деятельности уголовно-исполнительных инспекций и их филиалов, расположенных в населенных пунктах с небольшой численностью жителей. Выявленные сложности имеют различные основания возникновения, условно их можно разделить на две группы: вопросы организационно-правового характера, связанные с исполнением наказаний в виде обязательных и исправительных работ, и проблемы повышения эффективности выполнения служебных обязанностей молодыми сотрудниками инспекций. Авторами предлагаются меры правового и организационного характера, устраняющие данные казусы, направленные на повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в целом.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовно-исполнительные инспекции; молодые специалисты; исправительные работы; обязательные работы.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кириловский О. В., Рыбакова А. А. К вопросу о типовых проблемах в деятельности уголовно-исполнительных инспекций в населенных пунктах с небольшой численностью жителей // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 1 (16). С. 149–156. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.015.

On the Issue of Typical Problems in the Activities of Penal Inspectorates in Small Settlements

OLEG V. KIRILOVSKII

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda, Russia, kirilovskiy77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8718-396X>

ANASTASIA A. RYBAKOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ribka040899@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6195-4954>

Abstract. The article deals with current problems in the activities of penal inspectorates and their branches located in settlements with a small population. The identified difficulties have various reasons for their occurrence; conditionally they can be divided into two groups: organizational and legal issues related to execution of punishments in the form of mandatory and correctional labor, and problems of improving performance of official duties by young employees of inspectorates. The authors propose measures of a legal and organizational nature that eliminate these incidents and are aimed at improving efficiency of penal inspectorates in general.

Key words: penal inspectorates; young specialists; correctional work; compulsory work.

12.00.11. – Judicial activities, prosecutor’s activities, human rights and law enforcement activities.

5.1.2. Public legal (state legal) sciences.

For citation: Kirilovskii O.V., Rybakova A.A. On the issue of typical problems in the activities of penal inspectorates in small settlements. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 149–156. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.015.

Развитие и совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства направлены на создание системы уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, альтернативных лишению свободы, являющихся не только более гуманными, но и более эффективными мерами государственного принуждения.

Современное уголовно-исполнительное право исходит из необходимости гуманизации всей системы исполнения наказаний, поэтому уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) при реализации возложенных на них функций обеспечивают наиболее результативный способ исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера. Концепция развития УИС на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, одним из приоритетных направлений модернизации УИС в части исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, закрепила создание и развитие системы пробации. В этой связи актуальным является изучение проблемных вопросов в сфере правового регулирования и организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества и деятельности УИИ.

Понятие «наказания, не связанные с изоляцией от общества» не имеет четкой регламентации в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. В связи с этим можно отметить произвольный характер наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Если обратиться к разд. II УИК РФ, то можно увидеть, что к наказаниям данного вида относятся: штраф;

обязательные, исправительные и принудительные работы; ограничение свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Исполнение значительной части из них возлагается на УИИ, входящие в структуру уголовно-исполнительной системы России и подведомственные ФСИН России.

УИИ с каждым годом приобретают большую самостоятельность и значимость в области исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Финансирование деятельности данных подразделений планомерно увеличивается, постоянно совершенствуется их информационное и материально-техническое обеспечение, оптимизируется организация подготовки специалистов соответствующего профиля, в штаты введены должности психологов [2].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.1997 № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» УИИ в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами.

Согласно официальным данным ФСИН России, в 2021 г. в состав УИС входит 81 УИИ и 1384 их филиала, на учете которых состояли 464 598 чел.

Однако об улучшении и усовершенствовании исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, говорить преждевременно, поскольку наряду со всеми происходящими изменениями сохраняются вопросы правового регулирования и организации деятельности УИИ.

Изучив опыт деятельности филиалов УИИ, расположенных на территориях малых населенных пунктов, в сельской местности, мы пришли к выводу, что у данных подразделений существуют две сложности: во-первых, проблемы организационно-правового характера, связанные с исполнением наказаний в виде обязательных и исправительных работ; во-вторых, проблема повышения эффективности выполнения служебных обязанностей молодыми сотрудниками инспекций. Рассмотрим более детально каждую из выявленных проблем.

Как нами было указано выше, остро стоит вопрос обеспечения рабочими местами состоящих на учете в УИИ осужденных к наказаниям, связанным с привлечением к труду (исправительные и обязательные работы). Наиболее актуальна данная проблема в подразделениях УИИ, расположенных в небольших городах или поселках городского типа с малой численностью населения, не имеющих достаточного количества предприятий и организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность, то есть являющихся территориями с низким экономическим потенциалом. Обратимся к опыту деятельности Ростовского межмуниципального филиала ФКУ УИИ УФСИН России по Ярославской области, расположенного в небольшом поселке Борисоглеб-

ский с численностью населения 5378 чел. На 30 июля 2021 г. на учете в нем состояли 48 сужденных без изоляции от общества: 11 осужденных к лишению занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, 4 – к исправительным работам, 10 – к обязательным работам, 2 – к ограничению свободы, 20 – условно осужденных, 1 обвиняемый, отбывающий меру пресечения в виде домашнего ареста.

Анализ статистических данных показывает, что значительная часть подучетных лиц (30 %) обязана исполнять наказание в виде обязательных и исправительных работ. На территории поселка действует одна организация, в которой осужденные могут исполнять наказание, при этом она не располагает большим количеством свободных рабочих мест. Если вакансии в организации имеются, то осужденные, как правило, не обладают соответствующей профессиональной подготовкой, либо не могут ее подтвердить документально, что отмечает в своих исследованиях А. Ш. Габарев [1]. Следовательно, можно прийти к выводу, что лиц, состоящих на учете в инспекции, обеспечить работой, чтобы исполнить возложенное на них наказание, достаточно проблематично. Данная ситуация, по мнению Б. З. Маликова и Т. В. Николаевой, является типичной для многих других подобных подразделений [3].

В случае обеспечения осужденного работой в рассматриваемых условиях возникает следующая проблема, связанная с прохождением им медицинской комиссии для устройства на работу. Например, гражданка Р. осуждена по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 4 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % заработка в доход государства. Р. ведет асоциальный образ жизни, систематически злоупотребляет алкоголем, проживает в аварийном бараке, не работает, не имеет постоянного источника дохода. Таким образом, денежных средств на прохождение медицинского осмотра, чтобы устроиться на работу, у нее нет. В этом случае гражданка Р. приступить к исполнению наказания не сможет. Указанные обстоятельства сотрудниками инспекции расцениваются как уклонение от исполнения наказания, то есть нарушение его условий. В случае если после принятых мер (профилактической беседы, предупреждения и т. д.) осужденная Р. не изыщет денежные средства на прохождение комиссии, то в отношении нее будет рассмотрен вопрос об изменении наказания на более строгое. Данный пример является типичным не только для Ростовского межмуниципального филиала ФКУ УИИ УФСИН России по Ярославской области, но и, полагаем, для многих других подразделений.

Исследуя данную проблему, мы пришли к выводу, что УИИ не имеет ни правовых оснований, ни финансовой возможности оказывать подобную помощь осужденным. Решение вопроса, на наш взгляд, кроется либо в продвижении соответствующих нормотворческих инициатив, либо в привлечении к участию в решении проблемы общественных объединений, оказывающих социальную помощь данной категории граждан.

Кроме того, обращают на себя внимание трудности, связанные с выполнением служебных обязанностей молодыми сотрудниками инспекции (вновь принятыми сотрудниками, выпускниками гражданских образовательных организаций и ведомственных вузов).

К ним можно отнести сложности в общении с подучетными лицами, с которыми нужно проводить воспитательную работу, разъяснять нормы законодательства, вести профилактическую беседу, осуществлять дактилоскопирование, заполнять анкеты и др.

На наш взгляд, причинами данной проблемы могут служить:

- возрастные особенности (в силу отсутствия практического опыта вновь пришедшему сотруднику трудно ориентироваться в разнообразии и объеме служебной документации, в правильности проведения бесед, применении психологических приемов, соответствующих подходов к подучетным лицам);
- правовые особенности общения с отдельными осужденными (друзьями, знакомыми, родственниками и т. д.), которые могут обусловить возникновение конфликта интересов или коррупционных схем;
- профессиональные особенности (как правило, в филиалах УИИ, где штатная численность не превышает одного сотрудника, весь объем работы со служебной документацией осуществляется одним сотрудником). Молодой специалист, только что окончивший вуз, не справляется с таким объемом в срок в силу отсутствия устойчивых профессиональных навыков (опыта).

Указанные обстоятельства требуют уделить пристальное внимание подготовке специалиста к практической работе на стадии обучения в образовательных организациях, особенно в непрофильных образовательных организациях, а также профессионального (первоначального) обучения и др. В начале самостоятельной работы молодым сотрудникам необходимо оказание практической помощи более опытными и грамотными сослуживцами. Из отзывов выпускников ВИПЭ ФСИН России можно заключить, что на инспектора УИИ в населенных пунктах с небольшим количеством жителей возлагается значительный объем организационно-управленческой работы, связанной с подготовкой, составлением служебной документации, и в результате допускаются ошибки, нарушения, возникают замечания, влекущие за собой меры дисциплинарного воздействия.

Активная работа с психологом на первоначальном этапе поможет молодым специалистам сформировать позитивные ориентиры в службе и не поддаваться эмоциональному выгоранию уже в начале профессиональной карьеры. По мнению И. Н. Смирновой, психологические тренинги как перед назначением на соответствующую должность, так и в процессе прохождения дальнейшей службы хотя бы раз в неделю оказали бы молодому специалисту неоценимую поддержку [7]. Как справедливо отмечено Д. Э. Марченко, любая должность в УИС требует огромных затрат как в физическом, так и в эмоциональном плане [4]. Особенно это касается прохождения службы в малонаселенных городах или поселках городского типа. Рассмотрение возникающих проблем, выявление их причин, особенностей развития позволяет сделать вывод о необходимости принятия мер правового и организационного характера для их устранения.

Для решения первой проблемы считаем необходимым расширить границы перечня организаций, в которых осужденные могут отбывать наказание в виде исправительных и обязательных работ. При этом следует обеспечить

осужденного работой по месту его жительства, включив в него виды работ и объекты, расположенные в близлежащих соседних населенных пунктах, дополнив соответствующими правками ч. 1 ст. 25 и ч. 1 ст. 39 УИК РФ.

С целью оказания содействия осужденным в трудоустройстве путем профессионального обучения (повышения квалификации) считаем возможным организацию данного образовательного процесса посредством сервисов подразделений муниципальных центров занятости населения, оказывающих данный вид услуг.

В настоящее время в соответствии с действующим законодательством эта служба подобных услуг не оказывает, а может лишь провести для осужденных консультацию по имеющимся вопросам. Так, согласно с п. 3 ст. 3, ст. 9, ст. 12 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» осужденные не могут быть признаны официально безработными. Обращение в органы службы занятости для них возможно в целях получения консультаций, информации и получения услуг. В качестве подобных услуг можно рассматривать их профессиональное обучение (повышение квалификации, переподготовку и т. д.). Для реализации данного предложения и поддержания необходимого уровня взаимодействия между муниципальными центрами занятости населения и УИИ территориального органа УИС необходимо соглашение об их сотрудничестве.

Оплата услуг, связанных с прохождением медицинской комиссии осужденными для трудоустройства на работу, может рассматриваться в качестве меры социальной помощи, оказываемой общественными организациями (благотворительными фондами), предоставляющими помощь осужденным. Еще одним вариантом решения данного вопроса может быть оплата услуги прохождения медицинской комиссии работодателем с последующим удержанием из заработной платы осужденного.

Для решения второй проблемы, связанной с повышением эффективности выполнения служебных обязанностей молодыми сотрудниками инспекций, считаем необходимым принятие ряда организационных и правовых решений.

Для повышения уровня профессиональной подготовки специалистов ведомственных образовательных организаций следует расширить профильную специализацию, в том числе по исполнению наказаний без изоляции от общества. Одним из положительных примеров является Вологодский институт права и экономики ФСИН России, в котором в 2021 г. на бюджетной основе осуществлен набор обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация выпускника – бакалавр, направленность (профиль) – организация исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. В рамках профильного набора обучающиеся получают знания и приобретут профессиональные навыки (психологическая, организационно-управленческая подготовка и т. д.), необходимые для работы в УИИ. Для прохождения профессионального обучения (первоначальная подготовка) для лиц, впервые принятых на службу, будут сформированы группы обучающихся по профильной специализации, связанной с исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В целях оказания практической и психологической помощи молодому специалисту на первоначальном этапе необходимо в полном объеме использовать опыт института наставничества в УИС, исключить любой формализм в данной работе за счет усиления надлежущего ведомственного контроля. Помощь психолога молодому специалисту на первом году службы также окажет огромную поддержку, что будет способствовать эффективному выполнению им своих должностных обязанностей. Для закрепления указных предложений требуется внести поправки в соответствующие ведомственные нормативные акты.

Считаем необходимым дополнить Федеральный закон от 19.07.2018 № 197 «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» отдельной главой «Адаптация сотрудников УИС при поступлении на службу», предусматривающей нормы о повышенном внимании к молодому специалисту. В качестве предложений следует закрепить еженедельную работу с психологом на протяжении шести месяцев, ежедневную работу с наставником, изучение перечня документов, справок, рапортов, которые обязан составлять сотрудник, стоящий на определенной должности.

Приведенные выше проблемы и недостатки в деятельности УИИ актуальны и сегодня, они типичны для подразделений, дислоцированных в населенных пунктах с небольшим количеством жителей. Предложенные меры правового и организационного характера позволят повысить эффективность деятельности УИИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габараев, А. Ш. Исправительные работы: проблемы трудовой правосубъектности иностранных граждан / А. Ш. Габараев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 2 (153). – С. 2–6.
2. Голодов, П. В. Актуальные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: результаты эмпирического исследования / П. В. Голодов // Пенитенциарная наука. – 2020. – Том 14, № 3. – С. 373–381. – DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-373-381.
3. Маликов, Б. З. К вопросу об уголовно-исполнительных и уголовно-процессуальных правоотношениях в деятельности уголовно-исполнительных инспекций / Б. З. Маликов, Т. В. Николаева // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 2 (6). – С. 53–59.
4. Марченко, Д. Э. Проблемы уголовно-исполнительной системы и пути их решения / Д. Э. Марченко // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 4 (26). – С. 67–71.
7. Смирнова, И. Н. Актуальные проблемы организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению исправительных работ / И. Н. Смирнова // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 4 (91). – С. 48–52.

REFERENCES

1. Gabaraev A.Sh. Penal labour: legal personality issues for foreign citizens. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy=Bulletin of the Penal Enforcement System*, 2015, no. 2 (153), pp. 2–6. (In Russ.).
2. Golodov P.V. Actual problems in the activities of penal inspectorates: results of empirical research. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 373–381. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-373-381. (In Russ.).
3. Malikov B.Z., Nikolaeva T.V. On the issue of criminal-executive and criminal-procedural legal relations in the activities of criminal-executive inspections. *Pravo: retrospektiva i perspektiva=Law: Retrospective and Perspective*, 2021, no. 2 (6), pp. 53–59. (In Russ.).
4. Marchenko D.E. The problems of the penal system and ways of their solution. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of the Samara Law Institute*, 2017, no. 4(26), pp. 67–71. (In Russ.).
7. Smirnova I.N. Urgent problems of the organization of activity of penal inspections for execution of corrective works. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2015, no. 4 (91), pp. 48–52. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ КИРИЛОВСКИЙ – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, kirilovskiy77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8718-396X>

АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА РЫБАКОВА – курсант 5 курса юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ribka040899@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6195-4954>

OLEG V. KIRILOVSKII – Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer of the Department of Administrative and Legal Sciences of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, kirilovskiy77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8718-396X>

ANASTASIA A. RYBAKOVA – 5th year student of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ribka040899@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6195-4954>

Статья поступила 17.01.2022

УДК 347.963

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.016

Методический аспект организации и проведения прокурорских проверок

РИММА МУБАРАКОВНА МАХЬЯНОВА

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, mahyanova68@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7805-5878>

Аннотация. В статье обосновывается необходимость совершенствования методик прокурорских проверок на основе тактики, разрабатываемой и реализуемой в различных надзорных ситуациях в целях внедрения новых форм, методов и способов осуществления прокурорского надзора. Автором высказано предложение об обязательном использовании единой методологии выработки тактики в процессе организации и осуществления надзорных проверок, выделении их в особую категорию прокурорского надзора на законодательном уровне. Уточнены авторские определения понятий «методика прокурорского надзора», «тактика организации проверок», «тактика проверок», предложена авторская классификация методик проведения прокурорских проверок.

Ключевые слова: прокурорский надзор; тактика прокурорского надзора; методика прокурорского надзора.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Махьянова Р. М. Методический аспект организации и проведения прокурорских проверок // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 1 (16). С. 157–165. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.016.

Methodological Aspect of Organizing and Conducting Prosecutorial Inspections

RIMMA M. MAKH'YANOVA

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, mahyanova68@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7805-5878>

Abstract. The article substantiates the need to improve methods of prosecutorial inspections based on tactics developed and implemented in various supervisory situations in order to introduce new forms, methods and means of prosecutorial supervision. The author suggests the mandatory use of a unified methodology for developing tactics in the process of organizing and implementing supervisory

inspections, fixing them as a special category of prosecutorial supervision at the legislative level. The author's definitions of the concepts "methods of prosecutorial supervision", "tactics of organizing inspections", "tactics of inspections" are clarified, the author's classification of methods for conducting prosecutorial inspections is proposed.

Key words: prosecutorial supervision; tactics of prosecutorial supervision; methods of prosecutorial supervision.

12.00.11 – Judicial activities, prosecutor's activities, human rights and law enforcement activities.

5.1.2. Public legal (state legal) sciences.

For citation: Makh'yanova R.M. Methodological aspect of organizing and conducting prosecutorial inspections. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 157–165. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.016.

Прокурорская проверка является одним из основных правовых средств выявления нарушений законов, причин и условий, их обуславливающих.

По мнению некоторых ученых, прокурорская проверка – это не формальное действие, выполняемое только для того, чтобы убедиться в правильности соответствия чего-либо. В содержание прокурорской проверки, которая, с нашей точки зрения, означает не что иное, как прокурорское расследование обстоятельств нарушения законности, входят обследование материалов, фактов, истребование актов [6].

С указанной позицией нельзя не согласиться. Опыт прокурорской деятельности показывает, что эффективной можно назвать проверку, проведенную тщательным образом, то есть при условии тактического сопровождения каждого действия, совершаемого прокурором.

Это подразумевает разработку и реализацию тактики прокурорского надзора, под которой мы понимаем поиск и реализацию рациональных решений в ситуациях, требующих разработки наиболее целесообразных способов действий в ходе организации и проведения проверок [10].

В данном случае под термином «ситуация» подразумевается надзорная ситуация – состояние законности и правопорядка на поднадзорном объекте в конкретный период времени и факторы, обуславливающие их динамику.

Кроме того, ученые и практики полагают, что прокурорская проверка включает также не регулируемые законом, но основанные на нем тактические приемы и методы [3].

Проблема разработки теоретических основ тактики прокурорского надзора остается актуальной и в настоящее время.

Тактика и методика являются взаимосвязанными основными понятиями в прокурорском надзоре, а их развитие способствует повышению результативности осуществляемого прокурорского надзора и совершенствованию опыта профессиональной деятельности прокурорских работников. Обоснованием тому служит сам процесс разработки тактики и ее реализации путем использования научных и практических тактических приемов, требующих от

прокурорских работников постоянного самообразования, развития своих навыков и умений на протяжении всей службы в органах прокуратуры.

Содержание методик проведения проверок строится на основе разработанных тактикой методов и приемов, рекомендуемых для использования в конкретной ситуации (состояния законности в определенный период времени).

Исходя из этого под методикой прокурорского надзора следует понимать совокупность методов и приемов, разработанных посредством тактики с учетом данных о состоянии законности в конкретный период времени и рекомендуемых к использованию в ходе организации и осуществления надзорных мероприятий.

При осуществлении прокурорского надзора трудно переоценить, особенно для молодых специалистов, роль методических рекомендаций. Однако их содержание подвергается постоянной трансформации, на которую влияют: 1) действующее законодательство; 2) информационная структура надзорной ситуации; 3) изменения организации и деятельности объектов надзора; 4) содержание задач, поставленных перед органами прокуратуры в конкретный период времени.

По нашему мнению, тактику надлежит использовать как при применении самой методики, так и в целях ее обновления и совершенствования. Методика не учитывает тех факторов, с которыми могут столкнуться прокуроры при организации и осуществлении прокурорского надзора, а содержит обобщенный положительный опыт по различным направлениям и предметам надзора.

Кроме того, более опытные сотрудники, отталкиваясь от предложенных методикой методов и приемов, разрабатывают собственные оригинальные способы действий, позволяющие в значительной степени оптимизировать свою деятельность при проведении надзорных мероприятий. Здесь речь идет о тактике, с помощью которой и формируются тактические приемы, основанные на научных и практических источниках происхождения.

При разработке тактики прокурорского надзора важное место должно отводиться вопросам реализации прокурорами компетентностного и методического компонентов, входящих в содержание практических тактических приемов: компетентностный (сочетание личностных качеств и профессиональных характеристик военного прокурора способствует качественному и эффективному выполнению надзорной деятельности); методический (применение выработанных посредством тактики оптимальных способов действий и методов осуществления надзорной деятельности; обеспечение планирования и организации деятельности) [8].

До сих пор некоторыми учеными и практиками понятия тактики и методики прокурорского надзора смешиваются или подменяются. Вместе с тем мы полагаем, что разработанные посредством тактики способы действий в конкретной ситуации служат базовой основой для составления содержания методик прокурорских проверок. Кроме того, использование избранных методик также должно сопровождаться процессом разработки и реализации прокурором тактики в целях их наиболее эффективного применения.

Одним из основных объективных элементов тактики является надзорная ситуация, от обстоятельств которой зависит выработка наиболее рациональных способов действий, основанных как на научных, так и на практических источниках происхождения или их комбинации. Надзорная ситуация (ее конкретные условия) управляет процессом разработки и реализации тактики прокурорского надзора [7].

Как правило, содержание методик обусловливается раскрытием картины состояния законности в конкретный период времени, исходя из анализа которой, рекомендуются наиболее целесообразные для использования при проведении проверок в конкретной ситуации методы и приемы.

Следуя данному утверждению, представляется, что методики прокурорских проверок следует классифицировать в зависимости от условий и типа (простой, сложный) надзорной ситуации.

Так, на формирование структуры надзорной ситуации и определение ее типа (простой, сложный) значительное влияние оказывают следующие факторы: 1) информация, требующая прокурорского вмешательства; 2) сведения о причинах совершения правонарушения (или их отсутствие), имеющиеся по данному факту материалы в органах прокуратуры (справки, докладные записки, акты прокурорского реагирования, деловая переписка с должностными лицами объектов надзора, переписка по разрешенным обращениям, имеющиеся статистические сведения и данные о состоянии законности); 3) психологическая обстановка, сопровождающая проверку; 4) состояние технического оснащения, используемого при проведении проверки для фиксации фактов; 5) оценка прокурором законности деятельности должностных лиц на поднадзорном объекте, а также иные факторы, относящиеся к предмету и объекту проверки и влияющие на ее оценку. Данный перечень факторов не является исчерпывающим.

В некоторых случаях тактика прокурорского надзора разрабатывается в надзорной ситуации и условиях влияющего на нее такого внешнего фактора, как общественно-политическая обстановка в государстве [2].

Посредством предложенной автором классификации методик прокурорских проверок представляется возможным систематизировать и упорядочить процесс их составления, что позволит заметно обогатить арсенал методов и приемов организации и осуществления прокурорского надзора, востребованность в которых была и остается по-прежнему актуальной для органов прокуратуры.

Большая часть методических рекомендаций и пособий по проведению прокурорских проверок разрабатывается в Университете прокуратуры Российской Федерации, его филиалах, а также в прокуратурах среднего звена. Представляется, что разработка методик в соответствии с предложенной классификацией будет способствовать развитию таких важных понятий, как тактика и методика прокурорского надзора, а их применение – достижению качества и результативности проводимых надзорных мероприятий и повышению эффективности прокурорского надзора в целом.

В методических рекомендациях в обязательном порядке освещаются проблемы организации проверки, разработки предварительной тактики, состав-

ления плана проверки, а также решение вопросов, обеспечивающих достижение цели проверки, выбора способа ее проведения, осуществления других необходимых организационно-подготовительных мероприятий.

Под тактикой организации проверки нами понимается поиск и реализация рациональных решений в ситуациях, требующих разработки наиболее целесообразных способов действий при проведении организационно-подготовительных мероприятий, обусловленных целями и задачами проверки.

Прокурорская проверка представляет собой сложный процесс, в ходе которого кроме запланированных задач прокурором, в зависимости от динамики надзорной ситуации, ставятся и решаются дополнительные задачи, обеспечивающие качество проверок. В этих целях разрабатываются наиболее целесообразные тактические приемы. По нашему мнению, на этапе проведения проверки прокурор должен принимать тактические решения, обеспечивающие: 1) определение последовательности совершения каждого конкретного действия в отдельности; 2) достижение цели проверки, ее качества (объема и глубины).

Следовательно, под тактикой проверок следует понимать поиск и реализацию рациональных решений в ситуации, требующей разработки наиболее целесообразных способов действий, направленных на обнаружение фактов нарушений законов, причин и условий, их обуславливающих, и (или) их отсутствия, выполнение поставленных целей и задач и обеспечение осуществления результатов проведенной проверки.

Представляется, что прокурорам целесообразно применять следующие способы выявления нарушений законов на поднадзорном объекте: 1) проведение совместных с другими органами проверок исполнения законов; 2) истребование в прокуратуру и изучение документов и материалов, связанных с предметом проверки, если указанные документы и материалы ранее в органы прокуратуры не поступали; 3) направление требований о проведении проверок исполнения законов в контролирующие, правоохранительные и иные органы и предоставление в прокуратуру необходимой информации о результатах их проведения; 4) предъявление требований к компетентным органам о проведении ревизий, инвентаризаций имущества; 5) предъявление требований о выделении специалистов для выяснения возникающих при проведении проверок вопросов; 6) направление поручений в органы прокуратуры о выполнении отдельных проверочных действий; 7) посещение прокурорами поднадзорных объектов при реализации своих полномочий, в том числе в целях уяснения обстановки путем визуального наблюдения; 8) осуществление на постоянной основе личного приема граждан; 9) изучение на поднадзорном объекте материалов разбирательств по проверкам, проведенным другими правомочными органами и должностными лицами. Приведенный нами перечень способов также не является исчерпывающим.

Представляется, что прокурорским работникам в ходе проверки надлежит добиваться выполнения следующих основных задач: 1) выполнение цели проверки всеми возможными и доступными средствами; 2) обеспечение получения объективных доказательств фактов нарушений законов или их отсут-

ствия; 3) полная реализация плана действий и результатов проверки; 4) обеспечение проведения проверки в нормальной психологической обстановке; 5) соблюдение требований действующего законодательства как субъектами надзора, так и прокурорами, в частности требований Кодекса этики прокурорского работника, норм этики и морали, а также основных принципов законности, гуманизма, гласности, справедливости, эффективности, научности.

Сам процесс проверки и действия прокурора при ее проведении детально не регламентированы ни в нормативных правовых актах, ни в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации.

Отсутствие правовой регламентации порядка осуществления надзорной деятельности органов прокуратуры приводит к несогласованности (разрозненности, нескоординированности) действий, совершаемых прокурорами в процессе организации и осуществления надзорных мероприятий, что в значительной степени снижает их качество и результативность и негативно влияет на выполнение поставленных целей и задач [9].

Несколько лет назад законодателем было введено требование к процедуре проведения проверок, в соответствии с которым последние стали носить уведомительный характер (п. 3 ст. 21 Федерального закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). Решение о проведении проверки принимается прокурором или его заместителем и доводится до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня начала проверки. В решении о проведении проверки в обязательном порядке указываются цели, основания и предмет проверки (п. 2, 3. ст. 21 Федерального закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Следует отметить, что законодателем предпринята попытка упорядочить действия, совершаемые прокурорскими работниками при организации и осуществлении надзорной деятельности.

Вместе с тем обеспечение качества проверки, на наш взгляд, зависит прежде всего от того, каким образом прокурором совершается каждое отдельно взятое действие в ходе ее проведения.

Таким образом, представляется, что процесс проведения проверок целесообразно выделить в отдельную категорию прокурорского надзора на правах основного и наиболее эффективного правового средства, реализация которого позволяет своевременно выявлять, устранять и предупреждать нарушения законов, причины и условия, им способствующие, пресекать незаконные действия должностных лиц, принимать меры к возмещению причиненного ущерба, наступившего вследствие незаконных действий (бездействий) виновных лиц, а также лиц, способствовавших нарушению законности.

Такое предложение в теории прокурорского надзора выдвигалось и ранее для достижения эффективности прокурорского надзора.

Так, согласно позиции некоторых ученых и практиков, прокурорская проверка исполнения закона – это одна из разновидностей расследования пра-

вонарушений [1], связанная с процессом сбора, исследования и оценки доказательств [4].

Мы полагаем, что проверка должна проводиться так же тщательно, как и расследование по уголовному делу. Большинство нарушений вскрывается благодаря качественно проведенной проверке. Ее основной целью является установление факта наличия или отсутствия нарушений законов.

Прокурорская проверка – это всегда совокупность ряда методов, способов выявления обстоятельств правонарушений, и уже поэтому она не может рассматриваться в качестве ординарного средства выявления правонарушений и должна быть выделена в особую категорию прокурорского надзора [5].

Учитывая практику проведения надзорных мероприятий, представляется, что вопросы организации и проведения прокурорских проверок надлежит регламентировать в отдельном нормативном правовом акте в целях обеспечения наиболее эффективного выполнения общих задач, поставленных перед органами прокуратуры в федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации».

Предлагается выделить основные этапы, связанные с проведением проверок и реализацией их результатов, представляющие определенную систему логически связанных между собой действий или комплекса действий, совершаемых прокурорами в строгой последовательности (одно за другим). Каждый этап должен содержать конкретные цели и задачи, выполнение которых в конкретной ситуации требует разработки наиболее целесообразных действий, то есть использования тактики прокурорского надзора.

Необходимость такого методологического подхода к процессу осуществления надзорных мероприятий основана прежде всего на положительном опыте прокурорской деятельности и направлена на решение проблем, связанных с повышением эффективности надзорной деятельности органов прокуратуры [9, с. 238, 239].

Таким образом, совершенствование форм и методов прокурорского надзора, рекомендуемых методиками проведения прокурорских проверок, обусловлено тактическим сопровождением процесса организации и проведения проверок. При этом совершение прокурорами на каждом этапе последовательных действий должно обосновываться поставленными целями и задачами, в том числе и тактически скорректированными с учетом динамичности информационной структуры надзорной ситуации. С этой целью предлагается в самостоятельном нормативном правовом акте регламентировать вопросы организации и проведения прокурорских проверок в соответствии с конкретными этапами прокурорского надзора, определенными автором исходя из существующей практики прокурорской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берензон, А. Д. Повышение эффективности общенадзорной деятельности прокуратуры / А. Д. Берензон // Проблемы эффективности прокурорского надзора / [С. Г. Березовская, А. Д. Берензон, Л. А. Быков, А. Д. Зверев и др.]; под редакцией К. Ф. Скворцова. – Москва : Юридическая литература, 1977. – С. 79–93.

2. Генпрокуратура актуализирует тактику и стратегию действий по поддержанию правопорядка в стране // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://prokuratura.gov.by> (дата обращения: 24.09.2020).
3. Долгова, А. И. Формы прокурорского надзора / А. И. Долгова // Вопросы прокурорского надзора : сборник научных трудов. – Москва : [б. и.], 1972. – С. 48–52.
4. Криминалистика : учебник для вузов МВД СССР. Том 1 / [В. С. Аханов, В. П. Бахин, Р. С. Белкин и др.] ; под редакцией. Р. С. Белкина, И. М. Лузгина. – Москва : Акад. МВД СССР, 1978. – 384 с.
5. Ломовский, В. Д. Прокурорская проверка исполнения законов : учебное пособие / В. Д. Ломовский. – Тверь : ТГУ, 1993. – 74 с.
6. Ломовский, В. Д. Стадии прокурорского надзора: понятие, значение, система / В. Д. Ломовский // Прокурорский надзор и укрепление социалистической законности в советском государстве : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Ур ГУ, 1981. – С. 61–67.
7. Маликов, С. В. Надзорная ситуация как один из главных компонентов разработки и реализации прокурорской тактики / С. В. Маликов, Р. М. Махьянова // Военное право. – 2021. – № 5 (69). – С. 167–172.
8. Маликов, С. В. Тактические приемы надзорной деятельности военного прокурора: виды, их понятия и основания классификации / С. В. Маликов, Р. М. Махьянова // Морской сборник. – 2020. – № 4 (2077). – С. 40–45.
9. Махьянова, Р. М. Развитие теоретических исследований о сущности и содержании надзорной деятельности органов прокуратуры / Р. М. Махьянова // Военное право. – 2021. – № 4 (69). – С. 232–241.
10. Махьянова, Р. М. Соотношение понятий «тактика» и «методика» в прокурорском надзоре / Р. М. Махьянова // Военное право. – 2021. – № 6 (70). – С. 203–206.

REFERENCES

1. Berenzon A.D., Berezovskaya S.G., Berenzon A.D., Bykov L.A. et al. Improving efficiency of the general supervisory activity of the prosecutor's office. In: K.F. Skvortsov (Ed.). *Problemy effektivnosti prokurorskogo nadzora* [Problems of the effectiveness of prosecutorial supervision]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1977. Pp. 79–93. (In Russ.).
2. The Prosecutor General's Office updates the tactics and strategy of actions to maintain law and order in the country. *General'naya prokuratura Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Prosecutor General's Office of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://prokuratura.gov.by> (In Russ.). (Accessed September 24, 2020).
3. Dolgova A.I. Forms of prosecutorial supervision. In: *Voprosy prokurorskogo nadzora: sbornik nauchnykh trudov* [Issues of prosecutorial supervision: collection of scientific papers]. Moscow: [b. i.], 1972. Pp. 48–52. (In Russ.).
4. Akhanov V.S., Bakhin V.P., Belkin R.S. et al. *Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov MVD SSSR. Tom 1* [Criminalistics: textbook for universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Volume 1]. Ed. by R.S. Belkin, I.M. Luzgin. Moscow: Akad. MVD SSSR, 1978. 384 p.
5. Lomovskii V.D. *Prokurorskaya proverka ispolneniya zakonov: uchebnoe posobie* [The Prosecutor's check of the execution of laws: textbook]. Tver: TGU, 1993. 74 p.
6. Lomovskii V. D. Stages of prosecutorial supervision: concept, meaning, system. In: *Prokurorskii nadzor i ukreplenie sotsialisticheskoi zakonnosti v sovetskom gosudarstve: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Prosecutorial supervision and strengthening of socialist legality in the Soviet state: interuniversity collection of scientific papers]. Sverdlovsk: Ur GU, 1981. Pp. 61–67. (In Russ.).

7. Malikov S.V., Makh'yanova R.M. The supervisory situation as one of the main components of the development and implementation of prosecutorial tactics. *Voennoe parvo=Military Law*, 2021, no. 5 (69), pp. 167–172. (In Russ.).
8. Malikov S.V., Makh'yanova R.M. Tactical methods of supervisory activity of the military prosecutor: types, their concepts and bases of classification. *Morskoi sbornik=Marine Collection*, 2020, no. 4 (2077), pp. 40–45. (In Russ.).
9. Makh'yanova R.M. Development of theoretical research on the essence and content of the supervisory activity of the prosecutor's office. *Voennoe parvo=Military Law*, 2021, no. 4 (69), pp. 232–241. (In Russ.).
10. Makh'yanova R.M. Correlations of the concepts of “tactics” and “methodology” in professional supervision. *Voennoe parvo=Military Law*, 2021, no. 6 (70), pp. 203–206. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РИММА МУБАРАКОВНА МАХЬЯНОВА – преподаватель 25 кафедры Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, mahyanova68@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7805-5878>

RIMMA M. MAKH'YANOVA – Lecturer of the 25th Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, mahyanova68@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7805-5878>

Статья поступила 21.11.2021

УДК 343.3

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.017

Концептуальная, стратегическая и доктринальная основа законодательного противодействия в Российской Федерации преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БЫЧКОВ

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, bychkov_vasilij@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0376-7421>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются отечественные концептуальные, стратегические и доктринальные акты, касающиеся противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, представлены государственная система взглядов на экстремистскую деятельность, планы на определенные периоды времени и способы борьбы с экстремизмом в стране, руководящий правовой принцип в данной сфере, выраженный в информационной доктрине. Приводятся статистические данные по преступлениям экстремистской направленности, в том числе с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экстремизм; преступления экстремистского характера; информационно-телекоммуникационные сети; Интернет; противодействие; расследование; концепция; стратегия; доктрина.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Бычков В. В. Концептуальная, стратегическая и доктринальная основа законодательного противодействия в Российской Федерации преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 1 (16). С. 166–173. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.017.

Conceptual, Strategic and Doctrinal Basis of Legislative Counteraction to Extremism-Related Crimes Committed with the Help of Information and Telecommunication Networks in the Russian Federation

VASILII V. BYCHKOV

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, bychkov_vasilij@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0376-7421>

Abstract. The article considers domestic conceptual, strategic and doctrinal acts on countering extremism-related crimes committed with the help of information and telecommunications networks, including the Internet, presents the state system of views on extremist activity, plans for certain periods of time and ways to combat extremism in the country, and the guiding legal principle in this area, provided for in the information doctrine. Statistical data on extremism-related crimes, including those involving the use of computer and telecommunication technologies, are provided.

Key words: extremism; extremism-related crimes; information and telecommunication networks; Internet; counteraction; investigation; concept; strategy; doctrine.

12.00.12 – Criminalistics; forensic examination activities; law enforcement intelligence-gathering activities.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Bychkov V.V. Conceptual, strategic and doctrinal basis of legislative counteraction to extremism-related crimes committed with the help of information and telecommunication networks in the Russian Federation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 166– 173. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.017.

В Российской Федерации с начала XXI в. на фоне снижения общеуголовной преступности фиксируется стабильный рост числа преступлений экстремистской направленности: с 2004 по 2017 г. количество преступлений экстремистской направленности увеличилось почти в 12 раз – со 130 до 1521. В 2018 г. было отмечено снижение до 1265, а в 2019 г. этот показатель еще больше сократился в связи с декриминализацией впервые совершенных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ, – до 585. Однако в последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества этих преступлений: если в 2020 г. было зафиксировано 833 преступления, то только за период с января по октябрь 2021 г. – уже 915 [7].

При этом следственная практика показывает, что преступления экстремистской направленности все больше совершаются с использованием Интернета и мобильной телефонии [1; 2].

Цифровизация населения привела к быстрому росту преступности с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Если в 2017 г. было отмечено 90 587 преступлений данного вида, то в следующем 2018 г. – уже 174 674 (рост 92,8 %), в 2019 г. – 294 409 (увеличение на 68,5 %), в 2020 г. – 510 396 (+42,4 %). То есть за три года преступность данного вида выросла более чем в пять раз. Показатель за период с января по октябрь 2021 г. составил уже 454 554. Растет и количество выявленных лиц, совершивших данные преступления: в 2018 г. – 24 002 чел., 2019 г. – 44 148 (рост 84 %), 2020 г. – 65 665 чел. (+48,7 %), а с января по октябрь 2021 г. – уже 52 977 чел. [7].

К сожалению, до настоящего времени противодействие данному виду преступлений, в том числе в форме их раскрытия и расследования, недостаточно эффективно, на что влияет и несовершенство нормативной базы, в том числе федерального законодательства, которое в свою очередь является отражением государственной политики по отношению к преступлениям указанного вида.

Рассмотрим государственную систему взглядов на экстремистскую деятельность, то есть отечественные концепции, в хронологическом порядке.

В антитеррористической концепции 2009 г. [6] деятельность экстремистских организаций и распространение экстремистской идеологии через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» отнесены к одним из основных факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма в стране.

В 2012 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция формирования механизма публичного представления предложений граждан Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для рассмотрения в Правительстве Российской Федерации предложений, получивших поддержку не менее 100 тысяч граждан Российской Федерации в течение одного года, согласно которой публичные предложения Правительству Российской Федерации с использованием Интернета не должны содержать призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В случае выдвижения такого предложения инициатор ограничивается в возможности выдвигать предложения с использованием специализированного ресурса.

Согласно Концепции общественной безопасности, утвержденной Президентом Российской Федерации 14.11.2013, одной из основных угроз общественной безопасности является деятельность экстремистских организаций. В документе выражена озабоченность вовлечением молодежи в экстремистскую деятельность; отмечены распространение экстремистских материалов и координация экстремистской деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. К основным направлениям деятельности сил обеспечения общественной безопасности отнесены, в частности, разработка антиэкстремистских мер пропаганды, воспитания и профилактики, анализ причин экстремистской деятельности, разграничение функций и зон ответственности, противодействие распространению материалов экстремистского содержания с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, выявление экстремистов и способствующих им лиц, экстремистских организаций, предупреждение и пресечение их деятельности.

В миграционной концепции [4] основными направлениями миграционной политики названы также совершенствование контроля за миграционными потоками с целью противодействия экстремистским организациям.

Указанные концепции, можно утверждать, определили планы на установленные периоды времени и способы борьбы с экстремизмом в стране, то есть стратегии.

Национально-политической стратегией [8] политика государства определена как система мер и приоритетов, реализуемых органами власти и обще-

ственными институтами и направленными на укрепление гражданского единства, межнационального согласия, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия, недопущение дискриминации по социальному, расовому, национальному, языковому или религиозному признаку, профилактику экстремистской деятельности. К приоритетам национальной политики относятся профилактика экстремистской деятельности и предупреждение межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

В качестве основных направлений национальной политики государства названы:

- в сфере обеспечения межнационального и межконфессионального согласия – распространение идеологии неприятия пропаганды экстремистских идей, противодействие пропаганде экстремизма в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях;

- сфере государственного управления – определение полномочий и ответственности должностных лиц органов власти в сфере профилактики и предупреждения экстремизма;

- сфере участия общественных институтов в реализации национальной политики – использование потенциала этнокультурных объединений в деятельности по гармонизации межнациональных отношений, профилактике экстремизма, предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

В антиэкстремистской стратегии, утвержденной Президентом Российской Федерации 28.11.2014, в числе основных угроз национальной безопасности страны названа экстремистская деятельность. Стратегия определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере борьбы с экстремизмом.

В Стратегии национальной безопасности [10] к основным угрозам общественной и государственной безопасности отнесена, в частности, деятельность экстремистских и радикальных организаций, в том числе связанная с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

В Стратегии научно-технологического развития [9] в числе приоритетов научно-технологического развития государства на ближайшие 10–15 лет названы направления, позволяющие получать научно-технические результаты и создавать технологии, которые способны обеспечить противодействие экстремизму.

В 2020 г. утверждена новая антиэкстремистская стратегия [12], определяющая с учетом возникших внутренних и внешних угроз цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере борьбы с экстремистской идеологией.

Согласно стратегии основными направлениями борьбы с экстремизмом являются:

- в законодательной сфере – эффективное применение и совершенствование антиэкстремистского законодательства, мониторинг правоприменительной практики в области противодействия экстремистской деятельности;

- области правоохранительной деятельности – координация деятельности правоохранительных органов, органов власти и общественных организаций

по профилактике, пресечению, выявлению, раскрытию и расследованию экстремистских деяний, совершенствованию экспертной деятельности в данной сфере, выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремизма;

– области информационной политики – мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей с целью пресечения распространения экстремистских материалов, использование ресурсов Интернета для сохранения межнационального и межконфессионального согласия; размещение в информационно-телекоммуникационных сетях социальной воспитательно-патриотической рекламы, распространение информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности, создание и эффективное использование специализированных информационных систем для правоприменительной практики в сфере борьбы с экстремизмом.

В новой Стратегии национальной безопасности [11] отмечается рост в мире экстремистских настроений. При этом указывается, что международные экстремистские организации усиливают пропагандистскую и вербовочную работу особенно среди молодежи, совершают нападки на отечественные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности. В стратегии подчеркивается, что, несмотря на принимаемые меры, в стране растет число преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. В целях дестабилизации общественно-политической ситуации в стране в информационно-коммуникационных сетях размещаются экстремистские материалы и призывы к осуществлению экстремистской деятельности, увеличивается частота проявлений агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма.

Для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере противодействия экстремизму необходимо выполнение следующих задач: предупреждение и пресечение деятельности экстремистских организаций; профилактика экстремистских проявлений, прежде всего среди детей и молодежи; противодействие использованию информационной инфраструктуры экстремистскими организациями; защита общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения пропаганды расовой, межнациональной и религиозной нетерпимости; развитие международного сотрудничества в области противодействия экстремизму.

В свете рассмотренных концепций и стратегий нельзя не выделить и руководящий правовой принцип в обозначенной сфере, выраженный в информационной доктрине [3], в которой отмечено всеохватывающее использование экстремистскими организациями информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание для усиления социальной и межнациональной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти. В доктрине одним из основных направлений обеспечения информационной безопасности в области общественной и государственной безопасности определено противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии.

К сожалению, в демографической концепции [5] защита детей и молодых людей от экстремистских посягательств не признается одним из факторов улучшения демографической ситуации в стране. В Стратегии развития информационного общества [13] не нашлось места положениям, касающимся запрета на использование информационно-телекоммуникационных сетей для распространения экстремистской идеологии. Данные акты требуют корректировки с учетом реалий последнего времени.

Таким образом, с конца первого десятилетия текущего века государственная политика твердо взяла курс на бескомпромиссную борьбу с экстремистской деятельностью, что отражено в отечественных концептуальных, стратегических и доктринальных актах. Причем стратегии противодействия экстремизму и национальной безопасности, принятые в 2020 и 2021 гг., переработаны в соответствии с новыми внутренними и внешними угрозами. Положительно следует оценить и то, что в рассмотренных актах учитывается реализация информационно-телекоммуникационных сетей как средства совершения преступлений экстремистской направленности.

Можно утверждать, что действующие концепции, стратегии и доктрины являются прочной основой федерального законодательства в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности, в том числе совершаемым с использованием информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычков, В. В. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности / В. В. Бычков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 43–46.
2. Бычков, В. В. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / В. В. Бычков, В. А. Ротов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 3. – С. 26–31.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утверждена указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Статья 7074.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : утверждена указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 45. – Статья 6917.
5. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : утверждена указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 42. – Статья 5009.
6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации 05.10.2009 // Российская газета. – 2009. – 20 октября.
7. Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.12.2021).

8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утвержденная указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Статья 7477.
9. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : утверждена указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 49. – Статья 6887.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утверждена указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (Часть II). – Статья 212.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утверждена указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (Часть II). – Статья 5351.
12. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утверждена указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22. – Статья 3475.
13. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : утверждена указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Статья 2901.

REFERENCES

1. Bychkov, V. V. Information and telecommunications networks as a means of committing extremist crimes. *Vestnik Moskovskoi akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii=Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2020, no. 3, pp. 43–46. (In Russ.).
2. Bychkov V.V., Rotov V.A. The concept and types of extremist crimes committed using information and telecommunications networks. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya=Investigation of Crimes: Problems and Solution*, 2020, no. 3, pp. 26–31. (In Russ.).
3. The doctrine of information security of the Russian Federation: approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 646 of December 5, 2016. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation legislation]. 2016. No. 50. Art. 7074. (In Russ.).
4. Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019–2025: approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 622 of October 31, 2018. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation legislation]. 2018. No. 45. Art. 6917. (In Russ.).
5. Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025: approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 1351 of October 9.10.2007 In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation legislation]. 2007. No. 42. Art. 5009. (In Russ.).
6. Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025: approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 1351 of October 9, 2007. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2009. (In Russ.).
7. The state of crime. *Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (In Russ.). (Accessed)
8. Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025: approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 of December 19, 2012. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation legislation]. 2012. No. 52. Art. 7477. (In Russ.).

9. Strategy for scientific and technological development of the Russian Federation: approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 642 of December 1, 2016. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation legislation]. 2016. No. 49. Art. 6887. (In Russ.).
10. National security strategy of the Russian Federation: approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation legislation]. 2016. No. 1. Art. 212. (In Russ.).
11. National security strategy of the Russian Federation: approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation legislation]. 2021. No. 27. Art. 5351. (In Russ.).
12. Strategy for countering extremism in the Russian Federation up to 2025: approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 344 of May 29, 2020. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation legislation]. 2020. No. 22. Art. 3475. (In Russ.).
13. Strategy for the development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 9, 2017. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation legislation]. 2017. No. 20. Art. 2901. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БЫЧКОВ – кандидат юридических наук, доцент, декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, bychkov_vasilij@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0376-7421>

VASILII V. BYCHKOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Dean of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, bychkov_vasilij@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0376-7421>

Статья поступила 21.12.2021

УДК 343.983

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.018

Сыскное дело в России в начале XIX в.

ОЛЕГ СТАСЬЕВИЧ КУЧИН

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, kuchin-os@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7604-6011>

ПАВЕЛ КОНСТАНТИНОВИЧ БОНДАРЕНКО

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, pavelkonstantinovich2000@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8755-5054>

Аннотация. В статье на основе изучения официальных документов Российской империи проанализирована деятельность полиции в начале XIX в. В частности рассматриваются создание Министерства внутренних дел и попытки образовать особый полицейский орган для розыскных дел. На протяжении исследуемого периода функции и задачи МВД, его подразделений на местах уточнялись и совершенствовались.

Ключевые слова: министерство; департамент полиции; розыскная деятельность; структура полицейских органов.

12.00.12 – Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Кучин О.С., Бондаренко П.К. Сыскное дело в России в начале XIX в. // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 1 (16). С. 174–184. doi: 2811.2010.46741/2713-22.16.1.018.

Detective Work in Russia at the Beginning of the 19th Century

OLEG S. KUCHIN

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, kuchin-os@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7604-6011>

PAVEL K. BONDARENKO

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, pavelkonstantinovich2000@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8755-5054>

Abstract. Based on the study of official documents of the Russian Empire, the article analyzes activities of the police at the beginning of the 19th century; in particular, creation of the Ministry of the Interior and attempts to form a special police body for investigative cases are being considered. During the study period, functions and tasks of the Ministry of the Interior and its local units are clarified and improved.

Key words: ministry; police department; investigative activity; structure of police bodies.

12.00.12 – Criminalistics; forensic examination activities; law enforcement intelligence-gathering activities.

5.1.4. Criminal legal sciences.

Citation: Kuchin O.S., Bondarenko P.K. Detective work in Russia at the beginning of the 19th century. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 174–184. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.018.

В первой половине XIX в. Россия была в центре внимания всего мира. Ей было посвящено огромное число мемуаров, дневников, работ по истории, политике, экономике. Такой интерес можно объяснить тем, что ее авторитет являлся решающим фактором международной политики, прежде всего европейской. Именно в «европейском доме» роль России была огромна.

Начало XIX в. ознаменовалось становлением нового периода развития, прогрессом мировой цивилизации и культуры, изменением психологии и образа жизни человека [9].

Для того чтобы наиболее полно разобраться в событиях, связанных с преобразованием системы Министерства внутренних дел, следует обратиться к истории России. С этой целью рассмотрим преобразования в политической, социально-экономической, правовой и других сферах российского общества. Для определения роли и места органов, осуществляющих розыск и негласное расследование в правоохранительной системе государства, компетенции работников розыскной службы, полномочий органов прокуратуры по надзору за законностью оперативно-розыскной деятельности необходимо изучение дореволюционного опыта деятельности сыскных и охранных учреждений, а также подготовки сыскных отделений России.

На современном этапе происходит постоянное преобразование системы МВД России. Одни структурные подразделения создаются, другие упраздняются, изменяются штатные расписания подразделений как центрального аппарата, так и территориальных органов внутренних дел. Все эти мероприятия направлены на улучшение организационной структуры министерства в целях повышения эффективности управления.

Поэтому имеет смысл обратиться к опыту создания и реформирования Министерства внутренних дел Российской империи.

Перемены были вызваны необходимостью приведения в соответствие государственного аппарата и меняющейся социально-экономической и политической обстановки в стране. В 1802 г. было создано Министерство внутренних дел, что стало важным шагом на пути совершенствования органов управления.

Начало XIX в. явилось сложным и противоречивым периодом отечественной истории. А. Е. Пресняков характеризует государство в этот период так: «Россия на распутье – между самодержавно-крепостническим строем и русских общественных отношений и поиском новых форм социально-политической организации страны, соответственно назревавшими ощутимым потребностям развития ее материальных и культурных сил» [8].

К началу XIX в. Россия имела достаточно громоздкий механизм государственного управления, который не отвечал требованиям времени. Одной из проблем совершенствования этого механизма являлась территория страны, которая занимала большую площадь, куда входили значительные пространства Восточной Европы и Северной Азии (Сибирь, Дальний Восток). Еще одна сложность заключалась в сохранении феодально-крепостнической системы, свидетельствующей о кризисе феодализма. Вследствие существования в стране крепостного права наблюдались низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве и сложность развития капиталистических отношений в промышленности [1].

Реформы рассматриваемого периода происходили на фоне прений и споров. Александр I, на время правления которого (1801–1825 гг.) пришлось существенные преобразования органов государственного управления, в том числе и министерская реформа, активно выражал желание реформировать «безобразные издания нашего управления», а также уничтожить «деспотизм нашего правления» и установить в России формы «истинной (конституционной) монархии» [4].

Так, 8 сентября 1802 г. манифестом «Об учреждении министерств» было положено начало становлению министерской системы управления в России; учреждалось только одно министерство с восемью отделениями: военных, сухопутных, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения. При этом лица, которые возглавляли эти отделения, именовались министрами. Сами эти отделения уже в 1802 г. во всех официальных бумагах назывались министерствами [2].

МВД выполняло задачи по организации и поддержанию общественного порядка. Помимо этого перед министерством также стояли задачи по управлению государственной промышленностью (кроме горной), строительством, сельским, городским хозяйством, продовольственной, врачебной, пожарной частями и др. Министерство внутренних дел контролировало весьма важную и разностороннюю деятельность государства.

В соответствии с требованиями манифеста 7 января 1803 г. при министерстве образовался департамент внутренних дел. Он подразделялся на 4 экспедиции, которые заведовали:

- делами народного продовольствия и соляной части;
- делами благочиния;
- государственным хозяйством и мануфактурами;
- делами медицинской коллегии и приказов общественного презрения.

Во второй экспедиции (экспедиция спокойствия и благочиния) сосредоточилось управление полицейскими органами страны, которое состояло из двух

отделений. Первое занималось сбором сведений по губерниям о всех происшествиях, ведало делами цензуры, контролировало проведение массовых зрелищ, публичных собраний; в компетенцию второго отделения входили вопросы охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, прямого неповиновения власти и восстановления порядка. Здесь сосредоточивались сведения о количестве совершенных и раскрытых преступлений, массовых беспорядках, пожарах, несчастных случаях и других направлениях деятельности полиции.

Поскольку на МВД было возложено выполнение большого количества задач, М. М. Сперанский предложил выделить в отдельное ведомство Министерство полиции (1 августа 1910 г.), в котором были сосредоточены полицейские учреждения и наиболее важные административно-хозяйственные дела.

Министерство полиции состояло из трех департаментов: департамент полиции исполнительной (орган, который ведал полицейским аппаратом, тюрьмами, рекрутским набором), департамент полиции хозяйственной (ведал продовольственными делами и приказами общественного презрения), департамент полиции медицинской (занимался подбором врачебных кадров, заготовкой медикаментов и снабжением ими медицинских учреждений). Четвертым структурным подразделением Министерства полиции была особая канцелярия, осуществлявшая функции полицейского сыска [1].

Основным и самым большим подразделением министерства стал департамент полиции исполнительной, образованный на основе экспедиции государственного благоустройства МВД. Данный департамент делился на три отделения.

Наряду с отбором кадров в различные полицейские службы первое отделение департамента полиции исполнительной собирало статистические данные, занималось регистрацией происшествий, фактов рождения и смерти, для чего были введены специальные формы учета. Второе отделение осуществляло надзор за проведением следствий по уголовным делам, а также контролировало исполнение полицией судебных приговоров. Третьему отделению было поручено содействовать в организации и проведении общих ревизий губерний. На него возлагались также содержание земского ополчения, поимка дезертиров и другие задачи. Медицинский департамент ведал санитарным надзором, организацией мер по предотвращению эпидемий и эпизоотий, снабжением лекарствами.

Кроме охраны внутренней безопасности Министерство полиции наделялось правом надзирать за «окончательным исполнением законов по всем вообще министерствам» [3]. Министр полиции имел право требовать сведения от всех местных органов, минуя соответствующие им министерства. Указы, циркуляры, относящиеся к деятельности местных органов различных министерств, направлялись в губернии для чиновника Министерства полиции, который при помощи полицейских органов следил за их соблюдением. Таким образом, полиция отделилась от административного аппарата и осуществляла контроль за его деятельностью. Такой порядок был, в частности, зафиксирован в «Учреждении министерства финансов», где указывалось, что «употребление сумм», выделенных для местных губернских органов, должно производиться «под надзором» Министерства полиции [7].

Первым министром полиции был генерал-адъютант императора Александра I А. Д. Балашов. Он с начала Отечественной войны 1812 г. находился при действующей армии и выполнял особо важные поручения царя, в том числе и переговоры с Наполеоном [3].

Фактически исполнял обязанности министра полиции до 1819 г. С. К. Вязмитинов, в прошлом первый военный министр России (1802–1808). Возглавляя Министерство полиции, он одновременно был генерал-губернатором Санкт-Петербурга. По свидетельству современников, сколько бы бесполезных жертв подозрения пало бы в Петербурге (в 1812 г.), если бы не опытность и человеколюбие С. К. Вязмитинова [5].

Розыскная деятельность в тот период осуществлялась силами наружной полиции, а также судебными следователями при окружных судах в судебных палатах. По мнению Н. Селиванова, в то время отсутствовала регламентация «правильной организации розыска и смешивались полицейские и судебские функции в лице следователя».

В середине XIX в. еще сохранились особенности организации и правового положения петербургской полиции. В 1838 г. было утверждено новое положение о столичной полиции, регламентирующее ее организацию и деятельность. (Законодательными актами, регулирующими деятельность полиции по предупреждению и раскрытию общественных преступлений, в этот период были Указ об учреждении губерний, Устав о предупреждении и пресечении преступлений, Устав уголовного судопроизводства, Общий Устав счетный.)

Полицмейстер имел чин пятого класса, который, согласно Табели о рангах, соответствовал армейскому генералу. В распоряжении губернского прокурора имелись чиновники, которые назывались «стряпчими полицейских дел». Город делился на 13 частей и 56 кварталов. Таким образом, на уровне полицейской части Санкт-Петербурга было два самостоятельных руководителя, один из которых отвечал за административную, оперативно-розыскную деятельность, охрану общественного порядка, а другой контролировал проведение дознания и следствия. Одновременно с укреплением полицейских частей в столице создавалось новое звено в полицейском управлении – полицмейстеры. Назначались три полицмейстера, в ведении каждого из которых было несколько полицейских частей города, это обеспечивало необходимое единство в их деятельности. Каждый день полицмейстер принимал доклады частных приставов и давал распоряжения.

Укреплению столичной полиции уделялось постоянное внимание. Полицеймейстеры в своем распоряжении имели сформированные из отставных солдат и унтер-офицеров пешие полицейские команды и команды городских стражей. В каждой части города был так называемый съезжий дом, в котором располагались частные приставы, городские унтер-офицеры, имелись помещения для арестантов и приведения в исполнение приговоров в виде телесных наказаний. Каждая полицейская часть делилась на 4–6 кварталов во главе с квартальным надзирателем. На территории части располагалось несколько полицейских будок: достаточно больших, отапливаемых помещений, в которых круглосуточно находился один из городских полицейских и мог располагаться усиленный ночной полицейский дозор [5].

Для укрепления кадрового состава столичной полиции были приняты меры по организации общей и профессиональной подготовки ее сотрудников. В 1838 г. унтер-офицерам полиции при безупречной службе представлялась возможность после сдачи соответствующего экзамена получить первый классный чин, то есть стать чиновником 14 класса. Это освобождало от телесных наказаний и давало право на повышение жалованья в два раза.

Экзаменующийся должен был показать знание «Краткого катехизиса», то есть основных положений и норм морали христианского учения, умение бегло и грамотно читать и писать, выполнять арифметические действия. Ему предписывалось быть знакомым с инструкциями для квартального надзирателя, правилами ведения служебной переписки и статистического учета правонарушений, а также «порядком, соблюдаемым при отыскании людей, укрывающихся от полиции» и «правилами первоначальных следственных действий» [5].

Порядок отбора кандидатур и программа экзаменов для полицейских унтер-офицеров были утверждены императором. Не сдавший экзамен в первый раз имел право на вторую попытку. Сдача экзамена третий раз запрещалась.

В Санкт-Петербурге – городе чиновников и военных – достаточно строго соблюдался паспортный режим, что положительно влияло на состояние преступности. В 1831 г. было совершено в 60 раз меньше краж, чем в Лондоне, где жителей было в три раза больше, чем в столице Российской империи [7]. Тем не менее в 1842 г. в порядке усиления борьбы с кражами возник проект создания в Санкт-Петербурге специальной сыскной полиции, подчиненной непосредственно обер-полицмейстеру. Проект не был осуществлен. Очевидно, это было связано с переменами в руководстве столичной полиции после выявления серьезных злоупотреблений в деятельности.

Наиболее слабым звеном в системе полицейских органов была сельская полиция, не изменившаяся с момента ее образования, согласно Учреждению для управления губерний 1775 г. По-прежнему сельская полиция существовала в виде нижнего земского суда, состоявшего из капитан-исправника, нескольких его помощников в лице земских заседателей, а также сотских и десятских из числа крестьян уезда. Последние, как правило, неохотно выполняли полицейскую повинность, так как им приходилось сочетать ее с крестьянским трудом.

Таким образом, на всю территорию уезда было несколько штатных полицейских служащих, находившихся в постоянных разъездах и обязанных помимо борьбы с преступностью и охраны общественного порядка выполнять различные поручения губернатора. Зависимость от постоянно растущей губернской бюрократии, карательная направленность деятельности и мздоимство часто вступали в противоречие с дворянским представлением о чести и достоинстве представителя этого сословия и заставляли их избегать службы в нижнем земском суде [3].

В 1832 г. император Николай I обратился к дворянству, чтобы оно не уклонялось от службы в уездной полиции, избирало бы на эти должности людей, истинно достойных имени блюстителей общественного порядка. Это обращение было подкреплено повышением оклада служащих сельской полиции, причем

сделано это было за счет увеличения налога с крестьян. В сельскую полицию на должности сотских, десятских разрешено было брать вместо крестьян отставных солдат на условиях, определяемых местной администрацией. Вызвано это было тем, что должности десятского и сотского были очень непопулярны в крестьянской среде, и исполнять их добровольно соглашались немногие. Были случаи, когда крестьяне для того, чтобы их не выбрали сотскими, десятскими, объявляли себя раскольниками, староверами, которые не могли служить в полиции. Кроме выбора сотских, десятских в сельской местности существовал порядок, называемый в крестьянской среде «очередь». Иными словами, жители села должны были поочередно выполнять различные поручения станового пристава. Это являлось своеобразной полицейской повинностью.

Развитие полицейских органов в XIX в. до начала реформ 60–70-х гг. характеризовалось в основном совершенствованием их организационной структуры. Целью проводимых мероприятий было эффективное выполнение задач по охране общественного порядка. Стабильность социально-экономического, государственного строя, невысокий уровень преступности не вызывали потребности коренных, глубоких изменений в политико-правовой сфере, а следовательно, и в реорганизации судебных, полицейских учреждений.

Система государственного управления становилась более четкой и разветвленной, складывалась система органов вертикального отраслевого управления (коллегии заменили министерства), усиливались элементы законности.

Коллегиальное начало сменилось единоличным. Что касается Министерства внутренних дел, то верховная власть наделяла его многофункциональными обязанностями.

С августа 1810 г. по проекту М. М. Сперанского из МВД выделилось Министерство полиции. Однако в 1819 г. оно было упразднено, а его аппарат вновь включен в состав Министерства внутренних дел.

Из года в год, из десятилетия в десятилетие функции и задачи МВД, его подразделений на местах уточнялись, совершенствовались.

В нашем исследовании были рассмотрены структура и функции МВД, его взаимодействие с другими государственными органами. Стоит отметить, что названные направления деятельности не всегда были прерогативой лишь МВД, отдельные структуры временами были составными частями других ведомств.

Знаменательным событием в реформе государственного механизма, сыгравшим в последующем определенную роль в организации службы уголовного сыска в начале XIX в., стало учреждение министерств, возглавляемых министрами. Одним из первых было учреждено Министерство полиции. В силу важности возлагавшихся на министерство функций для него первого было разработано и одновременно с «Общим учреждением министерств» опубликовано «Учреждение и наказ министру полиции», ставшее нормативной основой его организации и деятельности. Необходимо учитывать, что полицейская служба в России в тот период представляла собой сложную организацию без единой и четкой законодательной регламентации. Входящие в ее состав различные подразделения были образованы в разное время под влиянием потребностей конкретного исторического периода.

В 1863 г. предпринимается попытка организовать уголовную полицию с возложением на нее оперативно-розыскных функций, которая была реализована только в декабре 1866 г., когда в Санкт-Петербурге впервые в России была учреждена сыскная полиция. В связи с ограниченным составом чинов сыскной полиции они не были прикреплены к конкретному району или участку, где могли бы осуществлять работу во взаимодействии с чинами наружной полиции. Весь личный состав был сосредоточен в центральном управлении. Это приводило к формальной, чисто канцелярской работе сотрудников сыскной полиции, заключающейся в обязанности составлять розыскные статьи для приложения к приказам и записи разыскиваемых вещей и лиц в справочные книги. Такое положение в значительной степени было обусловлено отсутствием общегосударственной системы уголовно-сыскных аппаратов. Ответом на неудовлетворительное состояние уголовного сыска стало издание 6 июля 1908 г. закона «Об организации сыскной части». В основу организации был положен опыт работы сыскных отделений Санкт-Петербурга и Москвы. В соответствии с законом на сыскные отделения возлагались все права и обязанности общей полиции в области производства дознаний по общеуголовным преступлениям. Новые сыскные отделения, как и существовавшие ранее, функционировали по децентрализованному принципу. Начальники отделений подчинялись начальнику городской полиции. Закон 1908 г. установил контроль над сыскными отделениями со стороны прокуроров, имевших право давать непосредственные поручения чинам сыскных отделений относительно производства розысков. Следует заметить, что одной из задач, определенных в вышеуказанном законе, было улучшение розыскного дела в сельской местности. Вместе с тем повышению эффективности деятельности сыскной и общей полиции по борьбе с уголовной преступностью мешало то обстоятельство, что более двух лет их работа осуществлялась без единого нормативного акта. Только 9 августа 1910 г. была издана «Инструкция чинам сыскных отделений», которая определила внутреннюю структуру и регламентировала порядок деятельности органов уголовного сыска в России.

В основу работы сотрудников сыскных отделений был положен принцип специализации (линейный принцип), который, несомненно, являлся новаторским в розыскной работе того времени.

Основой в сыскных отделениях была работа с использованием методов наружного и внутреннего наблюдения. Наружное наблюдение вели штатные сотрудники, внутреннее – секретные сотрудники (агентура), привлекавшиеся к сыскной работе представителей различных слоев общества. Вот что писал об организации московской сыскной полиции ее начальник в то время А. Ф. Кошко: «При каждом московском полицейском участке состоял надзиратель сыскной полиции, имевший под своим началом 3–4 постоянных агентов и целую сеть агентов-осведомителей, вербовавшихся, по преимуществу, из разнообразных слоев населения данного полицейского района. Несколько надзирателей объединялись в группу, возглавляемую чиновником особых поручений сыскной полиции. Эти чиновники ведали не только участковыми надзирателями и их агентами и осведомителями, но имели и свой особый секретный кадр

агентов, с помощью которого и контролировали деятельность подчиненных им надзирателей. Чиновники и надзиратели состояли на государственной службе. Агенты и осведомители служили по вольному найму и по своему общественному положению представляли весьма пеструю картину: извозчики, дворники, горничные, приказчики, чиновники, телефонистки, актеры, журналисты и др. Над деятельностью чиновников особых поручений я наблюдал лично, имея для их контроля около двадцати секретных агентов <...> благодаря этому контролю мне вскоре же удалось внедрить в сознание моих подчиненных, что начальник следит сам за всем и в курсе всего происходящего, что, конечно, сильно подтянуло моих людей». Для довершения описания агентурной сети следует упомянуть еще о так называемых «агентах-любителях» [6, с. 69].

Вместе с тем наряду с положительными сторонами вышеуказанной инструкции в ней имелись достаточно серьезные недостатки, на которые указывали сами чины полиции в «Вестнике полиции» – специализированном издании того периода. По их мнению, инструкция была изложена так туманно, что давала возможность толковать начальникам городских полиций положение о сыскных отделениях в зависимости от их благоусмотрения, от чего сыск был поставлен в такие рамки, которые не давали возможности успешно бороться с возрастающей из года в год преступностью. В инструкции ничего не было сказано об особенностях организации сыска в зависимости от местных условий (например, в тех районах, где население придерживалось в быту особенных, местных традиций и обычаев, – на Кавказе, в Средней Азии и т. п.). Не предусмотрен был порядок непосредственного взаимодействия сыскных отделений между собой, минуя губернатора. В случае необходимости начальник сыскного отделения имел право входить с рапортом к полицмейстеру, тот представлял дело на усмотрение губернатора, который, в свою очередь, входил в сношение с департаментом полиции и лишь последний делал распоряжение о производстве необходимых розыскных действий сыскным отделениям различных губерний. Нецелесообразным, по мнению сыщиков, было требование инструкции о ношении чинами сыскных отделений форменной одежды. Ношение штатского платья разрешалось только в случае особой необходимости. Нечетко был регламентирован объем полномочий прокурора по отношению к сыскной деятельности и материалам оперативного характера, что давало возможность прокурору не только надзирать за законностью при проведении уголовного сыска, но и руководить оперативной работой.

Неудовлетворительное положение в организации уголовного сыска вынудило департамент полиции провести новую реформу. Она касалась как личного состава сыскных отделений, так и порядка денежных и статистических отчетностей, регистрации преступников, правил опознания неизвестных лиц и циркулярного (всероссийского) розыска, который явился прообразом современного федерального розыска.

В начале XX в. российский уголовный розыск признавался одним из лучших в мире, поскольку использовал в своей практике новейшие методики, например систему регистрации, основанную на систематизации информации о лицах по 30 специальным категориям. Активно использовались альбомы

фотографий (первый российский кабинет фотографии был организован еще в 1889 г.). В то время, когда на Западе методы фотографии и дактилоскопии только осваивались спецслужбами, российская полиция уже имела в своем распоряжении более 2 млн фотографий и 3 млн дактилокарт.

Система и структура сыскных подразделений в целом оставалась неизменной до 11 марта 1917 г., когда Временное правительство издало постановление об упразднении департамента полиции. Однако российское буржуазное государство не смогло обойтись без государственных правоохранительных органов. 17 апреля 1917 г. постановлением Временного правительства «Об утверждении милиции» создается народная милиция, деятельность которой регламентировалась Временным положением. Если разграничение милиции было принято аналогично имперской полиции, то есть на уездную и городскую, то другие основы организации милиции претерпели значительные изменения. Так, становится выборной городской или уездной управой должность руководителя милиции; вводятся новые штаты: начальник милиции, его помощники, участковые начальники милиции, их помощники, старшие милиционеры, милиционеры. Начальник милиции, кроме того, располагает секретарем, канцелярией, архивом и рассылными, а также помещением для арестованных. Временное положение фактически передало все полномочия охраны правопорядка местным органам власти. Роль центрального органа – Министерства внутренних дел – декларировалась только в объеме общего руководства, издания нормативных актов, производства ревизий и на деле была номинальной. Таким образом, центральному аппарату отводилась функция координатора деятельности подчиненных подразделений.

Сыскная полиция, переименованная в уголовно-розыскную полицию, продолжала действовать и при новой власти, но под надзором прокуратуры, адвокатуры и комиссаров Временного правительства.

Необходимо отметить, что борьба с преступностью в царской России велась системой правоохранительных органов, состоящей из наружной (разрушенной новым руководством) и сыскной (сохранившейся) полиции. Уничтожение одного из элементов лишало систему динамики, ломало механизм взаимодействия составных частей и предопределяло падение результативности работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, А. В. Российская Империя. История полиции / А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев. – Москва : РИПОЛ классик ; Де-Либри, 2014. – 608 с. – ISBN 978-5-386-07262-9.
2. Варадинов, Н. История Министерства внутренних дел. Часть 1. / Н. Варадинов. – Санкт-Петербург : Тип. М-ва вн. дел, 1858. – 302 с.
3. Гребенкин, М. Ю. История полиции и милиции России : хрестоматия / М. Ю. Гребенкин – Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2001. – 297 с.
4. Довнар-Запольский, М. В.. Зарождение министерств в России и указ о правах Сената 8 сентября 1802 года. Из истории общественных отношений в России / М. В. Довнар-Запольский. – Москва : Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1906. – 83 с.

5. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы : учебное пособие / под редакцией В. М. Курицына. – Москва : Щит-М, 1998. – 200 с.
6. Кошко, А. Ф. Среди убийц и грабителей / А. Ф. Кошко. – Москва : Издательский центр «Терра» : Книжная лавка-РТР, 1997. – 397 с. – ISBN 5-300-01187-8.
7. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / ответственный редактор А. Г. Горлов. – Москва : Объед. ред. МВД России, 1996. – 464 с.
8. Пресняков, А. Е. Российские самодержавцы / А. Е. Пресняков. – Москва : Книга, 1990. – 461 с. – ISBN 5-212-00489-6.
9. Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. – Ленинград : Лениздат, 1991. – 717 с. – ISBN 5-289-00944-2.

REFERENCES

1. Borisov A.V., Malygin A.Ya., Mulukaev R.S. *Rossiiskaya Imperiya. Istoriya politsii* [Russian Empire. History of the police]. Moscow: RIPOL klassik; De- Libri, 2014. 608 p.
2. Varadinov N. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del. Chast' 1* [History of the Ministry of the Interior]. Saint Petersburg: Tip. M-va vn. del, 1858. 302 p.
3. Grebenkin M.Yu. *Istoriya politsii i militsii Rossii: khrestomatiya* [History of the police and militia of Russia: textbook]. Kazan: Kazanskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2001. 297 p.
4. Dovnar-Zapol'skii M.V. *Zarozhdenie ministerstv v Rossii i ukaz o pravakh Senata 8 sentyabrya 1802 goda. Iz istorii obshchestvennykh otnoshenii v Rossii* [Origin of ministries in Russia and the decree on the Senate's rights on September 8, 1802. From the History of public relations in Russia]. Moscow: Izdanie T-va I. D. Sytina, 1906. 83 p.
5. *Istoriya politsii Rossii. Kratkii istoricheskii ocherk i osnovnye dokumenty: uchebnoe posobie* [History of the Russian police. Brief historical sketch and basic documents: textbook]. Ed. by V.M. Kuritsyn. Moscow: Shchit-M, 1998. 200 p.
6. *Organy i voiska MVD Rossii. Kratkii istoricheskii ocherk* [Bodies and troops of the Ministry of the Interior of Russia. Brief historical essay]. Ed. by A.G. Gorlov. Moscow: Ob"ed. red. MVD Rossii, 1996. 464 p.
7. Presnyakov A.E. *Rossiiskie samodержavtsy* [Russian autocrats]. Moscow: Kniga, 1990. 461 p.
8. *Rossiya pervoi poloviny 19 v. glazami inostrantsev* [Russia of the first half of the 19th century through the eyes of foreigners]. Leningrad: Lenizdat, 1991. 717 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ОЛЕГ СТАСЬЕВИЧ КУЧИН – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, kuchin-os@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7604-6011>

ПАВЕЛ КОНСТАНТИНОВИЧ БОНДАРЕНКО – студент 4 курса юридического факультета Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, pavelkonstantinovich2000@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8755-5054>

OLEG S. KUCHIN – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, professor of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, kuchin-os@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7604-6011>

PAVEL K. BONDARENKO – 4th year student of the Faculty of Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, pavelkonstantinovich2000@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8755-5054>

Статья поступила 16.11.2021

УДК 343.985

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.019

Использование оперативной информации при допросе (в рамках выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений)

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НУЖДИН

Академия права и управления ФСИН России, Рязань, Россия,
aanuzhdin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8761-140X>

Аннотация. В статье проведен анализ оперативной информации, используемой при допросе участников уголовного судопроизводства в процессе расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений. На основании данных официальной ведомственной статистической отчетности, результатов опроса должностных лиц органов предварительного расследования, изучения материалов уголовных дел показана актуальность и необходимость выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, посредством допроса. Рассматриваются понятие и значение оперативной информации, показаны ее отличия от оперативно-розыскной информации. Проведен анализ применения оперативной информации при производстве отдельных следственных действий, в частности допроса. Определена эффективность использования оперативной информации с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, дана ее классификация. Сделан вывод о возможности применения оперативной информации не только при допросе, но и в процессе производства иных процессуальных действий в рамках всего расследования.

Ключевые слова: оперативная информация; предупреждение; допрос; пенитенциарное преступление; осужденный; исправительное учреждение.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Нуждин А. А. Использование оперативной информации при допросе (в рамках выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений) // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 1 (16). С. 185– 192. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.019.

Using Operational Information during Interrogation (in terms of Identified Circumstances that Contributed to Crime Commission in Penitentiary Institutions)

ANDREI A. NUZH DIN

Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, aanuzhdin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8761-140X>

Abstract. The article analyzes the operational information used during interrogation of participants in criminal proceedings in the process of investigation and prevention of crime commission in penitentiary institutions. Based on the data of official departmental statistical reports, results of the survey of officials of the preliminary investigation bodies and the study of criminal case materials, the relevance and necessity of identifying the circumstances that contributed to the commission of crimes in penitentiary institutions through interrogation is shown. The concept and meaning of operational information are considered, its differences from operational-search information are shown. The analysis of the use of operational information in production of individual investigative actions, in particular interrogation, is carried out. Effectiveness of the use of operational information in order to identify the circumstances that contributed to the crime commission in penitentiary institutions is determined, its classification is given. The conclusion is made about the possibility of using operational information not only during interrogation, but also during production of other procedural actions in the framework of the entire investigation.

Keywords: operational information; warning; pre-trial; penitentiary crime; convict; correctional institution.

12.00.12 – Criminalistics; forensic examination activities; law enforcement intelligence-gathering activities.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Nuzhdin A.A. Using operational information during interrogation (in terms of identified circumstances that contributed to crime commission in penitentiary institutions). *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 185–192. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.019.

Деятельность по предупреждению преступлений, осуществляемая сотрудниками правоохранительных органов, является многопрофильной и многоаспектной. Применительно к функционированию уголовно-исполнительной системы она выступает в двух основных аспектах: как деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы по предупреждению совершения новых преступлений осужденными и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) и как деятельность сотрудников органов предварительного расследования по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений (ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Указанные виды предупредительной деятельности начинают тесно пересекаться в случае совершения пенитенциарных преступлений (под ними мы понимаем преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях) и при их последующем раскрытии и расследовании. Так, при раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений в процессе выявления обстоятельств, способствовавших их совершению, сотрудники органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и должностные лица органов предварительного расследования действуют совместно, в том числе обмениваются имеющейся в их распоряжении информацией.

В научной литературе и доктринальных источниках рассматриваются отдельные аспекты организации криминалистического предупреждения преступлений. Одна часть данных работ посвящена общей теории криминалистического обеспечения предупреждения преступлений [3; 5; 15], другая направлена на анализ предупреждения отдельных видов преступлений криминалистическими средствами, приемами и методами [1; 4; 11]. Вопросам изучения криминалистического предупреждения пенитенциарных преступлений должного внимания не уделяется.

Актуальность исследуемой темы подтверждается данными официальной ведомственной статистической отчетности (форма ФСИН-1). Ее анализ показывает, что в последние годы регистрируется рост пенитенциарной преступности. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 838 пенитенциарных преступлений (при количестве осужденных в 527 405 чел.), коэффициент преступности на 1000 лиц составил 1,58. В 2020 г. было совершено 966 преступлений (при количестве осужденных в 368 871 чел.), коэффициент преступности на 1000 лиц составил уже 2,62. Увеличение показателей пенитенциарной преступной связано, в первую очередь, с ухудшением количественного состава осужденных: в настоящее время в исправительных учреждениях содержится более 70 % лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления; 50 % осужденных имеют две и более судимостей; 46 % приговорены к пяти и более годам лишения свободы. Качественный состав осужденных становится более сложным и криминогенно опасным. Концентрация подобных лиц негативно влияет на оперативно-режимную обстановку в исправительном учреждении, влечет распространение криминогенно опасных проявлений. В силу указанных выше факторов возрастает роль организации предупредительной деятельности, а в особенности выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, с помощью различных средств, приемов и методов.

В рамках данной статьи невозможно в полном объеме рассмотреть весь комплекс мероприятий, проводимых с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, по причине масштабности вопроса. С учетом авторских интересов и возможностей остановимся на одной из составляющих криминалистического предупреждения – тактических приемах допроса и использовании оперативной информации в процессе его производства.

Актуальность обозначенной темы подтверждается результатами опроса должностных лиц органов предварительного расследования, осуществляющих свою деятельность в Рязанской, Московской, Тульской и Калужской областях. Так, 100 % респондентов проводят допросы в процессе расследования пенитенциарных преступлений; 89 % опрошенных используют различного рода оперативную информацию в ходе подготовки и проведения данного следственного действия; 82 % считают допрос одним из самых информативных следственных действий при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Эти данные подтверждаются анализом материалов расследования пенитенциарных преступлений. Изучение протоколов допроса участников уголовного судопроизводства показывает, что следователь (лицо, производящее дознание) был хорошо подготовлен для проведения допроса, тщательно изучил личность допрашиваемого, верно корректировал вопросы в ходе осуществления следственного действия. Без использования оперативной информации при допросе следователь (лицо, производящее дознание) не смог бы получить такого объема криминалистически значимой информации.

В рамках настоящей статьи нецелесообразно проводить детальный анализ обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, но следует указать, что их можно разделить на две основные группы:

- причины, способствовавшие совершению пенитенциарного преступления (мотивация преступника);
- условия, способствовавшие совершению пенитенциарного преступления (недостатки и просчеты в организации деятельности исправительных учреждений).

Выявление обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, может проходить как гласным (процессуальным) путем, так и негласным (с помощью оперативно-розыскных мер). Следовательно, действия, с помощью которых выявляются обстоятельства, способствовавшие совершению пенитенциарных преступлений, подразделяются:

- на процессуальные (необходимые для собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств преступления – ст. 85 и 86 УПК РФ);
- непроцессуальные (зачастую оперативно-розыскные, предусмотренные целой группой различных нормативных актов и являющиеся способами получения источников доказательств).

В названии статьи мы намеренно указали на оперативную информацию, так как считаем, что она охватывает более широкий объем данных, чем оперативно-розыскная информация. Определений и понятий термина «оперативно-розыскная информация» существует достаточно много [10]. С момента вступления в силу федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в 1995 г. в открытых источниках стала разрабатываться теория оперативно-розыскной деятельности [13]. Так, авторские определения оперативно-розыскной информации можно встретить в работах В. Ю. Голубовского (2001 г.), С. А. Кириченко (2002 г.), Н. В. Изотова (2003 г.) и, конечно, С. С. Овчинского (2000 г.) [14]. Нам видится, что определение оперативно-розыскной информации, приведенное в 2000 г. в работе С. С. Овчинского, является наиболее содержательным: «оперативно-розыскная информация является разновидностью социальной информации, специфичной по цели получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования, обеспечивающему конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными оперативными работниками и следственными аппаратами» [7, с. 39]. Данное определение не потеряло своей актуальности и до сегодняшнего момента [8].

В условиях исправительных учреждений также проводится комплекс режимных мероприятий, результаты которых используются в предупредительной деятельности и борьбе с преступностью [6]. Помимо указанных выше источниками получения криминалистически значимой информации могут являться: различные виды учетов, видеоархивы и иные материалы, снятые с электронных носителей информации; данные, полученные в рамках взаимодействия с другими правоохранительными органами, и т. д. Все указанные виды информации могут быть использованы в том числе и оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы, но не вся перечисленная выше информация является оперативно-розыскной. Мы считаем, что по содержанию (а не форме получения) этот массив информации можно назвать оперативной информацией.

Владение оперативной информацией позволяет разработать тактику проведения отдельных следственных действий; проверить правильность предварительных выводов; наметить определенные следственные версии предупредительного характера; определить последовательность предъявления доказательств; составить план расследования; способствует установлению свидетелей, которым известны обстоятельства, способствовавшие совершению пенитенциарных преступлений; выявить данные, характеризующие личность отдельных участников уголовного судопроизводства. Но наиболее важную роль оперативная информация будет играть при подготовке к проведению вербальных следственных действий, в особенности допроса.

Повышение эффективности допроса может быть достигнуто разными способами, но наиболее существенное значение будет иметь умелое и правильное использование оперативной информации, которая помогает верно определять цели допроса и грамотно планировать ход его проведения; более тщательно изучать личностные свойства допрашиваемого; учитывать взаимоотношения между участниками уголовного судопроизводства, подвергающимися допросу; преодолевать конфликтные ситуации; нейтрализовывать отрицательное влияние осужденных; устранять иные преграды к выявлению при допросе обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Тем не менее не стоит забывать, что хоть оперативная информация и не имеет процессуального статуса, ее использование должно отвечать строгому соблюдению законности, правильной оценке имеющихся данных, требованиям взаимодействия с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, сокрытия источников ее получения [2].

Оперативная информация также может являться средством контроля и оценки показаний допрашиваемого, способствует правильному определению данных, полученных при допросе, позволяет проверить имеющиеся и выявить новые обстоятельства, способствовавшие совершению пенитенциарных преступлений.

В результате анализа оперативной информации могут быть установлены важнейшие обстоятельства, способствовавшие совершению пенитенциарного преступления, которые будут иметь важное значение как для после-

дующего расследования, так и для производства иных следственных действий.

Анализ материалов уголовных дел и научной литературы [8; 9; 12] позволяет подразделить оперативную информацию, используемую при допросе для выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, на три группы:

1) оперативная информация, которая относится как к обстоятельствам самого преступления, так и к обстоятельствам, способствовавшим его совершению. В данном случае необходимо привести оперативную информацию в соответствие с уголовно-процессуальным законодательством, придать ей процессуальный статус. Здесь важно учитывать тот момент, что информация, полученная непроцессуальным путем (комплекс оперативно-розыскных или режимных мероприятий), не может выступать в качестве доказательств – она должна быть легализована в соответствии с действующими нормативными актами;

2) оперативная информация, которая носит ориентировочный характер по отношению к личности допрашиваемого. Одним из важнейших этапов подготовки к допросу является изучение личностных свойств допрашиваемого. В процессе этого будут очень востребованы личные дела осужденных, беседы с сотрудниками исправительного учреждения, непосредственно работающими с допрашиваемым (начальник отряда, инспектор отдела безопасности, оперативный сотрудник), анализ взаимоотношений с другими осужденными и т. д.;

3) оперативная информация, способствующая проверке выявленных обстоятельств. Оперативная информация может быть использована лицом, проводящим расследование, на всех этапах допроса: при подготовке к нему, в ходе его проведения и после его проведения. В процессе подготовки к допросу оперативная информация будет способствовать верному составлению плана, выбору места и времени, формулированию вопросов. В ходе проведения допроса возможно контролировать его ход, оперативно проверять правдивость ответов, направлять диалог в нужное русло. Именно на этом этапе важнейшую роль играет правильно выбранная тактика. После проведения допроса, используя оперативную информацию, можно убедиться в полноте ранее выявленных обстоятельств, наметить ход дальнейших следственных действий, скорректировать версии предупредительного характера, в отдельных случаях принять меры к устранению ранее выявленных обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

В заключение необходимо отметить, что реализация оперативной информации в целях выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, не ограничивается проведением допроса. Данная информация используется в процессе производства других следственных действий при осуществлении всего расследования, в том числе и в ходе устранения выявленных обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гулина, Е. В. Антикриминальное просвещение как форма криминалистической профилактики по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования / Е. В. Гулина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (34). – С. 100–105.
2. Мальчук, О. И. Роль оперативно-розыскных данных при допросе осужденных / О. И. Мальчук, Н. В. Румянцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 113–116.
3. Махтаев, М. Ш. Экспертно-криминалистическая профилактика / М. Ш. Махтаев. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 168 с. – ISBN 978-5-4396-1613-8.
4. Меретуков, Г. М. Криминалистическая профилактика по конкретному уголовному делу о незаконном обороте наркотиков / Г. М. Меретуков, Е. С. Лунина, С. Н. Бирюкова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 128. – С. 837–854.
5. Михайлов, А. Е. Правовая основа криминалистической профилактики / А. Е. Михайлов // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2. – С. 86–91.
6. Нуждин, А. А. Выявление обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, с использованием оперативно-розыскных данных / А. А. Нуждин, В. С. Паршуткин // Закон и право. – 2021. – № 5. – С. 179–181.
7. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная информация / С. С. Овчинский ; под редакцией А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 365 с. – ISBN 5-16-000200-6.
8. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная информация : монография / С. С. Овчинский ; под редакцией А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. – 2-е изд., доп. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 413 с. – ISBN 978-5-16-0002187-1.
9. Особенности допроса в условиях исправительных учреждений ФСИН России : практическое руководство / [Д. Ю. Волков и др.]. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2020. – 63 с.
10. Остапенко, П. И. К вопросу о понятии оперативно-розыскной информации / П. И. Остапенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. – № 4 (33). – С. 17–18.
11. Полстовалов, О. В. Криминалистическая профилактика преступлений, совершаемых в сфере медицинского обслуживания населения / О. В. Полстовалов // Российский следователь. – 2021. – № 6. – С. 6–10.
12. Порубов, Н. И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты : монография / Н. И. Порубов, А. Н. Порубов. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 304 с. – ISBN 978-5-4396-0405-0.
13. Таова, Л. Ю. К вопросу о понятии оперативно-розыскной информации / Л. Ю. Таова // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 10. – С. 173–174.
14. Телепнев, П. Ф. К вопросу о понятии оперативно-розыскной информации / П. Ф. Телепнев // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 13. – С. 179–182.
15. Трашкова, С. М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе / С. М. Трашкова // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2. – С. 308–312.

REFERENCES:

1. Gulina E.V. Anti-criminal education as a form of criminalistic prevention in criminal cases of corruption crimes in the field of higher education. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*=*Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2019, no. 1 (34), pp. 100–105. (In Russ.).

2. Mal'chuk O.I., Rumyantsev N.V. The role of the operational-search data in the interrogation of convicted. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii=Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia*, 2017, no. 4, pp. 113–116. (In Russ.).
3. Makhtaev M.Sh. *Ekspertno-kriminalisticheskaya profilaktika* [Forensic prevention]. Moscow: Yurlitinform, 2018. 168 p.
4. Meretukov G.M., Lunina E.S., Biryukova S.N. Crime prevention in a particular criminal case about drug trafficking. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta=Scientific Journal of KubSAU*, 2017, no. 128, pp. 837–854. (In Russ.).
5. Mikhailov A.E. The legal basis for crime prevention. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2019, no. 2, pp. 86–91. (In Russ.).
6. Nuzhdin A.A., Parshutkin V.S. Identification of circumstances that contributed to the crime commission in penitentiary institutions using operational search data. *Zakon i parvo=Law and Legislation*, 2021, no. 5, pp. 179–181. (In Russ.).
7. Ovchinskii S.S. *Operativno-rozysknaya informatsiya* [Operational search information]. Ed. by A.S. Ovchinskii, V.S. Ovchinskii. Moscow: INFRA-M, 2000. 365 p.
8. Ovchinskii S.S. *Operativno-rozysknaya informatsiya: monografiya* [Operational search information: monograph]. Ed. by A.S. Ovchinskii, V.S. Ovchinskii. Moscow: INFRA-M, 2017. 413 p.
9. Volkov D.Yu. et al. *Osobennosti doprosa v usloviyakh ispravitel'nykh uchrezhdenii FSIN Rossii: prakticheskoe rukovodstvo* [Features of interrogation in correctional facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia: practical guide]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2020. 63 p.
10. Ostapenko P.I. On the question of the concept of operational-investigative information. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta=Legal Bulletin of the Kuban State University*, 2017, no. 4 (33), pp. 17–18. (In Russ.).
11. Polstovalov O.V. Criminalistic prevention of crimes in the sphere of public healthcare. *Rossiiskii sledovatel'=Russian Investigator*, 2021, no. 6, pp. 6–10. (In Russ.).
12. Porubov N.I., Porubov A.N. *Dopros: protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty: monografiya* [Interrogation: procedural and criminalistic aspects: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2013. 304 p.
13. Taova L.Yu. On the question of the concept of operational-investigative information. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya=Almanac of Modern Science and Education*, 2012, no. 10, pp. 173–174. (In Russ.).
14. Telepnev P.F. On the question of the concept of operational investigative information. *Dostizheniya vuzovskoi nauki=Achievements of University Science*, 2014, no. 13, pp. 179–182. (In Russ.).
15. Trashkova S.M. Some questions of understanding criminalistic prevention at the present stage. *Biznes. Obrazovanie. Pravo=Business. Education. Law*, 2018, no. 2, pp. 308–312. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НУЖДИН – кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России, Рязань, Россия, aanuzhdin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8761-140X>

ANDREI A. NUZH DIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, aanu-zhdin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8761-140X>

Статья поступила 06.10.2021

УДК 349.3

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.020

Особенности правового регулирования использования конфиденциального содействия отдельных категорий лиц органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СОФРОНОВ

Союз «Вологодская торгово-промышленная палата», Вологда, Россия, sdn_35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1676-5863>

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается проблема определения пределов ограничений, установленных в ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Анализ особенностей юридической конструкции ст. 17 позволяет прийти к выводу, что запрет не является абсолютным и законодатель предоставил соответствующим компетентным органам право на использование конфиденциального содействия отдельных категорий лиц, перечисленных в указанном правовом предписании.

К л ю ч е в ы е с л о в а : органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; конфиденциальное содействие; контракт; юридическая конструкция; исключение из правила; запрет.

12.00.12 – Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Софронов Д. Н. Особенности правового регулирования использования конфиденциального содействия отдельных категорий лиц органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 1 (16). С. 193–202. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.020.

Features of Legal Regulation of the Use of Confidential Assistance of Certain Categories of Persons by Bodies Engaged in Operational Investigative Activities

DMITRII N. SOFRONOV

Union Vologda Chamber of Commerce and Industry, Vologda, Russia, sdn_35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1676-5863>

A b s t r a c t . The article deals with the problem of determining limits of restrictions established in Part 3 of Article 17 of the Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 “On operational investigative activities”. Analysis of features of the legal structure of Article 17 allows us to conclude that prohibition is not absolute and the legislator has granted relevant competent authorities the right to use confidential assistance of certain categories of persons listed in the specified legal regulation.

Key words: bodies carrying out operational investigative activities, confidential assistance, contract, legal structure, exception to the rule, prohibition.

12.00.12 – Criminalistics; forensic examination activities; law enforcement intelligence-gathering activities.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Sofronov D.N. Features of legal regulation of the use of confidential assistance of certain categories of persons by bodies engaged in operational investigative activities. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 193–202. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.020.

Институт конфиденциального содействия является одним из самых эффективных и действенных инструментов (средств), которыми российское законодательство наделило органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Вместе с тем законодатель предусмотрел ограничение правомочий соответствующих компетентных структур в указанной сфере деятельности, закрепив в ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [11] (далее – ФЗ «Об ОРД») запрет на использование конфиденциального содействия на контрактной основе ряда категорий лиц, исчерпывающий перечень которых состоит из депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений. Из данного правового предписания следует, что действие установленного правового ограничения распространяется исключительно на правоотношения, предусматривающие их закрепление посредством заключения контракта. Тем не менее в силу специфики формулировки рассматриваемой правовой нормы с момента принятия и вступления в силу ФЗ «Об ОРД» перед специалистами встал вопрос об определении границ установленного запрета для решения проблемы обоснования допустимости привлечения к конфиденциальному содействию лиц указанной категории на бесконтрактной основе.

Рассматриваемая проблематика нашла отражение в научной литературе, посвященной теории оперативно-розыскной деятельности [1; 9, с. 194; 12; 20, с. 224; 22, с. 208–209; 24, с. 151]. Наиболее подробно различные аспекты правовой природы запретов, установленных в сфере правового регулирования использования конфиденциального содействия перечисленных категорий лиц соответствующими компетентными органами, рассмотрены А. И. Тамбовцевым [16–18]. В ряде работ отмечается несовершенство действующей редакции рассматриваемой правовой нормы, высказывается мнение о целесообразности ее корректировки, предусматривающей установление полного запрета конфиденциального содействия отдельных категорий лиц [27, с. 125; 28, с. 12, 28].

Следует констатировать, что в научном сообществе сложилась устойчивая позиция, согласной которой органы, осуществляющие ОРД, вправе использовать конфиденциальное содействие лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 17 ФЗ

«Об ОРД», при условии установления с ними отношений на бесконтрактной основе [3, с. 113; 4, с. 203–204; 5, с. 55; 17, с. 135; 21, с. 76; 25, с. 69; 26, с. 176; 28, с. 12, 28].

Несмотря на сформированное единство мнений по этому вопросу, рассматриваемая проблема не утратила своей значимости для дальнейшего научного исследования. Актуальность продиктована тем, что в юридической литературе алгоритм обоснования допустимости установления правоотношений конфиденциального содействия между отдельными категориями лиц и компетентными органами основан на формальной логике, заложенной в конструкции «незапрещенное законом дозволено» (вариации: «что не запрещено законом, то дозволено», «разрешено все то, что не запрещено законом» и т. п.), которую Н. И. Матузов определял в качестве правового принципа [7, с. 413–439; 8; 19, с. 203–218]. Поскольку ФЗ «Об ОРД» относится к разрешительному типу правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере ОРД, подход к решению анализируемой проблемы, основанный на использовании представленной конструкции, не безупречен, так как не исключает неоднозначное толкование позиции законодателя, сформулированной в ч. 3 ст. 17 вышеуказанного нормативного правового акта. В свою очередь отсутствие полной ясности в понимании соотношения границ запрета и дозволенного, с одной стороны, затрудняет выбор непосредственно правоприменителем способа поведения, с другой – препятствует объективной оценке полномочными инстанциями и иными заинтересованными лицами правомерности его действий.

В настоящей работе предлагается иной вариант аргументации и обоснования тезиса о дозволенности установления отношений конфиденциального содействия на бесконтрактной основе, сторонами которых являются органы, осуществляющие ОРД, и категории лиц, перечисленные в ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД». В его основе находится утверждение о том, что данное право, действительно, предоставлено законодателем соответствующим субъектам и прямо следует из правовых предписаний, сформулированных в ст. 17 ФЗ «Об ОРД», при толковании которых требуется учитывать особенности ее конструкции.

Сложившаяся в юридической литературе позиция по исследуемому вопросу опирается исключительно на ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД». Данный подход позволяет выстроить следующий алгоритм рассуждений: запрет распространяется только на использование конфиденциального содействия ряда категорий лиц по контракту, следовательно, предусмотренные законодателем ограничения полномочий органов, наделенных правом осуществления ОРД, не применимы к правоотношениям, устанавливаемым субъектами на бесконтрактной основе. С формальной логикой этой последовательности доводов, казалось бы, трудно не согласиться. Однако принятие подобной аргументации в качестве достаточной для расширительного толкования запретительного правового предписания не бесспорно. Возможность руководствоваться в сфере ОРД правилом «незапрещенное законом дозволено» свидетельствует о допустимости обоснования правомерности поведения субъекта не его соответствием требованиям нормативно закрепленных дозволений, а признанием

легитимности действий, совершаемых на основании усмотрения вследствие отсутствия нормативно предусмотренного запрета на их осуществление.

Тем самым использование конструкции «что не запрещено законом, то дозволено» в качестве общего принципа оперативно-розыскной деятельности фактически придает нерегламентированным регулятивными, правоустановительными, управомочивающими нормами права действиям соответствующих компетентных органов легитимный статус. С точки зрения теории права это противоречит разрешительному типу правового регулирования общественных отношений, для которого роль исходного начала выполняет правило «запрещено все, за исключением прямо разрешенного» [23, с. 44].

Кроме того, следует акцентировать внимание на том, что в соответствии со ст. 1 ФЗ «Об ОРД» оперативно-розыскная деятельность осуществляется исключительно уполномоченными государственными органами только в пределах их полномочий и посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Применение явно или по умолчанию формулы «что не запрещено законом, то дозволено» при толковании правовых норм, регламентирующих функционал органов, осуществляющих ОРД, способствует неоднозначности понимания пределов их компетенции, размыванию границ их полномочий.

В этой связи заслуживает внимания позиция представителей судебных инстанций. В. О. Лучин в особом мнении судьи Конституционного Суда Российской Федерации по постановлению от 31.07.1995 № 10-П обратил внимание на некорректность и недопустимость распространения на сферу действия публичной власти общеправового принципа «разрешено все, что не запрещено законом» [13]. Схожее мнение также высказал В. Д. Зорькин, акцентировавший внимание на том, что указанная правовая конструкция адресована «лишь частным лицам, в то время как специальные субъекты – представители публичной власти в своей деятельности должны руководствоваться иным принципом: “запрещено все, что прямо не разрешено”» [6, с. 28].

С учетом изложенного полагаем, что подход, основанный на использовании конструкции «разрешено все, что не запрещено законом» при толковании ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД», не вполне приемлем. Как представляется, дозволенность привлечения депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений к конфиденциальному содействию органам, осуществляющим ОРД, следует не столько из особенностей формулировки указанного правового предписания, сколько из специфики юридической конструкции ст. 17 ФЗ «Об ОРД» в целом.

Принимая во внимание предложенное С. Н. Болдыревым определение содержания юридической конструкции, считаем, что ст. 17 ФЗ «Об ОРД» надлежит рассматривать в качестве примера «структурного построения нормативно-правового материала» [2, с. 157], предполагаемую строгую взаимосвязь и систематизацию, в рамках которой совокупность элементов приобретает внутреннее единство. С учетом изложенного алгоритм, заложенный законодателем в конструкции ст. 17 ФЗ «Об ОРД», можно представить следующим образом:

– ч. 1 ст. 17 является общей нормой, устанавливающей общее правило, которое заключается в том, что органы, осуществляющие ОРД, наделены правом привлекать к содействию на гласной или конфиденциальной основе любое физическое лицо, также как и любое физическое лицо имеет право предложить со своей стороны оказание помощи указанным компетентным органам;

– ч. 2 ст. 17 представляет собой специальную норму, конкретизирующую общую норму в части, касающейся правомочий компетентных органов в сфере правоотношений конфиденциального содействия, устанавливаемых на контрактной основе;

– ч. 3 ст. 17 – специальная норма, которая определяет исключение (изъятие) из общего (ч. 1 ст. 17) и специального (ч. 2 ст. 17) правил посредством установления запрета на привлечение определенных категорий лиц к конфиденциальному содействию, предусматривающему контрактную основу.

Нормы, которые определяют исключения из общего правила, содержат некоторые отклонения от него, И. Н. Сенякин относит к категории «нормы-изъятия» [14, с. 77]. С. Ю. Суменков идентифицирует подобные специальные нормы как нормы-исключения [15, с. 22]. В свою очередь Д. С. Неякин полагает, что «нет никакого смысла разграничивать указанные разновидности во всем массиве специальных норм» и «предпочтительным является обозначение подобной нормы именно в качестве исключительной нормы» [10, с. 66–67].

Не останавливаясь подробно на теории исключений в праве, отметим, что применительно к проблематике настоящей работы важно понимание того, что ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» необходимо рассматривать в качестве специальной нормы, с точки зрения юридической техники – нормы-исключения, содержащей изъятие из общего правила, закрепленного в ч. 1 ст. 17, и дополнения к нему, изложенному в специальной норме – ч. 2 ст. 17. В этой связи ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» выступает средством регламентации общественных отношений, предусматривающим собственный вариант регуляции отношений конфиденциального содействия, устанавливаемых органами, осуществляющими ОРД, с рядом категорий физических лиц, перечисленных в рассматриваемом правовом предписании.

Данный аспект совершенно по-иному позволяет взглянуть на проблему признания и обоснования в редакции рассматриваемых правовых предписаний дозволенности использования соответствующими компетентными органами конфиденциального содействия отдельных категорий лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД». Алгоритм, заложенный законодателем в конструкции ст. 17 ФЗ «Об ОРД», предусматривает следующую последовательность регламентации общественных отношений: органы, осуществляющие ОРД, наделены законодателем правом на привлечение любого физического лица к содействию, в том числе с сохранением конфиденциальности отношений (ч. 1 ст. 17). На контрактной основе правоотношения конфиденциального сотрудничества компетентные органы полномочны устанавливать только с совершеннолетними дееспособными лицами (ч. 2 ст. 17). Из указанных общей и специальной норм существует исключение, сформулированное в ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД», предусматривающее запрет на использование органами, осу-

ществляющими ОРД, конфиденциального содействия на контрактной основе ряда категорий лиц.

Таким образом, определив в ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» общие границы дозволенного, в ч. 3 ст. 17 законодатель сузил их путем установления запрета на совершение определенных действий, изъяв часть полномочий компетентных органов.

Соответственно, полномочие по использованию конфиденциального содействия лиц, обладающих статусом депутата, судьи, прокурора, адвоката, священнослужителя или полномочного представителя официально зарегистрированного религиозного объединения, следует из общего правила, сформулированного в ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об ОРД», содержащего дозволение. Из этого правила законодателем сделано исключение в виде изъятия полномочия на привлечение к конфиденциальному содействию лиц указанной категории на контрактной основе, которое закреплено в ч. 3 ст. 17 рассматриваемого законодательного акта.

С учетом изложенного полагаем, что при рассмотрении ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» сквозь призму ее юридической конструкции, априори предполагающей взаимосвязь и взаимообусловленность составляющих ее правовых предписаний, возможно научно обосновать дозволенность использования органами, осуществляющими ОРД, конфиденциального содействия на бесконтрактной основе депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамочкин, В. В. Статья 17 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: дискуссионные вопросы конструкции / В. В. Абрамочкин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 62–64.
2. Болдырев, С. Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Болдырев Сергей Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2014. – 468 с.
3. Вагин, О. А. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный / О. А. Вагин, А. П. Исиченко, А. Е. Чечетин. – Москва : Деловой двор, 2009. – 136 с.
4. Волгин, Ю. Г. Основы оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / Ю. Г. Волгин. – Кемерово : Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ, 2012. – 244 с.
5. Гусев, В. А. Права оперативных подразделений полиции : монография / В. А. Гусев. – Москва : Издательский дом Шумиловой И. И., 2014. – 127 с.
6. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет. Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – Москва : Издание Государственной Думы, 2013. – С. 28.
7. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. – 510 с. – ISBN 5-7924-0228-0.
8. Матузов, Н. И. Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» / Н. И. Матузов // Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 14–32.

9. Михайлов, В. И. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / В. И. Михайлов, А. В. Федоров. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 1999. – 324 с. – ISBN 5-93292-006-8.
10. Неяскин, Д. С. Исключительные нормы как особая разновидность специальных норм / Д. С. Неяскин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6 (119). – С. 64–69.
11. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
12. Омелин, В. Н. О запретах в оперативно-розыскной деятельности / В. Н. Омелин // Закон и право. – 2020. – № 6. – С. 155–157.
13. По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.07.1995 № 10-П. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. О. Лучина // Правовая Россия : сайт. – URL: <http://laws-russia.narod.ru/fed1995/data02/tex13431.htm> (дата обращения: 05.12.2021).
14. Сенякин, И. Н. Специальные нормы советского права / И. Н. Сенякин. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 96 с.
15. Суменков, С. Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ : диссертация на соискание научной степени доктора юридических наук / Суменков Сергей Юрьевич. – Саратов, 2016. – 58 с.
16. Тамбовцев, А. И. Анализ законодательных запретов на конфиденциальное содействие граждан по контракту органам, осуществляющим ОРД / А. И. Тамбовцев // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 1 (20). – С. 91–100.
17. Тамбовцев, А. И. Законодательный запрет на конфиденциальное содействие по контракту: вопросы и... вопросы / А. И. Тамбовцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 134–137.
18. Тамбовцев, А. И. Коллизии законодательного регулирования содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А. И. Тамбовцев // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3 (47). – С. 25–33.
19. Теория государства и права : курс лекций / под редакцией Н. И. Матузова и А. В. Малько. – Москва : Юрист, 1997. – 671 с. – ISBN 5-7357-0196-7.
20. Теория оперативно-розыскной деятельности / под редакцией К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – Москва : ИНФРА-М, 2006. – 832 с. – ISBN 5-16-002437-9.
21. Теория оперативно-розыскной деятельности / под редакцией К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – 3-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 351 с. – ISBN 978-5-91768-083-5.
22. Теория оперативно-розыскной деятельности / под редакцией К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перер. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 760 с.
23. Толмачев, В. В. К вопросу о понятии и природе запретов в праве / В. В. Толмачев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 5 (88). – С. 43–46.

24. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : научно-практический комментарий / под редакцией И. Н. Зубова. – 4-е изд., переаб. и доп. – Москва : Спарк, 1999. – 198 с. – ISBN 5-88914-126-0.
25. Федоров, А. В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане / А. В. Федоров, А. В. Шахматов ; под общей редакцией В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2001. – 172 с.
26. Федоров, А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А. В. Федоров, А. В. Шахматов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. – 335 с.
27. Халиков, А. Н. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / А. Н. Халиков. – 3-е изд. – Москва : РИОР Инфра-М, 2019. – 281 с. – ISBN 978-5-369-01810-1.
28. Шахматов, А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шахматов Александр Владимирович. – Санкт-Петербург, 2005. – 39 с.

REFERENCES

1. Abramochkin V.V. Article 17 of the Federal Law “On operational investigative activities”: controversial issues of construction. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii=The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 2, pp. 62–64. (In Russ.).
2. Boldyrev S.N. *Yuridicheskaya tekhnika: teoretiko-pravovoi analiz : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Legal technique: Theoretical and legal analysis: Doctor of Sciences (Law)]. Rostov-on-Don, 2014. 468 p.
3. Vagin O.A., Isichenko A.P., Chechetin A.E. *Postateinyi kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 12 avgusta 1995 g. No. 144-FZ “Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti”: postateinyi* [Article-by-article commentary to the Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 “On operational investigative activities”: article-by-article]. Moscow: Delovoi dvor, 2009. 136 p.
4. Volgin Yu.G. *Osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti: kurs lektsii* [Fundamentals of operational investigative activity: course of lectures]. Kemerovo: Kemerovskii institut (filial) RGTEU, 2012. 244 p.
5. Gusev V.A. *Prava operativnykh podrazdelenii politzii: monografiya* [The rights of operational police units: monograph]. Moscow: Izdatel'skii dom Shumilovoi I.I., 2014. 127 p.
6. Lecture by the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation V. D. Zorkin. Answers to questions. In: *Rossiiskaya Konstitutsiya: pervye 20 let. Tsikl lektsii v Gosudarstvennoi Dume. 18 marta – 22 aprelya 2013 goda* [The Russian Constitution: the first 20 years. A course of lectures in the State Duma, March 18 – April 22, 2013]. Moscow: Izdanie Gosudarstvennoi Dumy, 2013. P. 28. (In Russ.).
7. Matuzov N.I. *Aktual'nye problemy prava* [Actual problems of law]. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. akad. prava, 2004. 510 p.
8. Matuzov N.I. Once again about the principle “what is not prohibited by law is allowed”. *Pravovedenie=Jurisprudence*, 1999, no. 3, pp. 14–32. (In Russ.).
9. Mikhailov V.I., Fedorov A.V. *Tamozhennye prestupleniya: ugolovno-pravovoi analiz i obshchie voprosy operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Customs crimes: criminal law analysis and general issues of operational investigative activity]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 1999. 324 p.
10. Neyaskin D.S. Exceptional norms as a special kind of special norms. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii=Saratov State Law Academy Bulletin*, 2017, no. 6 (119), pp. 64–69. (In Russ.).

11. On operational investigative activities: Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation Legislation]. 1995, no. 33. P. 3349. (In Russ.).
12. Omelin V.N. On prohibitions in operational investigative activities. *Zakon i parvo=Law and Legislation*, 2020, no. 6, pp. 155–157. (In Russ.).
13. In the case of checking constitutionality of the Decree of the President of the Russian Federation No. 2137 of November 30, 1994 “On measures to restore constitutional legality and law and order on the territory of the Chechen Republic”, Decree of the President of the Russian Federation No. 2166 of December 9, 1994 “On measures to curb activities of illegal armed groups on the territory of the Chechen Republic and in the zone of the Ossetian-Ingush conflict”, Resolutions of the Government of the Russian Federation of December 9, 1994. No. 1360 “On ensuring state security and territorial integrity of the Russian Federation, legality, rights and freedoms of citizens, disarmament of illegal armed formations on the territory of the Chechen Republic and adjacent regions of the North Caucasus”, Decree of the President of the Russian Federation of November 2, 1993 No. 1833 “On basic provisions of the military doctrine of the Russian Federation” : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 10-P of July 31, 1995. Special opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation V.O. Luchin. *Pravovaya Rossiya: sait* [Legal Russia: website]. Available at: <http://laws-russia.narod.ru/fed1995/data02/tex13431.htm> (In Russ.). (Accessed December 5, 2021).
14. Senyakin I.N. *Spetsial'nye normy sovetskogo prava* [Special norms of Soviet law]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1987. 96 p.
15. Sumenkov S.Yu. *Isklyucheniya v prave: obshcheteoreticheskii analiz: dissertatsiya na soiskanie nauchnoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Exceptions in law: general theoretical analysis: Doctor of Sciences (Law)]. Saratov, 2016. 58 p.
16. Tambovtsev A.I. Legislative bans analysis of the confidential citizens' assistance to the ORA according to the contract. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii=Bulletin of the Omsk Law Academy*, 2013, no. 1 (20), pp. 91–100. (In Russ.).
17. Tambovtsev A.I. Legislative prohibition on confidential assistance under contract: questions and... questions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii=Vestnik of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia*, 2016, no. 3 (71), pp. 134–137. (In Russ.).
18. Tambovtsev A.I. The law regulation collisions of the assistance to authorities making the operative investigative activities. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii=Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 3 (47), pp. 25–33. (In Russ.).
19. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsii* [Theory of state and law: course of lectures]. Edited by N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. Moscow: Yurist, 1997. 671 p.
20. *Teoriya operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Theory of operational investigative activity]. Edited by K.K. Goryainov, V.S. Ovchinskii, G.K. Sinilov. Moscow: INFRA-M, 2006. 832 p.
21. *Teoriya operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Theory of operational investigative activity]. Edited by K.K. Goryainov, V.S. Ovchinskii, G.K. Sinilov. Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. 351 p.
22. *Teoriya operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Theory of operational investigative activity]. Edited by K.K. Goryainov, V.S. Ovchinskii. Moscow: Norma: INFRA-M, 2017. 760 p.
23. Tolmachev V.V. On the question of the concept and nature of prohibitions in law. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii=Saratov State Law Academy*, 2012, no. 5 (88), pp. 43–46. (In Russ.).
24. *Federal'nyi zakon “Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti”: nauchno-prakticheskii kommentarii* [Federal Law “On operational investigative activities”: scientific and practical commentary]. Moscow: Spark, 1999. 198 p.

25. Fedorov A.V., Shakhmatov A.V. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i grazhdane: nauchnoe izdanie* [Operational investigative activities and citizens: scientific publication]. Saint Petersburg: Fond "Universitet", 2001. 172 p.
26. Fedorov A.V., Shakhmatov A.V. *Pravovoe regulirovanie sodeistviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost'* [Legal regulation of citizens' assistance to bodies carrying out operational investigative activities]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2005. 335 p.
27. Khalikov A.N. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik* [Operational investigative activity: textbook]. Moscow: RIOR Infra-M, 2019. 281 p.
28. Shakhmatov A.V. *Agenturnaya rabota v operativno-rozysknoi deyatel'nosti (teoretiko-pravovoe issledovanie rossiiskogo opyta): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Agent work in operational investigative activities (theoretical and legal study of the Russian experience): Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Saint Petersburg, 2005. 39 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СОФРОНОВ – **DMITRY N. SOFRONOV** – Adviser to the советник президента Союза «Вологодская Президент of the Union Vologda Chamber of торгово-промышленная палата», Волог- Commerce and Industry, Vologda, Russia, да, Россия, sdn_35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1676-5863> sdn_35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1676-5863>

Статья поступила 07.12.2021

УДК 342: 343.3

doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.021

Правовое регулирование порядка уведомления о фактах обращения в целях склонения государственного служащего к совершению коррупционных правонарушений в системе мер противодействия коррупции

НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МЕЛЬНИКОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, melnatale@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3697-4769>

АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЖИТКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, zhitkoff2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1701-1895>

А н н о т а ц и я . В статье дан анализ действующего законодательства по вопросам реализации обязанности государственного служащего уведомлять о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Рассмотрены виды деяний, относимых к коррупционным правонарушениям в сфере государственной службы. Особое внимание авторы уделяют характеристике процедуры уведомления, выделяя при этом ее недостатки. Также сформулированы предложения по совершенствованию порядка уведомления государственными служащими о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, которые заключаются в унификации данной процедуры для всех государственных органов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : коррупция; коррупционное правонарушение; противодействие коррупции; государственная служба; государственный служащий; склонение к совершению коррупционных правонарушений.

12.00.14 – Административное право, административный процесс.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Мельникова Н. А., Житков А. А. Правовое регулирование порядка уведомления о фактах обращения в целях склонения государственного служащего к совершению коррупционных правонарушений в системе мер противодействия коррупции // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 1 (16). С. 203–211. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.021.

Legal Regulation of the Procedure for Notification of the Facts of Inducing a Federal Civil Servant to Commit Corruption Offenses in the System of Anti-Corruption Measures

NATALIYA A. MEL'NIKOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, melnatale@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3697-4769>

ALEKSEI A. ZHITKOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, zhitkoff2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1701-1895>

Abstract. The article analyzes the current legislation on implementing the obligation of a civil servant to notify about the facts of inducing him/her to commit corruption offenses. The types of acts related to corruption offenses in the field of public service are considered. The authors pay special attention to characteristics of the notification procedure, highlighting its shortcomings. The authors propose to improve the procedure for notifying civil servants of the facts of inducing corruption offenses by unifying this procedure for all state bodies.

Key words: corruption; corruption offense; anti-corruption; public service; civil servant; inducement to commit corruption offenses.

12.00.14 – Administrative law, administrative process.

5.1.2. Public legal (state legal) sciences.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Mel'nikova N.A., Zhitkov A.A. Legal regulation of the procedure for notification of the facts of inducing a federal civil servant to commit corruption offenses in the system of anti-corruption measures. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 1 (16), pp. 203–211. doi: 10.46741/2713-2811.2022.16.1.021.

Противодействие коррупции в различных сферах жизнедеятельности человека предполагает комплексную работу компетентных органов и должностных лиц. При этом под особым вниманием находятся сами субъекты власти как лица, которые потенциально могут совершить коррупционные правонарушения с использованием своего должностного положения.

Ситуации склонения государственного служащего к совершению коррупционного правонарушения относятся к числу рисков, провоцирующих коррупцию в сфере государственной службы.

Как отмечает Д. А. Янковский, под склонением к совершению правонарушения следует понимать «внушение какому-либо человеку мысли о желатель-

ности, необходимости, потребности, выгоды совершения конкретного правонарушения» [13].

Риск вмешательства в деятельность государственных служащих высок в силу специфики самой государственной службы, возможности повлиять на принятие важных управленческих, властных решений. Следует согласиться с Р. В. Нагорных в том, что государственная служба является основной формой внешнего выражения деятельности государства, связанной с реализацией его основных целей, задач и функций [4]. А чем больше полномочий, тем больше у сторонних лиц соблазнов повлиять на управленческие процессы, в том числе и незаконными способами.

Следует отметить, что преступления, связанные со склонением лиц к совершению противоправных деяний, несут в себе большую социальную опасность [12]. В случае их непредотвращения в стране увеличивается число лиц, вовлекаемых в антисоциальную преступную деятельность. Они способствуют ухудшению криминогенной ситуации в обществе, несут в себе угрозу для жизни и здоровья лиц, которые выступают объектами склонения [2].

Ситуации склонения государственных служащих к совершению коррупционных правонарушений наравне с уголовно наказуемыми деяниями могут предполагать совершение и иных проступков.

Так, в настоящее время выделяется следующий комплекс деяний, относимых к коррупционным правонарушениям:

- гражданско-правовые проступки (деяния, которые предполагают обязанность возмещения причиненного ущерба, в частности ст. 575 ГК РФ [1]);
- дисциплинарные проступки (деяния, которые предполагают нарушения установленных ограничений и запретов на государственной службе, закрепленных в ст. 16, 17 федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ [5]);
- административные правонарушения (в частности, ст. 7.27 КоАП РФ (в случае совершения соответствующего действия путем присвоения или растраты), ст. 15.14, 19.28, 19.29 КоАП РФ и др.) [3];
- преступления: ст. 285, 285.1, 286, 289, 290, 291, 292, 304, ч. 1 ст. 309 УК РФ [11].

Перечень коррупционных правонарушений формируется исходя из определения коррупции, закрепленного в ст. 1 федерального закона «О противодействии коррупции» [6].

Объективная сторона склонения государственных служащих к коррупционным деяниям заключается в воздействии тех или иных третьих лиц на волю государственного служащего, попытке управлять его свободной волей в корыстных интересах. Особенность всякого склонения к коррупционным деяниям состоит в том, что психическое воздействие на волю госслужащего в этом случае ограничено: оно не нацелено на то, чтобы полностью парализовать волю подстрекаемого. Госслужащий при таком влиянии должен сохранить способность действовать, то есть остаться свободно действующим субъектом.

Склонение государственных служащих к совершению коррупционных правонарушений и преступлений всегда представляет собой определенные ак-

тивные действия лица-подстрекателя. Склонение к коррупции путем бездействия невозможно.

Как следует из норм действующего законодательства России, основная задача ведения антикоррупционной работы по препятствованию склонению к совершению коррупционных правонарушений и преступлений сводится к двум ключевым направлениям:

- профилактике склонения к совершению коррупционных правонарушений;
- пресечению склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Профилактике склонения к коррупционным деяниям де-факто уделяется достаточное внимание. Она заключается прежде всего в том, что кадровые службы органов государственной власти ведут среди государственных служащих информационно-разъяснительную работу и объясняют, что представляет собой склонение к коррупции и в каких случаях о нем имеет смысл говорить.

Следует отметить, что профилактическое направление работы в сфере предупреждения склонения государственных служащих к совершению коррупционных правонарушений на нормативном уровне четко не регламентировано, поэтому соответствующая деятельность кадровыми подразделениями осуществляется на свое усмотрение и является вариативной.

В то же время пресекающее направление работы, связанное с активным противодействием фактам склонения служащих к коррупции, в законодательстве России урегулировано весьма четко и последовательно. Законодатель требует, чтобы в каждом государственном органе Российской Федерации был разработан особый документ – Порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения гражданского служащего к совершению коррупционных правонарушений (далее – Порядок уведомления).

Как особо указывается прокуратурой России, в документообороте органов государственной власти для введения такого порядка уведомления должен быть издан внутренний приказ о его утверждении. Каждый государственный служащий при поступлении на службу или вступлении в должность должен быть ознакомлен с данным приказом и соблюдать установленный Порядок уведомления.

В целом современное законодательство России диспозитивно регулирует содержание утвержденного органами государственной власти уведомления о склонении к коррупционным правонарушениям. Это следует из п. 5 ст. 9 федерального закона «О противодействии коррупции», который гласит, что на усмотрение руководства органа государственной власти формулируются:

- порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений;
- перечень входящих в него сведений (сведений, которые должны быть отражены в подобных уведомлениях);
- порядок организации проверки этих сведений;
- порядок регистрации уведомлений.

В то же время, несмотря на диспозитивность, имеются и некоторые императивные, общеобязательные элементы. В частности, в Порядке уведомления обязательно должна предусматриваться обязанность госслужащего уведомить представителя нанимателя о случае обращения третьих лиц с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Закон никак не регулирует сроки подачи государственным гражданским служащим уведомления о склонении его к совершению коррупционных правонарушений. Прокуратура Российской Федерации считает, что такое уведомление должно быть совершено незамедлительно [8]. Однако, поскольку конкретный временной промежуток, который может признаваться незамедлительным для подачи уведомления, в законе не определен, на практике сроки подачи уведомления определяются соответствующим Порядком уведомления, принятом в органе государственной власти.

Форма уведомления о склонении к коррупции, а также перечень сведений, которые должны содержаться в уведомлении, тоже диспозитивны, то есть не определены в законе, а должны быть установлены приказом государственного органа или органа власти об утверждении Порядка уведомления.

Таким образом, перечень сведений, которые госслужащие должны указывать в уведомлениях, в разных органах государственной власти может различаться, однако сведения о лице, склоняющем к коррупции, способах и обстоятельствах такого склонения являются обязательными к раскрытию и присутствуют во всех ведомственных Порядках уведомления.

Единым также является требование к форме соответствующего уведомления. Служащие различных органов государственной власти должны составлять его в простой письменной форме. Обязательным является заверение такого уведомления личной подписью государственного служащего.

Одну из проблем составляет несогласованность в указании сроков подачи уведомлений о склонении к совершению коррупционных правонарушений. Так, в Министерстве юстиции Российской Федерации в Порядке уведомления четко данные сроки не определены. Указано только, что государственный служащий обязан незамедлительно уведомить представителя нанимателя (работодателя) обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

С другой стороны, в ряде органов государственной власти России установлен ограничительный срок для подачи соответствующих уведомлений. Так, в Министерстве экономического развития Российской Федерации уведомление должно быть подано служащим в течение трех календарных дней со дня обращения к гражданскому служащему в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений [10]. В соответствии с установленным порядком в Федеральной службе исполнения наказаний сотрудники обязаны подать уведомление в течение двух дней [7]. Более жесткий срок предусмотрен в Федеральной службе судебных приставов: уведомление там должно быть подано не позднее рабочего дня, следующего за днем обращения к федеральному государственному служащему с целью склонения его к совершению коррупционных правонарушений, а в случае нахождения федерального

государственного служащего в командировке, отпуске – в течение суток с момента прибытия к месту прохождения службы [9].

Таким образом, органы государственной власти по-разному трактуют критерий незамедлительности подачи соответствующих уведомлений, и это нельзя оценивать позитивно, поскольку оперативность уведомления о склонении к коррупции во многом влияет на качество противодействия, в частности на скорость принятия мер по противодействию такому склонению и их действенность.

Важнейшим условием эффективной работы с обращениями государственных служащих о фактах склонения их к коррупционным правонарушениям является соответствующая регистрация поступающих уведомлений. Наличие регистрации позволяет закрепить сам факт того, что государственный служащий уведомлял работодателя, что в отдельных случаях может помочь ему избежать ответственности за неуведомление, если представитель нанимателя, например, будет отрицать данный факт.

Итак, проведенный анализ показал, что антикоррупционная процедура уведомления служащим о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений лишь в общих чертах урегулирована в федеральном законодательстве. Регламентация детального порядка подачи уведомлений предоставлена самим органам государственной власти. В этой связи на практике в стране действует множество однотипных ведомственных подзаконных актов (приказов, памяток, методических рекомендаций), определяющих, как именно госслужащие того или иного ведомства должны уведомлять о склонении к коррупции. Такое регулирование не может считаться эффективным. В качестве рекомендации можно предложить унифицировать на федеральном уровне и утвердить единый порядок уведомления о фактах склонения госслужащих к совершению коррупционных правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Статья 410.
2. Кириловский, О. В. Коррупция как фактор, влияющий на состояние безопасности персонала уголовно-исполнительной системы / О. В. Кириловский, Н. В. Анискина // Правовое регулирование и организация деятельности органов и учреждений ФСИН России по противодействию коррупции: опыт, современное состояние и перспективы развития : сборник материалов научно-практического семинара (Вологда, 23 апреля 2015 г.) / под общей редакцией С. В. Косоноговой, Н. А. Мельниковой. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. – С. 75–83.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть 1). – Статья 1.
4. Нагорных, Р. В. Понятие и административно-правовая природа государственной службы Российской Федерации / Р. В. Нагорных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3 (27). – С. 34–36.
5. О государственной гражданской службе : федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Статья 3215.

6. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть 1). – Статья 6228.
7. Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения федерального государственного служащего Федеральной службы исполнения наказаний к совершению коррупционных правонарушений : приказ ФСИН России от 14.05.2020 № 313 // Министерство юстиции Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/46584?items=1&page=1> (дата обращения: 08.11.2021).
8. Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения федерального государственного гражданского служащего Министерства экономического развития Российской Федерации к совершению коррупционных правонарушений : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 05.08.2020 № 502 // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/protivodeystvie_korruptcii/npa/vedomstvennye_pravovye_aktvy/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_05082020_g_502.html (дата обращения: 08.11.2021).
9. Об утверждении Порядка уведомления работодателя работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в федеральном государственном автономном учреждении «Санаторий ФССП России “Зеленая долина”», о фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, принятия мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов : приказ ФССП России от 01.03.2021 № 70 // Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://fssp.gov.ru/2730998/> (дата обращения: 08.11.2021).
10. Памятка о реализации норм законодательства по уведомлению о фактах склонения гражданских и муниципальных служащих к совершению коррупционных правонарушений // Правительство Нижегородской области : официальный сайт. – URL: <https://government-nnov.ru/?id=195477> (дата обращения: 08.11.2021).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Статья 2954.
12. Шабанов, В. Б. Цели и средства исполнения уголовного наказания / В. Б. Шабанов, А. Л. Санташов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 7. – С. 23–26.
13. Янковский, Д. А. Ответственность подстрекателей к преступлению по российскому уголовному законодательству: история и современность / Д. А. Янковский // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 50–54.

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (part two) No. 14-FZ of January 26, 1996. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of the Russian Federation legislation]. 1996. No. 5. Art. 410. (In Russ.).
2. Kirilovskii O.V., Aniskina N.V. Corruption as a factor influencing the state of security of the personnel of the penal enforcement system. In: Kosonogova S.V., Mel'nikova N.A. (Eds.). *Pravovoe regulirovanie i organizatsiya deyatel'nosti organov i uchrezhdenii FSIN Rossii po protivodeistviyu korruptsii: opyt, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara (Vologda, 23 aprelya 2015 g.)* [Legal regulation and organization of activities of bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia on combating corruption: experience, current state and

- prospects of development: collection of materials of the scientific and practical seminar (Vologda, April 23, 2015)]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2016. Pp. 75–83. (In Russ.).
3. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of the Russian Federation legislation]. 2002. No. 1. Art. 1. (In Russ.).
  4. Nagornykh R.V Concept and administrative and legal nature of the public service of the Russian Federation. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2014, no. 3 (27), pp. 34–36. (In Russ.).
  5. On state civil service: Federal Law No. 79-FZ of July 27, 2004. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of the Russian Federation legislation]. 2004. No. 31. Art. 3215. (In Russ.).
  6. On combating corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 (as amended May 26, 2021). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of the Russian Federation legislation]. 2008. No. 52. Art. 6228. (In Russ.).
  7. On approval of the Procedure for notifying the representative of the employer (employer) of the facts of inducing a federal civil servant of the Federal Penitentiary Service to commit corruption offenses: Order of the Federal Penitentiary Service of Russia No. 313 dated May 14, 2020. *Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Ministry of Justice of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://minjust.consultant.ru/documents/46584?items=1&page=1> (In Russ.). (Accessed November 8, 2021).
  8. On approval of the Procedure for notifying the employer's representative of the facts of inducing a federal state civil servant of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation to commit corruption offenses: order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 502 of August 5, 2020. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii : ofitsial'nyi sait* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation : official website]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/protivodeystvie_korruptcii/npa/vedomstvennye_pravovye_akti/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_05082020_g_502.html (In Russ.). (Accessed November 8, 2021).
  9. On the approval of the Procedure for notifying the employer by employees filling certain positions on the basis of an employment contract in the federal state autonomous institution “Sanatorium of the FSSP of Russia ‘Zelenaya Dolina’ ” about facts of any persons contacting them in order to incite them to commit corruption offenses, about emergence of personal interest in the performance of official duties, which leads or may lead to conflict of interest, taking measures to prevent any possibility of conflict of interest: Order of the FSSP of Russia No. 70 of March 1, 2021. *Federal'naya sluzhba sudebnykh pristavov Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Federal Bailiff Service of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://fssp.gov.ru/2730998/> (In Russ.). (Accessed November 8, 2021).
  10. Memo on the implementation of legislation on notification of the facts of inducement of civil and municipal employees to commit corruption offenses. *Pravitel'stvo Nizhegorodskoi oblasti: ofitsial'nyi sait* [Government of the Nizhny Novgorod Oblast: official website]. Available at: <https://government-nnov.ru/?id=195477> (In Russ.). (Accessed November 8, 2021).
  11. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of the Russian Federation legislation]. 1996. No. 25. Art. 2954. (In Russ.).
  12. Shabanov V.B., Santashov A.L. Goals and means of execution of criminal punishment. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2009, no. 7, pp. 23–26. (In Russ.).
  13. Yankovskii D.A. Liability of crime instigators under russian criminal laws: history and the present time. *Rossiiskii sledovatel'=Russian Investigator*, 2021, no. 3, pp. 50–54. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МЕЛЬНИКОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, melnatale@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3697-4769>

АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЖИТКОВ – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, zhitkoff2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1701-1895>

NATALIYA A. MEL'NIKOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, melnatale@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3697-4769>

ALEKSEI A. ZHITKOV – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, zhitkoff2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1701-1895>

Статья поступила 12.11.2021

